

М $\frac{45}{194}$

ИЗДАНИЕ

„БАНКОВОЕ ДѢЛО“

801-12
1321

ТЕОРІЯ, ПРАКТИКА И ТЕХНИКА ОПЕРАЦІЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ
БАНКОВЪ.

гр. В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ и З. Евзлинъ,

подъ редакціей

проф. М. И. Боголѣпова.

Кн. 1.

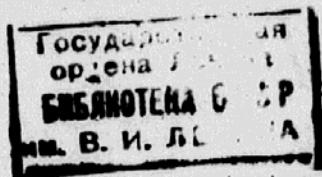
ДЕНЬГИ

ПЕТРОГРАДЪ.

Тип. М. Пивоварскаго и Ц. Типографа. Моховая 8.

1915.

51404-46

2011136663

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русская популярно-научная литература по экономическим вопросам, имѣющая въ виду быстро нарождающагося массоваго читателя, находится въ процессѣ зарожденія. Передъ русскими писателями на экономическія темы во всю ширь встаетъ благородная задача дать новому читателю доступную книгу и демократизировать экономическія знанія.

Среди вопросовъ, особенно интересныхъ по своему существу, выдѣляется вопросъ о деньгахъ и денежномъ обращеніи. Этотъ вопросъ интересовалъ русское общество около ста лѣтъ. Въ русской экономической литературѣ денежному вопросу, пожалуй, посчастливилось болѣе всѣхъ другихъ. Мы имѣемъ много книгъ по денежному вопросу, среди которыхъ инья отличаются высокими достоинствами. Но въ популярно-научной литературѣ этотъ вопросъ почти ничѣмъ не представленъ.

Между тѣмъ, современная великая война европейскихъ народовъ, ведущаяся повсюду при участіи центральныхъ эмиссионныхъ банковъ, т. е. за счетъ использованія денежнаго обращенія, снова и рѣзко выдвигаетъ на первый планъ вопросы о деньгахъ и денежномъ обращеніи. Ликвидация войны въ значительной мѣрѣ будетъ означать восстановление порядка въ области денежнаго обращенія. Ясно, что на цѣлое десятилѣтіе, по меньшей мѣрѣ, вопросы о деньгахъ будутъ занимать мысли и вниманіе многочисленныхъ читателей. Поэтому появленіе научно-популярной книги о деньгахъ можно считать своевременнымъ.

Настоящая книга затрагиваетъ только такіе вопросы денежнаго обращенія, которые являются болѣе или менѣе бесспорными. Книга ставитъ себѣ опредѣленную задачу: подать руку помощи тому, кто хочетъ познакомиться съ денежнымъ вопросомъ только въ общихъ и основныхъ чер-

тахъ, и тому, кто хочет начать изучение этой области и ищеть первой ступени.

Книга написана на основаніи лучшихъ изслѣдованій денежнаго обращенія. Редактору этого изданія въ текстъ книги принадлежать только незначительные штрихи.

Книга о деньгахъ, составляя первую часть задуманной серіи книгъ по банковымъ вопросамъ, въ то же время является совершенно самостоятельной: она полностью исчерпываетъ поставленный въ качествѣ темы вопросъ о деньгахъ.

М. И. Боголѣповъ.

Петроградъ, 1915 г., Апр. 18-го.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ.

1. Власть денегъ.
 2. Функція денегъ.
 3. Денежный матеріаль.
 4. Исторія денегъ.
 5. Монета.
 6. Исторія монеты.
 7. Техника монетнаго дѣла.
 8. Размѣнная монета.
 9. Монетныя системы.
 10. Системы денежнаго металлическаго обращенія.
 11. Древнерусскія денежные системы
- 1—59

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНІЕ (общія понятія).

1. Происхожденіе кредита.
 2. Кредитная сдѣлка и ея виды.
 3. Экономическое значеніе кредита.
 4. Историческій очеркъ развитія кредита.
 5. Орудія кредита.
 6. Недостатки металлическаго обращенія и кредитныя деньги
- 60—81

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНІЕ (банкноты и чеки).

1. Депозитныя квитанціи и приказы платежей старинныхъ банковъ.
 2. Система банковыхъ билетовъ.
 3. Способы регулированія банковыхъ билетовъ.
 4. Чековая система.
 5. Жирооборотъ и расчетныя палаты.
 6. Регулированіе чековаго обращенія
- 82—105

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНІЕ (иностранные векселя).

1. Деньги въ международномъ оборотѣ.
 2. Механизмъ международныхъ расчетовъ.
 3. Торговый и расчетный балансы.
 4. Вексельный курсъ и причины его колебанія.
 5. Металлическія точки.
 6. Самоурегулирующая сила вексельнаго курса.
 7. Ликвидация дефицитовъ расчетныхъ балансовъ
- 106—133

БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

1. Происхождение и характерные признаки бумажных денегъ.
2. Послѣдствія бумажнаго денежнаго обращенія.
3. Способы возстановленія правильнаго денежнаго обращенія.
4. Исторія бумажныхъ денегъ.
5. Исторія денежнаго обращенія въ Россіи съ Петра I.
6. Современное состояніе денежнаго обращенія въ Россіи 134—206

ЗАКОНЫ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

1. Условія производства благородныхъ металловъ.
2. Исторія и статистика производства благородныхъ металловъ.
3. Цѣнность денегъ.
4. Исторія цѣнъ.
5. Индексы.
6. Территоріальныя различія цѣнности денегъ.
7. Отношеніе цѣнности серебра къ цѣнности золота.
8. Споръ изъ-за валюты.
9. Законъ Грешама 207—257

ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОКЪ И ЕГО ОРГАНИЗАЦІЯ.

1. Понятіе о денежномъ рынкѣ.
2. Организациа и операциа денежнаго рынка.
3. Учетный процентъ и причины его колебанія.
4. Учетная политика центральныхъ банковъ.
5. Значеніе учетнаго процента англійскаго банка для денежнаго рынка.
6. Денежные кризисы 258—281

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1. Ретроспективный взглядъ.
2. Недостатки существующей системы и ближайшее будущее 282—291

ПРИЛОЖЕНІЕ.

2. Монетныя системы современныхъ государствъ.
 2. Банкнотное обращеніе главнѣйшихъ государствъ.
 3. Хроника важнѣйшихъ событій изъ новѣйшей исторіи денежнаго обращенія 292—308
- ЛИТЕРАТУРА 309

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

1. Власть денегъ.
2. Функція денегъ.
3. Денежный матеріаль.
4. Исторія денегъ.
5. Монета.
6. Исторія монеты.
7. Техника монетнаго дѣла.
8. Размѣнная монета.
9. Монетныя системы.
10. Системы денежнаго металлическаго обращенія.
11. Древне-русскія денежныя системы.

1. Кому неизвѣстна великая сила денегъ? Кто не испыталъ на себѣ ихъ власти? Деньги царятъ и властвуютъ надъ нами безраздѣльно. Онѣ такъ же необходимы въ условіяхъ нашего существованія, какъ воздухъ, которымъ мы дышимъ.

Сильна власть денегъ въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка; деньги часто управляютъ нашими поступками, помыслами и желаніями совершенно независимо отъ нашей воли; онѣ распоряжаются нами, нерѣдко направляя насъ не туда, куда мы хотимъ, деспотически завладѣваютъ нашимъ умомъ, чувствами, заставляя цѣликомъ сосредоточиваться только на нихъ однѣхъ.

Въ жизни всего общества власть денегъ проявляется еще рѣзче, гнетъ ихъ выдѣляется еще рельефнѣе. Своенравно, часто безъ всякаго внутренняго смысла и основанія, распредѣляютъ онѣ въ обществѣ богатства, власть, силу, господство и почетъ; онѣ создаютъ цѣлыя лѣстницы ранговъ, разбиваютъ все общество на отдѣльныя, замкнутыя касты, на

общественные классы, и сѣютъ между ними беспощадную борьбу, ведущуюся съ ненавистью, злобой и отчаяніемъ.

На чемъ же основывается такая сила и значеніе денегъ? Почему такъ велика ихъ власть и господство надъ нашей умственной и экономической жизнью? Какія общественно-экономическія функціи исполняются ими?

2. Современный экономическій строй, какъ извѣстно, основанъ на общественномъ раздѣленіи труда. Народное хозяйство распадается на множество самостоятельныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое занято производствомъ одной какой-либо категоріи продуктовъ. Удовлетворить всѣ свои жизненныя потребности непосредственно при такомъ строѣ каждое отдѣльное хозяйство не въ состояніи, и поэтому оно принуждено прибѣгать къ помощи другихъ хозяйствъ, обмѣнивая у нихъ продукты своего производства на тѣ, въ которыхъ само имѣетъ нужду.

Производство ведется, такимъ образомъ, не для себя, а для другихъ, въ расчетъ на спросъ со стороны другихъ хозяйствъ, продукты становятся товарами, которые постоянно обращаются и обмѣниваются другъ на друга.

Громадное значеніе въ такомъ мѣновомъ процессѣ пріобрѣтаетъ прежде всего вопросъ относительно стоимости обмѣниваемыхъ другъ на друга товаровъ. Необходимо знать, въ какомъ отношеніи долженъ обмѣниваться каждый товаръ. Чтобы выяснить отношеніе между собой двухъ сравниваемыхъ цѣнностей, очевидно, нужно имѣть въ рукахъ извѣстную третью величину, извѣстную мѣру, въ которой непосредственно выразилась бы стои-

мость всякаго другого товара. Такой мѣрой являются деньги. Онѣ служатъ общимъ мѣриломъ стоимости, орудіемъ для измѣренія экономической цѣнности товаровъ, для опредѣленія размѣра ихъ мѣноспособности точно такъ, какъ аршинъ, пудъ, четверть, ведро служатъ ихъ физической мѣрой.

Въ настоящее время въ дѣйствительности непосредственнаго обмѣна продуктовъ, за рѣдкими исключеніями, не происходитъ. Человѣчество уже давно пережило эту фазу экономического строя и долгимъ опытомъ выяснило себѣ всѣ неудобства и трудности, съ которыми сопряженъ непосредственный обмѣнъ. Современный обмѣнъ производится посредствомъ спеціальнаго орудія „деньги“. Каждое хозяйство сначала обмѣниваетъ свои продукты на деньги, а затѣмъ на эти деньги пріобрѣтаетъ нужные продукты. Обмѣнъ распадается, такимъ образомъ, на 2 части: покупку и продажу, въ высшей степени облегчающія и упрощающія хозяйственный оборотъ. Получается возможность обмѣнивать товары, производимые въ разныхъ, часто отдаленныхъ другъ отъ друга, мѣстностяхъ, а равно товары, появляющіеся на рынкѣ неодновременно.

Являясь мѣрой цѣнностей и орудіемъ обращенія, деньги не могли не стать, въ то же самое время, лучшимъ и наиболее удобнымъ орудіемъ для сбереженія богатствъ, собиранія и сохраненія ихъ на будущее время. И, дѣйствительно, въ деньгахъ выражается стоимость всякаго другого товара и на нихъ можно пріобрѣсти, когда угодно, какіе угодно товары по выбору. Естественно, чтобы сберечь излишки своихъ продуктовъ для будущаго пользованія и сохранить ихъ цѣнность—нужно превратить ихъ въ деньги.

Такимъ образомъ, деньги исполняютъ въ современномъ обществѣ 3 функціи: 1) онѣ являются всеобщимъ рыночнымъ эквивалентомъ, т. е. товаромъ, служащимъ мѣриломъ для оцѣнки всѣхъ прочихъ товаровъ, 2) онѣ выступаютъ въ качествѣ орудія обращенія, мѣновымъ средствомъ, т. е. товаромъ, покупающимъ всѣ остальные товары, 3) наконецъ, онѣ становятся выразителемъ накопленнаго богатства, т. е. товаромъ, въ который превращаются всѣ излишки, предназначенные для сбереженія.

Эти три функціи достаточно ясно опредѣляютъ значеніе денегъ въ современномъ обществѣ и объясняютъ причины ихъ силы и власти надъ всей экономической и умственной жизнью.

3. Для того, чтобы деньги могли выполнять присущія имъ функціи, онѣ должны быть полезны и цѣнны, легко переносимы съ мѣста на мѣсто, прочны, однородны, дѣлимы, легко распознаваемы,—и цѣнность ихъ не должна подвергаться рѣзкимъ колебаніямъ.

1) Такъ какъ деньги должны обмѣниваться на предметы, обладающіе потребительной цѣнностью, то онѣ сами должны имѣть потребительную цѣнность. Вообще мѣна представляетъ собой добровольный обмѣнъ равноцѣнностей, и только при этомъ условіи продавецъ согласится разстаться съ принадлежащимъ ему предметомъ. Заставить кого-нибудь отказаться отъ принадлежащей ему цѣнности, не давъ ему взамѣнъ иной, можно только насильно. Слѣдовательно, денежный матеріалъ долженъ самъ по себѣ быть полезенъ, обладать внутренней цѣнностью; полезность эта должна цѣниться

во всѣхъ частяхъ свѣта и притомъ, насколько возможно, всѣми народами одинаково.

2) Затѣмъ денежный матеріалъ долженъ обладать легкостью передвиженія, что предполагаетъ существованіе крупной цѣнности въ маломъ объемѣ. Цѣнность должна находиться въ такомъ отношеніи къ объему и вѣсу денежнаго матеріала, чтобы мѣновой посредникъ, съ одной стороны, не былъ громоздкимъ (это затрудняло бы ношеніе съ собой и увеличило бы издержки по его пересылкѣ), съ другой стороны, изъ-за своей легкости и ничтожнаго объема, не легко терялся. Крупной цѣнностью въ маломъ объемѣ обусловливается приблизительно одинаковая цѣнность мѣноваго орудія повсюду, въ разныхъ странахъ и мѣстностяхъ торговаго міра.

3) Такъ какъ деньги служатъ орудіемъ обращенія, онѣ принимаются не съ тѣмъ, чтобы быть потребленными, а для того, чтобы на нихъ пріобрѣтать тѣ или иныя вещи, которыя въ настоящее время не нужны, а понадобятся только въ будущемъ, то денежный матеріалъ долженъ обладать прочностью, внутренняя стоимость его не должна уменьшаться отъ времени. Онѣ не должны улетучиваться подобно алкоголю, гнить подобно животнымъ продуктамъ или дереву, ржавѣть подобно желѣзу. Прочность денежнаго матеріала дѣлаетъ его способнымъ служить для сохраненія цѣнностей во времени.

4) Всѣ части или доли вещества, употребляемаго въ качествѣ денегъ, должны быть однородными, т. е. вещество должно во всей своей массѣ обладать одинаковыми свойствами; одинаковыя по вѣсу части должны имѣть и одинаковую цѣнность. Чтобы изъ нѣсколькихъ однородныхъ единицъ пра-

вильно составить сумму, онѣ должны быть равны между собой и вполне подобны одна другой такъ, какъ два и два всегда составляютъ четыре.

5) Въ тѣсной связи съ однородностью находится дѣлимость. Подъ дѣлимостью не слѣдуетъ понимать исключительно физическое качество, по которому вещество можетъ быть дѣлимо механически почти до безконечности; такой дѣлимостью обладаетъ почти всякій предметъ. Для денежнаго обращенія имѣетъ значеніе экономическая дѣлимость, состоящая въ томъ, что цѣнность всей массы дѣлимаго вещества остается той же предъ дѣленіемъ, какъ и послѣ него. Всѣ части послѣ дѣленія въ совокупности должны имѣть такую же цѣнность, какъ раньше весь кусокъ. Такая экономическая дѣлимость необходима для того, чтобы приспособить мѣновое орудіе къ сдѣлкамъ, въ которыхъ участвуютъ всевозможныя по величинѣ цѣнности.

6) Въ высшей степени желательно, чтобы цѣнность матеріала, употребляемаго въ качествѣ денегъ, не подвергалась колебаніямъ. Деньги должны обмѣниваться на другіе товары и служить въ качествѣ масштаба при сравненіи цѣнностей въ разные моменты времени. Это требованіе одинаково примѣнимо ко всѣмъ единицамъ измѣренія, и нѣтъ основаній дѣлать исключеніе только для единицы измѣренія экономическихъ цѣнностей. Имѣть деньги, непрерывно мѣняющіяся въ своей цѣнности, было бы столь же неудобно, какъ имѣть аршинъ, который мѣнялся бы съ каждымъ днемъ, или опредѣлять время по часамъ, которые постоянно мѣняютъ свой ходъ.

7) Наконецъ, денежный матеріалъ долженъ быть легко отличаемо отъ всѣхъ другихъ веществъ. Какъ мѣновое средство, деньги то и дѣло переходятъ

изъ рукъ въ руки. Было бы крайне затруднительно, если бы всякій, кто получаетъ деньги, долженъ былъ ихъ изслѣдовать, взвѣшивать или даже подвергать химическому анализу. Если требуется большое искусство отличать хорошія деньги отъ плохихъ, то бѣдные и невѣжественные люди подвергаются несомнѣнно опасности быть обманутыми. Поэтому деньги должны обладать опредѣленными, ясными, отличительными знаками, въ которыхъ никто не можетъ ошибиться.

Всѣмъ вышеприведеннымъ требованіямъ въ значительной степени удовлетворяютъ благородные металлы—золото и серебро.

Золото и серебро какъ бы самой природой назначены для выполненія функціи денегъ. И, дѣйствительно, золото и серебро обладаютъ такими полезными и привлекательными свойствами, что, если бы мы только могли имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, они вытѣснили бы другіе металлы въ производствѣ посуды, украшеній и орудій всякаго рода, служили бы матеріаломъ для выдѣлки разныхъ предметовъ, изготовляемыхъ въ настоящее время изъ красной мѣди, бронзы, олова, никеля и другихъ неблагородныхъ металловъ и сплавовъ. Въ нашу эпоху никакое благо не пользуется такой общепризнанностью, какой пользуются золото и серебро. Всѣмъ народамъ, на высшихъ ступеняхъ развитія, золото и серебро оказываются извѣстными, всѣ ими дорожатъ.

Золото и серебро обладаютъ весьма высокой, такъ сказать, сконцентрированной цѣнностью, т. е. наибольшей цѣнностью въ наименьшемъ физическомъ объемѣ. Это даетъ возможность приготовить изъ нихъ удобныя въ смыслѣ вѣса и размѣровъ деньги. Это дѣлаетъ ихъ также удобоносимыми и

сообщаетъ имъ большую подвижность. Безъ всякихъ затрудненій можно носить съ собой крупныя суммы. Точно также можно перемѣщать крупныя суммы съ мѣста на мѣсто, изъ одной части свѣта въ другую, безъ большихъ расходовъ.

Внѣшнія вліянія оказываютъ на благородные металлы сравнительно ничтожное химическое дѣйствіе. Благодаря этому, золото и серебро обладаютъ прочностью, которая необходима для орудія обращенія, а особенно для средства сбереженія цѣнностей.

Золото и серебро, гдѣ бы они не добывались, однокачественны, а потому равны по вѣсу, однородные куски золота и серебра представляютъ собой величины, одна другую замѣняющія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, куски легко поддаются, какъ дробленію, такъ и соединенію въ одно цѣлое, а расходы по сплаву, вмѣстѣ съ потерей вещества, въ высшей степени ничтожны, они составляютъ на 30 граммовъ $1\frac{1}{2}$ —3 коп. Поэтому, въ отличіе отъ драгоценныхъ камней, отношеніе между цѣнностями различныхъ по величинѣ слитковъ золота и серебра всегда равно ихъ вѣсовому соотношенію, что въ значительной степени упрощаетъ расчеты, какъ при построеніи отдѣльныхъ монетныхъ системъ, такъ и при сравненіи ихъ между собой.

Золото и серебро легко распознаются по ихъ высокому удѣльному вѣсу, специфическому блеску и чистому звону, что затрудняетъ поддѣлку золотой и серебряной монеты, а также порчу ея малоцѣнными примѣсями.

Наконецъ, золото и серебро, въ особенности первое, обладаютъ постоянствомъ внутренней цѣнности, какъ ни одинъ изъ другихъ металловъ и товаровъ. Объясняется это нѣсколькими причинами. Прежде всего, мѣсторожденія золота вообще не-

многочисленны, количество добываемаго золота составляетъ лишь ничтожную часть сравнительно со всѣмъ количествомъ золота, накопленнымъ и сохраненнымъ на міровомъ рынкѣ, причемъ этотъ ежегодный приростъ запаса золота вполне поглощается постоянно растущимъ спросомъ на него, какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для потребностей денежнаго обращенія. Слѣдуетъ, впрочемъ, здѣсь отмѣтить, что объ этомъ свойствѣ благородныхъ металловъ можно говорить только по отношенію къ сравнительно короткимъ періодамъ времени.

4. Долгій и трудный путь должна была пройти экономическая практика человѣчества, пока ей удалось найти матеріаль, способный удовлетворительно выполнять функціи денегъ.

Въ исторической эволюціи хозяйственнаго строя форму денегъ принимали самые разнообразныя товары, въ зависимости отъ степени развитія общества. Каждый бытъ выдвигалъ свои деньги.

У охотничьяго племени изъ первобытной эпохи хозяйства, по предположеніямъ науки, добыча, полученная на охотѣ, и была той вещью, цѣнность которой пользовалась всеобщимъ признаніемъ. Мясо убитаго животнаго слишкомъ скоро портится, его нельзя сохранять, чтобы затѣмъ вымѣнить на другіе предметы. Другое дѣло—шкура, которая сохраняется и цѣнится, какъ матеріаль для одежды, и она принадлежитъ къ числу первыхъ веществъ, употребляемыхъ въ качествѣ денегъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, классическіе писатели приводятъ преданія, изъ которыхъ видно, что древнѣйшія деньги въ Римѣ, Спартѣ и Карфагенѣ были изъ кожи. Шкуры имѣли значеніе денегъ

въ древней и даже средневѣковой Россіи. Еще въ 1610 г. въ захваченной врагами русской военной кассѣ находилось 5450 рублей серебромъ и 7000 рублей звѣриными шкурами. Въ Сѣверной Америкѣ, въ области Гудсонъ-Райской Компаніи, единицу цѣнности еще и до сихъ поръ составляетъ шкура бобра. У сѣверныхъ инородцевъ Сибири единицей цѣнности до послѣдняго времени былъ соболь. У скандинавовъ шкурами уплачивалась пеня, напр. за оскорбленіе словами—лисья шкура, за пощечину—куница, за болѣе тяжкое оскорбленіе—соболь. Слѣды употребленія шкуръ вмѣсто денегъ сохранились еще и теперь у вогуловъ.

На слѣдующей ступени развитія, при пастушьемъ образѣ жизни, самый цѣнный видъ имущества составляетъ домашній скотъ. Его легко перевозить, онъ легко самъ переходитъ съ мѣста на мѣсто и можетъ сохраняться долгіе годы, и поэтому онъ пригоденъ для нѣкоторыхъ функций денегъ. Много доказательствъ этого находимъ въ преданіяхъ, поэзіи и этимологіи словъ. Греки древнѣйшаго періода считали на скотъ. Въ поэмахъ Гомера неоднократно упоминаются быки, какъ мѣрило цѣнности. Такъ, объ оружіи Діомеда говорится, что оно стоило десять быковъ. Оно сравнивается съ оружіемъ Главка, которое стоило 100 быковъ. Въ законахъ Дракона за единицу штрафовъ принимается скотъ. Только при Солонѣ онъ былъ замѣненъ металлическими деньгами, приравнивая овцу—драхмѣ, теленка—пяти драхмамъ. Еще яснѣе слѣды денегъ въ видѣ скота у древнихъ италиковъ, народовъ-скотоводовъ. До сравнительно поздняго періода овца и теленокъ служили у римлянъ въ качествѣ орудія мѣны. Древнѣйшіе, установленные закономъ, штрафы выражаются въ скотѣ. Латин-

ское названіе денегъ—ресипіа—происходитъ отъ слова ресус—скотъ. Скотъ въ качествѣ денегъ употребляли древнѣйшіе Персы: въ Авестѣ—священной книгѣ ихъ религіи—такса врачамъ высчитана на скотъ. Надо полагать, что въ доисторическое время у евреевъ, жителей Малой Азіи и Месопотаміи, скотъ былъ въ употребленіи въ качествѣ денегъ, но доказательствъ этому не сохранилось.

Богатство у древнихъ германцевъ, по свидѣтельству Тацита, отождествлялось съ обладаніемъ многочисленными стадами. Въ качествѣ орудія мѣны употребляется скотъ, въ особенности лошади. У германцевъ, ирландцевъ, шотландцевъ, англосаксовъ и венгровъ еще въ историческое время скотъ долгое время служилъ мѣновымъ средствомъ и мѣриломъ цѣнности. Такъ въ документахъ VII и VIII столѣтія лошади упоминаются, какъ покупная цѣна. Въ древней Швеціи, Ютландіи и Шлезвигѣ все состояніе исчислялось скотомъ „fa“, и даже теперь fe на исландскомъ языкѣ означаетъ имущество. У арабовъ еще во времена Магомета деньгами служилъ скотъ, и до сихъ поръ лошади служатъ для исчисленія крупныхъ капиталовъ. У киргизъ обращаются и теперь лошади, овцы, какъ крупныя деньги, а волчьи и овечьи шкуры, какъ разнѣнныя деньги, въ то время, какъ ногайскіе татары ведутъ счетъ на коровы, а черкессы на быки. Извѣстный путешественникъ Ливингстонъ рассказываетъ, что зулусы часто спрашивали его: сколько коровъ у королевы Викторіи. У увамбось (Африка) козы служатъ мѣриломъ цѣнностей. Женщина стоитъ тамъ 5—6 козь.

Въ странахъ, гдѣ рабы являлись обычнымъ и самымъ цѣннымъ предметомъ собственности, они,

естественно, употреблялись наравнѣ со скотомъ въ качествѣ орудія обращенія. Въ Центральной Африкѣ и другихъ странахъ, гдѣ до сихъ поръ сохранилось рабство, рабы еще и теперь обращаются, какъ деньги, наряду со скотомъ и слоновыми клыками. Въ Новой Гвинее происходитъ бойкая торговля рабами, и рабъ является тамъ единицей цѣнности.

Страсть къ украшениямъ принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ влеченій первобытнаго человѣка. Предметы украшенія всѣми цѣнятся, обыкновенно отличаются прочностью и удобны для перевозки. Понятно, что скоро они стали обращаться, какъ деньги.

Прежде всего, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о раковинахъ. Особой извѣстностью пользуются, такъ называемыя, каури (*Сауру*) или *Сургаеа moneta* (змѣиная головка, ужовка)—бѣловатая раковинка 2—3 сантим. длиной, добываемая въ Индѣйскомъ океанѣ, особенно около Маледивскихъ и Лакедивскихъ острововъ, и вывозимая оттуда съ давнихъ поръ въ Индію, Цейлонъ, Сіамъ, Африку, гдѣ она употребляется въ качествѣ размѣнной монеты. Обширное распространеніе, въ качествѣ денегъ, имѣли также раковины иныхъ видовъ у сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ, но онѣ чаще употреблялись не въ натуральномъ видѣ, а въ обдѣланномъ, какъ искусно вырѣзанные изъ раковины, маленькіе, черные, красные или бѣлые, полированные цилиндрики, нанизывавшіеся на нитки. Наиболѣе употребительное названіе для такихъ нитокъ было *вампумъ* (*wampum, wampou*). Часто эти раковины нашивались на особыхъ кожаныхъ широкихъ поясахъ такимъ образомъ, что получались разноцвѣтные узоры, изображенія птицъ, звѣрей. *Вампумъ*, какъ деньги, были въ ходу, главнымъ обра-

Рис. I. Деньги и мѣновыя орудія первобытныхъ народовъ.

1—9. Различныя украшения изъ раковинъ, обращающіяся въ качествѣ денегъ въ различныхъ частяхъ Новой Гвинее, Новой Британіи и Новой Ирландіи. 10 и 13. Части желѣзныхъ цѣпей. Обращаются въ Западной и Центральной Африкѣ. 11. Сумка изъ нитей кокосовыхъ орѣховъ, украшенная шелухой сѣмянъ растенія *Coix lacrimata*. 12. Сѣмена растенія *Coix lacrimata*. Новая Гвинея. 14. Желѣзная жемчужина. Дамара. 15. Мѣдныя кольца Каринхи. Малайскій архипелагъ. 16. Желѣзная лопатообразная деньги. Кованная мотыга. Западная и Центральная Африка. 17—19. Небольшія конусообразныя раковины улитокъ. Сѣверная Америка. 20. Клювы морскихъ попугаевъ. Аляска. 21. *Sargaea moneta*. 22—23. Испанскія монеты, разрѣзанныя на части. 24. Украшенія изъ *Dentalium preciosum* „Хайква“. Сѣверная Америка. 25—26. Желѣзные деньги различной формы. Западная Африка. 27. Головной уборъ вождя изъ *dentalium preciosum* и красныхъ бусъ.

зомъ, въ Новой Англіи, Виргиніи, Каролинѣ; мѣстами, на рынкахъ Нью-Йорка и Бостона, съ ними соперничали квахогъ (quahog), раковины *Venus mercenaria*; въ Массачузетсѣ, у, такъ называемыхъ, пяти индѣйскихъ націй употреблялись раковины вида *Vaccinium*, а по берегамъ Тихаго океана, на островѣ Ванкуверѣ, Аляскѣ и т. д.—раковины *Dentalium* (хайква), бѣлыя и имѣющія видъ миниатюрнаго слоноваго клыка. Мелкія раковинки—копѣ—имѣли значительно меньшую цѣнность. Въ Калифорніи употреблялись, вырѣзанныя изъ раковины и продыравленные въ срединѣ, круглыя или четырехугольныя пластинки (хавокъ), или мелкія, вырѣзанныя изъ большихъ красивыхъ раковинъ *Naliotis*. Раковинныя деньги были въ употребленіи еще кое-гдѣ въ Полинезіи. На Пелевскихъ островахъ мѣсто денегъ занимали бусы (киду) различныхъ цвѣтовъ: круглой, цилиндрической или многоугольной формы изъ стекла, эмали, камня; на островахъ Фиджи были въ ходу зубы акулъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая въ старину—пластинки изъ черепахи. Значеніе денегъ имѣютъ черепы буйволовъ, оленей, тигровъ и обезьянъ у племенъ Митма, въ Ассанѣ. Кораллы еще и теперь употребляются у многихъ племенъ Вестъ-Индіи, на Мадагаскарѣ и различныхъ частяхъ Африканскаго материка, а также и на Австралійскихъ островахъ, какъ украшенія и какъ деньги. Среди предметовъ украшеній и другихъ драгоценностей, употребляющихся въ качествѣ денегъ, нужно упомянуть еще янтарь, разные камни, какъ египетскія геммы, (*scarabäus*) и слоновые клыки.

Многіе растительные продукты не менѣе пригодны для обращенія въ качествѣ денегъ, чѣмъ вышеприведенные предметы. Поэтому у народовъ,

занимавшихся земледѣліемъ, роль денегъ исполняли непортящіеся растительные продукты. Въ отдаленныхъ частяхъ Европы орудіемъ обращенія служилъ съ давнихъ поръ хлѣбъ. Въ центральной Америкѣ—маисъ, особенно въ Мексикѣ, функционировалъ, какъ деньги. На Іонійскихъ островахъ, въ Митиленѣ, въ нѣкоторыхъ городахъ Малой Азіи и еще кое-гдѣ въ Левантѣ оливковое масло долгое

Рис. 2. Каменные деньги Каролинскихъ острововъ.

время употреблялось, какъ платежное средство. Въ Центральной Америкѣ и Юкатанѣ въ качествѣ мелкихъ денегъ употребляются кокосовые бобы. Въ тѣхъ мѣстахъ Европы, гдѣ культивировали миндаль, онъ игралъ ту же роль, что бобы и какао въ Америкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Перу и Боливіи роль денегъ игралъ одинъ видъ перца, въ другихъ частяхъ Америки—листья табаку, на Филиппинскихъ островахъ—рисъ, на оазисѣ Сива—финики, въ государствѣ Аиръ (въ Африкѣ)—хуссуба—(*Ghussub*—роль пшена).

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время орудіемъ обращенія служили многіе искусственные продукты. Такъ, куски хлопчато-бумажной матеріи обращались въ Сенегалѣ и Абиссиніи, на островахъ Сулу и Суматрѣ, въ Мексикѣ и Перу. Въ современной Монголіи роль мелкой монеты выполняютъ узкіе пояса, шелковыя голубыя ленты и кирпичи зеленого чая. Роль денегъ исполняютъ также на Суматрѣ кристалловидные куски бензойной смолки или пчелинаго воска, на островахъ Тихаго Океана—красныя перья. Въ нѣкоторыхъ шотландскихъ деревняхъ, какъ деньги, обращались желѣзные гвозди. У классическихъ писателей имѣются намеки на деревянные деньги, существовавшія въ Византіи, и деревянный талантъ, употреблявшійся антиохійскими и александрійскими купцами.

Изъ предметовъ минеральнаго царства значеніе денегъ имѣла мѣстами соль, въ плиткахъ или брускахъ. Маркъ Поло упоминаетъ о существованіи такой размѣнной монеты, въ его время, въ одной провинціи Китая, Ибнъ-Батута въ XIV вѣкѣ—въ Сахарѣ, къ югу отъ Марокко. Теперь такія деньги въ ходу, главнымъ образомъ, въ Абиссиніи.

Вышеперечисленные вещества, хотя и обладаютъ нѣкоторыми существенными для денежнаго матеріала свойствами, далеко, однако, уступаютъ въ этомъ отношеніи металламъ, которые по своимъ природнымъ качествамъ пригодны для того, чтобы исполнять функціи денегъ, особенно въ качествѣ орудія обращенія и сбереженія; металлъ можно выковывать въ куски различныхъ размѣровъ и для мелкихъ, и для крупныхъ платежей; такіе куски будутъ всегда одинаковаго качества, а куски одной и той же величины всегда строго равны другъ къ другу, наконецъ, металлъ гораздо

удобнѣе переносить съ мѣста на мѣсто, даже въ большихъ количествахъ. Вслѣдствіе этого во всѣ времена, отъ которыхъ сохранились какіе-либо памятники, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и отчасти желѣзо, въ большей или меньшей степени, употреблялись въ качествѣ денегъ. Но значеніе металловъ, какъ денегъ, особенно увеличилось при развитіи культуры и раздѣленіи труда, когда образовались города съ населеніемъ, занимающимся

Рис. 3 Караванъ съ слоновою костью.

по преимуществу ремеслами, вызвавшими большой спросъ на металлы.

По сообщеніямъ Аристотеля, Поллукса и другихъ писателей, употребленіе желѣза въ качествѣ денегъ въ древнія времена пользовалось большимъ распространеніемъ. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о формѣ и величинѣ этихъ денегъ и можемъ лишь предполагать, что онѣ представляли собой маленькіе стерженьки, слитки или прутики, на подобіе тѣхъ желѣзныхъ стерженьковъ, которые въ настоящее время употребляются туземцами центральной Африки. Желѣзные деньги еще недавно употреблялись также въ Японіи для

мелких платежей. Свинецъ часто употреблялся въ качествѣ денегъ. Греческіе и латинскіе поэты нерѣдко упоминаютъ о свинцовыхъ деньгахъ. Въ 1635 г. въ Массачусетсѣ употребляли для мелкихъ платежей свинцовые шарики цѣнностью въ 1½ коп. Въ настоящее время въ Бирманѣ свинецъ служитъ размѣнной монетой, и куски его употребляются для мелкихъ платежей. Олово также служило въ разное время для изготовленія денегъ. Первыя оловянные деньги, о которыхъ мы имѣемъ нѣкоторыя достаточно вѣрныя свѣдѣнія, были отчеканены Діонисіемъ Сиракузскимъ. Во многихъ коллекціяхъ находятся цѣлыя серіи оловянныхъ монетъ, отчеканенныхъ римскими императорами; англійскіе короли также нерѣдко выпускали оловянные деньги. Оловянные деньги существовали на островѣ Явѣ, въ Мексикѣ и въ другихъ странахъ; среди обитателей побережья Малаккскаго пролива еще и теперь олово функционируетъ, какъ деньги.

Серебро и мѣдь до того слились въ народномъ представленіи со своей денежной ролью, что самыя слова эти часто служили для обозначенія денегъ. Греческое слово *arguros*—означаетъ серебро и деньги вообще, латинское слово *aes* означаетъ не только красную, желтую мѣдь и бронзу, но также деньги и плату, а французское слово *argent* значитъ серебро и деньги. Подобное же совпаденіе значеній имѣетъ мѣсто въ англійскомъ и во многихъ другихъ языкахъ.

Мѣдные деньги пользуются распространенностью, либо какъ единственныя, либо какъ размѣнныя, наряду съ золотыми и серебряными деньгами. У евреевъ древнѣйшія монеты были, главнымъ образомъ, изъ мѣди; римская монета *aes* была изъ нечистой мѣди, а съ 269 г. до Р. Х. стали употреб-

ляться серебряныя деньги. На востокѣ Азіи, въ Китаѣ и, вѣроятно, въ Индіи, выработалась, во всякомъ случаѣ, полная система мѣдныхъ денегъ. Въ Швеціи и Россіи, не дальше 100 лѣтъ тому назадъ, мѣдь составляла главную массу обращающихся денегъ.

Трудно или почти невозможно рѣшить, гдѣ и когда золото и серебро впервые сдѣлались орудіемъ обмѣна. Въ странахъ передней Азіи употребленіе золотыхъ и серебряныхъ денегъ восходитъ къ древнѣйшей исторической эпохѣ. Въ египетскомъ кодексѣ Манеса уже указано отношеніе между золотомъ и серебромъ. Книги Веддъ и кодексъ Ману содержатъ указанія относительно благородныхъ металловъ, какъ денегъ. Отсюда, вѣроятно, золотыя и серебряныя деньги распространились по всему побережью Средиземнаго моря и проникли во всѣ уголки античнаго міра.

Такимъ образомъ, самыя разнообразныя товары играли роль денегъ. Всякій товаръ, имѣвшій широкое распространеніе на данной ступени развитія общества, и въ которомъ больше всего нуждались, выполнялъ функцію денегъ. Иногда же вещь получала роль денегъ потому, что она была рѣдка и привлекательна. На низшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія въ качествѣ денегъ обыкновенно употреблялись товары, имѣвшіе значеніе непосредственныхъ предметовъ потребленія въ повседневномъ, домашнемъ обиходѣ. Въ дальнѣйшемъ вся эта беспорядочная разнообразная груда товаровъ, въ разное время служившихъ деньгами, замѣнилась металломъ, быстро вытѣснившимъ всѣ другіе товары-деньги и приведшимъ къ образованію металлическихъ денегъ. На этомъ развитіе не остановилось. По мѣрѣ того, какъ постепенно

уменьшалась цѣнность металловъ, благодаря успѣхамъ промышленности и открытію новыхъ механическихъ и химическихъ способовъ ихъ добыванія, болѣе дорогой металлъ замѣнялъ менѣе дорогой. Мѣдь уступила мѣсто серебру, а серебро—золоту. Въ настоящее время первенствующая роль принадлежитъ золоту, какъ матеріалу, изъ котораго готовятся деньги. Остальные металлы, серебро и мѣдь—въ цивилизованныхъ странахъ деньги лишь постольку, по скольку ихъ можно обмѣнивать на золото.

5. Когда деньгами служилъ скотъ, то естественно за единицу цѣны принимали единицу счета скота—взрослаго быка или корову. Когда значеніе денегъ перешло къ благороднымъ металламъ, единицею цѣны первое время все еще оставался скотъ, и потому естественно предполагать, что при новомъ счетѣ единицею цѣны станетъ такой кусокъ золота или серебра, который соотвѣтствуетъ цѣнности старой единицы, т. е. одному быку или коровѣ. И, дѣйствительно, изслѣдованія англійскаго ученаго Риджвея установили, что вѣсовыя пропорціи золота для измѣренія цѣнности предметовъ, или золотая единица, были взяты въ томъ размѣрѣ, который соотвѣтствовалъ цѣнности быка или коровы, чѣмъ и объясняется почти полное равенство вѣсовыхъ единицъ цѣны у грековъ, римлянъ, древнихъ финикіанъ, египтянъ, евреевъ и т. д., находящееся въ почти полномъ соотвѣтствіи съ однообразіемъ средней стоимости скота въ большинствѣ расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря странъ Европы, Азии и Африки. Древнѣйшіе рисунки взвѣшивания золота на египетскихъ памятникахъ изображаютъ эту процедуру такъ: на одной сторонѣ—голова быка

или коровы, на другой—золотыя кольца. Такимъ образомъ, возникли металлическія денежные единицы.

Когда счетъ производился на головы скота, опредѣленіе единицы счета не представляло, конечно, затрудненій, но когда въ качествѣ орудія обмѣна появились куски благороднаго металла, вопросъ нѣсколько осложнился. При каждой сдѣлкѣ приходилось взвѣшивать слитки или куски, съ цѣлью опредѣлить, сколько денежныхъ единицъ, по цѣнности равныхъ одной головѣ скота, заключается въ данномъ кускѣ металла, а нерѣдко и дѣлить твердый металлъ на части, когда цѣнность его оказывалась больше приобретаемыхъ предметовъ. Само собой разумѣется, что такая постоянная повѣрка представляетъ громадныя неудобства для денежнаго обращенія. Чтобы опредѣлить подлинность благородныхъ металловъ и ихъ пробы, необходимы химическія средства и техническія знанія, а дѣленіе твердыхъ металловъ не только требуетъ траты времени и точныхъ инструментовъ, но еще связано съ извѣстной потерей благороднаго металла.

Очень наглядное изображеніе затрудненій, истекающихъ изъ употребленія благородныхъ металловъ въ роли денегъ даетъ намъ извѣстный путешественникъ Бастіанъ въ своемъ описаніи Бирмы.

„Когда въ Бирмѣ отправляются на рынокъ, рассказываетъ Бастіанъ, то запасаются кускомъ серебра, молоткомъ, рѣзцомъ, вѣсами и гирями. „Что стоятъ эти горшки?“ „Покажите мнѣ ваши деньги, отвѣчаетъ купецъ и опредѣляетъ, смотря по внѣшнему виду ихъ, ту или другую цѣну извѣстнымъ вѣсомъ серебра. Торговецъ даетъ вамъ маленькую наковальню, и вы отдѣляете столько, сколько нужно серебра. Затѣмъ вы взвѣшиваете

на собственныхъ вѣсахъ отбитый кусокъ, потому что вѣсамъ торговца довѣрять нельзя, и прибавляете или отнимаете, пока не получите требуемаго вѣса. При большихъ закупкахъ, за которыя платятъ серебромъ самой высшей пробы, процессъ еще сложнѣе, нужно позвать пробирщика, чтобы онъ точно опредѣлилъ пробу серебра, за что, конечно, приходится ему платить“. Свои вѣсы для взвѣшивания серебра имѣютъ покупатель и продавецъ и въ современной Монголіи. При приемкѣ значительной массы серебра въ Монголіи обращаются къ услугамъ кузнеца, огнемъ испытывающаго въ слиткахъ наличность чугуна.

Для устранения неудобствъ, возникающихъ отъ опредѣленія и взвѣшивания металловъ, стали выдѣлывать отдѣльные куски опредѣленныхъ размѣровъ и какимъ-либо образомъ отмѣчать на нихъ ихъ цѣнность, т. е. обозначать вѣсъ и количество содержащагося въ нихъ благороднаго металла или его пробу. Такимъ образомъ, установилась чеканка или изготовление денегъ и возникли наши монеты, представляющія собой въ сущности не что иное, какъ куски металла, проба и вѣсъ которыхъ удостовѣрена.

Сначала чеканка монетъ производилась самими торговцами, но потомъ для упроченія за слитками большаго довѣрія, а, слѣдовательно, и большей обращаемости, клейменіе слитковъ перешло къ общественной или государственной власти, которая гарантировала своимъ авторитетомъ количество металла въ слиткѣ и его пробу. Частныя лица были избавлены отъ обременительной необходимости взвѣшивания и пробирования денежнаго матеріала.

Благодаря этой мѣрѣ, товарный обмѣнъ и денежный оборотъ получилъ новое облегченіе, такъ

какъ для опредѣленія количества благороднаго металла, предлагаемаго въ обмѣнъ за товаръ, стало достаточнымъ только простое сосчитываніе кусковъ металла по номинальному достоинству.

6. Когда мы держимъ въ своихъ рукахъ золотую или серебряную монету, мы рѣдко задумываемся надъ тѣмъ, какія измѣненія должна была претерпѣть эта драгоценная вещица, прежде чѣмъ стать такой красивой, сверкающей и звонкой, какой мы ее теперь видимъ.

Въ первобытныя времена, въ качествѣ монетъ обращались грубо взвѣшенные и приблизительно оцѣненные куски металла. Нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ старинныхъ монетъ представляютъ собой *aes rude*, т. е. грубые, безформенные куски мѣди, употреблявшіеся въ качествѣ денегъ у древнихъ этрусковъ. Позднѣе они принимали форму маленькихъ слитковъ или прутиковъ. Название греческой единицы цѣнности *drachma* произошло, полагаютъ, отъ того, что 6 такихъ кусковъ металла, изъ коихъ каждый назывался *obolus*, можно было взять одной рукой. Это была первая денежная система, основывавшаяся просто на счетѣ кусковъ металла.

Искусство плавить золото и серебро и придавать имъ съ помощью молотка любую форму было извѣстно очень давно. Готы и кельты придавали золоту форму толстой проволоки и, вѣроятно, носили на пальцахъ до тѣхъ поръ, пока не появилась надобность въ мѣновомъ актѣ. Временами кольца дѣлались преднамѣренно одного вѣса. У бриттовъ, по рассказамъ Цезаря, были желѣзные кольца, которыя дѣлались опредѣленнаго вѣса, чтобы могли служить въ качествѣ денегъ. Въ другихъ случаяхъ кольца обращались при помощи вѣ-

совъ, какъ мы видимъ это на египетскихъ рисункахъ, изображающихъ людей, взвѣшивающихъ кольца.

Что касается до времени появленія перваго чекана, то это можно опредѣлить съ нѣкоторой степенью достовѣрности. Во времена Гомера монеты были, вѣроятно, неизвѣстны, между тѣмъ какъ въ эпоху Ликурга онѣ уже были въ употребленіи, — отсюда нѣкоторые авторитеты заключаютъ, что онѣ были изобрѣтены въ промежуткѣ между этими моментами, около 900 г. до Р. Х. Преданіе также рассказываетъ, что первыя серебряныя деньги были выбиты на островѣ Эгинѣ, около 895 г. до Р. Х., аргосскимъ королемъ Фейдономъ.

Первоначально не дѣлали, вѣроятно, никакихъ попытокъ придавать металлу такую форму, чтобы вѣсъ его не уменьшался, а оттискъ или значекъ не стирался. Первыя отчеканенныя въ Лидіи и Пелопонесѣ монеты имѣли оттискъ только на одной сторонѣ. Персидскія деньги, называемыя Larin, представляютъ круглую серебряную проволоку, длиною въ 60 с., скрученную вдвое, со штемпелемъ на одной сторонѣ, сдѣланной для этой цѣли плоской. Большая часть циркулирующихъ въ Китаѣ денегъ состоитъ изъ маленькихъ серебряныхъ башмакообразныхъ слитковъ, снабженныхъ штемпелемъ.

Съ теченіемъ времени оказалось, однако, что обозначеніе вѣса и пробы для обращенія недостаточно, необходимо кускамъ металла придавать еще такую форму, чтобы сколько нибудь существенное умышленное уменьшеніе гарантированнаго въ своемъ вѣсѣ и пробѣ куска металла становилось тотчасъ же замѣтнымъ.

Кускамъ металла стали придавать различныя формы, а затѣмъ помощью рѣзного штемпеля накладывали печать на обѣ стороны, а иногда и на

края. Такимъ образомъ, не только затрудняли и дѣлали дорогой поддѣлку монеты, но цѣлостъ печати служила еще ручательствомъ въ томъ, что прежніе владѣльцы монеты не подвергли ее порчѣ.

Каждая эпоха имѣла свою форму монетъ, которая вызывалась либо удобствомъ при переноскѣ, либо храненіемъ въ карманахъ, кошелькахъ. Форма круглаго диска, какую имѣетъ теперь монета, явилась послѣ цѣлаго ряда измѣненій. Вначалѣ монета имѣла форму призматическихъ слитковъ съ

самыми различными прямыми краями и, наконецъ, пластинокъ совершенно круглой формы уже съ государственнымъ гербомъ и надписями на обѣихъ поверхностяхъ. Японцы

Рис. 5. Талеръ Императора Максимилиана I, въ нѣскольکو уменьшенномъ видѣ.

и Китайцы нанизываютъ свои монеты на палочки и такъ ихъ носятъ съ собой. Поэтому ихъ монеты имѣютъ отверстіе по срединѣ, и до сихъ поръ еще имѣютъ форму удлиненныхъ эллипсовъ. Среди многочисленныхъ монетъ, выпущенныхъ нѣмецкими государствами, встрѣчаются и восьми- и шестигранныя. Въ Зальцбургѣ въ 1513 г. выпущена была Рудбертомъ своеобразная квадратная монета съ круглымъ знакомъ по срединѣ; въ Англіи и другихъ странахъ осажденные города выпускали, такъ называемыя, осадныя деньги квадратной или ромбовидной формы. Къ числу замѣчательныхъ монетъ, находившихся когда-либо въ употребленіи, принадлежатъ крупныя плитки мѣди, обращавшіяся въ XVIII столѣтіи въ Швеціи; онѣ имѣли въ тол-

щину около $\frac{3}{8}$ дюйма, а поверхность ихъ была различна, смотря по цѣнности. Такъ, талеръ имѣлъ 9 кв. сантиметровъ, а 2 талера 19. Послѣдняя монета вѣсила 453 грамма. Такъ какъ невозможно было покрывать одной печатью всю поверхность этихъ монетъ, то, чтобы затруднить, насколько возможно, порчу, на нихъ выдавливался одинъ круглый значекъ по срединѣ и по одному на углахъ. У восточныхъ народовъ встрѣчаются еще болѣе своеобразныя монеты. Въ Японіи большая часть циркулировавшихъ денегъ состояла изъ Итцибу, продолговатыхъ, плоскихъ, снабженныхъ выдавленными на обѣихъ сторонахъ значками и подписями, серебряныхъ монетъ съ рельефнымъ чеканомъ. Встрѣчаются также литыя овальныя, съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ, сдѣланныя изъ мѣди или металлической смѣси. Китайскіе cash представляютъ, какъ извѣстно, круглыя пластинки изъ желтой мѣди съ 4-хъ угольнымъ отверстіемъ по срединѣ, чтобы ихъ легко было нанизывать на нитку. Но самыя странныя монеты—это саблевидныя, когда то циркулировавшія въ Персіи.

Самое слово монета появилось не ранѣе, какъ за III столѣтія до Р. Х. Греки называли деньги *nomisma*, Римляне—*aes* (мѣдь).

Въ 273 г. до Р. Х. Римляне, въ благодарность богинѣ Юнонѣ за данное ею предостереженіе, которое спасло ихъ отъ пораженія, назвали ее *Moneta* и воздвигли ей храмъ. Впослѣдствіи этимъ строеніемъ воспользовались, какъ мѣстомъ для чекана, и деньги, исходившія изъ этого храма, получили названіе *monetae*.

7. Современныя монеты чеканятся не изъ чистаго металла, а изъ сплава золота и серебра съ

неблагородными металлами, преимущественно съ мѣдью. Это дѣлается для уменьшенія потерь отъ изнашивания монеты въ обращеніи, вслѣдствіе мягкости благородныхъ металловъ. Эта мѣдь называется лигатурой, въ противоположность благородному металлу—фейнъ. Отношеніе между фейномъ и лигатурой устанавливается закономъ и носитъ названіе пробы. Она обозначается дробью (обыкновенно десятичною). Въ современныхъ культурныхъ государствахъ приняты для золотыхъ монетъ двѣ пробы: въ государствахъ Латинскаго монетнаго союза, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Скандинавскихъ государствахъ и Россіи 0,9—слѣдовательно, на 10 частей сплава 9 частей золота и 1 часть мѣди; въ Англіи, а прежде и въ Россіи, $\frac{11}{12}$. Для полновѣсныхъ серебряныхъ монетъ Соединенные Штаты, Германія и Россія приняли ту же пробу, что для золотыхъ, т. е. 0,9. Во Франціи только 5-франковыя чеканятся изъ такового серебра. Въ Англіи съ среднихъ вѣковъ сохранилась проба 0,925, а въ Нидерландахъ принята проба въ 0,945.

Но такъ какъ на практикѣ невозможно приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы опробываніе различныхъ частей того же слитка давало одинаковые результаты, то монетные законы допускаютъ опредѣленное уклоненіе выше или ниже установленной пробы или, такъ называемую, терпимость (ремедиумъ) въ пробѣ. Съ другой стороны, ввиду трудности изготовлять монетные кружки совершенно точнаго вѣса, устанавливается въ законѣ терпимость въ вѣсѣ опредѣленнаго кружка. У насъ терпимость въ вѣсѣ монеты составляетъ $\frac{3}{4}$ доли на полуимперіаль, 2 доли на серебряный

рубль и $2\frac{1}{2}$ доли на полтинникъ, а терпимость въ пробѣ монеты 0,001 для золота и 0,002 для серебра.

Внѣшній видъ монеты въ современныхъ культурныхъ государствахъ разсчитанъ на то, чтобы воспрепятствовать: 1) поддѣлкѣ, 2) преступному уменьшенію вѣса, 3) изнашиванію, сведя его къ минимуму.

Лучшимъ средствомъ противъ поддѣлки монетъ — это, чтобы чеканка была выполнена съ возможнымъ совершенствомъ и чтобы монеты производились не иначе, какъ съ помощью большихъ машинъ. Если монеты выливаются, то каждый можетъ ихъ фабриковать также легко, какъ и правительство.

Обращается большое вниманіе на искусное зачеканиваніе краевъ монеты извѣстными надписями, лучше всего выпуклыми (какъ на французскихъ) или просто надрѣзами, чѣмъ достигается двойная цѣль: дѣлается невозможнымъ обрѣзаніе монеты и затрудняется поддѣлка ея.

Для уменьшенія стираемости монетъ отъ употребленія, ихъ чеканятъ такъ, чтобы поверхность монеты не была слишкомъ велика въ сравненіи съ ея вѣсомъ. Для той же цѣли служить выпуклый ободокъ, окружающій поверхность монеты по краямъ.

Благодаря превращенію въ монету кусокъ золота или серебра пріобрѣтаетъ большую потребительную стоимость. Въ виду этого государство въ правѣ вѣзять въ свою пользу за чеканку монеты извѣстную плату, такъ называемую, монетную пошлину (Schlagschatz, Seignorage). Долгое время правительства разсматривали монетную регалию, какъ статью государственнаго дохода, и

злоупотребляли ею. Въ настоящее время многія правительства отказались отъ этой пошлины, а другія взимаютъ очень незначительную.

Право чеканки монеты, какъ вообще регламентація монетной системы, признается въ настоящее время прерогативой государства; однако, выпускъ новой монеты въ народное обращеніе представляется исключительно инициативѣ частныхъ лицъ. Какъ только въ странѣ обнаруживается потребность въ увеличеніи запаса монеты, курсовая стоимость ея поднимается выше металлической. Для частныхъ лицъ становится выгоднымъ перечеканить свои запасы золота или серебра въ монету. Слѣдовательно, публика сама можетъ заботиться объ удовлетвореніи потребности въ деньгахъ. Такимъ образомъ, свободная чеканка основныхъ монетъ страны является руководящимъ принципомъ монетной политики во всѣхъ культурныхъ государствахъ, чеканка ихъ за счетъ государства составляетъ повсюду исключительную и чрезвычайную мѣру.

Съ теченіемъ времени монета стирается отъ употребленія и дѣлается легковѣсной. Поэтому для сохраненія къ ней полного довѣрія принимаются правительствомъ мѣры. Таковыя заключаются: 1) въ установленіи предѣльнаго вѣса монеты, т. е. извѣстнаго минимума вѣса, при которомъ монета остается законнымъ платежнымъ средствомъ, и 2) въ изъятіи изъ обращенія неполновѣсныхъ монетъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ правительственные кассы.

8. Монеты, какъ мы видѣли, представляютъ собой куски благородныхъ металловъ, вѣсъ и проба которыхъ засвидѣтельствованы государственной

властью. Цѣнность ихъ основывается исключительно на цѣнности содержащагося въ нихъ драгоценнаго металла. На такія монеты можно смотрѣть, какъ на благородный металлъ (Bullion). Онѣ могутъ быть обращены въ слитки и вывезены въ такія страны, гдѣ онѣ не являются орудіями обращенія и гдѣ ихъ металлическая цѣнность, совершенно независимо отъ законодателя, признана. Это, такъ называемыя, нормальныя деньги. Однако, такія монеты, какъ показала практика, не могутъ удовлетворить всей потребности населенія въ деньгахъ. Практика показала, что для повседневныхъ мелкихъ расплатъ нужны монеты: 1) весьма малой номинальной цѣнности и 2) болѣе прочнаго металла, такъ какъ онѣ переходить изъ рукъ въ руки гораздо чаще и потому быстрѣе стирается. Чеканка очень мелкой монеты невозможна уже потому, что на такую сумму пришлось бы слишкомъ незначительное количество не только золота, но даже серебра: монеты были бы чрезвычайно малы и тонки и, слѣдовательно, легко терялись бы и скоро изнашивались. Поэтому, на ряду съ нормальными деньгами, стали чеканить монеты болѣе низкой пробы, т. е. съ большей примѣсью лигатуры, или даже вовсе не изъ благороднаго металла (мѣди или никеля). Это уже вспомогательные денежные знаки. Цѣнность ихъ опредѣляется тѣмъ фактомъ, что онѣ въ силу закона находятся въ извѣстномъ неизмѣнномъ отношеніи къ нормальной монетѣ. Металлъ, заключающійся въ денежномъ знакѣ, конечно, имѣетъ извѣстную цѣнность, но онѣ всегда меньше номинальной цѣнности денежнаго знака. Чтобы оградить населеніе отъ убытковъ при приѣмѣ такихъ денегъ, современныя монетныя законодательства: 1) не допускаютъ особенно большой

разницы между ея номинальной и внутренней цѣнностью устанавливають точныя размѣры суммы, до которой размѣнная монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ; такъ, въ Россіи никто не обязанъ принимать въ платежъ мелкія размѣнныя деньги на сумму свыше 3-хъ рублей; 2) гарантируютъ размѣнъ значительной суммы размѣнной монеты на полноцѣнную, а также принимаютъ платежъ этой монетой во всѣхъ своихъ кассахъ безъ ограниченія суммы; 3) чеканка размѣнной монеты ограничивается потребностью оборота. Въ Германіи установлена сумма серебряной монеты по расчету 10 марокъ, а никкелевой и мѣдной— 2¹/₂ марки на единицу населенія. Латинской монетной конвенціею размѣнной серебряной монеты ограничивается 6 франками на ту же единицу. Въ Англии регуляторомъ обращенія размѣнной монеты служитъ Англійскій банкъ. Къ нему стекается лишняя размѣнная монета изъ всѣхъ частей государства, здѣсь она сохраняется въ кладовыхъ банкахъ и отсюда опять разливается по всѣмъ каналамъ обращенія, какъ только на монету появляется спросъ.

Въ Россіи общее количество серебряной монеты въ народномъ обращеніи не должно превышать 3-хъ рублей на каждого жителя. Предѣлъ выпуска мѣдной монеты не установленъ. Таковой производится по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

9. Съ установленіемъ монетной формы денегъ въ каждой странѣ вырабатываются свои опредѣленныя монетныя системы, носящія на себѣ печать того государства, въ предѣлахъ котораго данныя монеты обращаются. Такимъ образомъ появляются національныя деньги. Основой всякой монетной

системы является денежная единица, т. е. количество благородного металла, принимаемое въ данной странѣ за единицу счета. Таковъ нашъ рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота. Въ Германіи денежной единицей является марка, во Франціи—франкъ, въ Англии—англійскій фунтъ стерлинговъ, въ Австріи — крона, въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—американскій долларъ и т. д.

Денежная единица устанавливается закономъ, соотвѣтственно народнымъ обычаямъ и другимъ общественнымъ отношеніямъ страны, и служитъ для всеобщаго наименованія и измѣренія всѣхъ цѣнностей. Подобно тому, какъ законъ устанавливаетъ единицы для измѣренія вѣса, протяженія поверхности и емкости, предписывая всѣ ихъ количества выражать въ установленныхъ единицахъ, онъ опредѣляетъ и денежную единицу съ той цѣлью, чтобы дать денежнымъ цѣностямъ присвоенное имъ въ данной странѣ обязательное наименование и чтобы денежныя цѣнности обязательно измѣрялись посредствомъ исчисленія, сколько разъ во всякой денежной цѣнности содержится установленная денежная единица.

Не всегда денежная единица представляетъ отдѣльную монету. Она можетъ быть или слишкомъ велика для чеканки или слишкомъ мала. Необходимо только, чтобы выпущенныя въ обращеніе монеты выражались въ числахъ, кратныхъ единицѣ цѣнности или въ ея простыхъ доляхъ.

Монета, заключающая въ себѣ по вѣсу нѣсколько монетныхъ единицъ, называется сборной (5, 10 и 15 р.); монета, составляющая лишь часть монетной единицы, называется дробной, (50, 25, 20 коп.). Размѣръ денежной единицы имѣетъ то значеніе, что имъ опредѣляется размѣръ дробной

и размѣнной монеты въ странѣ. Чѣмъ выше размѣръ основной монеты, тѣмъ крупнѣе будетъ размѣръ дробной и размѣнной монеты, и, наоборотъ, чѣмъ менѣе денежная единица, тѣмъ мельче будутъ и дробныя части ея, и, слѣдовательно, тѣмъ точнѣе платежи будутъ приспособляться къ дѣйствительной стоимости малоцѣнныхъ продуктовъ, составляющихъ главный предметъ покупокъ бѣднѣйшей части населенія.

Денежная единица можетъ быть актуальной, когда она дѣйствительно находится въ обращеніи, и идеальной или расчетной, когда по ней производятся лишь торговые расчеты. Употребленіе послѣдней можетъ быть вызвано необходимостью или обычаемъ. Въ средніе вѣка, когда актуальныя деньги постоянно поддѣлывались, торговцы по необходимости вели счетъ на Scudi, которыя не чеканились. Гиней въ настоящее время вышли изъ употребленія въ Англии, подобно шиллингамъ въ Америкѣ, тѣмъ не менѣе въ Англии продажа производится нерѣдко въ гинейхъ, а не въ фунтахъ стерлинговъ. Въ земледѣльческихъ же округахъ атлантическаго побережья Сѣверной Америки въ торговыхъ сдѣлкахъ часто употребляются шиллинги вмѣсто долларовъ.

10. Отъ монетной системы или технической стороны денежной системы надо отличать ея хозяйственную или экономическую сторону—ея валюту—вопросъ о матеріалѣ, функционирующемъ въ качествѣ денегъ.

Въ древнѣйшую эпоху, по мѣрѣ того, какъ золото и серебро стали употребляться для чеканки монеты, послѣднія приготавливались изъ того и другого матеріала и обращались въ качествѣ равно-

правнаго законнаго платежнаго средства, при чемъ правительствомъ устанавливалось лишь постоянное отношеніе между цѣнностью обоихъ металловъ. Уже въ самой ранней изъ извѣстныхъ денежныхъ системъ, вавилонской, золото и серебро, при прочномъ отношеніи $1:13\frac{1}{3}$, одинаково служили денежнымъ матеріаломъ, причемъ законъ не дѣлалъ между ними никакого различія. Та же система была принята въ Персіи, Лидіи и Римѣ, въ лучшую пору его денежнаго обращенія, и въ теченіе многихъ столѣтій господствовала повсюду. При этой системѣ, право хожденія имѣютъ какъ серебряныя, такъ и золотыя деньги; затѣмъ онѣ являются одинаково обязательными при платежахъ. Равноправіе серебряныхъ и золотыхъ монетъ въ данномъ отношеніи выражалось въ томъ, что, получивъ въ долгъ извѣстную сумму золотомъ, должникъ имѣлъ право заплатить такое же количество серебромъ; кредиторъ же не имѣлъ права не принять платежа. То же равенство выражалось въ правѣ свободной чеканки. По закону каждый имѣлъ право представить на монетный дворъ золото или серебро и требовать, чтобы ему изъ этого металла начеканили монетъ. Конечно, при этомъ подразумѣвалось, что отношеніе между цѣнностями обоихъ металловъ было опредѣлено закономъ и не могло измѣняться иначе, какъ по закону.

Однако, опытъ доказалъ, что, когда такое уравненіе обоихъ металловъ осуществляется, одинъ изъ металловъ рано или поздно начинаетъ непременно исчезать изъ обращенія, а другой—постепенно становится значительно преобладающимъ, если не исключительнымъ платежнымъ средствомъ.

Объясняется это тѣмъ, что на всемірномъ рынкѣ отношеніе цѣнности благородныхъ металловъ

подвержено частымъ колебаніямъ, между тѣмъ какъ номинальное отношеніе ихъ остается подолгу неизмѣннымъ. Поэтому становится выгоднымъ переплавлять монеты, металлическое содержаніе которыхъ превышаетъ ихъ нарицательную стоимость, и затѣмъ, обмѣнявъ металлъ на другой, болѣе высоко оцѣненный, доставить послѣдній къ чеканкѣ на монетный дворъ.

Какъ выше было упомянуто, здѣсь оба металла являются вполне равноправными платежными средствами, и каждому должнику представляется полная свобода выбора между золотомъ и серебромъ. Естественно, что онъ изберетъ тотъ именно металлъ, который наивыгоднѣйшимъ образомъ дастъ ему возможность погасить свой долгъ. Если, напр., серебро упало вдвое узаконеннаго отношенія, то въ такомъ случаѣ будетъ выгодно купить на рынкѣ серебро, представить его на монетный дворъ, начеканить тамъ монетъ вдвое больше, чѣмъ прежде, и этими монетами погасить свой долгъ, полученный золотомъ.

Результаты подобнаго вытѣсненія одного металла другимъ будутъ, впрочемъ, неодинаковы, въ зависимости отъ того, въ пользу какого изъ металловъ измѣнилось отношеніе на міровомъ рынкѣ.

Если въ пользу золота, то станутъ, конечно, исчезать изъ оборота золотыя монеты, но тѣмъ не менѣе, нѣкоторая часть ихъ можетъ остаться въ обращеніи, если населеніе согласится принимать ихъ съ нѣкоторой надбавкой. При такомъ положеніи фактически устанавливается уже серебряная валюта. Новѣйшая исторія денегъ представляетъ много подобныхъ примѣровъ, такъ какъ за послѣднее столѣтіе золото по отношенію къ серебру въ общемъ сильно вздорожало.

Нѣсколько иначе совершается процессъ вытѣсненія одного металла другимъ, когда рыночное отношеніе ихъ цѣнностей измѣняется противъ номинальнаго въ пользу серебра, и становится выгоднымъ переплавлять серебряныя монеты. Крупныя серебряныя монеты скупаются съ премією и вывозятся въ видѣ слитковъ за границу. Но торговый оборотъ не можетъ обойтись безъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, и для предотвращенія ихъ переплавки и вывоза не остается другого средства, какъ выпустить серебряныя размѣнныя монеты, обязательныя къ приему лишь для мелкихъ платежей. Фактически въ странѣ тогда устанавливается золотая валюта, хотя официально держится двойное обращеніе, которое по наступленіи благоприятныхъ условій можетъ снова получить практическое примѣненіе.

Предупредить упомянутыя печальныя послѣдствія двойного обращенія пытались посредствомъ чеканки изъ подешевѣвшаго металла неполноцѣнныхъ денежныхъ знаковъ и при томъ въ ограниченномъ количествѣ, чтобы они не могли вытѣснить полноцѣнныхъ денегъ. Такимъ образомъ возникаетъ хромающая валюта, являющаяся переходной ступенью отъ биметаллизма къ монометализму. По этой системѣ обоимъ металламъ присваивается неограниченная платежная сила, но ограничивается свободная чеканка. Деньги, вычеканенныя въ небольшомъ количествѣ изъ одного металла, имѣютъ характеръ денежныхъ знаковъ. Повидимому, уже въ древности прибѣгали къ этой системѣ, чтобы предупредить упомянутыя печальныя послѣдствія биметаллизма. Такъ было въ эпоху Римской Имперіи со временъ Нерона и Веспасіана, когда серебряная монета, по словамъ Момсена,

была лишь высокопробной размѣнной монетой средней величины, и безъ ограниченія платежной силы. Въ республиканскомъ Римѣ, какъ раньше въ Атикѣ, при первыхъ попыткахъ чеканить монету изъ золота, этотъ металлъ былъ оцѣненъ значительно выше своей рыночной стоимости.

Въ особенности за послѣднія десятилѣтія описываемая переходная система получила чрезвычайно сильное распространеніе, благодаря быстрому обезцѣненію серебра. Въ настоящее время она дѣйствуетъ въ странахъ Латинскаго монетнаго союза, Нидерландахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Можно поэтому съ полнымъ основаніемъ назвать эту систему преобладающей въ большинствѣ современныхъ цивилизованныхъ государствахъ.

Слѣдующая ступень за хромающей валютой— золотой монометализмъ, при которомъ только золоту присваивается неограниченная платежная сила. Серебро же служитъ лишь для чеканки размѣнныхъ денегъ, выпускаемыхъ при высокой монетной пошлинѣ въ количествѣ не превышающемъ потребности населенія въ мелкой монетѣ,—и оно обязательно къ приему лишь при небольшихъ платежахъ. Отъ хромающей системы золотая валюта отличается лишь тѣмъ, что еще болѣе суживаетъ роль серебряныхъ денегъ, которыя низводятся до степени размѣнныхъ денегъ. Этимъ путемъ предотвращается возможность вытѣсненія полноцѣнныхъ золотыхъ денегъ неполноцѣнными серебряными.

Единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ можетъ быть признано также и серебро, приемъ же золотой монеты и опредѣленіе ея курса между частными лицами всецѣло зависитъ отъ ихъ соглашенія.

Такимъ образомъ, создались слѣдующія системы металлическаго обращенія.

1) монометаллизмъ — монета изготовляется только изъ одного металла (золота или серебра).

2) хромящая валюта — монета изготовляется изъ обоихъ металловъ, съ прекращеніемъ свободной чеканки одного металла.

3) биметаллизмъ — монета изготовляется изъ обоихъ металловъ и оба металла пользуются равными правами.

11. Домонгольская Русь не знала слова „деньги“. Въ древнѣйшихъ памятникахъ повсюду, гдѣ необходимо было употребить выраженіе „деньги, богатство, серебро“, говорилось „скотъ“. Княжеская казна называется „скотница“, а казначей — „скотникомъ“.

Такимъ образомъ, мы здѣсь находимъ полную аналогію съ тѣмъ, что было у другихъ народовъ, которые, какъ мы видѣли, на извѣстной ступени развитія употребляли въ качествѣ денегъ скотъ.

Но въ чемъ заключалась эта система — мы не знаемъ. Имѣющійся у насъ фактическій матеріалъ не даетъ возможности опредѣлить ни характера, ни деталей системы, такъ какъ ко времени нашихъ письменныхъ памятниковъ эти деньги являлись уже пережиткомъ.

Несравненно больше свѣдѣній мы имѣемъ относительно слѣдующей формы денежныхъ знаковъ — мѣхахъ, „кунахъ“, смѣнившихъ древнѣйшую систему денегъ скота, а можетъ быть разившихся самостоятельно въ силу естественныхъ условій страны. Эта форма денегъ также не составляетъ какой-либо національной особенности древней Руси.

Деньги — мѣха, какъ мы видѣли, были въ обращеніи у многихъ малокультурныхъ народовъ.

Наиболѣе распространеннымъ прочнымъ и красивымъ мѣхомъ древней Руси былъ мѣхъ куницы. Этотъ мѣхъ и занялъ мѣсто единицы мѣховой денежной системы. Къ куницѣ или кунѣ такъ или иначе приравнивали остальные употребительные въ тѣ времена мѣха. Наименьшей единицей системы считался мѣхъ бѣлки. Остальныя денежные цѣнности были всѣ мѣховыя, качество и сравнительная стоимость ихъ видна изъ самаго ихъ наименованія. Такъ, въ древне-русскихъ памятникахъ упоминаются слѣдующіе виды мѣховыхъ денегъ: бѣла (бѣлка), веверица, вѣкша, вѣкоша, нагата, рѣзана, лобки (лобцы), мордки (морды), ушки (польушки), долгея, зубы и шкуры (скора, скорнякъ).

Вѣроятно, отдѣльныя шкурки или извѣстныя части шкурокъ сшивались вмѣстѣ въ одинъ мѣхъ, какъ это теперь дѣлается скорняками, получались, такимъ образомъ, мѣха „лапчатые“, хребтовые, „нагаты“ и пр. Одна нагата больше одной куны, что даетъ основаніе предполагать, что это былъ мѣхъ составной.

Затрудненія, встрѣченныя при обращеніи цѣлыхъ мѣховъ при мелочномъ торгѣ, навели на мысль рѣзать ихъ на части, отсюда поименованія рѣзана, мордка, лобки и пр.

Установить въ точности соотношеніе цѣнностей мѣховой системы между собой теперь невозможно. Очевидно, что основной единицей былъ мѣхъ куній, затѣмъ частями системы служили части мѣха, къ одной изъ послѣдней приравнивался мѣхъ бѣличій.

Рано появились въ русскомъ оборотѣ и металлическія деньги. Въ предѣлахъ Европейской Рос-

сии находили и находятъ очень много кладовъ съ диргемами, арабскими монетами VIII—X вв. Диргемъ — это серебряная монета, напоминающая по внѣшнему виду нашъ полтинникъ, только тоньше. Замѣчательно, что въ этихъ кладахъ рядомъ съ цѣлыми диргемами находили обыкновенно множество ихъ частей, половинокъ, четвертей и болѣе мелкихъ долей. Это даетъ поводъ предполагать, что у насъ рѣзали и крошили диргемы, чтобы получить мелкую размѣнную монету.

Затѣмъ, когда завязались сношенія съ Византією и другими европейскими государствами, въ обращеніи появились монеты другихъ государствъ.

Одновременно съ циркуляціею иностранной монеты, развивалась своя собственная металлическая денежная система — гривенная. Гривной кунъ, т. е. денежнымъ фунтомъ, назывался слитокъ серебра, служившій самымъ крупнымъ мѣновымъ знакомъ на древне-русскомъ рынкѣ до XIV в. Гривня кунъ подраздѣлялась на 20 нагать, на 25 кунъ, на 50 рѣзанъ, рѣзана подраздѣлялась на векши, но сколько именно — это точно не установлено.

Такимъ образомъ, металлическая система заимствуетъ свои дробныя поименованія отъ мѣховой. Ключевскій предполагаетъ, что металлической кунной на Руси временъ Русской Правды служилъ диргемъ. Очевидно, установилось определенное рыночное отношеніе диргемъ и ихъ частей къ мѣховымъ цѣностямъ, отъ которыхъ они получали свои названія: часть диргема, за которую получали мѣхъ рѣзаны, называлась рѣзаной и т. д.

Кунныя гривны были разныхъ типовъ. Такъ была смоленская гривна кунъ, новгородская гривна кунъ, старыя и новыя куны, просто гривны и т. д. Проба серебра различна: именно отъ 70 до 93.

Вѣсъ этихъ гривенъ отъ 42 до 48 золотниковъ, т. е. около $\frac{1}{2}$ фунта. Обрѣзанныя Кіевскія гривны были нѣсколько меньшаго вѣса, именно отъ 36 до 38 золотниковъ. Гривны отливались сравнительно грубо и имѣли различную форму квадрата, иногда продолговатую или плоскую, иногда ромба съ двумя обрѣзанными углами. Южныя гривны напоминали видъ лодочки и повидимому были заимствованы съ китайскихъ образцовъ. Наименьшей металлической цѣнностью кунной системы была векша. Полагаютъ, что это была мелкая мѣдная монета и

Рис. 6. Серебряная гривна временъ Кіевского княжества.

равнялась одной мѣдной византійской монетѣ — нумміи или фолису. При завоеваніи арабами Византіи, они стали чеканить свою монету съ 2 надписями на нихъ: греческой и арабской. Отъ арабовъ фолисъ перешелъ къ татарамъ (фуль), а отъ нихъ къ русскимъ подъ названіемъ „пуль или пуля“.

Такимъ образомъ, мы здѣсь уже имѣемъ подобіе денежной системы, въ основѣ которой — денежная единица гривна, раздѣленная на доли.

Долгое время функционировали обѣ системы рядомъ, т. е. одна, основанная на мѣховой единицѣ, а другая — на металлической. До XIII-го вѣка выраженія „серебро и куны“ для обозначенія денегъ встрѣчается въ памятникахъ одинаково часто,

только изрѣдка можно найти выраженіе „скотъ“, но въ XIV-мъ столѣтіи и слово „куны“ отходитъ на второй планъ, а остается только серебро. Такимъ образомъ, расчеты производились на двѣ валюты—мѣховую и металлическую.

Памятники не разъ сопоставляютъ ту и другую денежную единицу: а пять ногатъ за лисицу, а за три лисицы сорокъ кунъ безъ нагаты, читаемъ мы въ одномъ документѣ XII в. Въ Русской Правдѣ, этомъ первомъ законодательномъ кодексѣ древней Руси, находимъ указаніе и на постоянное соотношеніе мѣховыхъ и металлическихъ цѣнностей. Она устанавливаетъ одну добавочную пошлину къ судебнымъ пенямъ въ 5 кунъ на мѣхъ 2 нагатъ—это значитъ, что 5 металлическихъ кунъ могутъ быть замѣнены двумя мѣховыми нагатами. Однако, весьма сомнительно, чтобы при частныхъ сдѣлкахъ на мѣховую и металлическую валюту руководствовались установленнымъ закономъ соотношеніемъ.

Въ XIV вѣкѣ появляется новая денежная единица—рубль. Пришла эта единица съ сѣверо-востока, „съ низовья“, т. е. изъ тѣхъ раіоновъ, которые тяготѣли къ Москвѣ, поэтому и распространеніе этой единицы шло параллельно съ политическимъ ростомъ Московскаго государства.

Вѣроятно, рубль какъ и гривна, былъ первоначально вѣсовой единицей, денежной и счетной. Въ теченіе извѣстнаго времени эти двѣ единицы существовали совмѣстно и были связаны одна съ другой, т. е. рубль одновременно обозначаетъ вѣсовую и денежную единицу, но съ второй половины XV вѣка онѣ обособляются и развиваются отдѣльно; возникаетъ новый терминъ рублевая гривенка, что обозначаетъ рубль въ качествѣ денежной единицы.

Рубль является специфической русской счетной единицей, въ то время, какъ гривна—общеславянская. Гривну можно встрѣтить у поляковъ и другихъ славянъ, но рубль только на Руси.

Полагаютъ, что древній рубль былъ равенъ полфунту серебра, т. е. 48 золотникамъ. Это подтверждаетъ вѣсь монетъ князей Дмитрія Донскаго и Василя Дмитріевича, а также вѣсь болѣе старыхъ новгородскихъ монетъ.

Во время татарскаго ига появляется еще одна денежная единица: татарская диргема или „денга“. Сначала она обращается въ качествѣ татарской монеты, затѣмъ она стала русской со времени

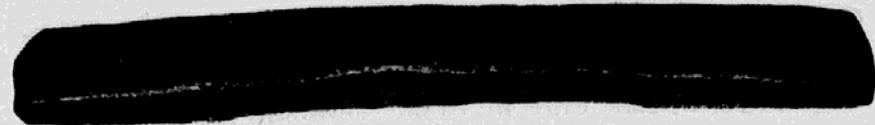

Рис. 7. Рубль Великаго Новгорода.

Дмитрія Донскаго и Василя Дмитріевича, впервые въ помонгольское время начавшихъ чеканку монетъ. Татарская денга вѣсила $\frac{1}{3}$ золотника, кромѣ того, у татаръ имѣлись въ обращеніи особые серебряные слитки, саумы, вѣсомъ въ 36 золотниковъ, служившіе для взиманія ордынской дани. На каждый слитокъ шло $36 : \frac{1}{3} = 108$ татарскихъ денегъ. Когда Дмитрій Донской приступилъ къ чеканкѣ новой русской монеты, было рѣшено измѣнить размѣръ татарской денги и чеканить изъ двухъ татарскихъ три русскихъ денги. Такъ какъ вѣсь татарской денги составлялъ $\frac{1}{3}$ золотника, то, значитъ, за нормальный вѣсь русской денги были приняты $\frac{2}{3} : \frac{1}{3} = \frac{2}{9}$ золотника или $2\frac{1}{3}$ дол. Русский рубль, какъ мы видѣли, равнялся 48 золотни-

камъ, отсюда получилось то, что русскій рубль сталъ равенъ $48 : \frac{2}{9} = 216 = 2 \times 108$ денгамъ.

Такъ какъ къ тому времени связь съ ордой еще не была окончательно порвана, то на русскія деньги приходилось накладывать арабскіе знаки. Монеты той эпохи носятъ на лицевой сторонѣ имя хана Тохтамыша, изображенное арабскими буквами, а на оборотѣ имена великихъ князей Дмитрія Донскаго и Василя Дмитриевича, а также и другихъ князей, лишившихся права чеканки монеты лишь во второй половинѣ XV вѣка при Іоаннѣ III. Съ этого же государя, вполне освободившаго Русь отъ татаръ, прекращается и употребленіе на монетахъ имени хана, имя же князя начинаетъ писаться по арабски—вѣроятно, для предоставленія возможности монетѣ обращаться на восточныхъ рынкахъ.

Въ то время еще не существовало монетной регалии, въ Новгородѣ и Москвѣ чеканка была предоставлена частнымъ лицамъ—серебряникамъ или „ливцамъ“. Эти лица, конечно, должны были подчиняться извѣстнымъ правиламъ и за ними, безъ сомнѣнія, былъ установленъ извѣстный надзоръ со стороны властей. Но, вѣроятно, надзоръ не былъ такъ строгъ и поэтому серебряники стали злоупотреблять, постепенно уменьшая вѣсъ чеканомой денги.

Въ Новгородѣ изъ рубля стали чеканить уже не 216 денегъ, а нѣсколько больше—230, 235, 240 и даже 270. Уменьшеніе денги можетъ быть продолжалось бы и далѣе, если бы оно не было остановлено разразившеюся въ 1447 г. грозой въ видѣ народного бунта.

Послѣдствіемъ этого событія было прежде всего передача дѣла чеканки монеты въ руки правительства. Былъ учрежденъ монетный дворъ въ Нов-

городѣ и приглашены 5 серебряниковъ, которые занимались чеканкой монетъ уже не за свой счетъ и рискъ, а какъ должностныя лица.

Затѣмъ была произведена девальвація, т. е. узаконена фактически обращающаяся денежная единица. Такимъ образомъ, была установлена новая денежная единица, которая была меньше прежней, но соотвѣтствовала тому уровню, на которомъ денга стояла въ то время фактически, вслѣдствіе уменьшенія ея вѣса серебряниками ливцами. Было установлено, что изъ рубля серебра должно чеканиться по прежнему 216 денегъ, но вѣсъ каждой денги былъ уменьшенъ до $\frac{9}{48}$ золотниковъ, что составляетъ $40\frac{1}{2}$ золотниковъ на рубль. При этомъ рубль Новгородцы остались до покоренія ихъ Москвой.

Въ Москвѣ серебряники въ своихъ злоупотребленіяхъ пошли гораздо далѣе, они стали чеканить на рубль не только 260, но 288—300, 400—500 и даже больше денегъ. Дальнѣйшему уменьшенію размѣра денги былъ и здѣсь положенъ предѣлъ, но не народнымъ бунтомъ, какъ въ Новгородѣ, вызвавшемъ вмѣшательство властей въ дѣло чеканки монетъ и сдѣлавшемъ таковую государственной регалиею. Очевидно, въ то смутное время, Московское населеніе не могло рассчитывать на защиту своихъ интересовъ со стороны властей, поэтому оно постаралось извернуться собственными силами, а, именно, оно приспособило всѣ свои расчеты къ выпущенной въ обращеніи маловѣсной монетѣ.

Постепенно создался новый денежный счетъ, приравленный, съ одной стороны, къ старому денежному счету, а, съ другой, къ новымъ условіямъ маловѣсной денги. „Московскими ходячими

денгами“ стали считать только маловѣсную денгу. Этимъ отстранялась возможность навязывать населенію маловѣсныя денги вмѣсто полновѣсныхъ и обманъ этого рода лишался почвы.

На почвѣ маловѣсной денги въ Москвѣ созданъ новый денежный счетъ (московскій). Особенность этого счета состояла въ томъ, что онъ строился снизу вверхъ. На фундаментѣ маловѣсной денги построилась новая московская гривна, на ней создавалась новая московская полтина, а на этой полтинѣ строился новый московскій рубль. Гривна равнялась 20 маловѣснымъ денгамъ, а 5 гривенъ составляли московскую полтину, получившую названіе 5-ти гривеннаго серебра, изъ 2-хъ такихъ полтинъ составлялся новый московскій рубль въ 10 гривенъ или 200 маловѣсныхъ денегъ.

Это была первая эволюція рубля, сильно измѣнившая его. Первоначальный рубль, тождественный съ гривной, въ 48 золотниковъ, сходитъ со сцены и вмѣстѣ съ нимъ выходятъ изъ употребленія серебряныя слитки. Взамѣнъ его Русь получаетъ уменьшенный рубль въ двухъ видахъ, новгородскомъ и московскомъ. Новгородскій равняется 216 денгамъ по 18 долей каждая, что составляетъ $40\frac{1}{2}$ золотниковъ серебра, московскій же рубль приравнивается 200 денгамъ по 8 долей каждая, что составляетъ около $16\frac{2}{3}$ золотника.

Съ Іоанна III московское великое княжество и земли вошедшія въ его составъ становится самостоятельнымъ государствомъ. Однимъ ихъ послѣдствіемъ этого было то, что чеканка монетъ стала государственной регаліею московскаго великаго князя. Чеканка монетъ удѣльными князьями была прекращена и была введена общая монета для всего государства съ подписью „Осподарь“ или „Государь всея Руси“.

Быль установленъ предѣлъ для чеканки денги, т. е. установлена монетная стопа, опредѣленіемъ количества монетъ, которыя должны чеканиться изъ рубля, затѣмъ московская и нижегородская системы были объединены установленіемъ между ними постоянного отношенія. Вѣсь новгородской денги фиксируется въ $\frac{12}{65}$ зол., а московской $\frac{6}{65}$ зол.; слѣдовательно, московская денга составляетъ половину новгородской. Рубль же оказался равнымъ $18\frac{6}{13}$ зол. или $\frac{5}{19}$ первоначальнаго рубля въ 48 зол. Такъ какъ московскій рубль содержалъ въ себѣ 200 денегъ московскихъ, то вслѣдствіе указаннаго опредѣленія московскій рубль оказался равнымъ ста новгородскимъ денгамъ. Тутъ впервые и получилось приравненіе рубля къ 100 денежнымъ единицамъ, сохранившееся и въ настоящее время.

Но одного Іоаннъ III не сдѣлалъ: онъ не послѣдовалъ примѣру Новгорода, не основалъ государственнаго монетнаго двора, а оставилъ дѣло чеканки монетъ по прежнему въ рукахъ серебряныхъ дѣль мастеровъ. Послѣдствіемъ этого было дальнѣйшее уменьшеніе вѣса денги и качественное ея ухудшеніе. Серебряники стали чеканить денгу съ „примѣсомъ“, затѣмъ они чеканили изъ гривны больше 260 новгородскихъ и 520 московскихъ денегъ. Возможно, что они уже дошли до чеканки изъ гривны 300 новгородскихъ и 600 московскихъ денегъ, такъ что изъ прежней гривны въ 48 зол. уже чеканилось 3 рубля.

Въ 1535 г. въ регентство Елены Глинской серебряниковъ за это постигла жестокая кара. Въ лѣто 7042 (1535) въ сентябрѣ, рассказываетъ лѣтописецъ, на Москвѣ казнили многихъ людей, москвичъ, и смольнянъ, и костромичъ, и вологжанъ, и ярослав-

цевъ и иныхъ многихъ народовъ московскихъ; а казнь была: олово лили въ ротъ да руки сѣкли. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ реформъ. Былъ учрежденъ, по примѣру Новгорода, монетный дворъ, при чемъ были установлены точные образцы монетъ, чеканившихся на монетномъ дворѣ. Монеты крупнаго вѣса (новгородскія) и малаго вѣса (московскія) получили разные рисунки. На новгородскихъ, которыхъ чеканилось 300 изъ гривенки, по $\frac{4}{25}$ зол. = 15,36 долей въ каждой, былъ изображенъ всадникъ съ копьемъ, почему онѣ получили наименованіе „копейныхъ денегъ“ (откуда впослѣдствіе явилась наша копейка), а на московскихъ, которыхъ чеканили изъ гривенки 600, по $\frac{2}{25}$ зол. = 7,68 долей серебра въ каждой, всадникъ съ мечемъ, въ виду чего эти денги стали называться „мечевыми“. При этомъ копейная денга—бывшая новгородская—является преобладающей, а чеканка мечевой, бывшей московской, не только очень сильно от нея отстаеетъ, но постепенно даже совсѣмъ приостанавливается.

Такими мѣрами былъ водворенъ порядокъ въ русскомъ монетномъ дѣлѣ на очень продолжительное время. Не только во все царствованіе Іоанна Грознаго, но и при Федорѣ Іоанновичѣ, при Борисѣ Годуновѣ и при Дмитріѣ Самозванцѣ монеты чеканились весьма близко къ ихъ нормальному вѣсу, т. е. изъ гривенки чеканились 300 копейныхъ или 600 мечевыхъ денегъ.

Тяжелыя времена междуцарствія, „великая разруха“, надолго оставили глубокіе слѣды въ экономическомъ положеніи русскаго населенія. Когда на престолъ взошелъ Михаилъ Федоровичъ, государственная казна была пуста, податныя силы народа подорваны. Между тѣмъ денегъ требова-

лось правительству много. Предстояло выдержать упорную и тяжелую борьбу съ внѣшними врагами и очистить Русскую землю отъ многочисленныхъ шаекъ разбойниковъ, грабившихъ населеніе. Но

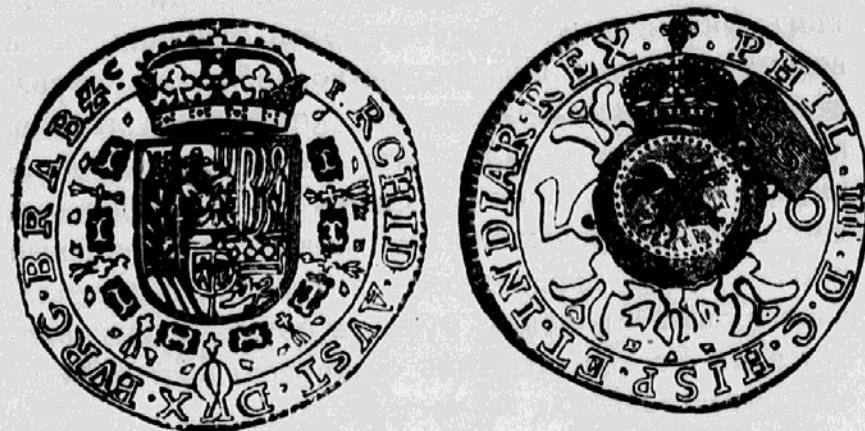

Рис. 8. Ефимокъ Алек. Мих. На иностр. талеръ наложенъ штемпель серебряной копѣчной монеты.

собрать нужныя средства съ населенія обычнымъ податнымъ порядкомъ оказалось прямо невозможнымъ, поэтому прибѣгли къ порчѣ монеты, т. е. къ выпуску монеты съ уменьшеннымъ противъ

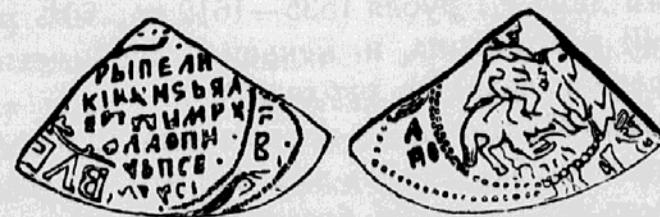

Рис. 9. Полуполтинникъ Алек. Михайл.; четверть талера, на которую наложенъ царскій штемпель.

прежняго вѣсомъ, но съ той же номинальной стоимостью. Явленіе, которое при подобныхъ условіяхъ и въ соотвѣтствующую эпоху, наблюдалось во всѣхъ государствахъ. Такимъ образомъ, съ перваго года царствованія Михаила Федоровича рубль

уменьшается настолько, что изъ одной гривны серебра чеканится уже не 3 рубля, а 4 рубля и каждый рубль вѣсить уже не 16, а только 12 золотниковъ.

Измѣненіе это можно считать большимъ, между тѣмъ финансовыя результаты этой операціи были весьма скромны. Правительство побоялось произвести это уменьшеніе рубля открыто и гласно, поэтому оно не издало указа о запрещеніи обращенія старыхъ денегъ и сдачѣ ихъ на денежный дворъ для перечеканки на новыя; полномѣсный рубль сталъ переводиться за границу, переплавлялся тамъ въ новый рубль и потомъ опять ввозился въ Россію, прибыль отъ переплавки, такимъ образомъ, попадала въ частныя руки.

Въ виду такого неудовлетворительнаго результата, въ концѣ 1620 г. сдѣланъ былъ дальнѣйшій переходъ отъ чеканки изъ гривны 430 къ чеканкѣ 432 копейныхъ денегъ. Вѣсъ копейной денги понизился до $\frac{3}{27}$ золот. или $10\frac{2}{3}$ долей, а вѣсъ мѣчевой до $\frac{3}{54}$ зол. или $5\frac{1}{3}$ дол. Серебряный рубль содержалъ уже только $11\frac{1}{9}$ золот. серебра и составлялъ лишь $\frac{3}{4}$ рубля 1535—1612 гг., 60% рубля Ивана III и его сына и меньше одной четверти (23%) первоначальнаго рубля XIV в.

Алексѣй Михайловичъ производитъ дальнѣйшее уменьшеніе рубля до $6\frac{2}{3}$ зол. Но этотъ рубль не вошелъ въ употребленіе, благодаря тому, что опять старые рубли не были изъяты изъ обращенія и наряду съ ними былъ выпущенъ негласно новый маловѣсный рубль. Конечно, тайна скоро раскрылась, нетрудно было замѣтить, что въ обращеніи находятся рубли, маловѣсные и полномѣсные, и тогда маловѣсные стали ходить по меньшему курсу.

Одновременно для увеличенія ресурсовъ казны приступаютъ при Алексѣѣ Михайловичѣ къ перечеканкѣ иностранной монеты. Такая перечеканка была 3-хъ родовъ: 1) на поступившіе въ казну талеры (ефимки, Joachimstaler), накладывались штемпеля съ изображеніемъ Царя (верхомъ вправо, вокругъ титуль) на лицевой сторонѣ, и съ двуглавымъ орломъ и годомъ (1654) на оборотной. Такой перечеканенный ефимокъ назывался „ефимкомъ рублевымъ“ и стоилъ уже рубль, между тѣмъ

Рис. 10. Рубль Алексѣя Михайловича.

какъ талеры принимались въ казну по 50 коп.; 2) на талеры накладывался копѣчный чеканъ (всадникъ, поражающій копьемъ змѣя) и годъ: 1655. Послѣ такой перечеканки они получили названіе „ефимковъ съ признаками“ и стоили по 64 коп.; наконецъ 3) талеры рубили на четыре части и на каждую накладывали копѣчный чеканъ и надпись „поль полтина“ или „поль полтинникъ“. Полученныя такимъ образомъ четверти талера, имѣвшія форму сектора, назывались „четвертинками“, четвертями, четвертинками съ признаками“ и „полуполтинниками“ и стоили по 25 копѣекъ.

Прибыль правительства отъ такой перчеканки доходила до 200 тысячъ ежегодно. Но этого было недостаточно, поэтому дѣлается новый опытъ. Вводится въ обращеніе мѣдная монета.

Мѣдная монета, какъ мы видѣли, была извѣстна русскому народу еще въ XIII-омъ вѣкѣ, она также перешла къ намъ отъ татаръ подъ наименованіемъ „пуль“. Однако, большой роли въ денежномъ обращеніи до Алексѣя Михайловича она не играла, такъ какъ о ней не упоминается въ древнихъ памятникахъ и неизвѣстно, въ какомъ отношеніи она находилась къ серебряной монетѣ.

Происхожденіе мѣдныхъ денегъ въ царствованіи Алексѣя Михайловича было таково. Въ 1656 г., во время войны съ Польшей, въ казнѣ нехватило денегъ на жалованіе ратнымъ людямъ. Тогда, по совѣту окольного Ѳеодора Михайловича Ртищева, было рѣшено выпустить въ обращеніе, наряду съ вышеупомянутыми неполноцѣнными серебряными деньгами, мѣдные полтинники, алтыны (3 коп.), грошевики (2 коп.), копѣйки и денежки, величиной и внѣшнимъ видомъ одинаковые съ серебряными деньгами тѣхъ же наименованій. Эти мѣдныя деньги должны были имѣть обращеніе внутри государства наравнѣ съ серебряными, но въ то же время запрещалось торговать ими жителямъ Сибири, а также употреблять ихъ въ торговлѣ съ иностранцами. Такимъ образомъ, населенію было предъявлено чудовищное требованіе, чтобы оно забыло о различіи между серебромъ и мѣдью.

Выгоды правительства отъ чеканки такой монеты были громадны. Дѣйствительно, въ то время, когда пудъ мѣди стоилъ 5 рублей, мѣдная монета была оцѣнена за пудъ до 335 рублей, такъ какъ копейки вѣсили 11—12 долей.

Ограниченное количество выпущенныхъ монетъ и приѣмъ ихъ въ казенные платежи наравнѣ съ серебряными вначалѣ обезпечили за ними народное довѣріе, поэтому въ 1656 и 1657 гг. дѣйствіе мѣдныхъ денегъ еще не обнаружилось видимымъ образомъ.

Однако, финансовая нужда была такъ велика въ то время и пополнять казну такимъ путемъ было такъ соблазнительно, что приступили къ дальнѣйшему выпуску мѣдной монеты, такъ что въ 1663 г., по словамъ одного изъ очевидцевъ, иностранца Мейерберга, въ обращеніи находилось уже до 20 милліоновъ рублей этой монеты. Такая сумма, конечно, далеко превышала потребность тогдашняго денежнаго оборота въ монетѣ. Къ монетѣ, выпущенной правительствомъ, прибавилось огромное количество поддѣльной монеты, выпускавшейся множествомъ лицъ, соблазнявшихся выгодой, несмотря на жестокія наказанія. Самыя вліятельныя лица въ государствѣ были изобличены въ поддѣлкѣ денегъ; поддѣлка была открыта даже на монетномъ дворѣ; фальшивую монету привозили и изъ-заграницы. Далѣе, само правительство начало требовать въ платежъ по сборамъ только серебряную монету, хотя жалованіе служилымъ людямъ выдавало попрежнему мѣдными деньгами. Наконецъ, указомъ 12 февраля 1659 года велѣно было приносить въ Государеву казну и недавно выпущенную серебряную монету для обмѣна на мѣдныя деньги „по указной цѣнѣ“.

Всѣ эти обстоятельства привели къ страшному и стремительному обезцѣненію монеты. 1-го марта 1661 г. цѣна серебрянаго рубля дошли до 2 руб. 25 коп. мѣдью, къ 1 марта 1662 г. — до 6 р., къ 1 марта 1663 г. — до 10 р., къ 1 апрѣля того же

года до 12 р. и, наконецъ, къ 15 іюня этого же года до 15 руб. Въ концѣ 1663 г. въ нѣкоторыхъ городахъ за 1 руб. серебра давали уже 20 и даже 50 р. мѣдью.

Естественно, населенію не въ силахъ стало переносить увеличивающееся зло и оно перешло къ борьбѣ съ нимъ. „Крестьяне не почали въ города возить сѣна и дровъ и сѣстныхъ запасовъ и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе запасы дороговъ великая... Въ государствѣ серебрянымъ денгамъ учала быть скудность, а на мѣдныя было все дорого и многіе помирали съ голоду“... рассказываетъ Котошихинъ. Начались народныя волненія, и въ самой Москвѣ въ іюнѣ 1663 г. вспыхнулъ страшный бунтъ. „А за тѣ денги казнено въ тѣ годы смертною казнью больши 7000 человекъ, да которымъ отсѣкали руки и ноги и чинено наказаніе и ссыланы въсылки больши 15000 человекъ, московскихъ и городовыхъ, и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей“, пишетъ тотъ же Котошихинъ.

Хотя бунтъ этимъ путемъ былъ потушенъ, но не окрѣпшее еще тогда правительство было обезпечено послѣдствіями своей финансовой комбинаціи и въ половинѣ 1663 г. не только отмѣнило, но даже запретило и выкупило мѣдныя деньги по рыночной цѣнѣ мѣди. Правительство вернулось къ старой системѣ. Было повелѣно: 1) мѣднаго дѣла дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ уничтожить, а завести въ Москвѣ „денежной серебрянаго дѣла дворъ“ и дѣлать въ немъ серебряныя деньги, 2) жалованіе выдавать, доходы и пошлины собирать и производить торгъ однѣми серебряными деньгами; 3) мѣдныя деньги сливать и употреблять въ пердѣлъ на вещи или отдавать въ Государеву Казну въ промѣнъ за серебряныя, по двѣ денги сере-

бромъ за мѣдный рубль, и 4) казенныя недоимки и долги частнымъ лицамъ уплачивать серебряной монетой по курсу „противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги“.

Къ этой мѣрѣ пришлось прибѣгнуть еще и потому, что мѣдныя деньги потеряли всякую цѣну и приносили одинъ только вредъ казнѣ и населенію.

Правительство, предлагая обмѣнъ мѣдныхъ денегъ, оцѣнило ихъ въ 100 разъ ниже серебряныхъ, приравнявъ мѣдный рубль всего 2 серебрянымъ денгамъ или 1 копейкѣ серебромъ. Понятно, что населенію выгоднѣе было переливать мѣдныя деньги въ металлъ, чѣмъ обмѣнивать въ казнѣ на серебро. Но часть мѣдныхъ денегъ сохранилась все таки, и въ послѣдующіе годы не разъ обнаруживали мѣдныя деньги „портутены“ (покрытыя ртутью) „посеребряны“ и „полужены“.

Такъ закончилась первая попытка Московскаго правительства сдѣлать изъ монетной регалии крупный финансовый ресурсъ. Большія выгоды казны, полученныя въ первое время отъ выпуска дешевыхъ денегъ, скоро замѣнились убытками, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ товары и продукты и соотвѣтственнаго пониженія покупательной силы поступлений отъ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Еще болѣе тяжкимъ оказалось вліяніе происшедшаго разстройства денежной системы на народное хозяйство. Происшедшая, вслѣдствіе такого разстройства, полная пертурбація цѣнъ привела въ замѣшательство всѣ сдѣлки и договоры, пошатнула промышленныя предпріятія и нанесла тяжелый ударъ внутренней и внѣшней торговлѣ. Въ

результатъ экономическое благосостояніе народа оказалось подорваннымъ на много лѣтъ.

Любопытно сравнить, основываясь на хлѣбныхъ цѣнахъ, покупную стоимость древняго рубля съ нынѣшнимъ и его постепенное обезцѣненіе. По Ключевскому

въ 1500 г.	рубль равнялся	100—130	нынѣшнимъ.
„ 1501—1550	„	63—83	„
„ 1551—1600	„	60—74	„
„ 1601—1612	„	12	„
„ 1613—1636	„	14	„
„ 1651—1700	„	17	„

Такимъ образомъ, мы прослѣдили исторію денежныхъ системъ древней Руси, начиная съ примитивныхъ денежныхъ знаковъ и кончая чеканной монетой современнаго типа, установившейся къ началу XVII вѣка.

Какъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ, денежное обращеніе начинается не металлическими цѣнностями. Въ IX в., отъ котораго мы имѣемъ первые письменные памятники, мы застаемъ въ полной силѣ скоть и различные мѣха въ качествѣ мѣновыхъ орудій. По мѣрѣ развитія внѣшнихъ сношеній, къ этимъ мѣновымъ орудіямъ прибавляются металлы (серебро), вѣроятно, въ видѣ различныхъ украшеній. Долгое время функционируютъ совместно эти три денежные системы—деньги-скоть, деньги-мѣха и деньги-серебро, затѣмъ первыя двѣ послѣдовательно исчезаютъ, уступая мѣсто послѣдней. Отъ денегъ-скота и денегъ-мѣховъ остаются только пережитки въ видѣ названій. Такимъ образомъ, до XIII вѣка въ письменныхъ памятникахъ конкурируютъ между собой серебро и куны, а выраженіе „скоть“ постепенно отмираетъ, но въ

XIV столѣтіи слово „куны“ отходить на второй планъ и остается только серебро. Металль, слѣдовательно, побѣждаетъ въ Россіи, какъ и повсюду на земномъ шарѣ, остальные виды денежныхъ цѣнностей.

Металлы, сначала въ видѣ украшеній, а затѣмъ слитковъ (гривны кунъ), переживаютъ длинную исторію, пока они превращаются въ чеканная монеты; послѣднія первоначально были не туземнаго происхожденія, а иностраннаго (арабская диргема, татарская денга).

Чеканка монетъ изъ рукъ частныхъ серебряниковъ, „ливцовъ“, переходитъ въ руки правительства и дѣлается государственной регалією. Съ переходомъ чеканки монетъ въ руки правительства и объявленія ея денежной регалією, правительство пытается превратить чеканку монетъ въ постоянный финансовый ресурсъ казны, къ которому оно прибѣгало во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ государственной жизни. Постепенно уменьшаясь въ вѣсѣ, денежная единица—денга, въ концѣ концовъ, подобно многимъ денежнымъ единицамъ древняго и новаго міра, представляла уже такое ничтожное количество серебра, которое уже въ серебряную монету не годилась, а должна была превратиться въ мѣдную. На сцену выступаютъ мѣдныя деньги.

Этимъ заканчивается до-петровскій періодъ русскаго денежнаго обращенія. Послѣ петровскій и новѣйшія періоды исторіи русскаго денежнаго обращенія будутъ разсмотрѣны ниже, въ связи съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ.

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (общія понятія).

1. Происхождение кредита.
2. Кредитная сдѣлка и ея виды.
3. Экономическое значеніе кредита.
4. Историческій очеркъ развитія кредита.
5. Орудія кредита.
6. Недостатки металлическаго обращенія и кредитныя деньги.

1. Отдѣльныя хозяйства поддерживаютъ между собою постоянныя мѣновыя отношенія. При наличности денегъ постоянство и непрерывность этихъ отношеній были бы возможны только въ томъ случаѣ, если отдѣльныя хозяйства, вступающія въ сдѣлки, одновременно заканчивали бы производство обмѣниваемыхъ товаровъ и каждый изъ участниковъ мѣны являлся бы на рынокъ не съ пустыми руками, а съ готовой цѣнностью, которую онъ тутъ же реализуетъ. Только при такомъ условіи возможно, чтобы всѣ являющіеся на рынокъ обладали для совершенія сдѣлки деньгами, или покупательной силою.

Однако, въ дѣйствительности, не всегда бываетъ такъ. Производственный процессъ въ одномъ хозяйствѣ заканчивается нерѣдко раньше, чѣмъ тотъ же процессъ въ другомъ. Такимъ образомъ, производительная дѣятельность одного хозяйства уже проявилась, между тѣмъ какъ для проявленія дѣятельности другого требуется еще время. Затѣмъ, при современной спеціализаціи занятій сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что окончательный про-

дуктъ одного хозяйства служитъ сырымъ матеріаломъ для другого, слѣдовательно, только съ окончаніемъ производственнаго процесса одного хозяйства можетъ начаться процессъ другого. Вслѣдствіе такого несовпаденія производственныхъ процессовъ отдѣльныхъ хозяйствъ, не всѣ вступающіе въ имущественныя отношенія располагаютъ въ одно и то же время средствами въ формѣ наличныхъ денегъ. Покупатель въ моментъ покупки не всегда имѣетъ наличныя деньги для уплаты за товаръ. Обмѣнъ товаровъ не былъ бы непрерывнымъ,—въ хозяйственной дѣятельности общества могли случаться перерывы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда процессъ одного хозяйства составляетъ продолженіе другого, сдѣлка никогда не могла бы состояться. Словомъ, общество не могло бы существовать, если бы не возникли кредитныя сдѣлки.

При такихъ сдѣлкахъ товаръ передается въ чужія руки, но безъ немедленнаго полученія какихъ бы то ни было наличныхъ цѣнностей взаменъ отданныхъ, товаръ передается лишь подъ обѣщаніе возмѣщенія черезъ извѣстное время.

Предположимъ, что заводъ, изготовляющій проволоку, покупаетъ желѣзо. Проволоку свою онъ продаетъ кабельному заводу, который превращаетъ ее въ электрическіе кабели и продаетъ эти кабели тѣмъ, кто въ нихъ нуждается. Кабельный заводъ получаетъ деньги только при продажѣ уже изготовленныхъ кабелей. Поэтому, получая проволоку, кабельный заводъ не можетъ платить проволочному заводу деньги немедленно, а только обязется уплатить ихъ черезъ извѣстный срокъ, когда онъ получитъ за изготовленные продукты, скажемъ, черезъ 2—3 или болѣе мѣсяцевъ послѣ покупки проволоки. Въ свою очередь, про-

волочный заводъ, покупая желѣзо и имѣя въ виду получить деньги за проданную проволоку черезъ 2—3 мѣсяца, не можетъ также безъ большого стѣсненія платить за желѣзо наличными деньгами и потому онъ беретъ желѣзо съ обязательствомъ заплатить деньги къ извѣстному сроку.

2. Такимъ образомъ, кредитная сдѣлка есть продажа на вѣру, передача однимъ лицомъ другому цѣнности съ обязательствомъ этого послѣдняго возратить равноцѣнность (условленную сумму) черезъ извѣстное время. Отсюда происходитъ и самое названіе „кредитъ“ отъ латинскаго слова „credere“ вѣрить. Одинъ участникъ, въ кредитной сдѣлкѣ, отдающій цѣнность, называется кредиторомъ, а другой, получившій и обязавшійся возратить равноцѣнность, — должникомъ.

Характерные признаки всякой кредитной сдѣлки слѣдующіе: 1) въ основѣ сдѣлки лежитъ довѣріе одного участника къ другому—увѣренность въ томъ, что послѣдній пожелаетъ, будетъ въ состояніи или, наконецъ, будетъ принужденъ уплатить равноцѣнность, 2) между передачей цѣнности и получениемъ равноцѣнности проходитъ извѣстный промежутокъ времени.

Вѣра въ то, что должникъ пожелаетъ произвести платежъ въ условленный срокъ, предполагаетъ въ немъ наличность доброй воли, добросовѣстности въ исполненіи принятаго на себя обязательства. Конечно, это качества—чисто нравственныя, которыя практическая жизнь не въ состояніи учесть. Здѣсь увѣренность основывается на фактахъ прошлой дѣятельности, на томъ, что были неоднократные случаи, когда должникъ оказывался добросовѣстнымъ и честнымъ плательщикомъ.

Легче распознается и поддается учету второй моментъ кредитной сдѣлки—способность произвести платежъ. Здѣсь принимается во вниманіе сама личность должника, учитываются его хозяйственныя качества, трудоспособность, усердіе, производительность, умъ и талантъ. Кредитъ, основанный исключительно на довѣріи къ личнымъ качествамъ даннаго лица (кредитъ единоличный) или нѣсколькихъ данныхъ лицъ въ совокупности (кредитъ групповой), называется личнымъ. Способность должника къ уплатѣ можетъ обеспечиваться имущественной состоятельностью должника. Личныя качества должника могутъ быть не такъ высоки—но онъ обладаетъ такимъ цѣннымъ имуществомъ или доходомъ, изъ котораго легко во всякое время покрыть выданную цѣнность. Это будетъ кредитъ и м у щ е с т в е н н ы й. Наконецъ, когда личныя качества и общая имущественная состоятельность должника не служатъ достаточнымъ обеспечениемъ для кредитора, тогда онъ требуетъ представленія какой-либо матеріальной цѣнности, которую онъ удерживаетъ у себя до тѣхъ поръ, пока должникъ не исполнитъ своего обязательства. Такой кредитъ называется вещественнымъ или залоговымъ. Здѣсь уже „довѣріе“ не имѣетъ большаго значенія.

Возможность, въ случаѣ надобности, принудить должника въ уплатѣ основывается на существующемъ въ странѣ порядкѣ, обеспечивающемъ правомѣрное заключеніе и совершеніе кредитныхъ сдѣлокъ. При этомъ имѣются въ виду не только раціональные законы объ обязательствахъ, банкротствахъ и ростовщичествѣ, но и скорый, праведный судъ для разбора всѣхъ возникшихъ споровъ и недоразумѣній по поводу исполненія кредитныхъ сдѣлокъ.

Промежутокъ времени, который проходитъ между получениемъ цѣнности въ кредитъ и полнымъ возвратомъ равноцѣнности, можетъ быть короткимъ или продолжительнымъ; отсюда вытекаетъ дѣленіе кредитныхъ сдѣлокъ на краткосрочныя и долгосрочныя. Хозяйству могутъ потребоваться средства для расширенія своихъ оборотовъ, напр.,— для пріобрѣтенія сырого матеріала, на расчеты съ рабочими — при промышленныхъ предпріятіяхъ; или на покупку товара съ цѣлью перепродажи — при торговыхъ. Такія затраты возстаиваются скоро и сразу изъ выручки за товары и продукты; и если средства для нихъ получены при помощи кредита, то кредитъ этотъ можетъ быть только краткосрочнымъ.

Напротивъ, когда хозяйству требуются средства для расширенія самаго предпріятія, какъ-то: на покупку недвижимостей, на постройку новыхъ зданій, на пріобрѣтеніе сложныхъ механизмовъ и машинъ и т. п. капитальныхъ затратъ, которыя возстановляются постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени, то кредитныя сдѣлки, заключаемыя для указанныхъ цѣлей, должны быть долгосрочными, съ постепеннымъ ежегоднымъ погашениемъ.

Соотвѣтственно назначенію, какое дается полученнымъ въ заемъ капиталамъ, кредитъ бываетъ потребительнымъ и производительнымъ.

Когда кто-нибудь беретъ въ долгъ деньги съ тѣмъ, чтобы купить себѣ обѣдъ, одежду, то это дѣлается въ цѣляхъ потребления, и въ такомъ случаѣ кредитъ называется потребительнымъ. Когда же деньги одалживаются для устройства или расширенія предпріятія, кредитъ называется производительнымъ.

При современныхъ экономическихъ условіяхъ производительный кредитъ играетъ несравненно болѣе важную роль. Здѣсь мы будемъ имѣть дѣло только съ кредитомъ этой категоріи. Производительный кредитъ можетъ быть классифицированъ по тремъ разрядамъ: торговый, промышленный и сельскохозяйственный.

Различаютъ также кредитъ частный и публичный. Частный кредитъ предоставляется физическому или юридическому лицу. Публичный — государству, городу, земству, т. е. союзу, выступающему на основѣ публичнаго права.

Хозяйство, не обладающее деньгами для покупки необходимыхъ товаровъ, можетъ или непосредственно получить ихъ въ кредитъ у продавца на разсмотрѣнныхъ выше основаніяхъ — это будетъ товарный кредитъ, или же, если продавецъ не соглашается отдать товары въ кредитъ или если такая покупка не выгодна для покупателя, онъ можетъ занять у третьяго лица наличныя деньги съ обязательствомъ ихъ возвратить черезъ нѣкоторое время и на эти деньги купить товары. Это будетъ заемъ. Сущность, какъ товарной, такъ и денежной кредитной сдѣлки, одна и та же: и здѣсь и тамъ отдается цѣнность съ условіемъ возвратить равноцѣнность въ будущемъ. Разница здѣсь заключается въ томъ, что въ товарной сдѣлкѣ получается товаръ, а возвращаются деньги, а въ денежной сдѣлкѣ получаютъ и возвращаются деньги.

Съ появлениемъ кредитныхъ сдѣлокъ — одновременное появленіе товара и денегъ въ мѣновомъ процессѣ прекращается, прежній простой процессъ распадается на 2 части, разошедшіяся во времени на продажу и платежъ. Деньги уже не служатъ въ

процессъ обмѣна посредствующимъ звеномъ, а завершаютъ его. Вслѣдствіе этого деньги начинаютъ выполнять новую функцію — являются платежнымъ средствомъ. Онѣ переходятъ изъ рукъ въ руки не только при процессѣ взаимнаго обмѣна товаровъ, а также въ видѣ займовъ, для погашенія обязательствъ, платежей %% и т. д.

3. Кредитъ является жизненнымъ нервомъ современнаго хозяйства. Онъ облегчаетъ обращеніе товаровъ и ускоряетъ ходъ дѣловой жизни, устраняя перерывы, которые возникли бы вслѣдствіе раздѣленія работы въ обществѣ и одновременнаго окончанія производственныхъ процессовъ. Части производственнаго процесса, одновременно выполняющіяся въ различныхъ хозяйствахъ, работающихъ другъ на друга, путемъ кредита связываются въ одно цѣлое, пріобрѣтаютъ характеръ одновременно выполняемыхъ.

Благодаря кредиту, наличныя средства страны могутъ быть использованы самымъ производительнымъ образомъ, такъ какъ кредитъ, перенося капиталъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, тѣмъ самымъ способствуетъ тому, что капиталъ притекаетъ къ лицамъ, болѣе способнымъ примѣнить его успѣшно и выгодно. Если бы не существовало кредита, то многія лица, которія имѣютъ значительныя капиталы, вслѣдствіе своихъ занятій или недостатка необходимыхъ знаній и умѣнья, не могли бы ихъ примѣнить и не получали бы никакой выгоды отъ нихъ. Имущество ихъ или лежало бы безъ употребленія, или, быть можетъ, растрчивалось бы и гибло при неумѣлыхъ попыткахъ производтельнаго примѣненія. Теперь же, путемъ кредита, такой капиталъ направляется къ тѣмъ произво-

дителямъ и торговцамъ, которые имѣютъ возможность примѣнить его съ наибольшей пользой, расширяя свои операціи. Но кредитъ не только дѣлаетъ производительнымъ капиталъ страны, онъ также служитъ средствомъ, при помощи котораго промышленныя способности населенія примѣняются къ производству наивыгоднѣйшимъ образомъ. Путемъ кредита, многія лица, вовсе не имѣющія собственнаго капитала, или имѣющія очень незначительный, но обладающія нужными знаніями, имѣютъ возможность получить въ свое распоряженіе капиталъ, благодаря чему ихъ промышленныя способности обращаются на увеличеніе общественнаго богатства. Такимъ образомъ, кредитъ побуждаетъ къ работѣ капиталъ и вызываетъ ростъ послѣдняго, увеличивая производительныя силы общества.

Кредитъ является силой, расширяющей общіе размѣры промышленности и торговли, позволяя производству и торговлѣ быстро приспособляться къ измѣнчивымъ требованіямъ рынка. При помощи кредита возросшій спросъ находитъ быстрое удовлетвореніе и общество избавляется отъ вздорожанія товарныхъ цѣнъ.

Кредитъ устанавливаетъ отношенія, основывающіяся на взаимномъ довѣріи и связываетъ интересы принимающихъ участіе въ хозяйственной дѣятельности. При развитомъ кредитномъ хозяйствѣ интересы cadaго заставляютъ его стремиться показать себя достойнымъ довѣрія, что дѣйствуетъ воспитательнымъ образомъ на населеніе.

Хорошо организованный кредитъ, оказывается поэтому столь же экономически полезнымъ, какъ благопріятный климатъ, какъ высокій уровень народнаго образованія.

Конечно, кредитъ имѣетъ и свои темныя сто-

роны. Кредитъ не только развиваетъ полезныя, производительныя предпріятія; но онъ служитъ также побудительнымъ мотивомъ для спекуляцій, губящихъ затраченный капиталъ и вредныхъ для народнаго хозяйства. Кредитъ чрезвычайно расширяетъ область экономическихъ обмановъ и ошибокъ, и капиталъ подвергается нерѣдко при этомъ большому риску. Имушіе классы, располагающіе кредитомъ, пріобрѣтаютъ надъ неимущими большія преимущества, и тѣмъ еще больше обостряется классовая ненависть, безъ того существующая и въ современномъ обществѣ. Однако, польза, приносимая кредитомъ, значительно превышаетъ его невыгоды.

4. Но не всегда кредитъ былъ такимъ благотѣльнымъ факторомъ въ экономической дѣятельности народовъ.

Первыя кредитныя сдѣлки, съ которыми мы встрѣчаемся въ исторіи человѣчества, носятъ характеръ потребительнаго кредита. Вліяніе кредита на положеніе должниковъ здѣсь было въ высшей степени губительно. Ростовщичество и порабощеніе должника постоянно сопровождаютъ потребительный кредитъ. Даютъ кредитъ ростовщики, — берутъ тѣ, которые готовы на послѣднюю крайность, даже идти въ кабалу. За кредитъ платятся громадные %%: въ юридическихъ актахъ того времени 30, 40 и 50%% год. являются обычной нормой. Долговые законы страшно жестоки. Кредиторъ имѣетъ особыя права, не только на имущество должника, но и на личность его, въ случаѣ не уплаты имъ долга. Такъ, напр., мы нерѣдко встрѣчаемъ случаи отдачи въ залогъ до погашенія долга жены и дѣтей должника. Встрѣчаются въ исто-

риіи случаи, когда должникъ, при неуплатѣ долга, поступалъ къ своему кредитору въ кабалу, т. е. въ рабство, впередъ до погашенія долга путемъ отработковъ, наконецъ, иногда кредиторъ имѣлъ даже право убить своего неисправнаго должника. По „Русской Правдѣ“ кредиторы несостоятельнаго по своей винѣ купца могли продать его въ рабство.

Это, конечно, старѣйшая и грубѣйшая форма кредита, возникшая во время полнѣйшаго расцвѣта рабства. Здѣсь кредитъ являлся въ видѣ долговъ, опутавшихъ низшіе, бѣднѣйшіе классы. Существовала эта форма очень долго, собственно говоря, конецъ ея еще до сихъ поръ не насталъ. Еще и теперь у насъ въ Россіи можно встрѣтить систему отработковъ.

Развиваясь, но не мѣняя своего характера, потребительный кредитъ постепенно расширяетъ, перемѣщаетъ свое вліяніе изъ одной соціальной области въ другую, какъ бы разыскивая между ними такую, въ которой можно было бы особенно сильно произвести свое губительное дѣйствіе.

Когда рабство начинаетъ смягчаться, вліянію кредита подпадаютъ, кромѣ низшихъ классовъ, и самые высшіе, сила которыхъ заключалась въ землевладѣніи. Здѣсь мы видимъ, какъ кредитъ съ особенной энергіею принимается грызть состоянія земельной аристократіи. Аристократическіе землевладѣльческіе классы — рыцари и владѣтельные князья — входили въ долги подъ давленіемъ несоотвѣтствія между медленно растущимъ доходомъ и быстро возрастающими потребностями. Этимъ, конечно, пользовались, %% доходили до баснословныхъ размѣровъ, какъ убѣждаютъ въ томъ дошедшія до насъ извѣстія. Норма въ 50—60% не была рѣдкостью.

Этотъ періодъ господства потребительнаго кредита тянется очень долго и, собственно, онъ еще и до сихъ поръ не окончился. Высшіе классы гибли отъ соприкосновенія съ кредитомъ, отъ неоплатныхъ долговъ въ то время, какъ и низшіе классы сгибались подъ ихъ тяжестью. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого періода является вліяніе кредита на самые верхи европейскихъ обществъ, на коронованныхъ представителей тѣхъ изъ европейскихъ династій и владѣтельныхъ домовъ, которые слишкомъ часто прибѣгали къ займамъ. Первыми подъ тяжестью кредита погибли мелкіе владѣтельные князья. Попавъ въ путы долговъ, они постепенно доходили до того, что сначала должны были сильно сократить свою недвижимость, потомъ вся ихъ драгоценная движимость оказывалась заложеной, а въ заключеніе они принуждены отречься отъ своихъ владѣтельныхъ правъ. Извѣстно, что въ великомъ процессѣ собиранія земель, имѣвшемъ мѣсто при образованіи большихъ европейскихъ государствъ, неоплатные долги составляютъ чуть не самую главную причину, по которой многіе князья добровольно превращаются въ подданныхъ. Когда кредитъ съѣлъ мелкихъ владѣтельныхъ сувереновъ, онъ набросился на крупныхъ. Главными кліентами средневѣковыхъ итальянскихъ банкировъ были короли, итальянскіе, французскіе и англійскіе. Южно-германскіе банкиры не мало заработали на счетъ своихъ многочисленныхъ владѣтельныхъ господъ. Первые англійскіе банкиры (золотые мастера) разбогатѣли на счетъ Стюартовъ, которые были ими такъ основательно обработаны, что имъ оставалось только признать себя форменными банкротами.

Только въ сравнительно недавнее время наступаетъ новая эра въ исторіи кредита. Кредитъ проникаетъ въ торгово-промышленную среду.

Нужно замѣтить, что здѣсь онъ не встрѣтилъ радушнаго приѣма. Опасенія печальныхъ послѣдствій отъ пользованія кредитомъ были слишкомъ сильны, и онъ долго еще былъ силой, чуждой нормальнымъ основамъ экономическаго быта. Вскорѣ же обнаруживается, что несостоятельность часто постигаетъ тѣхъ, кто пользуется кредитомъ для финансовыхъ и торгово-промышленныхъ операций.

Среднее сословіе съ трудомъ освоилось съ кредитомъ, нехотя оно обращалось къ нему. Вплоть до половины или третьей четверти восемнадцатаго вѣка, даже въ такихъ центрахъ, какъ Лондонъ и Гамбургъ, господствуетъ всеобщее убѣжденіе, что солидный торгово-промышленный дѣятель долженъ вести свои обороты только на собственный капиталъ, а не на капиталъ, взятый въ кредитъ. Въ Россіи еще недавно указывали на старомодныхъ купцовъ, которые считали постыднымъ подписываться подъ долговымъ документомъ.

Но съ образованіемъ крупныхъ предпріятій, съ увеличеніемъ и учащеніемъ торговыхъ оборотовъ, кредитъ претерпѣваетъ серьезныя измѣненія въ самыхъ своихъ основахъ. Хищническіе элементы уже не являются характерной чертой кредита, и онъ становится обычной формой коммерческихъ сдѣлокъ. Главное его назначеніе уже не потребление, а производительныя цѣли, онъ вызывается не крайностью, а выгодой и расчетомъ. Въ исторіи народныхъ хозяйствъ открывается эпоха быстрого развитія и организациі производительнаго кредита. вмѣстѣ съ тѣмъ при помощи закона и организациі обуздывается и потребительный кредитъ.

При производительномъ кредитѣ выигрываетъ не только дающій кредитъ, но и берущій его. Возникаютъ 1) орудія кредита, т. е. документы, ясно опредѣляющіе и специфицирующіе экономическую индивидуальность должника, источника, на который долгъ падаетъ и изъ котораго онъ будетъ уплаченъ, 2) учрежденія кредита, т. е. центры, которые собираютъ и сосредоточиваютъ у себя разнообразныя капиталы, приводимыя въ движеніе кредитомъ, и вырабатываютъ кредитную технику.

Съ тѣхъ поръ кредитъ начинаетъ непрерывно расширяться и пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ экономической жизни народовъ, причемъ совершенствуются самыя формы кредита. Кредитъ доставляетъ промышленно-торговымъ дѣятелямъ такія средства для веденія и расширенія ихъ дѣлъ, какихъ они не могли иначе получить въ свое распоряженіе, причемъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Капиталистическая форма хозяйства даетъ дальнѣйшій толчекъ развитію кредита, и онъ выливается въ обширную, сложную и стройную систему, являющуюся могучимъ дѣтелемъ общаго экономическаго развитія, какимъ мы видимъ его теперь.

Но еще грандіознѣе перспективы, которые открываются кредиту въ будущемъ. По мнѣнію извѣстнаго экономиста Бруно Гильдебрандта, въ будущемъ наступитъ эпоха, когда всѣ функціи денегъ начнетъ выполнять одна великая сила—кредитъ. Наше современное денежное хозяйство, по его мнѣнію, составляетъ только переходъ къ кредитному, когда обмѣнъ будетъ совершаться на основаніи простаго личнаго обѣщанія, покоющагося на взаимномъ довѣріи сторонъ. Въ это счастливое

время исчезнетъ пропасть, раздѣляющая бѣдняка и капиталиста; монополія капитала исчезнетъ и на ея мѣсто встанетъ нравственная сила человѣка.

5. Какъ мы видѣли, при каждой кредитной сдѣлкѣ одинъ изъ контрагентовъ, уступая цѣнность, получаетъ въ обмѣнъ неравноцѣнность, а лишь обязательство доставить мѣновую цѣнность черезъ опредѣленное время.

Чтобы удостовѣрить совершившуюся сдѣлку и обезпечить въ извѣстной степени правильное исполненіе таковой—обязательство облачается въ письменную форму. Такимъ образомъ возникло орудіе кредита или кредитныя бумаги. Имъ удалось придать болѣе вещественный видъ отвлеченнымъ операціямъ, сдѣлать ихъ осязательными. Какъ ни разнообразны формы обязательствъ, въ которыя облачаются кредитныя сдѣлки, всѣ онѣ сводятся къ двумъ основнымъ типамъ. Онѣ бываютъ или обѣщаніями платежей или приказомъ платежей.

При обѣщаніи платежа въ сдѣлкѣ участвуютъ два элемента: сторона, дающая обѣщаніе, и сторона, принимающая таковое.

Существенное отличіе приказа заключается въ томъ, что онъ имѣетъ своимъ содержаніемъ платежъ, который производится не тѣмъ, кто получилъ кредитъ, а кѣмъ-либо другимъ, которому поручается его произвести.

Изъ многочисленнаго ряда кредитныхъ бумагъ, обращающихся въ торгово-промышленномъ оборотѣ, мы здѣсь ближе познакомимся только съ такими, съ которыми намъ придется имѣть дѣло въ дальнѣйшемъ изложеніи, а именно: изъ первой категоріи: 1) простой вексель—простѣйшій видъ обя-

зательства, документъ, которымъ одно лицо, векселедатель, обязывается уплатить другому—векселедержателю, известную сумму, въ известномъ мѣстѣ, въ опредѣленный срокъ. Особенность и преимущество векселя заключается въ томъ, что вексель—безспорное обязательство, что онъ можетъ легко переходить изъ рукъ въ руки и что взысканіе по векселю производится особымъ упрощеннымъ порядкомъ, вслѣдствіе того онъ получилъ большее распространеніе. 2) Облигація—простое обязательство, выдаваемое правительствомъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіемъ на известную сумму и опредѣленный срокъ а также приносящее опредѣленный процентъ. Отъ простой долговой расписки она отличается лишь тѣмъ, что пишется на круглыя суммы и выдается на предъявителя и на долгій срокъ. 3) Банкнота—безсрочное обязательство, которое обязываетъ выпустившаго ее уплатить предъявителю обозначенную въ ней сумму немедленно при предъявленіи. Такія обязательства выпускаются, какъ мы увидимъ дальше, специальными учрежденіями, эмиссионными банками, принадлежащими государству или акціонернымъ компаниямъ. Обязательства эти могутъ переходить изъ рукъ въ руки, такъ что собственникомъ ихъ считается тотъ, кто законнымъ образомъ ими владѣетъ, и, какъ таковой, можетъ требовать исполненія обязательства.

Изъ второй категоріи слѣдуетъ отмѣтить; 1) переводный вексель—письменное порученіе одного лица другому уплатить законному владѣльцу документа въ известное время, въ известномъ мѣстѣ опредѣленную сумму денегъ. Такимъ образомъ, здѣсь участвуютъ трое: векселедатель, выписывающій вексель, векселеприниматель—который дол-

женъ уплатить и векселедержатель—предъявляющій вексель; слѣдовательно, вексель является здѣсь средствомъ для перевода долга; 2) чекъ—письменный приказъ уплатить предъявителю его опредѣленную сумму денегъ; такимъ образомъ, чекъ можетъ переходить изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей, и владѣлецъ его есть его собственникъ. Отъ переводнаго векселя онъ отличается лишь тѣмъ, что отъ вытекаетъ изъ текущаго счета и можетъ обращаться исключительно на мѣстѣ выдачи и всегда оплачивается по предъявленіи его, между тѣмъ какъ вексель можетъ быть выписанъ на срокъ.

Существенное различіе между обѣщаніемъ платежа и приказомъ платежа заключается въ томъ, что они воплощаютъ два вида кредита, изъ которыхъ каждый представляетъ особую ступень его развитія. Низшую ступень развитія представляетъ обѣщаніе платежей, высшую—приказъ платежей.

Обѣщанія платежей возникаютъ, какъ единственно возможная форма кредита въ томъ случаѣ, когда предпріятіе, пользующееся кредитомъ, еще не закончило производственный процессъ, изъ результатовъ котораго полученный въ кредитъ капиталъ долженъ быть возстановленъ, или когда единственной основой кредита является лишь будущая производительность предпріятія. Будущая производительность тогда, когда ей оказываютъ кредитъ, можетъ лишь обѣщать, что она покроетъ кредитъ.

Приказы платежей, напротивъ, возникаютъ вмѣстѣ съ прогрессомъ производительности. Когда предпримчивость успѣла уже воплотиться въ цѣнныхъ результатахъ, но этихъ результа-

товъ она еще не имѣетъ въ своихъ рукахъ, передавъ ихъ въ постороннія руки безъ полученія равноцѣнности. Выдавая приказы, она распоряжается результатами своей текущей производительности.

Кромѣ того, кредитныя бумаги распадаются на: коммерческія и спекулятивныя.

Общая черта коммерческихъ бумагъ состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ сравнительно краткосрочны и служатъ для передачи денежныхъ суммъ. Бумаги эти не приносятъ дохода, кто ихъ имѣетъ старается отъ нихъ освободиться посредствомъ выгодной реализаціи и какъ можно меньше держать ихъ у себя, и потому онѣ употребляются вмѣсто денегъ.

Спекулятивныя бумаги, наоборотъ, выпускаются на долгій и даже неопредѣленный сроки и представляютъ собою капиталъ и потому приносятъ извѣстный доходъ; ими торгуютъ какъ товаромъ, чего не дѣлаютъ съ бумагами перваго рода. Онѣ могутъ быть куплены или проданы за деньги, но сами онѣ—не деньги; не будучи деньгами, онѣ, наоборотъ, вызываютъ потребность въ деньгахъ, такъ какъ %% выдаются деньгами.

6. Металлическія деньги чрезвычайно облегчаютъ процессъ обращенія товаровъ; однако, употребленіе ихъ не лишено и нѣкоторыхъ неудобствъ, значительныхъ потерь, которыя по мѣрѣ развитія и учащенія обмѣнныхъ сдѣлокъ, становятся все болѣе и болѣе обременительными для народнаго хозяйства, а именно:

а) Монета громоздка, что затрудняетъ и увеличиваетъ издержки по ея пересылкѣ и храненію. Какъ ни ничтожны издержки перевозки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ массѣ онѣ со-

ставляютъ огромную сумму. По вычисленіямъ S. Jevons'a, сумма въ 20.000 ф. ст., составлявшая лѣтъ 30 тому назадъ въ среднемъ ежедневный оборотъ Лондонской расчетной палаты, выраженная въ золотѣ, вѣсила бы 157 тоннъ, и для перевозки ея потребовалось бы около 80 лошадей; выраженная же въ серебрѣ, она вѣсила бы 2.500 тоннъ. Расходы по пересылкѣ золота изъ Петрограда въ Лондонъ поглощаютъ 1,81% пересылаемой суммы, въ Парижъ—2,01%, въ Берлинъ—0,81% и въ Нью-Йоркъ—4,51%.

в) Неудобство считать крупныя суммы: монеты, представляя собою сравнительно незначительную сумму каждая (крупныя монеты охотно поддѣлываютъ, почему ихъ обычно не чеканятъ, такъ, напр., въ Англии не чеканятся монеты въ 5 и 2 ф. ст., во Франціи въ 100 и 50 франковъ, хотя это и допускается закономъ), требуютъ при сколько-нибудь крупныхъ платежахъ продолжительнаго и утомительнаго процесса счисленія, при чемъ, конечно, возможны ошибки. Въ Англійскомъ банкѣ, гдѣ ежедневно приходится сосчитывать крупныя суммы, для этого употребляется особый механическій способъ.

с) При обращеніи золото постоянно стирается и истрачивается. Въ Англии, напр., на монетномъ дворѣ имѣются чувствительные вѣсы, отмѣчающіе уменьшеніе вѣса въ монетѣ отъ одного держанія ея: если только что отчеканенную монету положить на эти вѣсы, затѣмъ взять ее въ руки и послѣ вторично взвѣсить, то уже будетъ замѣтна нѣкоторая убыль въ вѣсѣ монеты сравнительно съ ея первоначальной тяжестью. Такимъ образомъ, при металлическомъ обращеніи страна теряетъ всегда массу цѣнностей отъ стиранія металла.

d) Монета представляет собою дорого стоящее орудіе обращенія. Такъ какъ она имѣетъ свою собственную цѣнность и приобрѣтеніе монетъ стоитъ человѣчеству не мало трудовыхъ усилій, то употребленіе ихъ, слѣдовательно, причиняетъ убытокъ обществу вообще и каждому изъ членовъ въ частности.

e) Количество монетъ оказывается недостаточнымъ для того, чтобы произвести громадную массу платежей, которые ежедневно происходятъ въ современной экономической жизни каждой страны. Хотя количество монетъ, обращающихся въ странѣ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, однако, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, количество монетъ даже богатыхъ странахъ слишкомъ мало, если принять во вниманіе тѣ чудовищные обороты, которые производятся каждой страной. По даннымъ директора монетнаго двора въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, относящимся къ концу 1912 г., золотыхъ и серебрянныхъ денежныхъ знаковъ приходилось на душу населенія въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Англія, около 19 долларовъ, въ Соед. Штатахъ—25 долл., во Франціи—около 19 долл. Въ Россіи приходилось на единицу населенія около 6 долл., въ Аргентинѣ—около 73 долл. Такимъ образомъ удовольствоваться однѣми металлическими деньгами при современныхъ оборотахъ не представляется никакой возможности.

Въ виду выше упомянутыхъ причинъ уже на раннихъ ступеняхъ общественнаго развитія появляется стремленіе обойтись въ процессѣ обмѣна какъ-нибудь безъ металлическихъ денегъ, замѣстить дорогой металлъ болѣе дешевымъ матеріаломъ. Въ обращеніи появляются условные знаки, куски кожи, бумаги не имѣющіе никакой внутрен-

ней стоимости, а лишь удостоверяющіе, что владельцу принадлежитъ право полученія, требованія монетъ на извѣстную сумму, короче говоря, кредитныя бумаги.

И, дѣйствительно, въ процессѣ обращенія, какъ мы видѣли, деньги играютъ чисто посредническую роль. Продавецъ принимаетъ деньги, какъ обезпеченіе въ томъ, что когда ему потребуется, онъ получить стоимость, равную по цѣнности проданному имъ продукту, для чего ему не такъ важно получить извѣстную сумму денегъ, какъ увѣренность въ возможности получить цѣнность, на которую онъ имѣетъ право. Деньги ему не нужны, безъ нихъ онъ можетъ совершенно обойтись, если эта увѣренность будетъ получена имъ другимъ путемъ, напр., путемъ кредитной сдѣлки. Предположимъ, А продалъ товаръ В въ кредитъ и получилъ отъ него соотвѣтствующее обязательство. Не сомнѣваясь въ надежности этого обязательства, А вмѣсто того, чтобы сохранить его у себя, покупаетъ въ свою очередь товаръ у С взамѣнъ этого обязательства С повторяетъ эту операцію, купивъ товаръ у Д и т. д. до тѣхъ поръ, пока не наступитъ срокъ оплаты, и тотъ, въ чьихъ рукахъ обязательство окажется, предъявитъ его и получитъ обозначенную въ немъ сумму.

Какъ мы видимъ, здѣсь обязательство А обращается въ качествѣ орудія обмѣна и платежнаго средства въ цѣломъ рядѣ сдѣлокъ среди лицъ, которыя связываются увѣренностью въ томъ, что обѣщаніе платежа, выраженное въ этомъ обязательствѣ, вполне обосновано.

На первыхъ порахъ своего существованія обращеніе кредитныхъ бумагъ было ограничено и польза, приносимая ими ничтожна, такъ какъ онѣ исходили

отъ частныхъ лицъ и могли внушить довѣріе къ себѣ только въ небольшомъ кругу.

Только постепенно, по мѣрѣ развитія и совершенствованія кредитнаго дѣла и съ появленіемъ спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій, принадлежащихъ Государству или крупнымъ компаніямъ, обращеніе кредитныхъ бумагъ получаетъ всеобщее распространеніе. Благодаря своимъ операціямъ, съ которыми мы познакомимся дальше, эти учрежденія сосредоточиваютъ въ себѣ большую часть обязательствъ частныхъ лицъ, образовавшихся вслѣдствіе кредитныхъ сдѣлокъ и замѣняютъ ихъ своими собственными обязательствами. Благодаря громадной экономической силѣ, учрежденія, стягивающія отовсюду капиталы и имѣющія въ своемъ распоряженіи громадныя средства, получаютъ такое общественное значеніе, что на формальное обязательство ихъ уплатить извѣстную сумму въ обществѣ смотрятъ, какъ на нѣчто равносильное самой уплатѣ. Онѣ чеканятъ кредитъ, подобно тому, какъ правительство чеканитъ монету.

Съ появленіемъ кредитныхъ знаковъ въ обращеніи, народное хозяйство переходитъ отъ полновѣсныхъ номинальныхъ монетъ, металлическая цѣнность которыхъ равна номинальной, къ бумажнымъ деньгамъ, которыя сами по себѣ никакой цѣнности не имѣютъ и тѣмъ не менѣе заступаютъ мѣсто милліоновъ и милліардовъ рублей.

При процессѣ обмѣна возникаютъ такія отношенія, которыя имѣютъ большое сходство съ натуральнымъ обмѣномъ. Обмѣнъ возвращается къ своему исходному пункту, но въ тоже время онъ многимъ отличается отъ своей первоначальной формы. Обмѣнъ совершается все еще при помощи металлическихъ монетъ, но это дѣлается такъ, что

извѣстное количество товаровъ, выраженное въ золотой или серебряной единицѣ, идетъ за равноцѣнное количество другихъ товаровъ, измѣряемыхъ точно такимъ же образомъ. Деньги функционируютъ здѣсь лишь идеально, какъ мѣрило цѣнности, но обмѣнъ совершается простыми условными знаками, за которые, въ случаѣ надобности, можно получить металлическую наличность, хотя въ качествѣ мѣноваго средства металлъ употребляется очень рѣдко.

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (банкноты и чеки).

1. Депозитныя квитанціи и приказы платежей старинныхъ банковъ. 2. Система банковыхъ билетовъ. 3. Способы регулированія банковыхъ билетовъ. 4. Чековая система. 5. Жирооборотъ и расчетныя палаты. 6. Регулированіе чековаго обращенія.

1. Европейская система кредитнаго обращенія возникла между XII и XV вѣками въ Италіи.

Благодаря чрезвычайно низкому моральному уровню общества того времени и отдѣльныхъ правительствъ, не стѣснявшихся всякими неблаговидными способами обезцѣнивать мѣновую единицу, денежная система была совершенно разстроена. Создавшееся, вслѣдствіе такихъ злоупотребленій, положеніе почти совершенно парализовало какъ внѣшній, такъ и внутренній товарообмѣнъ,—и исходомъ изъ него явилось основаніе—сначала въ торговыхъ республикахъ Италіи, а затѣмъ и въ другихъ центрахъ тогдашней торговой дѣятельности—спеціальныхъ учрежденій-банковъ.

Первой задачей банковъ было установить порядокъ въ денежномъ обращеніи. Они занимаются размѣномъ различныхъ монетъ и опредѣленіемъ ихъ цѣнности. Банкамъ торговцы также отдають на храненіе свои деньги, въ видѣ всевозможныхъ монетъ, банки дѣлають ихъ однородными, размѣнивая по условно принятой единицѣ, и запи-

сываютъ въ кредитъ cadaго вкладчика и, по мѣрѣ надобности, производять за его счетъ различные платежи. Такимъ образомъ, банки становятся всеобщими кассирами. Сначала для производства платежей купцы въ опредѣленный часъ должны были лично являться въ банкъ и отдавать распоряженія о перечисленіяхъ со своихъ счетовъ на счета кліентовъ. Такимъ путемъ сберегался трудъ, сопряженный со счетомъ и оцѣнкой монеты. Затѣмъ эти учрежденія, когда личное присутствіе въ банкѣ стало для кліентовъ обременительнымъ, стали выдавать своимъ кліентамъ особыя квитанціи въ приѣмъ денегъ или же предоставлять имъ право посылать въ банкъ письменныя указанія о платежахъ, которые нужно произвести за ихъ счетъ. Купцамъ уже не было надобности являться въ банки для распоряженія о платежахъ, они могли передавать своимъ должникамъ квитанціи, сдѣлавъ на нихъ передаточную надпись, или же вручить имъ приказъ на имя банка объ уплатѣ. Такимъ образомъ, эти документы мало по малу стали обращаться въ коммерческой средѣ вмѣсто наличной монеты.

2. Особенно большое распространеніе получили банковыя квитанціи въ приѣмъ денегъ на храненіе. Въ силу довѣрія, которымъ пользовались банки, квитанціи ихъ не только отлично замѣняли металлъ въ широкихъ кругахъ, но на нихъ существовало еще ажю, по временамъ довольно значительное.

Такими были депозитныя квитанціи, такъ называемыхъ, жиро-банковъ, лучшій и чистѣйшій типъ которыхъ—Гамбургскій—просуществовалъ до образованія Германской Имперіи. Такого же характера были promissory notes лондонскихъ золотыхъ дѣлъ

мастеровъ (goldsmith's notes). Каждой депозитной квитанціи соотвѣтствовалъ хранившійся въ подвалахъ банка вкладъ наличными деньгами, который можно было во всякое время оттуда получить; слѣдовательно, это были депозитныя деньги: эти квитанціи являлись лишь представителями металла.

Скоро, однако, банки замѣтили, что не вся сумма помѣщенныхъ у нихъ на храненіе денегъ требуется ихъ кліентами къ сроку, слѣдовательно, не всѣ депозитныя квитанціи предъявляются къ оплатѣ, — напротивъ, значительная часть денегъ остается у нихъ на рукахъ въ видѣ излишка, превышающаго текущія требованія возврата. Поэтому банки стали часть этого излишка отдавать въ ссуду или пускать въ свои обороты, оставляя у себя въ наличности только сумму, по указанію опыта, необходимую для удовлетворенія текущихъ требованій возврата помѣщенныхъ у нихъ на храненіе денегъ.

Мало того, — такъ какъ банковыя квитанціи пользовались довѣріемъ въ торгово-промышленномъ мірѣ и принимались въ платежъ, переходили изъ рукъ въ руки и оставались въ обращеніи, то банки начали выпускать квитанціи безъ полученія наличныхъ денегъ, такъ сказать, въ кредитъ, и пускать ихъ въ оборотъ, т. е. они стали выдавать квитанціи не только тѣмъ, кто приносилъ имъ металлъ на храненіе, но и тѣмъ, кто приходилъ брать взаймы. Появились современные банковыя билеты.

Вслѣдствіе этой практики сущность выдаваемыхъ банками квитанцій сильно мѣняется; изъ депозитныхъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ пріемъ наличныхъ суммъ, хранящихся полностью въ кладовыхъ банка, онѣ превратились въ долговыя обязательства, т. е. въ обѣщаніе уплатить извѣстную

сумму по востребованію. Обращеніе ихъ основывается на довѣрїи къ учрежденію, т. е. на увѣренности въ томъ, что когда золото потребуется, то тотчасъ же можно будетъ обмѣнить банковый билетъ на монеты и получить то количество, какое написано въ билетѣ.

Конечно, если бы всѣ билеты были предъявлены къ размѣну одновременно, то банкъ долженъ былъ бы потерпѣть крахъ. Но при довѣрїи къ банку и при правильной постановкѣ дѣла, этого не случается, — оборотъ поглощаетъ извѣстную часть билетовъ, которая никогда не можетъ быть предъявлена къ размѣну, вслѣдствіе того, что всегда занята работой.

Въ зависимости отъ темпа экономической жизни, связанная работой часть банковыхъ билетовъ то увеличивается, то уменьшается; подъемъ экономической жизни увеличиваетъ эту часть, на оборотъ, застой сокращаетъ.

Съ появленіемъ банкнотъ, т. е. банковыхъ билетовъ, народное хозяйство получило очень удобное орудіе обращенія. Написанныя на круглыя суммы, онѣ удобны для счета и легко приспособляются къ самымъ разнообразнымъ по величинѣ сдѣлкамъ. Выпущенныя учрежденіемъ, кредитоспособность котораго общеизвѣстна, онѣ переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякой надписи, путемъ простой передачи, не связывая передавашаго какимъ бы то ни было обязательствомъ. Наконецъ, размѣниваемая по предъявленію, онѣ удерживаютъ свою цѣнность наравнѣ съ цѣнностью звонкой монеты, сберегая вмѣстѣ съ тѣмъ всю сумму звонкой монеты, на какую количество обращающихся банкнотъ превосходитъ металлическую наличность, хранящуюся въ банкѣ. Насколько

функціонують банкові білети, металіческія деньгі уже не функціонують. Металіческія деньгі здѣсь замѣняются бумагой, матеріаломъ, который ничего не стоитъ,—и общество освобождается отъ необходимости затрачивать значительное количество труда на добываніе благородныхъ металловъ; съ другой стороны, увеличивается запасъ капиталовъ, которые могутъ быть употреблены для другихъ цѣлей. Мѣриломъ цѣнностей остается при этомъ по прежнему благородный металлъ, банковые білети исполняютъ только функцію платежнаго средства и орудія накопленія.

Но всего важнѣе то, что при банкнотномъ обращеніи обмѣнъ не зависитъ отъ количества наличнаго золота. Банкнотное обращеніе создаетъ орудіе обмѣна и платежное средство, лучше всего приспособляющееся къ потребностямъ торговаго оборота. Если торговый оборотъ увеличился, — что вызвало потребность въ новыхъ орудіяхъ обращенія и платежныхъ средствахъ,—то къ банку предъявляется усиленный спросъ на кредитъ, для удовлетворенія котораго банкъ выпускаетъ въ обращеніе новыя количества банкнотъ. Оборотъ торговый уменьшился,—надобность въ орудіяхъ и платежныхъ средствахъ миновала—, соотвѣтственное количество банковыхъ білетовъ устремляется въ банкъ, въ видѣ уплаты по открытымъ въ свое время кредитамъ или въ видѣ свободныхъ средствъ на вклады, и публика освобождается отъ образовавшагося излишка въ средствахъ обращенія.

Такимъ образомъ, количество банкнотъ можетъ быть увеличено и уменьшено въ полномъ соотвѣтствіи съ потребностями обращенія, приэтомъ приспособленіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, отнюдь не является результатомъ искусственнаго

регулированія, но происходитъ само собой, автоматически.

Способность банкнотнаго обращенія приспособляться къ измѣняющимся потребностямъ оборота, важная уже при обыкновенныхъ, нормальныхъ условіяхъ народнаго хозяйства, пріобрѣтаетъ особенное значеніе во время торговопромышленныхъ кризисовъ, когда вдругъ обнаруживается чрезвычайная нужда въ деньгахъ. Снабжая въ такіе моменты торговопромышленный міръ средствами путемъ выпуска банкнотъ, банки даютъ ему возможность пережить кризисъ и тѣмъ предохраняютъ народное хозяйство отъ дальнѣйшихъ потрясеній.

3. Такъ какъ обращаемость банковыхъ білетовъ основана на увѣренности въ полученіи по нимъ по предъявленіи наличной монеты, то существенное значеніе имѣетъ вопросъ о гарантіяхъ, которыми долженъ быть обставленъ размѣнъ білетовъ.

Прежде всего, для того, чтобы безостановочный размѣнъ білетовъ былъ обезпеченъ—запасъ наличной монеты въ кладовыхъ учрежденія и масса обращающихся білетовъ должны находиться другъ къ другу въ извѣстномъ соотношеніи, опредѣленіе котораго составляетъ ближайшую задачу администраціи. Само собою разумѣется, что общей нормы, единой, годной для всѣхъ странъ и учреждений, металіческаго покрытія, въ виду громаднаго разнообразія условій, въ которыхъ работаютъ отдѣльныя учрежденія, занимающіяся эмиссіонной операціею, не существуетъ и существовать не можетъ; въ каждомъ отдѣльномъ учрежденіи имѣется своя особая норма необходимаго металіческаго покрытія.

Далѣе, практика выяснила, что главный залогъ размѣна банковыхъ білетовъ заключается не столь-

ко въ наличности извѣстнаго запаса звонкой монеты въ кладовыхъ учрежденія, сколько въ соотвѣтствіи выпуска банковыхъ билетовъ съ потребностями торговыхъ оборотовъ въ денежныхъ знакахъ, чтобы не было избытка билетовъ, который представлялъ бы опасность, въ случаѣ предъявленія его къ размѣну.

Для того, чтобы эти основные принципы были строго соблюдаемы учреждениями, занимающимися эмиссионной операціею, государственная власть во всѣхъ культурныхъ странахъ приняла на себя надзоръ за дѣятельностью означенныхъ учреждений. Учрежденія эти получаютъ полу правительственный характеръ, или же они являются государственными въ чистомъ видѣ; выпускъ банковыхъ билетовъ обставленъ законными ограниченіями и подробно регламентированъ. Но пути, по которымъ шли при этомъ отдѣльныя правительства, были неодинаковы, благодаря чему образовалось нѣсколько системъ ограниченія банкнотной операціи. Одни правительства стремились обезпечить банковымъ билетамъ безостановочный размѣнъ, въ то время какъ другія задавались цѣлью оградить народное хозяйство отъ послѣдствій чрезмѣрныхъ выпусковъ. Къ одной группѣ системъ относятся: германская и сѣверо-американская система, къ другой — англійская и французская.

1) Германская система, или, такъ называемая, система минимальнаго резерва, требуетъ, чтобы опредѣленная, закономъ установленная, часть банковыхъ билетовъ была покрыта звонкой наличностью.

Въ Германіи установлено третное покрытіе, т. е. $\frac{1}{3}$ находящихся въ обращеніи банкнотъ должна быть покрыта всякой звонкою монетою, золотомъ

въ слиткахъ или свидѣтельствами имперской кассы, но общая сумма, на которую безвозмездно можно выпускать въ обращеніе банкноты, не должна превышать 472,829 тысячъ марокъ; за все, что превыситъ эту сумму, платится государственному казначейству 5% налогъ.

Въ Австро-Венгріи выпускъ банкнотъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ: не менѣе $\frac{2}{3}$ находящихся въ обращеніи билетовъ должно быть покрыто металлическимъ фондомъ, при чемъ, если цифра необезпеченныхъ металлическимъ фондомъ банкнотъ превыситъ 200 милліоновъ гульденовъ, то, по примѣру Германіи, уплачивается казнѣ 5% съ излишка.

Въ Бельгіи, какъ и въ Германіи, установлено третное покрытіе, но, съ разрѣшенія министерства финансовъ, норма эта можетъ быть понижена; со всѣхъ билетовъ, выпущенныхъ свыше 275 милліоновъ, въ пользу государства поступаетъ полугодовой налогъ $\frac{1}{4}$ %.

Такимъ образомъ, эта система основана на частичномъ покрытіи билетовъ металлическимъ резервомъ, на опредѣленіи максимума выпуска и на установленіи для превышающихъ законный предѣлъ выпусковъ особаго налога.

2) Старая сѣверо-американская система представляла собою ту же систему частичнаго покрытія, какъ и германская, но съ той разницею, что къ требованію звонкой наличности въ размѣрѣ опредѣленной доли всего выпущеннаго въ обращеніе количества банковыхъ билетовъ (25 въ центральныхъ пунктахъ и 15% въ остальныхъ мѣстахъ) присоединяется: 1) требованіе залога въ формѣ государственныхъ %% бумагъ (Union's bonds), 2) требованіе, чтобы общая сумма выпущенныхъ

билетовъ не выходила за предѣлы 90 — 75% складочнаго капитала, если таковой не превышаетъ 500—3000 тысячъ долларовъ.

3) Англійская система, или, такъ называемая, система максимальнаго выпуска, устанавливая предѣльную сумму, на которую банковые билеты могутъ быть выпускаемы, требуетъ, чтобы банковые билеты, выпущенные сверхъ этой нормы, были покрыты звонкой наличностью сполна. Система эта введена въ Англии въ 1844 г. закономъ Роберта Пиля и разрѣшаетъ Англійскому банку выпускъ на 16,200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ банковыхъ билетовъ безъ металлическаго покрытія звонкой наличностью.

4) Французская система характеризуется тѣмъ, что устанавливается максимумъ банкнотнаго обращенія,—но въ предѣлахъ этого максимума предоставляется полная свобода дѣйствій. Система эта введена во Франціи во время войны съ Пруссіею въ 1870 г., причемъ максимумъ банкнотнаго обращенія былъ доведенъ до 6,8 миллиардовъ франковъ.

Въ Россіи при реформѣ денежнаго обращенія въ 1897 г. была усвоена англійская система. Указомъ отъ 29 августа 1897 г. были установлены основанія, регулирующія выпускъ кредитныхъ билетовъ. Государственные кредитные билеты выпускаются въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золота. Сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милліоновъ рублей. Свыше этихъ 600 милліоновъ рублей, кредитные билеты должны быть обезпечены золотомъ,

по крайней мѣрѣ, рубль за рубль. Такимъ образомъ, русскій законъ разрѣшаетъ Г. Банку выпустить безъ обезпеченія золотомъ 300 милл. руб. кредитныхъ билетовъ. Во время великой войны европейскихъ народовъ въ Россіи закономъ 26 іюля 1914 г. свободный необезпеченный выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ увеличенъ на 1.200 милл. руб. и, такимъ образомъ, доведенъ до 1.500 милл. руб. Во Франціи общее количество банкнотъ было разрѣшено довести до 12 милліардовъ франковъ.

4. Несмотря на то, что, по всей вѣроятности, приказы платежей появились значительно раньше депозитныхъ квитанцій и имѣютъ, какъ мы увидимъ ниже, нѣкоторыя преимущества предъ ними, тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени система приказовъ дальнѣйшаго развитія не получила. Въ то время какъ депозитная квитанція, постепенно превратившись въ банковый билетъ, стала главнымъ орудіемъ современнаго обращенія, приказы платежей дальше ограниченнаго числа лицъ замкнутаго круга (*giro*) не пошли.

Объясняется это тѣмъ, что употребленіе приказовъ платежей предполагаетъ элементъ довѣрія въ гораздо большей степени, чѣмъ употребленіе банковыхъ билетовъ. Обращеніе банкаго билета, какъ мы видѣли, основано на кредитоспособности могущественнаго центральнаго банкаго учрежденія, которая всѣмъ извѣстна. Возможность неоплаты приказа платежа зависитъ отъ кредитоспособности выдаваемаго его, большей частью, частнаго лица. Торговецъ, принявшій такой приказъ въ уплату за проданный товаръ и предъявляющій его къ оплатѣ въ банкъ, сплошь и рядомъ можетъ получить его съ помѣткой, что банкъ отказывается платить, такъ

какъ счетъ кліента исчерпанъ, или кліентъ вовсе не имѣетъ у него счета. Этотъ рискъ дѣлаетъ возможнымъ обращеніе приказовъ платежей только тогда, когда общество достигло высокой степени культуры, и уровень честности въ средѣ членовъ его очень высокъ. Вотъ почему только въ послѣднее время приказы платежей могли получить широкое распространеніе и прежде всего въ Англіи, гдѣ уже очень давно была создана для обращенія ихъ подходящая обстановка, въ видѣ хорошей банковской организациі и солидной первоклассной клиентуры, подписямъ которой широкая публика безусловно довѣряла, какъ банковымъ подписямъ.

Благодаря этимъ условіямъ, тамъ выработалась очень удобная и стройная система обращенія, получившая названіе чековой, и приказъ платежа или чекъ занялъ тамъ первенствующее положеніе, отодвинувъ на задній планъ банковый билетъ. Отсюда эта система была перенесена въ другія государства, гдѣ она постепенно, хотя и очень медленно, завоевываетъ себѣ право гражданства. Сущность ея заключается въ томъ, что кліентъ, передавая свои средства банку на храненіе, получаетъ отъ него особую книжку съ извѣстнымъ количествомъ бланковъ. Каждый такой бланкъ содержитъ приказъ о производствѣ платежа и называется чекомъ. Каждый разъ, когда кліенту предстоитъ платежъ, онъ вырываетъ изъ книжки одинъ изъ листиковъ, предварительно вписавъ нужную сумму, число, когда онъ выданъ, и, скрѣпивъ его своей подписью, отправляетъ въ банкъ, который обязанъ произвести платежъ.

Какъ это было съ депозитными квитанціями, сначала право выдавать на себя чеки банки представляли только тѣмъ, которые вносили имъ на-

личные деньги, затѣмъ это право они предоставили и тѣмъ, которымъ они давали кредитъ, разрѣшая имъ выдавать на себя чеки, по мѣрѣ надобности въ деньгахъ, и обѣщая ихъ оплачивать по требованію въ предѣлахъ заранѣе опредѣленной суммы. Возможность выдавать чеки значительно увеличилась.

Такимъ образомъ, чекъ есть просто приказъ банку отъ одного изъ его кліентовъ уплатить извѣстную сумму денегъ, находящихся въ распоряженіи кліента, какому либо третьему лицу или самому кліенту, если онъ нуждается въ деньгахъ.

Разъ нѣтъ сомнѣнія относительно кредитоспособности лица, выдавшего чекъ, и банка, который долженъ произвести платежъ, то такой чекъ можетъ быть пущенъ въ оборотъ въ качествѣ платежнаго средства и нѣсколько разъ перейти изъ однѣхъ рукъ въ другія вмѣсто денегъ.

Положимъ, Петровъ расплатился съ Ивановымъ чекомъ. Послѣдній передалъ этотъ же чекъ въ уплату своего долга Степанову; Степановъ—Никанорову и т. д., и только Николаевъ предъявитъ чекъ къ платежу на банкъ и получить деньги. Въ самый короткій срокъ чекъ легко можетъ нѣсколько разъ перемѣнить владѣльцевъ, выполняя функцію денегъ, при этомъ обращеніе его особенно облегчено тѣмъ, что онъ можетъ быть выписанъ на предъявителя, т. е. владѣльцемъ его является всякій, кто имъ владѣетъ въ данную минуту. Конечно, какъ мы знаемъ, обращеніе это ограничено мѣстомъ выдачи чека и самымъ короткимъ срокомъ, не болѣе 5 дней, такъ какъ чеки, выданные на болѣе долгие сроки, за рѣдкимъ исключеніемъ, закономъ не разрѣшаются *).

*) Чеки Учетно-ссудн. банка Персіи дѣйствительны въ теченіе 10 дней.

Экономическая основа чека и банкового билета одна и та же. Какъ тотъ, такъ и другой представляютъ собой требованія, по которымъ должникомъ является банкъ. Эти требованія обращаются вмѣсто наличныхъ денегъ, только форма, въ которой уступка совершается, различна: при банковомъ билетѣ—въ видѣ обѣщанія платежа, а при чекѣ—приказа платежа. Поэтому въ чекѣ, какъ и въ банковомъ билетѣ, народное хозяйство имѣетъ очень удобное орудіе обращенія. Чекъ, какъ и банковый билетъ, способенъ замѣнить дорогія металлическія деньги ничею нестоющей бумагой.

Совершенно однородны чеки и банковые билеты и по способу возникновенія. Получить банкноты и право выдавать чеки можно, либо внося въ банкъ наличныхъ денегъ, либо полученіемъ отъ банка кредита. Слѣдовательно, путемъ выпуска банкнотъ или разрѣшеніемъ своимъ кліентамъ выписывать на себя чеки, банки въ состояніи создать мѣновую силу и платежное средство, внѣ зависимости отъ количества имѣющихся наличныхъ денегъ въ обращеніи, при чемъ возможно оба вида требованія безъ всякихъ затрудненій подставлять одно вмѣсто другого, въ зависимости отъ рода платежей, которые предстоятъ кліенту.

Съ другой стороны, въ случаѣ надобности, путемъ сокращенія открытыхъ кредитовъ, банки могутъ уменьшить количество обращающихся какъ банкнотъ, такъ и чековъ, освободивъ такимъ образомъ торговый оборотъ отъ излишка мѣновыхъ орудій.

Слѣдовательно, количество чековъ и банкнотъ можетъ увеличиваться или уменьшаться, смотря по потребностямъ дѣлового оборота.

Конечно, чекъ не смогъ стать законнымъ платежнымъ средствомъ, какимъ во многихъ случаяхъ

дѣлается банковый билетъ, т. е. нельзя требовать, чтобы каждый обязывался закономъ принимать чекъ въ уплату доставленныхъ ему товаровъ или оказанныхъ услугъ. Никого нельзя заставить принимать кусокъ бумаги, написанный неизвѣстнымъ ему лицомъ и выдаваемый за приказъ на банкъ, о которомъ ему, пожалуй, не приходилось слышать.

Въ чекѣ торговый міръ получилъ новое орудіе обращенія и платежное средство, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе удобное, чѣмъ банковый билетъ. Въ самомъ дѣлѣ, банковый билетъ, наряду съ своими удобствами, представляетъ неудобство въ одномъ отношеніи: такъ какъ всякій держатель билета при предъявленіи его получаетъ золото, то пачка билетовъ въ карманѣ представляетъ такое же цѣнное бремя, какъ соотвѣтственное число золотыхъ монетъ или слитковъ золота, съ тѣмъ удобствомъ, что его легче носить, но съ тѣмъ серьезнымъ неудобствомъ, что его легче унести. Употребленіемъ чека эта опасность устраняется или значительно уменьшается.

Далѣе, большое удобство чека заключается въ томъ, что имъ устраняется всякая надобность въ отсчитываніи, сосчитываніи и пересчитываніи, на что уходило бы не мало времени и силъ при современныхъ колоссальныхъ платежахъ. Чекъ представляетъ собой орудіе обращенія, назначать достоинство котораго (валюта) вполнѣ во власти челоуѣка, смотря по надобности; чекъ можетъ быть выданъ въ точности на желаемую сумму, и возвращеніе чека къ чекодателю, черезъ банкъ, послѣ того, какъ чекъ сдѣлалъ свое дѣло и былъ погашенъ, является еще однимъ удобствомъ, и дѣлаетъ чекъ одновременно записью и распиской, какъ и формой платежа.

5. Но однимъ вышеприведеннымъ не исчерпываются выгоды, которыя представляетъ чековое обращеніе для народнаго хозяйства. При дальнѣйшемъ своемъ развитіи эта система не только сберегаетъ благородные металлы, но совершенно устраняетъ всякую необходимость платежей наличными между отдѣльными хозяйствами. Всѣ платежи между лицами, находящимися въ отношеніяхъ съ какимъ либо банкомъ, могутъ быть, въ послѣднемъ счетѣ, произведены переписываніемъ или компенсаціею требованій на банкъ.

Предположимъ, что Петровъ долженъ Иванову извѣстную сумму и расплачивается съ нимъ чекомъ на банкъ. Если этотъ чекъ, переходя изъ рукъ въ руки, попадаетъ къ Николаеву, который держитъ свои средства въ кассѣ того же банка, то, очевидно, онъ внесетъ въ банкъ и деньги, полученные по чеку Петрова, слѣдовательно, по чеку, который Петровъ выдалъ, банку придется выплатить Николаеву и снова получить ихъ, какъ взносъ на его счетъ. Ясно, что передача денегъ въ руки Николаеву и полученіе ихъ вновь отъ него—совершенно излишняя процедура, поглощающая напрасно время и силы и могущая быть легко обойденной. Для этого достаточно будетъ банку просто отмѣтить въ своихъ книгахъ, что со счета Петрова столько то списано, а къ счету Николаева столько—то приписано.

Результатъ, какъ для кліентовъ, такъ и для банка, будетъ здѣсь одинъ и тотъ же, вкладъ Петрова уменьшился, а вкладъ Николаева увеличился на одну и ту же сумму, но для народнаго хозяйства уже выгода въ томъ, что долгъ уплаченъ безъ участія денегъ.

Такимъ образомъ, чековое обращеніе представ-

ляетъ еще одно удобство для общества. Лица, хранящія свои деньги въ одномъ и томъ же банкѣ, объединяются въ одинъ замкнутый кругъ (жиро), послѣ чего всѣ взаимные между ними расчеты производятся безъ посредства наличныхъ денегъ, которыя продолжаютъ оставаться въ банкѣ, путемъ переписыванія по книгамъ банка съ одного счета на другой.

Жирооборотъ былъ извѣстенъ уже древнимъ грекамъ и римлянамъ. Большое развитіе онъ получилъ, однако, только въ 16—17 столѣтіяхъ, въ знаменитыхъ депозитныхъ банкахъ, возникшихъ, какъ мы уже упоминали, для урегулированія платежнаго механизма, пришедшаго въ разстройство. Принимая на храненіе деньги отъ купцовъ и открывая имъ счета, банки старались, чтобы это были лица, имѣющія между собой связь по своимъ дѣламъ и производящія платежи другъ другу, въ своемъ кругу. Отсюда и получаетъ свое названіе эта операція—жиро, т. е. кругъ.

Но при современномъ развитіи банковаго дѣла, когда въ каждомъ центрѣ имѣется цѣлый рядъ конкурирующихъ между собой банковъ, между которыми распределены наличныя средства населенія, дѣйствіе жирооборота должно было быть ограничено. Лица, хранящія свои деньги въ разныхъ банкахъ, при взаимныхъ расчетахъ не смогли бы воспользоваться тѣми облегченіями и упрощеніями платежнаго оборота, которыя даетъ жирооборотъ, если бы на помощь здѣсь не выступило специальное учрежденіе—„разсчетная палата“ или банкъ для очистки долговъ (clearing house).

При развитіи банковаго дѣла и чековаго обращенія, обыкновенно, общество привыкаетъ производить всѣ полученія и платежи черезъ банкъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что вся сумма платежей, которые въ данномъ мѣстѣ надлежитъ получить и произвести, распределена между банками такъ, что каждому изъ нихъ приходится извѣстную сумму платежей отъ остальныхъ получить, а другую сумму имъ же произвести. Напр., Международный банкъ получилъ отъ своихъ кліентовъ Петрова, Степанова, Николаева... для занесенія на ихъ счета чеки на Петроградскій Частный, Торговый, Промышленный банки..., съ другой стороны, Петроградскій банкъ получилъ отъ своихъ кліентовъ чеки на банки Международный, Торговый, Промышленный и т. д. Такимъ образомъ, каждому отдѣльному банку противопоставляются всѣ остальные, какъ замкнутый кругъ, по отношенію къ которому онъ или должникъ, или вѣритель.

Ясно, что каждый банкъ въ отдѣльности имѣетъ возможность покрыть сумму платежей, которые онъ долженъ произвести, суммой платежей, которые онъ долженъ получить. И, дѣйствительно, для этой цѣли банки соединяются въ специальное общество—разсчетную палату,—каждый членъ котораго ежедневно доставляютъ свои свѣдѣнія, сколько ему нужно съ каждаго изъ остальныхъ членовъ получить и сколько ему нужно каждому изъ остальныхъ членовъ уплатить. Въ разсчетной палатѣ, на основаніи доставленныхъ свѣдѣній, приводятъ въ извѣстность, прежде всего, долю требованій, которыя банки имѣютъ непосредственно другъ на друга и которыя могутъ быть непосредственно погашены одно другимъ. Напр., Частный банкъ по чекамъ, которые ему передали его кліенты, долженъ получить съ Международнаго банка 575.000, но, въ свою очередь, Международному банку его собственные кліенты передали массу чековъ на Частный банкъ, по которымъ

банкъ Международный долженъ получить 550.000. Ясно, что на сумму 550.000 Частный банкъ можетъ произвести съ Международнымъ банкомъ простой обмѣнъ чеками и это погаситъ ихъ требованія и обязательства на означенную сумму. Затѣмъ, однако, остается еще 25.000, которые Частный долженъ получить отъ Международнаго. Здѣсь возникаетъ вторая задача: выяснить, не имѣетъ ли Частный банкъ произвести платежъ кому-либо изъ остальныхъ банковъ и не имѣетъ ли Международный банкъ получить еще какіе-либо платежи отъ кого-либо изъ остальныхъ банковъ. Положимъ, что доставленные въ учрежденіе свѣдѣнія показываютъ дѣйствительно, что Частный долженъ уплатить банку Торговому 300.000, а Международный банкъ имѣетъ получить съ Промышленнаго банка 450.000. Тогда, очевидно, что Частный можетъ на 25.000 рублей погасить свой долгъ банку Торговому, передавъ ему свое требованіе на Международный, и, въ свою очередь, послѣдній можетъ удовлетворить это требованіе, передавъ Торговому банку часть своего требованія на Промышленный. Банки Частный и Международный, вслѣдствіе этихъ уступокъ своихъ требованій, доведутъ до минимума тотъ размѣръ своихъ обязательствъ, которыя должны были быть погашены платежомъ наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, получается тотъ же результатъ: прекращеніе цѣлаго ряда обязательствъ, безъ необходимости платежа по нимъ наличными деньгами, какъ при жирооборотѣ.

Впервые разсчетныя палаты открылись въ Лондонѣ въ срединѣ XVIII вѣка. Какъ рассказываютъ, клерки лондонскихъ банковъ, вмѣсто того, чтобы бѣгать по разнымъ концамъ огромнаго города съ чека-

ми и векселями, условились собираться въ опредѣленный часъ, въ уединенномъ ресторанѣ лондонскаго „City“, и здѣсь обмѣнивались чеками. Директора банковъ одобрили эту идею клерковъ и пришли къ мысли объ организаціи союза, который и оформилъ остроумную затѣю клерковъ, на ея основѣ создавъ практическое учрежденіе.

Система расчетныхъ палатъ введена въ настоящее время во многихъ европейскихъ государствахъ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Но нигдѣ эта система не достигла такого развитія, какъ въ Англии, и только благодаря ей послѣдняя можетъ совершать громадныя обороты такимъ сравнительно ничтожнымъ количествомъ металла.

Въ Россіи расчетныя палаты устроены при учрежденіяхъ государственнаго банка въ 1898 г.; въ настоящее время функционируютъ 51 отдѣлъ, обороты которыхъ съ каждымъ годомъ все больше увеличиваются, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Количество отдѣл.	Предъявл. требованій.	Покрыто зачетомъ.	Перечисл. съ тек. счет.	% отнош. суммы зачета къ суммѣ предъявл. требов.	Общій оборотъ.	Число участн.
1900	3	2.811	1.954	857	69,4	5.622	48
1905	5	6.337	4.528	1.809	71,5	12.674	77
1910	27	13.434	9.525	3.909	70,9	26.868	277
1911	32	15.409	10.773	4.636	70,0	30.818	326
1912	40	19.855	14.414	5.442	72,6	39.711	402
1913	45	21.431	15.426	6.004	71,9	42.862	430

Франція въ этомъ отношеніи сильно отстала отъ Англии. Послѣ денежнаго кризиса, вызваннаго необходимостью уплачивать контрибуцію послѣ

войны 1870 г., въ Парижѣ была основана „Chambre de Compensation“, оборотъ которой доходитъ до значительныхъ суммъ, однако 62,3% должны погашаться передачей монеты.

Въ Германіи расчетная палата возникла въ 1883 г. въ Берлинѣ, затѣмъ таковыя же вскорѣ открылись въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Въ Австріи расчетная система была введена также въ 1883 г., образованіемъ въ Вѣнѣ Saldirungs Verein.

Платежный оборотъ, однако, не ограничивается однимъ какимъ-либо центромъ. При развитіи современныхъ торговыхъ сношеній, отдѣльные центры находятся между собою въ оживленныхъ сношеніяхъ, производя платежи громадныхъ суммъ другъ другу. Очевидно, для народнаго хозяйства и здѣсь очень важно воспользоваться преимуществами жирооборота и производить платежи безъ помощи денегъ. Для этой цѣли жирооборотъ преобразовывается изъ чисто мѣстнаго въ междугородный или, технически выражаясь, въ интерлокальный.

Банки различныхъ городовъ вступаютъ въ сношенія между собой и открываютъ другъ другу счета, точно такъ же, какъ ихъ кліенты открываютъ въ банкахъ. Такимъ образомъ, когда кому-нибудь изъ ихъ кліентовъ приходится платить или получать какія-либо суммы въ другомъ центрѣ, внѣ своего мѣстожительства, то онъ сообщаетъ о томъ въ банкъ, гдѣ хранятся его средства, а послѣдній поручаетъ своему иногороднему корреспонденту произвести платежъ въ томъ городѣ. Предположимъ, что кліентъ Ивановъ поручаетъ своему банкиру, на примѣръ, Частному банку уплатить своему кредитору Петрову, находящемуся въ Одессѣ, извѣстную сумму; онъ, конечно, банку

представилъ не наличныя деньги, а только соотвѣтствующій чекъ. Одесскій Банкъ, исполняющій это порученіе, какъ корреспондентъ Частнаго, наличныхъ денегъ Петрову не платитъ; если Петровъ состоитъ его кліентомъ, онъ просто заноситъ эту сумму на его счетъ, а если нѣтъ, то сумма будетъ погашена зачетомъ своего требованія на банкъ, гдѣ Петровъ состоитъ кліентомъ. Такъ какъ одновременно съ тѣмъ Частный банкъ состоитъ корреспондентомъ Одесскаго и исполняетъ его порученія, то, очевидно, что Одесскій банкъ, исполнивъ данное порученіе, пересылки наличныхъ денегъ не потребуетъ, а только запишетъ на счетъ Частнаго. Затѣмъ, время отъ времени каждый банкъ производитъ подсчетъ исполненныхъ имъ порученій за счетъ другого и другимъ за его счетъ, уравниваетъ суммы ихъ и выводитъ разницу, которую онъ долженъ или имѣеть получить отъ своего корреспондента, и, такимъ образомъ, онъ погашаетъ цѣлый рядъ операций кліентовъ безъ употребленія денегъ.

Въ виду процесса концентраціи капиталовъ, который происходитъ въ настоящее время повсюду, каждый провинціальный банкъ обязательно долженъ находиться въ связи съ какимъ-либо столичнымъ банкомъ.

Ясно, что когда взаимные счета банковъ не уравниваются между собой, то это уравненіе можетъ быть сдѣлано въ столицѣ, опять безъ посредства наличныхъ денегъ. Расчеты двухъ банковъ, имѣющихъ одного и того же корреспондента въ столицѣ, производятся путемъ простыхъ записей въ книгахъ этого корреспондента; такимъ образомъ, каждый столичный банкъ представляетъ собою расчетную палату въ миниатюрѣ.

Расчеты двухъ банковъ, имѣющихъ разныхъ корреспондентовъ въ столицѣ, производятся этими корреспондентами опять черезъ посредство столичной расчетной палаты, членами которой они, само собой разумѣется, состоятъ.

Неудобства, проистекающія отъ отдаленности мѣстонахожденія плательщиковъ и получателей, совсѣмъ исчезаютъ при такой системѣ. Производство расчетовъ по платежамъ, путемъ списыванія и переписыванія въ счетахъ, и здѣсь совершается съ такой легкостью и съ такимъ же сбереженіемъ расходовъ между живущими въ различныхъ городахъ, какъ и между живущими въ одномъ городѣ и держащими свои средства въ одномъ и томъ же банкѣ.

Передъ глазами наблюдателя развертывается величественная картина коопераціи банковъ въ пользу всеобщаго облегченія платежнаго оборота.

6. Такимъ образомъ, въ чековомъ обращеніи народное хозяйство имѣетъ законченную, стройную систему, которая устраняетъ всякую необходимость платежей наличными деньгами. Путемъ только-что разсмотрѣнныхъ методовъ она сводитъ въ одинъ фокусъ торговыя сношенія самыхъ разнообразныхъ лицъ,— и многочисленныя требованія, для удовлетворенія которыхъ потребовались бы громадныя суммы денегъ, взаимно покрываются. Громадный и сложный коммерческій оборотъ страны значительно упрощается и облегчается, сводясь къ бухгалтерскимъ расчетамъ между разными банками и между различными счетами въ ихъ книгахъ.

Однако, нѣльзя забывать того факта, что каждый чекъ даетъ своему владѣльцу или его банку право требовать золото. Немедленная обратимость

чека въ золото означаетъ, что банкамъ, снабжающимъ своихъ кліентовъ чековыми книжками, такъ же необходимо имѣть въ запасѣ соотвѣтствующее количество металла, для оплаты чековъ, какъ и тѣмъ банкамъ, которые выпускаютъ банковые билеты. Другими словами, и здѣсь огромное значеніе имѣетъ вопросъ объ обезпеченіи безостановочной оплаты чековъ.

Какъ и банкнотное обращеніе, чековое обращеніе должно быть обезпечено, съ одной стороны, звонкой монетой въ кладовыхъ банкахъ, съ другой стороны, вѣрными краткосрочными требованіями, подъ которыя было предоставлено право кліентамъ выдавать чеки. Различенъ, однако, размѣръ металлическаго покрытія. По общему правилу, банкнотное обращеніе требуетъ большаго покрытія, чѣмъ чековое, что объясняется, съ одной стороны, законодательными опредѣленіями, а, съ другой стороны, тѣмъ фактомъ, что банковый билетъ чаще всего предъявляется къ размѣну; въ то время какъ чекъ, благодаря жирообороту и расчетнымъ платежамъ, какъ мы видѣли, чаще компенсируется. Въ большинствѣ случаевъ, тотъ минимумъ звонкой монеты, который банкъ долженъ имѣть въ своихъ кладовыхъ, опредѣляется только долговременнымъ опытомъ.

Такимъ образомъ, чековое обращеніе имѣетъ еще и то преимущество, что оно уменьшаетъ до послѣдней возможности количество звонкой монеты, праздно лежащей въ подвалѣ банковъ, и, слѣдовательно, еще болѣе увеличиваетъ количество производительныхъ капиталовъ страны.

Полное развитіе чековое обращеніе, какъ мы видѣли, получило пока только въ Англии. Тамъ эта система дошла до апогея. Монетой современнаго англійскаго торговаго и финансоваго міра

является чекъ; имѣть кредитъ на Лондонскомъ рынкѣ значитъ имѣть право выписывать чекъ. Начинаетъ создаваться новая валюта—чековая.

Другимъ культурнымъ странамъ, конечно, до этого далеко. Во Франціи и въ Германіи, а еще болѣе въ Россіи обращаемость чека еще слишкомъ слаба, чтобы оказывать какое либо вліяніе на денежное обращеніе страны. Однако, и тутъ чекъ постепенно начинаетъ завоевывать себѣ право гражданства, пока, главнымъ образомъ, при крупныхъ расчетахъ.

КРЕДИТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (иностраные векселя).

1. Деньги въ международномъ оборотѣ. 2. Механизмъ международныхъ расчетовъ. 3. Торговый и расчетный балансъ. 4. Вексельный курсъ и причины его колебанія. 5. Металлическія точки. 6. Самоурегулирующая сила вексельнаго курса. 7. Ликвидация дефицитовъ расчетныхъ балансовъ.

1. До сихъ поръ мы разсматривали денежное обращеніе, какъ вопросъ внутренній, съ точки зрѣнія отношеній между отдѣльными хозяйствами одной и той же страны. Но современный экономическій оборотъ не ограничивается предѣлами одной какой либо страны. Цѣлыя страны, подобно отдѣльнымъ хозяйствамъ, вступая между собой въ различныя сношенія и обмѣниваясь взаимно продуктами, находятся въ постоянныхъ обязательныхъ отношеніяхъ одна къ другой, для урегулированія которыхъ необходимы деньги.

Но, какъ мы знаемъ, всякая страна имѣетъ свои національныя деньги, т. е. свое особенное, закономъ установленное, орудіе для внутреннихъ платежей, отличающееся отъ платежныхъ орудій другихъ странъ и по качеству, и по размѣру денежныхъ единицъ, и по наименованіямъ. Въ однѣхъ странахъ существуетъ серебряная валюта, а въ другихъ золотая, въ третьихъ же смѣшанная. Въ одной странѣ служитъ единицей одно количество благо-

родныхъ металловъ и съ особымъ наименованіемъ, въ другой — другое количество и съ другимъ наименованіемъ. Для того, чтобы расплатиться съ иностраннымъ кредиторомъ, очевидно, необходимо обмѣнять деньги своей страны на деньги другой, или купить за свои національныя деньги соответствующую сумму иностранныхъ денегъ. На какихъ основаніяхъ можетъ совершиться такой обмѣнъ или покупка?

Такъ какъ національная денежная единица каждой страны имѣетъ въ своемъ основаніи извѣстное количество драгоцѣннаго металла, то для вышеуказанной цѣли необходимо сравнить денежные единицы данныхъ странъ между собой по вѣсу, содержащагося въ нихъ, драгоцѣннаго металла. Предположимъ, что въ данныхъ странахъ существуетъ одинаковая валюта, или серебряная или же золотая. Напр., германскому купцу приходится платить англійскому 100 фунтовъ стерлинговъ. Принимая во вниманіе, что въ Германіи изъ одного фунта (500 граммъ) чистаго золота чеканятся 1395 марокъ, т. е. $1395/500$, 2,79 марки заключаются въ 1 граммъ чистаго золота. Въ Англии одинъ фунтъ стерлинговъ содержитъ 7,98805 граммъ монетнаго золота или (помноживъ эту сумму на $11/12$) 7,32238 граммъ чистаго золота. Помноживъ эту цифру на 2,79, мы найдемъ, что фунтъ стерлинговъ равноцѣненъ 20,42943 или 20,43 марки, слѣдовательно, для того, чтобы купить 100 фунтовъ стерлинговъ для погашенія своего долга, германскому купцу нужно израсходовать 2043 марки.

Такимъ же образомъ мы найдемъ, что 100 франковъ равны 81 маркѣ (изъ cadaго киллограмма золота брутто въ Германіи чеканятся 2511 марокъ, а во Франціи 3100 франковъ, слѣдовательно, 100

франковъ = 81 маркъ) и что 100 голландскихъ гульденовъ равны 168,74 марки (въ 100 голландскихъ гульденахъ содержится 60,48 граммъ чистаго золота, между тѣмъ какъ въ 1395 маркахъ содержится 500 граммъ или же $1395/500=2,79$ марки—одинъ граммъ чистаго золота. Помноживъ 60,48 на 2,79, мы найдемъ, что 100 голландскихъ гульденовъ = 168,74 марки).

Другое дѣло, если въ обѣихъ странахъ существуетъ неодинаковая металлическая валюта, напр., въ Англии и Китаѣ, изъ которыхъ первая имѣетъ золотую, а второй серебряную валюту. Отношеніе между обѣими валютами не будетъ тогда разъ на всегда установленнымъ, пропорціональнымъ вѣсу и пробѣ соответствующихъ монетъ, а постоянно будетъ колебаться въ зависимости отъ взаимоотношенія между цѣной золота и серебра на всемирномъ рынкѣ. Смотрия потому, возвышается или падаетъ цѣна серебра по отношенію къ цѣнѣ золота, измѣняются и валютныя отношенія обѣихъ странъ. Такимъ образомъ, лондонскій купецъ для уплаты своего долга китайскому долженъ будетъ уплатить большую или меньшую сумму золотыхъ денегъ за одну и ту же сумму серебряныхъ денегъ, которую онъ ему долженъ, въ зависимости отъ того, поднялась или упала цѣна серебра на лондонскомъ рынкѣ.

Если въ какой либо странѣ существуетъ хромящая или смѣшанная валюта, серебряная и золотая, то расчетъ ведется только на основаніи золотой, т. е. сравнивается вѣсъ и пробы содержащагося металла лишь въ золотыхъ монетахъ данной страны, однако, только до тѣхъ поръ, пока будетъ увѣренность въ томъ, что тамъ платежи можно получить золотой монетой. Напр., во Франціи закономъ установлена двойственная валюта. Обращающіеся тамъ

серебряные пятифранковики по своей металлической цѣнности ниже соответствующихъ золотыхъ монетъ такого же наименованія. Однако, при вычисленіи стоимости французскихъ денегъ, по отношенію къ стоимости денегъ другихъ государствъ, расчетъ будетъ производиться такъ, какъ если бы во Франціи существовали однѣ только золотыя деньги, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать увѣренность въ томъ, что французскій банкъ готовъ производить свои платежи золотой валютой, а не менѣе цѣнной серебряной.

Если такой увѣренности нѣтъ, то валюта этой страны расцѣнивается уже по цѣнѣ серебра, возвышаясь и падая вмѣстѣ со стоимостью этого металла по отношенію золота. Въ подобныхъ случаяхъ въ самой странѣ устанавливается извѣстная премія (agio) въ пользу возвышающагося въ цѣнѣ золота, т. е. по отношенію къ золотымъ монетамъ. Въ странѣ тогда фактически водворяется серебряная валюта, поэтому и заграничные расчеты основываются на этой валютѣ.

Опредѣленіе стоимости монеты одной страны въ сравненіи съ другой, иностранной называется вычисленіемъ паритета, т. е. равенства (pari). Оно указываетъ, сколько монетъ одной страны можно начеканить изъ монеты другой.

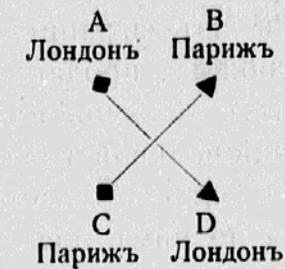
Такимъ образомъ, въ международномъ обмѣнѣ деньгами является тотъ же металлъ-золото или серебро, но при этомъ онъ сбрасываетъ, такъ сказать, свое денежное одѣяніе, монетную форму, которую придала ему государственная власть; монеты при этомъ превращаются въ простые слитки, въ куски драгоцѣннаго металла, сравниваемые по вѣсу, т. е. въ обыкновенный товаръ.

2. Какъ мы видѣли, уже во внутренней торговлѣ употребленіе металловъ въ качествѣ денегъ сопряжено со многими затрудненіями, во избѣжаніе которыхъ были изобрѣтены кредитныя или условныя деньги.

Еще значительнѣе, конечно, должны быть эти затрудненія при международной торговлѣ, гдѣ сдѣлки относительно крупнѣе, издержки и рискъ пересылки больше. Поэтому очень рано выяснилась потребность и здѣсь замѣнить металлъ болѣе удобнымъ и дешевымъ матеріаломъ. Въ международной торговлѣ для выполненія функции платежнаго средства были примѣнены коммерческіе векселя. При помощи такихъ векселей удалось выработать механизмъ, который автоматически устраняетъ фактическую пересылку наличныхъ суммъ и дѣлаетъ это при томъ съ величайшимъ совершенствомъ, какое только мыслимо.

Предположимъ, что англійскій купецъ А вывезъ англійскіе товары во Францію и продалъ ихъ французскому купцу В. Другой французскій купецъ С отправилъ французскіе товары, положимъ, на такую же цѣнность, въ Англію, продавъ ихъ англійскому купцу Д. Очевидно, нѣтъ надобности, чтобы изъ Франціи В посылалъ деньги въ Англію А, а Д изъ Англійи во Францію С такую же сумму, такъ какъ одинъ долгъ можно употребить на уплату другого и тѣмъ избавиться отъ расходовъ и риска двойной пересылки денегъ. А выписываетъ вексель на В на сумму, какую послѣдній ему долженъ. Д, имѣющій заплатить С во Франціи такую же сумму, покупаетъ этотъ вексель у А и отправляетъ его С, который по наступленіи срока предъявляетъ его и получаетъ деньги у В. Такимъ образомъ, долги французскихъ купцовъ англійскимъ

уплачиваются безъ всякой пересылки металла изъ одной страны въ другую; двѣ сдѣлки, въ которыхъ участвовали четыре лица, регулируются при помощи одного векселя, а два или нѣсколько платежей между различными странами превращаются въ соответствующее число платежей, учиняемыхъ въ одной и той же странѣ.

На практикѣ, конечно, дѣло обстоитъ не такъ просто, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ. Трудно допустить, чтобы на каждого купца, ввозящаго товаръ, нашелся бы другой, вывозящій товаръ на такую же сумму, и что, слѣдовательно, одна сторона можетъ въ точности покрываться другой. Много времени и труда потребовалось бы въ нашемъ примѣрѣ для Д, чтобы отыскать А, имѣющаго для него нужный на В вексель для уплаты С, и еще вопросъ, состоялась ли бы между ними сдѣлка, быть можетъ, А нашелъ бы этотъ вексель мало надежнымъ. Въ виду этого облегченіе, которое даетъ пользованіе векселями для урегулированія международныхъ расчетовъ, было бы крайне ничтожнымъ и носило бы лишь случайный характеръ, если бы здѣсь на помощь не пришли опять банки и не приняли бы на себя роли посредниковъ.

Банки одной страны состоятъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ различными иностранными банками, поэтому лица, которымъ нужно платить свои долги

за-границей, могутъ обращаться къ нимъ и получить векселя на любую страну, на любую сумму и сроки, уплачивая при этомъ эквивалентъ въ національной валютѣ; такіе векселя, въ виду общеизвѣстности и солидности назначаемыхъ въ нихъ плательщиковъ, пользуются, конечно, полнымъ довѣріемъ.

Съ другой стороны, лица, которымъ нужно получить свои долги изъ-за границы, также могутъ обращаться къ банкамъ, продавая имъ векселя на своихъ иностранныхъ должниковъ и получая эквивалентъ ихъ въ національной валютѣ. Эти векселя банки отправляютъ затѣмъ своимъ корреспондентамъ для полученія по нимъ платежей и погашенія долговъ, образовавшихся отъ оплаты послѣдними выданныхъ на нихъ векселей.

Такимъ образомъ, путемъ покупки векселей отъ лицъ, вывозящихъ товары за границу, и продажи векселей лицамъ, ввозящимъ товары изъ-за границы, банки сосредоточиваютъ у себя всѣ суммы, которыя данная страна должна получить или уплатить за границей, такимъ образомъ, и здѣсь получается возможность погашать одни обязательства другими, безъ помощи наличныхъ денегъ. Вмѣсто пересылки наличныхъ денегъ изъ страны въ страну, которая была бы неизбежна во взаимныхъ расчетахъ различныхъ народовъ цивилизованнаго міра, пересылаются лишь кредитные знаки; обязательства и требованія погашаются простымъ списываніемъ и приписываніемъ по счетамъ.

Чтобы составить представленіе объ экономіи, которая достигается въ международномъ обмѣнѣ примѣненіемъ заграничныхъ векселей, достаточно взять цифры ввоза и вывоза любой изъ культурныхъ странъ. Россія, на примѣръ, занимающая по

этимъ цифрамъ 5-ое мѣсто, ввезла въ 1912 году товаровъ изъ-за границы на 1.171,8 милл. рублей и вывезла тогда же товаровъ на 1.518,8 миллионъ рублей. Не будь векселя, какъ международного платежнаго средства, Россіи пришлось бы, такимъ образомъ, отдать за границу въ теченіе года весь свой наличный запасъ золота; правда, онъ вернулся бы обратно выручкой отъ экспорта, но сколько непроизводительнаго расхода понесла бы страна отъ такого передвиженія черезъ границу звонкаго металла, не говоря уже о другихъ расходахъ, какъ страхованіе, упаковка и т. д.

Итакъ, экономическая функція векселя, помимо того, что онъ является орудіемъ кредитнаго обращенія цѣнностей, заключается въ томъ, что онъ освобождаетъ несмѣтныя количества благороднаго металла отъ того связаннаго состоянія во внѣшнемъ международномъ оборотѣ, въ которомъ этотъ металлъ находился бы, если бы заграничный вексель не былъ извѣстенъ человечеству.

3. Разсмотримъ теперь тѣ реальные факты, которые вызываютъ къ жизни иностранный вексель, и воплощеніемъ которыхъ онъ служитъ — другими словами, разсмотримъ, какимъ образомъ создается взаимная задолженность различныхъ странъ, которая регулируется иностранными векселями.

Самой очевидной причиной, обусловливающей долги одной страны другой, является ея привозъ товаровъ (импортъ) изъ этой другой страны. Главная причина, обусловливающая ея требованія, это ея вывозъ (экспортъ). Слѣдовательно, взаимный обмѣнъ естественными и о б р а б о т а н н ы м и продуктами — торговый балансъ, какъ его обыкновенно называютъ, — является первоначальной причиной, обусловливающей взаимную задолженность разныхъ странъ.

Когда вывозъ товаровъ превышаетъ ввозъ, то говорятъ о благопріятномъ торговомъ балансѣ; когда же больше ввозится, чѣмъ вывозится, то говорятъ о неблагопріятномъ торговомъ балансѣ.

Однако, въ настоящее время, товарный оборотъ составляетъ лишь часть взаимныхъ отношеній двухъ странъ между собой. При современномъ развитіи международныхъ сношеній существуетъ много другихъ факторовъ политическаго и экономическаго свойства, которые обременяютъ данную страну долгами или создаютъ для нея требованія въ той же мѣрѣ, какъ ея ввозъ и вывозъ.

Самымъ значительнымъ факторомъ задолженности современныхъ странъ являются цѣнныя бумаги, т. е. %% бумаги или фонды, которые каждая страна приобретаетъ въ другихъ странахъ и отчуждаетъ въ другія страны. Онѣ вполне имѣютъ значеніе товара, каждое приобретение этого товара, дѣлая необходимой расплату за него наличными или векселями, увеличиваетъ пассивъ страны; каждое отчужденіе ихъ, наоборотъ, увеличивая требованія страны, увеличиваетъ ея активъ. На самомъ дѣлѣ, въ мірѣ существуетъ теперь приблизительно 850 миллиардовъ франковъ цѣнныхъ бумагъ, которыя обращаются на крупныхъ финансовыхъ рынкахъ. Продажа русской ренты въ Парижѣ на 100 тысячъ франковъ есть ничто иное, какъ вывозъ изъ Франціи золота на 100 тысячъ франковъ. Покупка на 100 тысячъ франковъ венгерской ренты, сдѣланная на Вѣнской биржѣ, за счетъ французскаго капиталиста, сопровождается, наоборотъ, возвратомъ во Францію золота на 100 тысячъ франковъ. Испанская рента, проданная на срокъ въ Лондонѣ и выкупленная въ срокъ на

Парижской биржѣ, составляетъ вывозъ золота для Франціи и ввозъ его для Англии. Обратная операція повлечетъ за собой, естественно, противоположныя послѣдствія.

Столь же значительное вліяніе оказываетъ на торговый оборотъ страны заключеніе заграничнаго займа. Совершая заграничный заемъ, мы привозимъ оттуда къ намъ деньги, а туда вывозимъ наши заемныя обязательства. Вывозъ такихъ обязательствъ, какъ вывозъ всякихъ другихъ товаровъ, создаетъ для насъ право требованія, обременя сосѣдей платежами въ нашу пользу.

Но совсѣмъ другое дѣло съ%% по заключеннымъ нами заграничнымъ займамъ. Необходимость уплаты %% такъ же увеличиваетъ задолженность данной страны по отношенію къ ея сосѣдямъ или ея пассивъ, какъ необходимость расплаты за привезенные товары. Въ данномъ случаѣ товарами служатъ купоны, которые отсылаются обратно заграничными кредиторами. Такимъ образомъ, если, напр., данная страна совершаетъ заграничный заемъ въ 100 милліоновъ рублей, изъ 5%, то это имѣетъ то же значеніе для международнаго разсчета, какъ если бы мы вывезли за границу товаровъ на 95 милліоновъ рублей, такъ какъ 5 милліоновъ мы уплачиваемъ обратно за границу въ видѣ %% . Это относится, конечно, только къ первому году. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ уже на странѣ будетъ тяготѣть въ пользу ея сосѣдей одинъ только долгъ въ 5 милліоновъ рублей, выплачиваемыхъ ежегодно, которые будутъ имѣть для международнаго разсчета такое же значеніе, какъ если бы страна привозила ежегодно лишнее количество иностранныхъ товаровъ.

Точно такое же важное значеніе для междуна-

родного расчета данной страны имѣютъ транзитные доходы и расходы по перевозкѣ иностранныхъ товаровъ. Состоя посредницею въ коммерческихъ сношеніяхъ различныхъ странъ, перевозя ихъ товары на своихъ судахъ и желѣзныхъ дорогахъ, страна получаетъ извѣстные доходы, которыми она можетъ не только покрывать свою задолженность по другимъ статьямъ своего расчета, но образовать еще значительный излишекъ въ свою пользу, какъ, напр., въ Англіи.

Можно еще указать на нѣсколько другихъ факторовъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на международные расчеты каждой страны. Военные заказы, дѣлаемые правительствомъ на иностранныхъ заводахъ; постройка кораблей на чужихъ верфяхъ; субсидіи, выдаваемые заграничнымъ агентамъ; контрибуціи, выплачиваемыя одной страной другой; расходы гражданъ при путешествіяхъ за границую, гдѣ они производятъ большія траты, — все это обременяетъ данную страну долгами по отношенію къ сосѣдямъ.

Точно также эмигранты, оставляя свою родину, вывозятъ нѣкоторыя свои сбереженія, что дѣйствуетъ неблагоприятно въ данный моментъ на балансъ страны, но зато потомъ, пріискавъ себѣ работу въ чужихъ странахъ, они переводятъ излишки своихъ заработковъ на родину своимъ роднымъ, — что уже оказываетъ благоприятное дѣйствіе на балансъ страны.

Такова различная природа взаимоотношеній, которыя обусловливаютъ собой долги и требованія одной страны къ другой, какъ активы и пассивы. Если мы подведемъ сумму всѣхъ обязательствъ и сумму всѣхъ требованій данной страны по отношенію ко всѣмъ прочимъ странамъ и сравнимъ

ихъ между собой, то получимъ расчетный или платежный балансъ данной страны, который можетъ заключиться излишкомъ или дефицитомъ, быть благоприятнымъ (активнымъ) или неблагоприятнымъ (пассивнымъ). Расчетный балансъ весьма часто смѣшивается съ торговымъ балансомъ, отъ котораго онъ отличается столь же существенно, какъ цѣлое отличается отъ входящей въ него части.

Раньше придавали большое значеніе торговому балансу, такъ какъ думали, что сальдо его покрывается пересылкой наличныхъ денегъ и, слѣдовательно, активный торговый балансъ привлекаетъ деньги въ страну, а пассивный — ихъ извлекаетъ изъ нея. Однако, въ дѣйствительности, оказывается, что экономическое развитіе народовъ ведетъ къ тому, что дѣйствіе неблагоприятнаго торговаго баланса можетъ нейтрализоваться другими статьями расчетнаго баланса. При этомъ у наиболѣе высоко развитыхъ странъ всегда образуется благоприятный расчетный балансъ и неблагоприятный торговый балансъ, потому что онѣ снабжаютъ другія страны кредитомъ и иными услугами, за что другія страны должны платить имъ своими товарами. Слабыя экономически страны чаще всего имѣютъ благоприятный торговый балансъ, который служитъ для нихъ средствомъ въ той или другой мѣрѣ покрывать дефициты, которые въ противномъ случаѣ обнаруживались бы въ ихъ расчетномъ балансѣ.

Такимъ образомъ, то, что называется благоприятнымъ торговымъ балансомъ, въ настоящее время можетъ быть даже признакомъ экономической зависимости отъ заграницы той страны, которая его имѣетъ. Такъ, Россія должна имѣть благоприятный торговый балансъ, чтобы покрывать свои

международныя обязательства. Англія, Франція и Германія имѣютъ пассивный торговый балансъ, но активный разсчетный балансъ.

Точный подсчетъ платежнаго баланса, т. е. опредѣленіе всѣхъ его активовъ и пассивовъ въ международномъ оборотѣ и величины таковыхъ, представляетъ безъ сомнѣнія неразрѣшимую задачу, такъ какъ лежащіе въ основѣ баланса отношенія и факты не всѣ поддаются статистическому учету. Въ лучшемъ случаѣ къ нимъ можно подойти съ приблизительными, оцѣночными выкладками.

4. Обязательство одной страны другой, созданное однимъ изъ тѣхъ фактовъ, которые были описаны выше, для болѣе удобнаго и выгоднаго регулированія должно принять форму коммерческаго векселя. Такой вексель представляетъ собой извѣстную сумму иностранныхъ денегъ, которыя владѣлецъ его долженъ обмѣнить на національныя деньги, т. е. продать.

Слѣдовательно, иностранный вексель является предметомъ торговли, товаромъ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, и долженъ имѣть подобно другимъ товарамъ свою мѣновую стоимость. Эта мѣновая стоимость и есть то, что на коммерческомъ языкѣ называется вексельнымъ курсомъ.

Какъ и цѣны другихъ товаровъ, вексельный курсъ подверженъ колебаніямъ, на которыя оказываетъ вліяніе, главнымъ образомъ, великій и ненарушимый законъ спроса и предложенія.

Возьмемъ, напр., двѣ страны—Англію и Германію—и предположимъ, что въ данный моментъ Англія столько же должна Германіи, сколько Германія должна ей. Кредиторы Германіи, находящіеся

въ Англіи, будутъ имѣть германскихъ векселей, для продажи на такую же сумму, на какую необходимо купить такіе векселя англійскимъ должникамъ Германіи, чтобы ими расплатиться съ своими германскими кредиторами. Обмѣнъ германскихъ векселей на англійскія деньги будетъ совершаться точно такъ же, какъ если бы вмѣсто германскихъ векселей фигурировали германскія деньги. Принимая во вниманіе, что по вѣсу содержамаго золота—по паритету, какъ мы видѣли, одинъ фунтъ стерлинговъ равноцѣненъ 20,43 маркамъ, необходимо допустить, что вексель на Германію, выданный на сумму 2043 марки будетъ продаваться въ Лондонѣ за 100 фунтовъ стерлинговъ, или, наоборотъ, вексель на Англію въ 100 фунтовъ стерлинговъ будетъ продаваться въ Берлинѣ за 2043 марки. Цѣна векселя, равная цѣнѣ валюты, — паритетъ,— и есть цѣна *al pari*, и когда векселя продаются по такой цѣнѣ, то коммерсанты говорятъ, что вексельный курсъ стоитъ *al pari*. Такимъ образомъ, нормальный курсъ векселя или курсъ *al pari* прямо пропорціоналенъ тому отношенію, въ которомъ находятся валюты данныхъ странъ между собой,—монетному.

Но рѣдко бываетъ, чтобы на вексельномъ рынкѣ предложеніе векселей на границу было въ точности равно существующему на нихъ спросу. Предложеніе это можетъ быть больше или меньше спроса, и соотвѣтственно съ тѣмъ и цѣна векселя будетъ меньше или больше его паритетной цѣнности.

Предположимъ, что въ данный моментъ Германія гораздо больше должна Англіи, чѣмъ послѣдняя должна ей. Такимъ образомъ, на вексельномъ рынкѣ въ Берлинѣ будетъ гораздо меньше траттъ

на Англию, чѣмъ сколько необходимо германскимъ купцамъ, чтобы расплатиться ими съ своими англійскими кредиторами. Вслѣдствіе того, что спросъ на англійскіе векселя въ Берлинѣ будетъ больше предложенія, германскіе купцы будутъ готовы давать за англійскіе векселя гораздо больше, чѣмъ по курсу *al pari*, лишь бы избавиться отъ необходимости отсылать свои долги звонкой монетой, что въ свою очередь потребуетъ труда и расходовъ на пересылку, упаковку и страхование и т. д., не говоря уже о потерѣ процентовъ во время нахождения денегъ въ пути. Такимъ образомъ, англійскіе векселя будутъ продаваться по курсу выше *al pari*, и за вексель на Лондонъ въ 100 фунтовъ будутъ платить не 2043, а нѣсколько больше этой суммы. Курсъ будетъ благоприятенъ для Англии и неблагоприятенъ для Германіи. Онъ неблагоприятенъ для Германіи, такъ какъ показываетъ, что она имѣетъ неблагоприятный расчетный балансъ: она больше должна Англии, чѣмъ послѣдняя ей.

Предположимъ, наоборотъ, что Германія въ данный моментъ имѣетъ гораздо больше требованій къ Англии, чѣмъ сколько ей сама должна. Въ такомъ случаѣ на вексельномъ рынкѣ въ Берлинѣ будетъ находиться гораздо больше траттъ на Англию, чѣмъ сколько необходимо германскимъ купцамъ, чтобы расплатиться съ своими англійскими кредиторами. Предложеніе этихъ траттъ поэтому будетъ больше спроса, и германскіе купцы, вслѣдствіе соперничества, будутъ скорѣй готовы продать свои векселя съ извѣстной уступкой, чѣмъ самимъ посылать ихъ своимъ англійскимъ должникамъ и требовать отъ нихъ пересылки наличныхъ денегъ. Англійскіе векселя, такимъ образомъ, будутъ продаваться по курсу ниже *al pari*, и за вексель на

Лондонъ въ 100 фунтовъ будутъ платить не 2043, а нѣсколько меньше этой суммы. Курсъ будетъ въ такомъ случаѣ благоприятенъ для Германіи и неблагоприятенъ для Англии, потому что расчетный балансъ ея неблагоприятенъ: она должна Германіи больше, чѣмъ послѣдняя ей.

Очевидно, что при благоприятномъ курсѣ для какой-нибудь страны выигрываютъ ея иностранные кредиторы и теряютъ ея иностранные должники. Если, напр., курсъ благоприятенъ для Англии, то германскіе кредиторы ея, трассируя векселя на Лондонъ, продадутъ ихъ съ преміей въ Берлинѣ. Берлинскіе же должники ея, вынужденные покупать подобные векселя съ премією, понесутъ убытки. Наоборотъ, если курсъ будетъ для Англии неблагоприятенъ, то кредиторы ея, трассируя векселя на Лондонъ, продадутъ съ уступкой и потерпятъ убытки, а должники ея, приобрѣтая эти векселя съ той же уступкой, получаютъ выгоду.

Отсюда становится яснымъ, что вексельные курсы являются механизмомъ, въ которомъ находятъ свое выраженіе международная задолженность, и что эти курсы означаютъ цѣны, которыми выражаются денежныя единицы различныхъ странъ по отношенію другъ къ другу.

5. Каковы предѣлы, въ которыхъ могутъ происходить колебанія вексельнаго курса вверхъ и внизъ отъ *al pari*?

Очевидно, премія или уступка, съ которой продаются векселя сравнительно съ курсомъ пари, не можетъ быть выше той суммы, которая необходима на пересылку денегъ изъ одной страны въ другую и на перечеканку ихъ въ монеты данной страны. Коль скоро премія или уступка окажется

значительно выше этой суммы, то покупатели векселей съ премією предпочтутъ платить свои долги звонкой монетой и, наоборотъ, продавцы векселей съ уступкой найдутъ выгоднымъ брать на себя расходы по производству имъ ихъ должниками уплаты наличными деньгами.

На техническомъ языкѣ предѣлы эти называются металлическими точками экспорта и импорта (золотыми или серебряными).

Предположимъ, что Германія должна Англии больше, чѣмъ послѣдняя ей; спросъ на англійскіе векселя будетъ по необходимости больше предложенія. Если этотъ спросъ продолжаетъ возрастать быстрѣе предложенія, или если предложеніе будетъ падать, вексельный курсъ будетъ подниматься еще выше, пока не достигнетъ такого предѣла, когда выгодно будетъ вывозить металлическія деньги для расплаты въ Англию. Иначе говоря, тогда въ Германіи вексельный курсъ на Англию поднимется до той точки, когда выгодно будетъ должнику купить нужное количество металла въ монетахъ или слиткахъ, задѣлать его, застраховать, уплатить фрахтъ и другіе расходы, учесть расходъ отъ стиранія металла во время пути и %% на капиталъ со дня покупки до прибытія его по назначенію и, наконецъ, принять во вниманіе расходы на перчеканку этихъ монетъ или слитковъ въ монеты данной страны.— Точка экспорта достигнута, металлъ будетъ уходить изъ Берлина въ Лондонъ, но выше этого пункта, однако, вексельный курсъ не станетъ подниматься, такъ какъ спросъ на векселя прекратится.

Съ другой стороны, при наличности обратныхъ условій, когда Германія является страной кредиторомъ Англии, предложеніе векселей будетъ всегда

больше, чѣмъ спросъ на нихъ. Въ такіе моменты вексельный курсъ въ Германіи на Англию будетъ падать, какъ мы уже объясняли, и если паденіе это достигнетъ такого предѣла, когда становится выгоднымъ получать, импортировать металлъ изъ Англии въ Германію, точка импорта окажется до-

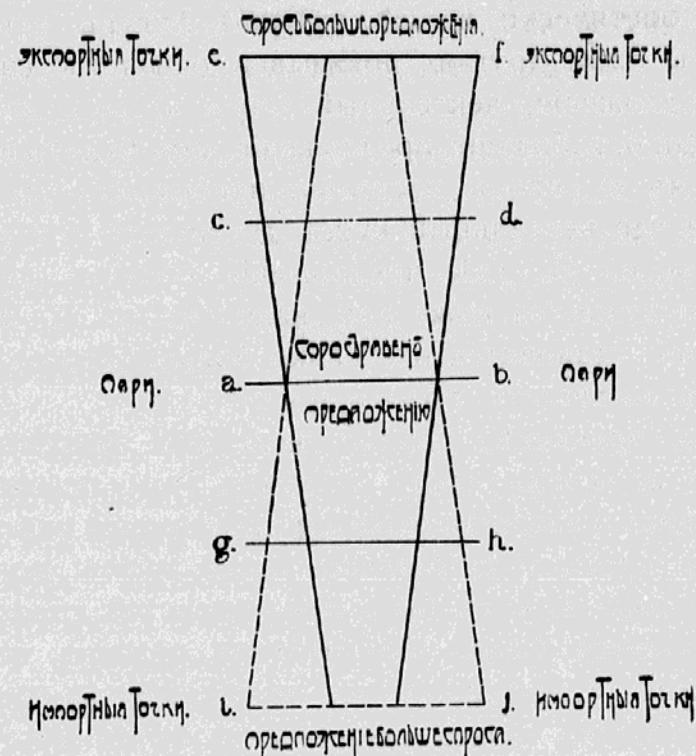

Рис. 12.

стигнутой,—въ Германію начнется ввозъ золота изъ Англии и дальнѣйшее паденіе курса будетъ приостановлено, такъ какъ предложеніе векселей прекратится.

Рисунокъ 12 иллюстрируетъ общій принципъ, на которомъ основаны колебанія вексельнаго курса во всякой странѣ. Рисунокъ этотъ состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ фигуръ, положенныхъ одна на другую, причемъ одна сдѣлана пунктиромъ, въ то

время какъ другая жирной линією. Пунктирная линія представляетъ спросъ на векселя, жирная—предложеніе ихъ. Относительная ширина этихъ двухъ фигуръ, въ какой либо данной точкѣ, какъ, напр., ab, cd, ef, gh, ij, показываетъ отношеніе между предложеніемъ и спросомъ.

Теоретически въ ab, гдѣ обѣ фигуры пересѣкаютъ одна другую, показывая равенство спроса и предложенія, вексельный курсъ al pari, въ cd, гдѣ спросъ больше предложенія, онъ будетъ выше pari, въ ef спросъ настолько превышаетъ предложеніе, что вексельный курсъ достигаетъ точки экспорта, въ gh, гдѣ предложеніе больше спроса, онъ понижается ниже pari, наконецъ, въ ij—предложеніе становится настолько больше спроса, что курсъ достигаетъ точки импорта.

На практикѣ, однако, колебанія вексельнаго курса не всегда строго слѣдуютъ этому основному принципу. Равенство спроса и предложенія не всегда даетъ курсъ al pari, точно также курсъ ниже и выше pari можетъ быть при равенствѣ спроса и предложенія. Самая значительная разница между спросомъ и предложеніемъ не обязательна при металлическихъ точкахъ, но можетъ имѣть мѣсто на точкахъ ниже экспортныхъ и выше импортныхъ. Часто объясняется это нѣкоторыми спеціальными условіями экономической жизни данной страны, а также нерѣдко приѣмами спекуляціи и вліяніемъ руководящихъ банковыхъ учреждений.

Не всегда также, когда курсы достигаютъ своихъ металлическихъ точекъ, обязательно начинается передвиженіе металла изъ одной страны въ другую. Если премія или уступка достигнетъ металлической точки или даже поднимется немного выше ея, торговцы все-таки предпочтутъ, ради удобства, урегу-

лированіе своихъ расчетовъ посредствомъ векселей—уплатѣ звонкой монетой, такъ какъ не всегда возможно точно вычислить расходы по пересылкѣ металла изъ одной страны въ другую. При такой неувѣренности, они будутъ избѣгать риска пересылки наличныхъ денегъ; затѣмъ, передвиженіе металла, какъ мы увидимъ ниже, не всегда такъ свободно, какъ можно объ этомъ думать.

Колебанія вексельнаго курса двухъ странъ можно сравнить съ движеніемъ маятника (рисунокъ 13): какъ только курсъ поднимается въ одной странѣ, онъ немедленно долженъ упасть въ другой, и потому, когда въ одной странѣ достигается экспортная точка, то неизбѣжно въ другой должна появиться импортная.

6. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ закона спроса и предложенія вексельный курсъ колеблется вверхъ и внизъ отъ своего pari. Однако, вексельный курсъ заключаетъ въ себѣ такую силу, которая стремится сопротивляться, противодѣйствовать этимъ колебаніямъ и возстановлять нарушенное равновѣсіе; благодаря этому вексельный курсъ не доходитъ до металлическихъ точекъ, а постепенно возвращается къ своему pari. Сила сама по себѣ, безъ посторонней помощи, приводитъ къ нормальному положенію, ею же нарушенному.

Предположимъ, что въ Берлинѣ англійскіе векселя продаются съ преміей. Это указываетъ на то, что экспортеры при продажѣ своихъ векселей получаютъ барышъ, тогда какъ, наоборотъ, импортеры, при уплатѣ своимъ поставщикамъ, терпятъ убытки. А это даетъ первымъ возможность понизить для экспорта цѣны, вторые же могутъ назначать на закупаемые товары заграницею меньшія

цѣны, чѣмъ прежде. Если, напр., нѣмецкій экспортеръ продаетъ въ Англію товаровъ на 100 фунтовъ стерлинговъ, то онъ за данный ему въ уплату вексель получить на берлинской биржѣ при курсѣ pari 2043 марки; если же курсъ на Лондонъ поднимется въ Берлинѣ на $\frac{1}{2}\%$, то онъ получитъ за тотъ же вексель 2053,22 марки, и если онъ по-

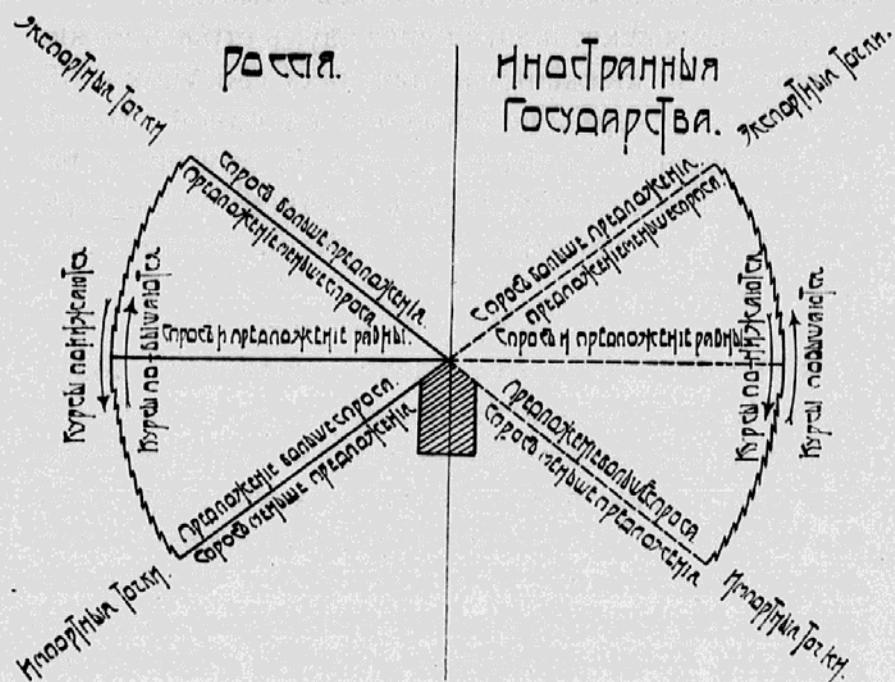

Рис. 13.

желаетъ сбыть въ Англію новую партію товаровъ въ томъ же количествѣ и того же качества, то онъ при этой продажѣ можетъ удовлетвориться цѣной въ 99,5 фунтовъ, такъ какъ при этомъ онъ получитъ ту же прибыль, что и прежде, при цѣнѣ въ 100 фунтовъ стерлинговъ; значитъ, для него увеличивается возможность конкуренціи за границу, онъ можетъ теперь сбывать тамъ товаръ легче, чѣмъ прежде, и это бесспорно увеличиваетъ вывозъ.

Наоборотъ, англійскій экспортеръ, желающій при вексельномъ курсѣ между Англіею и Германиею at pari, продать въ Германию свой товаръ, стоющій 100 фунтовъ стерлинговъ, получилъ бы свою обычную выгоду, продавъ свой товаръ за 2043 марки, при повышеніи же на $\frac{1}{2}\%$ курса въ Берлинѣ на Лондонъ и соотвѣтственномъ пониженіи курса въ Лондонѣ на Берлинѣ, онъ долженъ будетъ требовать съ нѣмецкаго покупателя 2053,22 марки и нѣмецкій импортеръ будетъ затрудненъ въ своихъ покупкахъ, что въ свою очередь бесспорно уменьшитъ ввозъ.

Повышеніе вексельныхъ курсовъ на Англію на германскихъ биржахъ и паденіе германскаго вексельнаго курса на англійскихъ биржахъ вызвано, какъ мы видѣли, неблагоприятнымъ расчетнымъ балансомъ Германи, въ пользу Англи. Однако, такое измѣненіе вексельнаго курса поведетъ къ тому, что изъ Германи вывозъ усилится, а ввозъ въ нее сократится, что въ свою очередь поведетъ къ увеличенію обязательствъ Англии Германи и къ уменьшенію требованій первой ко второй. Наоборотъ, въ Англи ввозъ въ Германию усилится, а вывозъ оттуда сократится, слѣдовательно, требованія Германи къ ней увеличатся, обязательства уменьшатся. Вслѣдствіе такого измѣнившагося положенія дѣлъ, расчетный балансъ нѣсколько исправится въ пользу Германи, вексельный курсъ станетъ теперь болѣе благоприятнымъ для Германи и менѣе благоприятнымъ для Англи, а нарушенное равновѣсіе восстановится.

Такимъ образомъ, неблагоприятный вексельный курсъ, будучи вызываемъ пассивнымъ расчетнымъ балансомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ порождаетъ тенденцію къ измѣненію расчетнаго баланса въ активный.

Совершенно очевидно, что и наоборот—благоприятный вексельный курсъ, будучи порождаетъ активнымъ балансомъ, заключаетъ въ себѣ тенденцію къ измѣненію его въ пассивный.

Особенно сильно и быстро дѣйствуетъ эта саморегулирующая сила вексельныхъ курсовъ тогда, когда курсъ достигаетъ металлическихъ точекъ, при которыхъ становится неизбѣжнымъ вывозъ золота. Вслѣдствіе такого вывоза, напр., изъ Германіи въ Англію, количество орудій обращенія сильно сократится, тамъ деньги вздорожаютъ, а это поведетъ къ удешевленію всѣхъ товаровъ, что, конечно, усилитъ иностранный спросъ на нихъ, увеличится вывозъ товаровъ въ Англію, требованія на германскіе товары въ Англии усилятся, курсъ станетъ вновь благоприятнымъ и ввозъ золота отсюда пріостановится; цѣны товарныя мало по малу достигнутъ прежней нормы.

Такимъ образомъ, для страны со здоровой денежной системой, гдѣ золото циркулируетъ въ обращеніи въ достаточномъ количествѣ, колебанія вексельнаго курса бываютъ незначительными, повышение или понижение курса имѣетъ свои естественные предѣлы. Конечно, бываютъ исключительные случаи, когда колебаніе вексельныхъ курсовъ значительно переходитъ свои предѣлы, на примѣръ, во время торговыхъ кризисовъ, войнъ, или когда въ странѣ, гдѣ добывается золото, ощущается кратковременное затрудненіе.

7. Изъ всего вышеуказаннаго мы можемъ заключить, что взаимные расчеты двухъ странъ почти никогда не производятся звонкой монетой. Если расчетный балансъ какой-либо страны законченъ съ нѣкоторымъ остаткомъ въ пользу дру-

гой, то покрыть этотъ долгъ данная страна можетъ векселями другихъ центровъ, которые состоятъ должными ей. Предположимъ, что Англія осталась должной Германіи по расчетному балансу; она можетъ покрыть свой долгъ траттами на Парижъ, которыя могутъ понадобиться Берлину. Этимъ объясняется, такъ называемый, трехъугольный обмѣнъ (threescorner trade), когда страна А ввозитъ товары изъ В и уплачиваетъ векселями С, импортирующей товары изъ А. Такимъ образомъ, если имѣть въ полѣ зрѣнія весь міръ, то балансъ взаимной задолженности странъ покрывается и уничтожается.

Если количество такихъ векселей у данной страны оказывается недостаточнымъ, то уплата разницы отсрочивается до болѣе благоприятнаго момента, причемъ странѣ—кредитору выдаются векселя, пока временно нарушенное равновѣсіе расчетнаго баланса не возстановится.

Къ такому пріему обыкновенно прибѣгаютъ земледѣльческія страны: у такихъ странъ требованія къ другимъ пріурочиваются почти всецѣло къ моменту реализаціи излишковъ жатвы, тогда какъ платежи ихъ за границу промышленнымъ странамъ за товары и услуги распредѣляются равномерно на весь годъ. Онѣ въ данномъ случаѣ поступаютъ на подобіе благоразумнаго сельскаго хозяина, который, нуждаясь въ деньгахъ до наступленія жатвы, прибѣгаетъ къ кредиту, въ полной увѣренности, что ему удастся покрыть этотъ кредитъ доходами отъ новой жатвы и, такимъ образомъ, вновь возстановитъ нарушенное равновѣсіе въ своемъ частномъ хозяйствѣ, такъ какъ самое нарушеніе этого равновѣсія является лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ существованія извѣстнаго промежутка между вре-

менемъ, въ которое онъ дѣлаетъ свои расходы, и временемъ полученія доходовъ.

Конечно, если неблагоприятный расчетный балансъ составляетъ для данной страны хроническое явленіе и на скорѣйшее его исправленіе нѣтъ надежды, то дефицитъ она должна покрывать звонкой монетой, но тутъ страна наталкивается на большія затрудненія; возможно, что для покрытія дефицита она принуждена будетъ сначала отдать резервы своихъ банковъ, а затѣмъ металлическія деньги, находящіяся въ обращеніи, и потому такія страны стараются увеличить свой вывозъ и такъ или иначе измѣнить въ свою пользу другіе факторы своего расчетнаго баланса; если же этого не удастся, онѣ заключаютъ займы за границей для покрытія дефицита. Такіе займы временно улучшаютъ ихъ балансъ, но въ конечномъ результатѣ ведутъ къ еще большей задолженности страны. Такую страну можно сравнить съ расточительнымъ хозяиномъ, который, дѣлая непроизводительныя траты, превышающія доходы, не имѣетъ чѣмъ ихъ покрывать; вслѣдствіе этого онъ прибѣгаетъ къ новымъ займамъ, которые только ухудшаютъ его положеніе, запутывая его въ конецъ въ сѣтяхъ ростовщиковъ.

Способъ регулированія взаимныхъ расчетовъ двухъ странъ между собой путемъ коммерческихъ векселей легко понятенъ, когда эти страны состоятъ въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ между собой. Но какимъ образомъ должны регулироваться расчеты такихъ странъ, торговля которыхъ имѣютъ односторонній характеръ. Предположимъ, китайскій купецъ отправляетъ чай въ Нью-Йоркъ, но самъ Китай не получаетъ непосредственно изъ Нью-Йорка никакихъ товаровъ и, такимъ образомъ, Нью-Йоркъ не можетъ

компенсировать свои товарныя полученія изъ Китая товарными отправлениями туда же и, въ такомъ случаѣ, долженъ былъ бы послать звонкую монету. Другой примѣръ: между Индіею и Германіею еще нѣтъ такого оживленнаго коммерческаго оборота, какъ между Индіею и Англіею; вслѣдствіе вялости оборота, индійскіе купцы, отправляя хлопокъ въ Бременъ, едва ли могли бы найти покупателей для своихъ траттъ, если таковыя были выписаны на Бременъ, и нѣмецкимъ покупателямъ опять пришлось бы посылать въ Индію наличныя деньги для оплаты своего импорта. Для устраненія такихъ неудобствъ возникаютъ, такъ называемыя, посредническія мѣста, т. е. крупнѣйшіе финансовыя центры, какъ Лондонъ, Гамбургъ, Парижъ, Берлинъ, Петроградъ. Подобно тому, какъ банкъ уничтожаетъ переводомъ по счетамъ взаимные долги отдѣльныхъ предприятий, которыя имѣютъ у него счета, точно такъ же и финансовый центръ регулируетъ взаимную задолженность рассчитывающихся странъ, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ тяготеютъ къ данному центру.

Особенное значеніе въ этомъ отношеніи получилъ Лондонъ. Благодаря 50 / 55 миллиардовъ франковъ заграничныхъ цѣнностей, находящихся въ рукахъ гражданъ Англіи, благодаря обильнымъ банковымъ операціямъ, сосредоточеннымъ въ столицѣ, благодаря своему торговому флоту, который перевозитъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ перевозимыхъ по морю товаровъ, благодаря своему обширному и богатому колониальному владычеству, своей внѣшней торговлѣ, своимъ безчисленнымъ конторамъ, разсѣяннымъ по всему земному шару, Лондонъ сталъ всемірнымъ финансовымъ центромъ, въ которомъ сосредоточивается громадное количество обяза-

тельство различныхъ странъ, которыя, группируясь около одного центра, получаютъ возможность взаимно погашаться безъ посредничества денегъ. Такимъ образомъ, Нью-Йоркскій купецъ, вмѣсто уплаты звонкой монеты за купленный чай у китайскаго купца, посылаетъ вексель на Лондонъ; такъ какъ Китай и Америка состоятъ въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Англіею, то, очевидно, что китайскій купецъ уплатитъ этимъ векселемъ за товаръ, который онъ получилъ изъ Англіи, съ другой стороны, и Нью-Йоркскому купцу не придется платить по этому векселю, такъ какъ онъ будетъ навѣрно зачтенъ въ уплату за товаръ, который Америка отправитъ Англіи. Расчетъ заканчивается точно такъ же, какъ будто Китай и Нью-Йоркъ находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ. Точно также индійскіе купцы, отправляя хлопокъ въ Бременъ, будутъ трассировать на Лондонъ, съ которымъ они имѣютъ постоянныя сношенія, уполномочивая вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ англійскихъ кредиторовъ получать за нихъ уплату отъ германскихъ покупателей, и, такимъ образомъ, торговля сдѣлки Индіи съ Германіею войдутъ въ общій торговый расчетъ Англіи и Германіи.

Такимъ образомъ, система регулированія международныхъ расчетовъ ничѣмъ не отличается отъ системы компенсаціи обязательствъ требованіями, производимой банками внутри страны.

Страны, имѣющія непосредственныя сношенія, рассчитываются точно такъ же, какъ предпріятія, хранящія свои деньги въ одномъ и томъ же банкѣ, простымъ переписываніемъ и списываніемъ со счета на счетъ.

Страны, которыя не имѣютъ такихъ непосредственныхъ сношеній, должны прибѣгнуть къ помо-

щи третьей страны, какъ каждый банкъ для сведенія счетовъ своихъ клиентовъ прибѣгаетъ къ помощи расчетной палаты (clearingshouse). То значеніе, которое имѣетъ каждый центральный банкъ для урегулированія взаимныхъ расчетовъ всѣхъ банковъ данной страны, для всего культурнаго міра приобрѣтаетъ Лондонъ, который становится главнымъ финансовымъ центромъ міра и всеобщей расчетной палатой для международныхъ торговыхъ операцій.

БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

1. Происхождение и характерные признаки бумажных денег. 2. Послѣдствія бумажнаго денежнаго обращенія. 3. Способы возстановленія правильнаго денежнаго обращенія. 4. Исторія бумажныхъ денегъ. 5. Исторія денежнаго обращенія въ Россіи съ Петра I. 6. Современное состояніе денежнаго обращенія въ Россіи.

1. Какъ мы видѣли, государственная власть, съ появленіемъ въ обращеніи банковыхъ билетовъ, взяла въ свои руки надзоръ и регулированіе выпуска банковыхъ билетовъ, такъ или иначе связавъ себя съ эмиссіонными учрежденіями. По мѣрѣ развитія общественной и государственной жизни, расширялись и задачи правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ росли его расходы, при этомъ затраты приходилось обыкновенно дѣлать сразу или въ очень короткій періодъ времени (напр., расходы на войну), а пополнять приходилось постепенно поступающими, медленно растущими доходами. Постоянно нуждаясь въ средствахъ, правительство не могло не воспользоваться хранящимся въ подвалахъ банка металлическимъ запасомъ. Пользованіе это выражалось въ двухъ формахъ: правительство просто занимало, чаще всего негласно, у банка находившіяся у него на храненіи деньги для своихъ надобностей, или же, пользуясь довѣріемъ публики къ банковымъ билетамъ, заставляло банкъ производить усиленные выпуски такихъ билетовъ и расходовало

ихъ для своихъ надобностей. Нерѣдко происходило и такъ, что правительство пользовалось однимъ способомъ, а потомъ, когда этотъ источникъ былъ исчерпанъ, прибѣгало къ другому.

Чтобы понять дальнѣйшее, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ ту эпоху наибольшая часть торговыхъ сдѣлокъ происходила на наличныя деньги, и потому банковые билеты не могли долго оставаться въ обращеніи и время отъ времени предъявлялись въ банкъ къ размѣну. Когда эмиссіонная операція велась правильно, когда выпускъ билетовъ происходилъ соотвѣтственно потребностямъ торговаго оборота въ деньгахъ и обезпечивался установленнымъ металлическимъ покрытіемъ, размѣнъ, какъ мы видѣли, не вызывалъ затрудненій. Но другое дѣло, когда число банковыхъ билетовъ увеличивается произвольно, когда правительство расплачивается ими со своими контрагентами, размѣнъ уже не можетъ происходить такъ гладко. Банкъ, часто не имѣя нужныхъ средствъ, дѣлалъ при размѣнѣ разныя затрудненія, а это заставляло предъявлять билеты къ размѣну не только такихъ владѣльцевъ, которые нуждались въ средствахъ, но и такихъ, которыхъ эти затрудненія вообще пугали, и которые желали обезпечить себя вѣрными деньгами въ предвидѣніи болѣе или менѣе отдаленныхъ платежей. Наступало, обыкновенно, усиленное предъявленіе билетовъ и востребованіе суммъ, переданныхъ для храненія. Банкъ оказывался не въ состояніи удовлетворить всѣ предъявленныя требованія, и размѣнъ прекращался. Банкъ признаетъ, такимъ образомъ, что онъ не можетъ оправдать довѣрія, которое ему было оказано.

Для сохраненія платежной силы за банковыми билетами и избѣжанія обезцѣненія ихъ, правитель-

ство въ такихъ случаяхъ прибѣгаетъ, опираясь на свою власть, къ принудительнымъ мѣрамъ.

Оно объявляетъ эти билеты законнымъ платежнымъ средствомъ, опредѣляя ихъ цѣнность надписью, при этомъ оно одновременно издаетъ запрещеніе совершенія сдѣлокъ на металлъ; такимъ образомъ, билеты получаютъ принудительный курсъ, т. е. никто не имѣетъ права отказываться отъ принятія ихъ въ уплату. Затѣмъ правительство объявляетъ, что оно принимаетъ билеты въ уплату податей и налоговъ, а иногда требуетъ уплаты части налоговъ не иначе, какъ такими билетами. Это, съ одной стороны, создаетъ искусственный спросъ на билеты, а съ другой—болѣе довѣрчивое отношеніе къ нимъ, въ виду появляющейся увѣренности въ томъ, что всегда найдется, куда ихъ сбыть. Иными словами, билетамъ дается податное обезпеченіе, т. е. государство гарантируетъ цѣнность билетовъ своимъ обязательствомъ принимать ихъ по нарицательной цѣнѣ въ уплату податей и налоговъ.

Возникаетъ бумажно-денежное обращеніе, т. е. вмѣсто звонкой монеты обращаются бумажные денежные знаки, которые не размѣняются на металлъ, имѣютъ принудительный курсъ и обязательны въ качествѣ законнаго платежнаго средства; звонкая монета при этомъ исчезаетъ изъ оборота, она становится товаромъ, пріобрѣтаетъ цѣну, которая, наравнѣ съ цѣной всѣхъ остальныхъ товаровъ, получаетъ свое выраженіе въ бумажныхъ деньгахъ, какъ единственномъ измѣрителѣ цѣнностей.

Отсюда не трудно видѣть, въ чемъ заключается отличіе бумажныхъ денегъ отъ металлическихъ и ихъ суррогатовъ—кредитныхъ.

Металлическія деньги обладаютъ внутренней цѣнностью, и для того, чтобы ихъ добыть, необходимо затратить опредѣленное количество труда. Кредитный знакъ, пущенный въ обращеніе, представляетъ собой долговое обязательство какого либо лица или учрежденія, принимаемое на рынкѣ благодаря увѣренности въ томъ, что въ извѣстный срокъ оно будетъ обмѣнено на звонкую монету; поэтому кредитный знакъ является лишь условнымъ знакомъ, суррогатомъ денегъ. Бумажныя деньги, по общему правилу, обращаются на рынкѣ вслѣдствіе повелѣнія правительственной власти: онѣ не размѣняются, а представляютъ собой настоящія деньги. Кредитный знакъ, исполнивъ свою функцію и послуживъ для нѣсколькихъ платежей, возвращается обратно, бумажныя же деньги остаются въ обращеніи долгое время.

Кромѣ того, бумажныя деньги отличаются отъ кредитныхъ знаковъ основаніемъ своего выпуска. Кредитные знаки выпускаются по поводу какихъ либо торговыхъ сдѣлокъ, количество ихъ, какъ мы уже видѣли, вообще не можетъ быть выше потребностей торговопромышленнаго оборота. Бумажныя деньги выпускаются по мѣрѣ надобности правительства въ расходныхъ средствахъ, и размѣры этихъ выпусковъ произвольны.

2. Когда въ какой либо странѣ устанавливается бумажное денежное обращеніе, экономическая жизнь данной страны не можетъ уже идти своимъ естественнымъ, нормальнымъ ходомъ, какъ это бываетъ при металлическомъ обращеніи, а находится подъ вліяніемъ цѣлаго ряда неблагоприятныхъ факторовъ, которые разстраиваютъ народное и государственное хозяйство данной страны.

Предположимъ, что правительство страны съ металлическимъ обращеніемъ вдругъ выпускаетъ для своихъ потребностей—на покупку товаровъ, въ уплату жалованья—бумажныя деньги на половину суммы звонкой монеты. Количество обращающихся денегъ сразу увеличивается наполовину, вслѣдствіе этого повысятся цѣны всѣхъ предметовъ, и между прочимъ, и цѣны на всѣ вещи, сдѣланныя изъ золота и серебра. Золото, какъ товаръ, будетъ расцѣниваться выше по сравненію съ расцѣнкой его въ монетныхъ надписаніяхъ; поэтому будетъ выгодно переплавлять монету для приготовленія изъ нея золотыхъ вещей; надбавка бумажными деньгами къ номинальной цѣнности металлическихъ денегъ, уплачиваемая при обмѣнѣ однихъ на другія, выраженная въ %% отношеніи, называется лажемъ, а цѣна бумажныхъ денегъ въ металлическихъ, также въ %% отношеніи,—курсомъ первыхъ. Переплавка монетъ и, слѣдовательно, лажъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока денежное обращеніе изъятіемъ изъ него золота не уменьшится на столько, на сколько оно было увеличено выпускомъ бумажекъ. Тогда цѣны возвратятся къ прежнему уровню, и не произойдетъ никакой перемѣны, исключая той, что бумажныя деньги замѣнятъ половину находившейся прежде въ обращеніи звонкой монеты. Предположимъ теперь, что сдѣланъ вторичный выпускъ бумажныхъ денегъ; онъ произведетъ новый рядъ такихъ же послѣдствій, и то же самое будетъ повторяться за каждымъ новымъ выпускомъ, пока, наконецъ, изъ обращенія не исчезнетъ вся звонкая монета. Предположимъ далѣе, что, когда все золото и серебро ушло изъ обращенія, и ихъ замѣнило равное количество бумажныхъ денегъ, при чемъ размѣнъ ихъ

на золото будетъ приостановленъ, снова послѣдуетъ выпускъ послѣднихъ. Снова начинается тотъ же рядъ явленій; цѣны повышаются, между прочимъ, и цѣны на золотыя и серебряныя вещи, но такъ какъ металлическихъ денегъ уже нѣтъ въ обращеніи, то бумажнымъ деньгамъ нечего вытѣснить, и все выпущенное количество ихъ останется въ обращеніи, и товарныя цѣны будутъ повышенными. Такъ какъ для увеличенія количества бумажныхъ денегъ нѣтъ никакого видимаго препятствія, и правительства, производящія такіе выпуски, могутъ производить ихъ въ безразличныхъ размѣрахъ, (причемъ цѣнность денегъ будетъ падать, а всѣ цѣны пропорціонально этому будутъ возвышаться), деньги могутъ обезцѣниваться безъ всякаго предѣла. Такъ, напр., бумажныя деньги первой французской республики упали такъ низко, что пара сапогъ обходилась въ 25.000 франковъ.

Таково вліяніе, оказываемое бумажными деньгами на экономической строй внутри данной страны. Посмотримъ теперь, какое вліяніе оказываютъ онѣ на международный обмѣнъ.

Какъ мы видѣли, когда въ обмѣнивающихся странахъ существуетъ металлическое обращеніе, то вексельный курсъ, т. е. отношеніе ихъ денежныхъ единицъ другъ къ другу, представляетъ собой число почти постоянное; колебанія здѣсь возможны въ очень узкихъ границахъ, опредѣляемыхъ металлическими точками. Какъ только вексельный курсъ переходитъ эти границы, начинается расплата наличными деньгами.

Совсѣмъ другую картину представляетъ собою вексельный курсъ въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Здѣсь уже нѣтъ границы, опредѣляющей колебанія курсовъ, такъ какъ рас-

плата наличными при такихъ условіяхъ уже немыслима. Какъ для металлической страны бумажныя деньги не имѣютъ общепризнанной цѣнности, такъ точно и для бумажно-денежной страны металлическія деньги не имѣютъ внутри страны прочной цѣнности. Отношеніе денежныхъ единицъ другъ къ другу постоянно подвергается глубокимъ и рѣзкимъ колебаніямъ.

Прежде всего на вексельный курсъ страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ вліяетъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ внутри страны, которое является послѣдствіемъ каждаго новаго выпуска. Предположимъ, что въ странѣ съ бумажнымъ обращеніемъ, вслѣдствіе усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ, произошло уменьшеніе цѣнности денегъ на 10%. Представимъ себѣ, что до этого уменьшенія англійскій торговецъ продалъ туда товаръ на 10.000 руб. при цѣнѣ 10 руб. за 1 фунтъ стерлинговъ. Если отъ момента продажи до момента выдачи векселей произойдетъ уменьшеніе цѣнности денегъ на 10%, то онъ, продавъ этотъ вексель въ 10.000 руб., въ дѣйствительности получитъ не прежніе 1000 фунтовъ, а только 900 фунтовъ, т. е. понесетъ убытку 100 фунтовъ. Такимъ образомъ, англійскій кредиторъ, вслѣдствіе уменьшенія цѣнности денегъ данной страны, понесетъ отъ этой перемѣны убытка 100 фунтовъ. Между тѣмъ англійскій должникъ отъ той же перемѣны получитъ прибыль, такъ какъ свой долгъ въ 10.000 руб. онъ теперь погаситъ векселемъ, за который уплатитъ 900 фунтовъ, въ то время какъ прежде онъ долженъ былъ бы уплатить за него 1000 фунтовъ.

Второй главный факторъ измѣненія вексельныхъ курсовъ при бумажныхъ деньгахъ — это состояніе международнаго расчетнаго баланса дан-

ной страны. Состояніе международнаго баланса опредѣляетъ размѣры спроса и предложенія бумажныхъ и металлическихъ денегъ и оказываетъ вліяніе на взаимную оцѣнку бумажныхъ и металлическихъ денегъ. Состояніе платежнаго баланса, а, слѣдовательно, и вексельныхъ курсовъ, находится подъ значительнымъ вліяніемъ передвиженія фондовъ и вообще процентныхъ бумагъ. Въ тѣ годы, когда хорошій вывозъ изъ данной страны ставитъ иностранные рынки въ положеніе ея должниковъ, послѣдніе высылаютъ туда ея фонды, которые здѣсь легко находятъ покупателей, потому что при возвышающемся курсѣ всѣ вообще денежные дѣла дѣлаются легко. Такимъ образомъ, пересылка изъ за границы фондовъ на продажу умѣряетъ возвышеніе вексельнаго курса, которое безъ этого могло бы быть значительнѣе. Но въ противоположномъ случаѣ, т. е. когда вывозная торговля тиха, и заграничныя обязательства требуютъ доплаты къ сальдо торговаго баланса, данная страна не можетъ пользоваться для своихъ платежей пересылкою фондовъ за границу, потому что при падающемъ вексельномъ курсѣ фонды эти на иностранныхъ рынкахъ слабы и не находятъ покупателей. Такимъ образомъ, международное движеніе фондовъ страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ или умѣряетъ, или останавливаетъ повышеніе вексельнаго курса, но не умѣряетъ и не останавливаетъ пониженія его.

Существенное воздѣйствіе на вексельный курсъ при бумажно-денежномъ обращеніи оказываютъ, затѣмъ, международныя, политическія и экономическія событія и крупныя факты внутренней хозяйственной жизни страны, и при этомъ не только уже совершившіяся, но и ожидаемыя. Вліяніе этихъ фактовъ объясняется тѣмъ, что заграничныя де-

нежные рынки предугадываютъ, на основаніи этихъ фактовъ, тѣ измѣненія въ вексельныхъ курсахъ, которыя могутъ быть ими порождены въ ближайшемъ будущемъ. Событія эти могутъ, съ одной стороны, отдалить или приблизить, затруднить или облегчить урегулированіе бумажно-денежной валюты. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи предугадывается, сколько будутъ давать звонкой монеты за бумажныя деньги, и будутъ ли вообще давать металлъ. Съ другой стороны, указанные факты и событія могутъ произвести тѣ или другія перемѣны въ объемѣ бумажно-денежной циркуляціи и въ состояніи платежнаго баланса. Они могутъ понудить страну сдѣлать, для войны, на примѣръ, новые выпуски, вслѣдствіе чего цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ понизиться или же, наоборотъ, они могутъ представить возможность сократить циркуляцію, что можетъ повести къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ. Виды на предстоящій ходъ международнаго обмѣна, на балансъ его въ ту или другую сторону, даютъ указаніе и на тѣ послѣдствія, которыя могутъ проистечь отсюда для цѣнности бумажныхъ денегъ. Состояніе посѣвовъ, урожай, размѣры спроса на привозные товары и т. п. факты—все это оказываетъ вліяніе на курсъ еще до наступленія тѣхъ послѣдствій, которыя должны оказать реальное воздѣйствіе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, дѣйствіе указанныхъ фактовъ выражается, собственно въ предварительномъ учетѣ будущаго дѣйствія коренныхъ дѣйствительныхъ факторовъ цѣнности бумажныхъ денегъ.

Весьма замѣтное воздѣйствіе на курсъ оказываетъ и спекуляція. Въ бумажныхъ деньгахъ она находитъ себѣ весьма благодатную почву для дѣ-

ятельности. Частыя и рѣзкія измѣненія вексельныхъ курсовъ даютъ широкій просторъ для при-мѣненія разнообразныхъ сдѣлокъ съ бумажными деньгами. Усиливая то спросъ, то предложеніе бумажныхъ денегъ, спекуляція оказываетъ весьма значительное вліяніе на цѣну ихъ. Благодаря, главнымъ образомъ, участію спекуляціи, на вексельномъ курсѣ отражаются не только дѣйствительные факты, но и всякаго рода слухи, догадки и опасенія. Руководствуясь не серьезными мотивами, а стремленіемъ къ легкой наживѣ, игроки покупаютъ и продаютъ бумажныя деньги въ весьма крупныхъ суммахъ, не вызываемыхъ потребностями торговли, и, съ цѣлью колебанія курса, прибѣгаютъ къ различнымъ уловкамъ, распространенію ложныхъ слуховъ, извращенію истиннаго смысла событій и т. п. Вслѣдствіе этого, размахи колебаній курса становятся очень сильными и рѣзкими, и курсъ утрачиваетъ всякую опредѣленность. Замѣчательно правильно рисуетъ Маклеодъ разницу въ состояніи вексельныхъ курсовъ при благоустроенной и расшатанной денежной системѣ. „Когда система денежнаго обращенія находится въ здоровомъ состояніи, колебанія вексельнаго курса могутъ быть сравнены съ качкой прочно и хорошо построеннаго корабля, который всегда имѣетъ естественное стремленіе придти въ равновѣсіе; когда же количество бумажныхъ денегъ доходитъ до излишества, вексельный курсъ приходитъ въ то же положеніе, въ какомъ находится корабль, построенный неустойчиво: покачнувшись и зачерпнувъ воды, онъ не можетъ придти въ равновѣсіе, пока изъ него не отолюють воду“.

Изъ вышеприведеннаго слѣдуетъ, что бумажныя деньги не могутъ служить прочнымъ измѣрителемъ

цѣнностей экономическихъ, какимъ являются металлическія деньги.

Такая неустойчивость измѣрителя лишаетъ хозяйственный оборотъ прочнаго основанія для какихъ бы то ни было расчетовъ и твердый коммерческой расчетъ смѣняется спекуляціею, ажіотажемъ. Торговопромышленныя операціи принимаютъ характеръ азартной игры въ виду неизвѣстности условій, при которыхъ придется реализовать то или другое начинаніе. Всякій предварительный расчетъ, вполне правильно составленный съ точки зрѣнія даннаго торговопромышленнаго оборота, можетъ оказаться неправильнымъ, благодаря измѣненію цѣнности денежной единицы въ ту или другую сторону. Обычный коммерческой барышъ можетъ неожиданно—негаданно превратиться въ убытокъ, или же въ непомѣрную наживу. Само собою разумѣется, что такая шаткая почва препятствуетъ правильному торговопромышленному развитію страны. Ничего нѣтъ враждебнѣе для хозяйственной предпримчивости, какъ, именно, отсутствіе возможности полагать въ основу всякаго оборота твердый купеческій расчетъ. Огромныя потери безъ всякой вины и такіе же барыши безъ всякаго труда оказываютъ деморализующее вліяніе на торговопромышленную дѣятельность страны. Замѣшательство въ цѣнахъ вынуждаетъ торгово-промышленное сословіе полагать центръ тяжести своего дѣла въ побочныхъ денежныхъ спекуляціяхъ, обѣщающихъ подчасъ огромные барыши, недостижимые для правильныхъ купеческихъ оборотовъ. Всѣ удостовѣряютъ, что въ странахъ съ бумажной валютой типъ солиднаго купца исчезаетъ.

Общая дороговизна всѣхъ товаровъ, являющаяся послѣдствіемъ обезцѣненія бумажныхъ

денегъ, сильно угнетаетъ менѣе обеспеченные классы общества, доходы которыхъ нескоро приспособляются къ измѣнившимся товарнымъ цѣнамъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести рабочіе классы и крестьянское населеніе. Цѣна труда представляется наименѣе гибкою и приспособляющеюся къ измѣненіямъ товарныхъ цѣнъ; поэтому заработная плата даже въ періоды сильной дороговизны имѣетъ очень слабую повышательную тенденцію. Рабочему приходится увеличивать свой заработокъ удлиненіемъ рабочаго дня, чтобы не сокращать своего и безъ того скуднаго питанія. Точно также размѣры жалованія служащихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ или въ частныхъ предпріятіяхъ не измѣняются сообразно съ движеніемъ цѣнъ на предметы потребленія. Лица либеральныхъ профессій также не могутъ повышать доходность своего труда въ періоды общей дороговизны. Такимъ образомъ, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ подрываетъ экономическое благополучіе всѣхъ тѣхъ классовъ общества, источникомъ существованія которыхъ является трудъ, безразлично физическій или интеллектуальный.

Затѣмъ слѣдуютъ кредиторы и всѣ тѣ, которые живутъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ (рентьеры, капиталисты). Вслѣдствіе переоцѣнки товаровъ, долговыя обязательства, обозначаемыя въ денежныхъ суммахъ, получаютъ съ теченіемъ времени совсѣмъ иную реальную покупную силу, и, такимъ образомъ, должники обогащаются на счетъ кредиторовъ. Если, напр., заемъ въ 1000 р. заключенъ при курсѣ 90 коп. за одинъ рубль металлическій и возвращенъ при курсѣ въ 60 коп., то кредиторъ получаетъ въ сущности вмѣсто 900 р.

всего 600 рублей, т. е. лишается $33\frac{1}{3}\%$ своего долгового имущества.

Такимъ образомъ, вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ вредно отзываються на положеніи всѣхъ классовъ общества: торговопромышленниковъ, капиталистовъ и рабочихъ.

Приводя въ разстройство частныя хозяйства, бумажныя деньги не могутъ, конечно, не отразиться самымъ тягостнымъ образомъ на самомъ крупномъ изъ хозяйствъ въ странѣ—на хозяйствѣ государственномъ. Поврежденіе государственнаго хозяйства выражается прежде всего въ ослабленіи податной способности населенія. Неисправное поступленіе всякаго рода налоговъ и податей является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вышеуказанныхъ стѣсненій, которымъ подвергаются, по причинѣ обезцѣненія денегъ, всѣ классы общества. Въ то же время упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ влечетъ за собой увеличеніе государственныхъ расходовъ. При крупномъ масштабѣ казеннаго хозяйства даже незначительныя приплаты, вслѣдствіе общаго вздорожанія товаровъ, выражаются въ весьма значительныхъ цифрахъ. Очень чувствительны также потери на курсѣ при уплатѣ $\frac{0}{0}\%$ по государственнымъ заграничнымъ займамъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ поддержаніе бюджетнаго равновѣсія оказывается затруднительнымъ, и дефициты представляютъ собой обычное явленіе въ росписяхъ государствъ съ бумажной валютой.

Для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ приходится прибѣгать къ займамъ. Но и кредитоспособность страны оказывается ущербленной. Вслѣдствіе недовѣрія къ прочности ея экономическаго и финансоваго строя, условія, на которыхъ заклю-

чаются займы, бываютъ весьма тяжки, не только приходится соглашаться на очень высокій $\%$, но и самая реализація займовъ достигается съ большими потерями на ихъ выпускной цѣнѣ.

3. Такимъ образомъ, бумажно-денежное обращеніе оказываетъ вредное вліяніе на народное и государственное хозяйство, и потому является естественное стремленіе изыскивать мѣры къ восстановленію благоустроенной денежной системы. Это достигается уничтоженіемъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ и установленіемъ свободнаго размѣна ихъ на звонкую монету. Но при значительномъ обезцѣненіи бумажныхъ денегъ восстановление валюты представляется задачей чрезвычайно сложной и требующей, какъ значительнаго напряженія финансовыхъ силъ государства, такъ и особаго искусства со стороны финансоваго управленія.

Существуютъ три способа, которыми можетъ быть достигнуто восстановление металлической валюты: 1) поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ до номинальной стоимости ихъ и затѣмъ восстановленіе размѣна по номинальному курсу, 2) восстановление размѣна по тому пониженному курсу, который фактически установился въ странѣ, 3) и признаніе совершенной ничтожности бумажныхъ денегъ. Выборъ одного изъ этихъ способовъ зависитъ отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, количества ихъ въ обращеніи и отъ общаго финансоваго и экономическаго положенія страны.

Если цѣна бумажныхъ денегъ упала почти до нуля, то нѣтъ иного способа, какъ совершенно уничтожить бумажныя деньги, которыя фактически уже не имѣютъ никакой цѣнности. Правительство

въ такомъ случаѣ признаетъ всѣ находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги ничтожными; деньги эти не должны быть больше принимаемы въ платежи ни казной, ни частными лицами. На эту мѣру, равносильную объявленію государственнаго банкротства, слѣдуетъ, однако, смотрѣть, какъ на крайность, допускаемую исключительными и неотвратимыми обстоятельствами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ незначительно, возвышеніе цѣнности ихъ до паритета со звонкой монетой представляется возможнымъ. Достигается это какъ усиленіемъ спроса на нихъ внутри страны, такъ и извлеченіемъ излишнихъ бумажныхъ денегъ, въ цѣляхъ уменьшенія предложенія ихъ.

Спросъ на деньги создается путемъ принятія цѣлаго ряда мѣръ экономическаго и финансоваго характера; сюда относятся всѣ мѣры, расширяющія производство въ странѣ, содѣйствующія разработкѣ естественныхъ богатствъ, улучшенію состоянія желѣзныхъ и водныхъ путей сообщенія и т. д. Плодотворное дѣйствіе этихъ общеэкономическихъ мѣръ на бумажно-денежную валюту несомнѣнно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда разстройство денежной системы длилось уже значительное время, вліяніе вышеуказанныхъ мѣръ оказывается слишкомъ медленнымъ, поэтому на ряду съ увеличеніемъ спроса на деньги прибѣгаютъ и къ сокращенію количества бумажно-денежныхъ знаковъ. Правительство заключаетъ государственные займы и на вырученныя деньги извлекаетъ изъ обращенія извѣстное количество бумажныхъ денегъ, которыя затѣмъ уничтожаются.

Это рѣшительное средство къ восстановленію бумажныхъ денегъ обходится, однако, весьма до-

рого и обременяетъ населеніе новыми податными тяготами. Заграничные займы при бумажно-денежной системѣ обыкновенно заключаются на тяжелыхъ условіяхъ, а возрастаніе заграничныхъ платежей по государственнымъ долгамъ ухудшаетъ положеніе расчетнаго баланса, что, въ свою очередь, ведетъ къ пониженію курса бумажныхъ денегъ; заключеніе же для той же цѣли внутреннихъ займовъ отвлекаетъ капиталы отъ производительнаго помѣщенія, ослабляетъ многія отрасли мѣстной промышленности и стѣсняетъ весь денежный оборотъ страны.

Неудобство поднятія цѣнности бумажныхъ денегъ до паритета, при болѣе или менѣе значительномъ паденіи ихъ курса, привело къ мысли о восстановленіи размѣна бумажныхъ денегъ путемъ девальваціи, т. е. пониженія нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ до фактической ихъ цѣнности, короче, посредствомъ узаконенія пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. Девальвація можетъ быть выполнена двумя способами. Упавшіе въ цѣнѣ бумажно-денежные знаки обмѣниваются на билеты новаго образца, по расчету дѣйствительнаго курса ихъ въ моментъ девальваціи. Такъ, напр., у насъ въ 1839 году было принято, что ассигнаціонный рубль равняется лишь $28\frac{4}{7}$ коп., или что $3\frac{1}{2}$ ассигнаціонныхъ рубля должны быть обмѣнены на 1 рубль кредитный. Такимъ образомъ, общая сумма бумажныхъ денежныхъ знаковъ уменьшилась въ $3\frac{1}{2}$ раза. По второму способу количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ не уменьшается, но пониженный курсъ ихъ въ отношеніи золотой монеты фиксируется, и соотвѣтственно этому содержаніе металла въ монетѣ уменьшается до курсовой стоимости бумажныхъ денегъ. При такой

фиксация курса въ расцѣнкѣ товаровъ не происходитъ никакихъ перемѣнъ; она только узаконяетъ и упрочиваетъ фактическое положеніе вещей. Счетъ продолжаютъ вести на ту же бумажно-денежную единицу, къ которой населеніе привыкло, съ той только разницей, что цѣнность бумажныхъ денегъ послѣ этого получаетъ уже металлическое основаніе.

4. Ошибочно было бы думать, что древніе народы вовсе не употребляли денежныхъ знаковъ, на подобіе нашихъ. Какъ извѣстно, къ числу древнѣйшихъ мѣновыхъ орудій принадлежатъ шкурки животныхъ, а древнѣйшей формой денежнаго знака являются куски кожи, снабженные официальной печатью. Полагаютъ, что когда съ теченіемъ времени шкурки, вслѣдствіе своихъ размѣровъ, оказались неудобными въ роли денегъ, то отъ нихъ стали отрѣзывать небольшіе куски, которые передавались изъ рукъ въ руки, какъ знакъ права собственности на самыя шкурки. Это право собственности могло быть легко констатировано, стоило только приложить отрѣзанные куски къ тѣмъ шкуркамъ, цѣнность которыхъ они собой изображали. Съ теченіемъ времени забывали, что это въ сущности лишь символы, и отрѣзки оставались въ обращеніи и послѣ того, какъ самыя шкурки, отданныя на храненіе правительству или частнымъ лицамъ, уже не существовали.

Первой страной, въ которой возникли бумажныя деньги, былъ Китай. За столѣтіе до христіанской эры, одинъ китайскій императоръ, нуждаясь въ деньгахъ, примѣнилъ такой способъ, который показываетъ, что въ Китаѣ были знакомы съ употребленіемъ кожаныхъ денежныхъ знаковъ. День-

ги эти дѣлались изъ шкурокъ бѣлыхъ оленей, и всѣ олени этого цвѣта, какихъ только можно было достать, сгонялись въ одинъ паркъ, а подданнымъ было запрещено имѣть бѣлыхъ оленей. Создавъ такимъ образомъ монополію денежнаго матеріала, напоминающую монополію Англійскаго банка на бумагу съ водяными знаками, китайскій императоръ выпустилъ куски бѣлой кожи по высокому курсу. Около XIII столѣтія Маркъ Поло нашелъ въ Китаѣ бумажныя деньги, приготовляющіяся изъ превращенной въ студень внутренней части древесной коры, онѣ имѣли форму четырехъугольныхъ пластинокъ и были снабжены значками и печатями, при накладываніи которыхъ соблюдалась большія формальности. Эти билеты, обладавшіе различной номинальной цѣнностью, функционировали, какъ законное платежное средство, причѣмъ отказъ въ приѣмъ ихъ влекъ за собой смертную казнь; этому же наказанію подвергались поддѣльватели билетовъ. Другой путешественникъ, посѣтившій Китай въ XIV столѣтіи, даетъ вполне аналогическое извѣстіе о циркулировавшихъ тамъ бумажныхъ деньгахъ, и прибавляетъ, что истрепанные и изорванные билеты замѣнялись новыми безъ всякой доплаты. Другимъ азіатскимъ народамъ, какъ, напр., татарамъ и персамъ, также извѣстно было употребленіе бумажныхъ денегъ. Джонъ Маундвилль, посѣтившій татаръ въ XIV столѣтіи, говоритъ слѣдующее о выгодахъ, доставляемыхъ хану этими деньгами: „этотъ императоръ можетъ выпускать денегъ сколько хочетъ, ибо то, что онъ печатаетъ на кожѣ или на папирусь, не деньги въ настоящемъ смыслѣ. Изъ этихъ денегъ однѣ имѣютъ высшую цѣну, другія низшую, смотря по статуту. А когда деньги отъ долгаго обращенія портятся, то

ихъ возвращаютъ казначею императора и получаютъ за нихъ новыя. Деньги эти обращаются по всей странѣ и во всѣхъ провинціяхъ, ибо тамъ не чеканятъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ монетъ. Такимъ образомъ, ханъ можетъ выпускать страшно много денегъ“.

„Кароагеняне“, рассказываетъ философъ Эскинъ, „употребляютъ слѣдующую монету: въ маленькій клочекъ кожи они завертываютъ что-то величиною въ монету въ 4 драхмы. Что они заворачиваютъ въ эту кожу, знаютъ только тѣ, которые изготовляютъ монету. Потомъ они пускаютъ ее въ обращеніе, и тотъ, кто имѣетъ наибольшее количество этихъ вещицъ, считается среди нихъ самымъ богатымъ, имѣющимъ наиболѣе денегъ“.

Въ Европѣ бумажныя деньги приобрѣли особую симпатію только въ началѣ 18 вѣка. До этого времени, а также и впослѣдствіи, какъ показываютъ монетныя операціи Фридриха Великаго во время семилѣтней войны, государства прибѣгали въ случаяхъ финансовыхъ затрудненій къ порчѣ монеты, что какъ бы замѣняло выпускъ кредитныхъ денегъ.

Въ значительныхъ размѣрахъ бумажно-денежное обращеніе впервые нашло себѣ примѣненіе во Франціи: основанный, по системѣ знаменитаго Джона Ло, банкъ первоначально выпускалъ свои билеты въ очень умѣренномъ количествѣ, и они шли даже съ лажемъ въ 10%; акціи же общества, учрежденнаго банкомъ для эксплуатаціи земель на рѣкѣ Миссисипи, при номинальной цѣнѣ въ 500 ливровъ, поднялись до 5000 и, наконецъ, до 20,000 ливровъ. Съ превращеніемъ банка въ государственныя (1718) начались безконечныя выпуски банкнотъ, и уже въ началѣ 1720 г. публика начи-

наетъ проявлять недовѣріе къ системѣ. Въ маѣ банкъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, а въ іюлѣ размѣнъ банкнотъ былъ приостановленъ, причемъ обнаружилось, что для покрытія огромной суммы выпущенныхъ билетовъ (до 3.071 милл.) въ кассѣ банка находилось только на 21 миллионъ звонкой монеты, на 28 милл. слитковъ и на 289 милл. векселей, по большей части безнадежныхъ. Билеты упали до $\frac{1}{10}$ ихъ нарицательной цѣны, а индійскія акціи до 20 ливровъ; 10 октября 1721 г. обращеніе билетовъ прекратилось вовсе. Въ Америкѣ, въ колоніи Массачузетъ, громадное возрастаніе выпускавшихся въ обращеніе бумажныхъ денегъ понизило до $\frac{1}{12}$ ихъ нормальной цѣны по сравненію съ золотомъ. Болѣе или менѣе обезцѣненную бумажно-денежную валюту имѣли въ это время и другія англо-американскія колоніи. Во время войны за независимость колоніи совмѣстно выпустили, такъ называемые, континентальныя билеты, подъ конецъ потерявшіе почти всякую цѣнность и въ 1781 г. замѣненные процентными сертификатами по курсу 1:20. Еще болѣе печальную извѣстность приобрѣли французскіе ассигнаты (assignats), выпущенные (первоначально на сумму въ 400 миллионъ) національнымъ собраніемъ 19-го апрѣля 1790 г.; вслѣдствіе многократныхъ новыхъ выпусковъ ассигнатовъ курсъ ихъ въ 1796 г. упалъ до 1% ихъ номинальной стоимости. Замѣнившія ихъ новыя бумажныя деньги „мандаты“, выпущенныя на сумму въ 2.400 миллион. ливровъ, уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ упали до 3% ихъ номинальной цѣны, а въ февралѣ 1797 г. рыночная цѣна ихъ не превышала и $\frac{1}{1000}$ номинальной ихъ стоимости.

Первой бумажно-денежной системой въ совре-

менномъ смыслѣ, послужившей въ то же время исходнымъ пунктомъ для болѣе детальнаго научнаго изслѣдованія проблемы, была англійская система, началомъ которой послужило послѣдовавшее въ 1797 г. запрещеніе дальнѣйшаго размѣна билетовъ англійскаго банка. Значительный кредитъ, оказанный банкомъ государству, настолько истощилъ металлическіе запасы банка, что онъ не

Рис. 14. Ассигнація Французской революціи 1792 г.

былъ въ состояніи исполнять свои обязательства по размѣну билетовъ. Послѣдніе первоначально не имѣли принудительнаго курса, и до 1800 г. золото обращалось почти безъ лажа; въ слѣдующемъ же затѣмъ десятилѣтіи размѣръ лажа колебался уже между 4—12%; а въ 1810 г. лажъ превышалъ уже 20%. Въ 1811 г. было запрещено, подъ страхомъ уголовного взысканія, принимать билеты ниже ихъ номинальной цѣны въ золотой монетѣ, а послѣд-

ною выше ея номинальной стоимости въ бумажныхъ деньгахъ; обезцѣненіе билетовъ, однако, выразилось въ курсахъ золота въ слиткахъ и иностранныхъ векселей. Золотая монета къ тому же легко могла быть переплавляема въ слитки, хотя это было издавна запрещено. Въ 1813 г. и 1814 г. лажъ на золото достигъ 30—40%, но по окончаніи войны лажъ сталъ быстро уменьшаться, и въ 1819 г. извѣстный банковый билль Пиля возстановилъ свободный размѣнъ посредствомъ постепеннаго поднятія цѣнности банкнотъ въ золотѣ. Нормальное состояніе должно было быть достигнуто къ 1 мая 1823 г., но фактически лажъ исчезъ уже въ 1821 году.

Франція пережила въ XIX столѣтіи два бумажно-денежныхъ періода, причемъ оба раза вслѣдствіе пріостановленія размѣна билетовъ французскаго банка и сообщенія имъ принудительнаго курса. Первый періодъ начался непосредственно послѣ Февральской революціи 1848 г. и формально закончился закономъ 5 августа 1850 г. Фактически же банкъ еще задолго предъ тѣмъ прекратилъ свои обязательства по размѣну. Въ Мартѣ 1848 г., вслѣдствіе паники, временно появился довольно высокій лажъ на золото (до 12%), въ то время какъ въ отношеніи серебра, служившаго тогда основнымъ металломъ французской валюты, банкноты почти вполне сохранили курсъ *al pari*. Съ августа 1848 г. вообще не замѣчалось болѣе паденія цѣнности банкнотъ. Второй разъ принудительный курсъ и неразмѣнность банкнотъ были объявлены 12 августа 1870 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ правительству кредитъ до 1.500 милліоновъ франковъ. И на этотъ разъ курсъ банкнотъ не падалъ низко даже во время войны. Наиболѣе высокаго уровня премія на золо-

то достигла къ концу Октября 1871 г. при выплатѣ военной контрибуціи (2,2—24), а въ 1872 и 1873, она исчезла совершенно. Государство обязалось погасить свой долгъ банку ежегодными взносами въ 200 милліоновъ, а банкъ долженъ былъ возстановить размѣнъ своихъ билетовъ тогда, когда долгъ будетъ доведенъ до 300 милліоновъ франковъ. До этой суммы долгъ былъ низведенъ къ 1-му Января 1878 г., но банкъ уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ добровольно выкупилъ свои билеты. Законная платежная сила банкнотъ была удержана и впослѣдствіи, какъ и принципъ установленія закономъ максимальной общей суммы, на которую могутъ быть выпущены банкноты. Въ бумажно-денежномъ періодѣ этотъ дозволенный максимумъ составлялъ первоначально 1.800 милліоновъ, но вскорѣ былъ увеличенъ до 2.400 милліоновъ, въ декабрѣ 1871 г. до 2.800 милліоновъ, а въ іюлѣ 1872 г. до 3.200 милліоновъ; послѣ 1878 г. эта сумма повышалась еще нѣсколько разъ и къ 1897/8 гг. достигла 3.873—3.542 милліоновъ франковъ (съ металлическимъ обезпеченіемъ въ 3.263—3.130 милліоновъ).

Въ Пруссіи, указомъ 4 февраля 1806 г. были введены билеты казначейства (Tresorscheine), обладавшіе, по общему правилу, законной платежной силой и во многихъ городахъ подлежавшіе безостановочному размѣну на металлическую монету. Одна четвертая часть всѣхъ платежей въ государственныя кассы должна была производиться этими билетами. Въ октябрѣ этого года послѣ военныхъ неудачъ реализаціонныя кассы были закрыты, а съ другой стороны, былъ отмѣненъ принудительный курсъ билетовъ, однако правила о необходимости оплаты $\frac{1}{4}$ всѣхъ государственныхъ сборовъ биле-

тами казначейства было оставлено въ силѣ. Въ октябрѣ 1807 г. эти билеты были объявлены законнымъ платежнымъ средствомъ, но только по ихъ курсовой цѣнности, по которой они принимались и государственными кассами. Въ февралѣ 1809 г. было, однако, установлено, что платежи кассамъ въ 20 и болѣе талеровъ должны въ одной четвертой части производиться и приниматься билетами казначейства по ихъ нарицательной цѣнѣ. Курсъ весьма значительно колебался: въ іюнѣ 1813 г. упалъ до 24% номинальной цѣны, но къ концу 1815 г. вновь поднялся до 99 $\frac{1}{2}$ %. Въ декабрѣ 1824 г. билеты казначейства замѣнены (всего было выпущено только 9,1 милл. талеровъ) новыми размѣнными бумажными деньгами, такъ называемыми, кассовыми билетами (Kassenanweisungen). Общая сумма послѣднихъ постепенно достигла 30,8 милл. талеровъ, изъ коихъ 10 милліоновъ образовали билеты ссудныхъ кассъ (Darlehenskassenscheine), превращенные въ 1851 г. въ кассовые билеты. При основаніи Имперіи, общая сумма прусскихъ бумажныхъ денегъ была уменьшена до 20,047,800 талеровъ. Другія германскія государства, въ частности, нѣкоторыя изъ наименѣе значительныхъ, имѣли каждое свои особыя бумажныя деньги, и притомъ сравнительно на большія количества, чѣмъ Пруссія. Такимъ образомъ, бумажно-денежное обращеніе въ Германіи отличалось уродливой пестротой, которая еще увеличивалась тѣмъ обстоятельствомъ, что почти во всѣхъ германскихъ государствахъ, наряду съ собственными бумажными деньгами, циркулировали чужіе или „дикіе“ билеты (Wilde thaler cheine). Закономъ 30 апрѣля 1874 г. было упрощено, въ связи съ монетной реформой, и бумажно-денежное обращеніе имперіи. Всѣ выпущенные от-

дѣльными государствами (61.734,600 талеровъ) билеты должны были быть изъяты изъ обращенія и въ большей части замѣнены новыми имперскими билетами (Reichskassensheine), размѣнными и въ отношеніи частныхъ лицъ не имѣющими законной платежной силы. Въ окончательномъ итогѣ билеты должны были быть выпущены на сумму 120 милліоновъ марокъ, но первоначально было выпущено на 174 $\frac{3}{4}$ милл. марокъ. Закономъ 3 іюля 1913 г. количество имперскихъ билетовъ было увеличено на 120 милл. мар., въ началѣ 1915 г. послѣдовало дальнѣйшее ихъ увеличеніе на 120 милл. Такимъ образомъ, въ 1915 г. сумма имперскихъ билетовъ составила уже 360 милл. мар. Такъ какъ съ момента объявленія войны 1914—1915 г. банкноты рейхсбанка перестали быть размѣнными и получили принудительный курсъ, а также былъ приостановленъ размѣнъ имперскихъ билетовъ, то въ Германіи появились двѣ группы бумажныхъ денегъ. Къ нимъ въ значительныхъ количествахъ была присоединена третья: билеты военно-ссудныхъ кассъ, учрежденныхъ по образцу 1870 г.; эти билеты обмѣниваются на банкноты рейхсбанка и служатъ, наравнѣ съ золотомъ, покрытіемъ для банкнотъ.

Въ Австріи размѣнъ билетовъ вѣнскаго городского банка (Wiener Stadtbank) былъ приостановленъ въ 1797 г. и количество этихъ билетовъ чрезмѣрно увеличено во время послѣдовавшихъ затѣмъ войнъ. Соотвѣтственно этому курсъ ихъ все болѣе падалъ, такъ что къ 1811 г. 100 флориновъ монетой равнялись 1300 флор. бумажнымъ. Въ февралѣ 1811 г. они были замѣнены, въ отношеніи 5:1, новыми бумажными деньгами (вѣнская валюта), курсъ которыхъ, однако, вскорѣ значи-

тельно понизился. Новая попытка упорядоченія денежнаго обращенія была сдѣлана при помощи основаннаго въ 1816 г. австрійскаго національнаго банка. Хотя металлическіе запасы послѣдняго времени сильно истощались, однако, до 1848 г. ему удавалось удержать размѣнность своихъ билетовъ. Въ маѣ же 1848 г. банкъ оказался вынужденнымъ приостановить размѣнъ, и билетамъ его былъ присвоенъ принудительный курсъ. Долгъ государства банку достигъ къ концу 1849 г. 189 милліоновъ; кромѣ того, оно имѣло на 62,6 милл. процентныхъ, кассовыхъ и безпроцентныхъ, гарантированныхъ доходами Венгріи, билетовъ. Послѣдняго рода билеты представляли собой государственныя бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ слова. Количество ихъ въ слѣдующіе годы значительно возрасло, достигнувъ, наконецъ, 312 милліоновъ, въ каковой суммѣ и было фиксировано закономъ 1868 г., допуская увеличеніе ея лишь по мѣрѣ сокращенія количества соляныхъ билетовъ (Salinenscheine), для которыхъ тахітис обращенія опредѣлялся суммой въ 100 милл. фл. Въ ноябрѣ 1858 г. національный банкъ приступилъ къ размѣну своихъ банкнотъ, но война 1859 г. помѣшала осуществленію реформы, и къ концу этого года долгъ государства банку достигъ небывалой высоты въ 300 милліоновъ. Въ слѣдующіе годы долгъ былъ, однако, значительно уменьшенъ и, въ силу закона 1862 г., долженъ былъ быть доведенъ къ концу 1866 г. до 80 милл. Но предположенное возстановленіе валюты и на этотъ разъ не могло быть осуществлено вслѣдствіе начавшейся войны съ Пруссіей, и бумажно-денежное обращеніе удержалось въ Австріи вплоть до реформы 1892 г. Лажъ на серебро достигъ въ 1850 г. 50%, затѣмъ въ 1858

почти совершенно исчезъ, въ 1859 г. опять достигъ 53%, затѣмъ онъ понижался постепенно, пока, наконецъ, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, былъ сведенъ къ нулю; съ пріостановленіемъ въ 1879 г. свободной чеканки серебра, цѣна бумажнаго гульдена превысила цѣну серебрянаго и, вмѣсто лажа на серебро, появился лажъ на золото. Въ 1892 г. предпринято возстановленіе металлической валюты на золотомъ базисѣ. Бумажный гульденъ изымается изъ обращенія не по своей цѣнности въ серебрѣ, а по болѣе высокой курсовой цѣнности относительно золота въ круглой цифрѣ по цѣнѣ 170 пфен. и замѣненъ новой монетной единицей — кроной. Золота было пріобрѣтено на 312 милл. флор., т. е. въ количествѣ, достаточномъ для размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ, затѣмъ 200 милліоновъ флориновъ бумажныхъ денегъ были размѣнены частью на новыя серебряныя кроны (размѣнная монета); частью на серебряныя гульденны (двойныя кроны) и банкноты. Послѣдній шагъ — возстановленіе размѣна банкнотъ на золото, однако, еще не сдѣланъ, и курсъ банкнотъ, поэтому временно падалъ на нѣсколько %% ниже новаго *al pari*.

Въ Италіи принудительный курсъ билетовъ національнаго банка былъ установленъ въ 1866 г., въ связи съ вызванными войной финансовыми затрудненіями. Впослѣдствіи эти бумажныя деньги были замѣнены банкнотами, выпущенными за счетъ государства шестью функционировавшими тогда эмиссіонными банками. Общая сумма этихъ банкнотъ достигла 940 милліоновъ лиръ, а лажъ на золото колебался между 6 и 20%. Въ апрѣлѣ 1881 г. 600 милліоновъ были путемъ займа изъяты изъ обращенія и замѣщены металлическими по

курсу *al pari*, а 340 милліоновъ сохранены въ качествѣ размѣнныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Вслѣдствіе внѣшней задолженности государства, курсъ кредитныхъ денегъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ оказался менѣе благопріятнымъ, золото вновь стало ходить съ лажемъ въ нѣсколько %% , и банки размѣнивали свои банкноты не на золото, а на государственныя бумажныя деньги.

Въ февралѣ 1894 г. количество государственныхъ бумажныхъ денегъ вновь увеличено до 600 милліоновъ лиръ, и размѣнъ ихъ пріостановленъ, такъ что фактически Италія вернулась къ бумажной валютѣ.

Размѣнъ банкнотъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ поставленъ въ зависимость отъ возстановленія размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Во время войны 1914—1915 г.г. эмиссіонное право частныхъ банковъ было значительно расширено. Моментъ возстановленія металлической валюты въ Италіи значительно отодвинутся.

5. Новѣйшая исторія денежнаго обращенія въ Россіи представляетъ нѣкоторыя особенности, главнымъ образомъ, потому, что у насъ долѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было изъ великихъ державъ, на выпускъ денегъ смотрѣли, какъ на одинъ изъ способовъ воспособленія государственнаго казначейства.

Преобразование Петра Великаго, его постоянныя войны требовали, конечно, громадныя затраты. Какъ ни усиливали податное бремя населенія, какихъ новыхъ налоговъ не изобрѣтали „прибыльщики казны“, эти затраты не могли быть покрыты собираемыми доходами. Нужда въ деньгахъ была особенно велика во все продолженіе царст-

вованія Петра I, и для пополненія средствъ казначейства пришлось прибѣгать опять къ эксплуатаціи монетной регалии, т. е. выпуску неполновѣсной монеты.

Но гений Петра Великаго не могъ не сознавать важнаго значенія правильной денежной системы для государства; поэтому, уменьшая вѣсь монетъ и ухудшая качество ихъ, Петръ Великій одновременно принимаетъ рядъ мѣръ къ упроченію денежной системы. Онъ кладетъ начало той денежной системы, которая существовала въ Россіи въ теченіе всего XVIII столѣтія и въ значительной мѣрѣ сохранилась и до сихъ поръ.

Началъ Петръ Великій съ того, что уменьшилъ вѣсь рубля до $6\frac{2}{3}$ золотника. Какъ мы видѣли, эту стопу пытался ввести уже Алексѣй Михайловичъ, но неудачно, потому что хотѣлъ произвести такое уменьшеніе незамѣтно и оставилъ въ обращеніи старые рубли. Петръ I поступилъ иначе, чѣмъ его отецъ. Указомъ отъ 18 мая 1701 г. онъ предписываетъ: 1) стараго передѣла денегъ, которыя дѣланы по 206 г. нынѣ и впередъ въ расходъ не давать, а передѣлавъ отсылать; 2) всего московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ указъ сказать, чтобы они старыя денги для передѣла вновь несли на денежный дворъ и имъ на тѣ денги къ тому числу, сколько ихъ принято, наддачи будетъ дано по гривнѣ на рубль, а за работу никому ничего отъ тѣхъ людей не имать“.

Этими мѣрами Петръ Великій не только воспретилъ обращеніе старыхъ монетъ, но онъ создалъ приманку для привлеченія старыхъ рублей на монетный дворъ. И, такимъ образомъ, старые рубли стали притекать для перечековки въ казну, а ихъ мѣсто въ обращеніи занялъ новый маловѣсный рубль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій ввелъ въ обращеніе рядъ новыхъ номиналовъ или достоинствъ серебряной монеты, крупныхъ и мелкихъ. Такъ, въ 1699 г. появился „гривенникъ“, равный 10 копейкамъ, въ 1701 г. пятачекъ, но съ подписью „10 денегъ“. Затѣмъ появляется „алтынъ“. Это, соб-

Рис. 15. Серебряныя монеты Петра I.

ственно говоря, монета старая. Она происходитъ отъ татарскаго слова „алта“—шесть. И, дѣйствительно, древній алтынъ равнялся 6 денгамъ. Ко времени Петра Великаго алтынъ сталъ равенъ $\frac{1}{6}$ части золотника, такъ что 5 алтыновъ составляли одинъ золотникъ серебра. Копейки чеканятся съ 1698 г. безпрерывно, изъ высокопробнаго серебра. Въ 1699 г. въ обращеніе выпускаются полтинникъ,

полуполтины (будущіе четвертаки)—появляются въ 1701 г., а рубли въ 1704 г.

Всѣ эти монеты чеканятся изъ одинаковаго серебра „неустановичной“ пробы и на одномъ общемъ основаніи, которое объединяетъ ихъ въ систему: въ каждой изъ нихъ копейка = $\frac{1}{15}$ золотника серебра.

Выгоды, полученныя отъ уменьшенія рубля, должно быть, не оправдали ожиданія правительства,

Рис. 16. Серебряныя монеты Петра I.

или нужда въ деньгахъ сильно возросла, такъ какъ въ 1711 г. Петръ Великій обращается вновь къ мысли объ эксплуатаціи монетной регалии, съ цѣлью увеличить средства казначейства.

Но опять прямо уменьшить вѣсъ только что перечеканенной старой монеты и снова ее перечеканить, очевидно, Петръ не рѣшался, поэтому онъ прибѣгаетъ къ ухудшенію ея качества, т. е. къ уменьшенію количества содержащагося въ рублѣ чистаго серебра.

До того времени, пробы не существовало въ Россіи, но фактически металлъ, изъ котораго че-

канились серебряныя монеты, былъ высокаго достоинства; до 1613 г. въ 96 зол. лигатурнаго фунта приходилось серебра 88—90 и даже 92 золот.; въ

Рис. 17. Мѣдныя деньги Петра I.

XVII в. это количество сильно уменьшилось и въ концѣ XVII оно уже не превышало 84 золотника. Петръ Великій уменьшаетъ это количество до 70,— слѣдовательно, устанавливаетъ 70 пробу. Чтобы понять, какое ухудшеніе монеты было произведено

такимъ уменьшеніемъ чистаго вѣса серебра, нужно прибавить, что при пробѣ 84 въ фунтѣ, лигатурнаго серебра содержится 84 золотника, или 8064 долей чистаго серебра, слѣдовательно, при чеканкѣ до 1711 г. 14 р. 40 коп. изъ лигатурнаго фунта серебра 84-ой пробы, рубль имѣлъ лигатурный вѣсъ въ $6\frac{2}{3}$ зол. = 640 долей, а чистаго серебра $5\frac{5}{6}$ зол. = 560 долей. При новой же 70-ой пробѣ, въ лигатурномъ фунтѣ серебра было уже чистаго серебра лишь 70 золот. = 6720 долей, или на $\frac{1}{6}$ = $16\frac{2}{3}\%$ меньше. Поэтому, если изъ такого фунта лигатурнаго серебра чеканили тѣ же 14 р. 40 коп.,

Рис. 18. Мѣдныя деньги Петра I.

то на рубль при прежнемъ лигатурномъ вѣсѣ въ $6\frac{2}{3}$ золотниковъ уже приходилось чистаго серебра лишь $4\frac{81}{96}$ золот. = $466\frac{2}{3}$ долей. 100 р., чеканившихся съ 1704 г., равнялись 120 новымъ рублямъ. Для мелкой монеты въ 5, 3, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. установлена была 38-ая проба. Золотникъ серебра въ этой монетѣ цѣнился $7\frac{51}{96}$ коп.

Петръ Великій возобновилъ чеканку мѣдныхъ денегъ. Само собой разумѣется, что основная причина, побудившая его къ этому, была та же самая, что при Алексѣѣ Михайловичѣ — нужда въ деньгахъ. Но онъ сумѣлъ обставить выпускъ мѣдныхъ денегъ въ обращеніе болѣе искусно и подѣ болѣе благовиднымъ предлогомъ, чѣмъ его отецъ.

Съ уменьшеніемъ серебрянаго рубля, уменьшилась, конечно, и денга; при вѣсѣ рубля въ $6\frac{2}{3}$

золот., денга представляла такую незначительную величину, которую не было физической возможности чеканить, и пользование ею въ оборотѣ сопряжено было съ большими трудностями. Пользованіе долями копейки, полушками и полуполушками, которыя играли тогда бѣольшую роль, чѣмъ теперь, стало невозможно. Такъ, когда копейка вѣсила только $\frac{1}{15}$ золотника, то денежка должна была уже вѣсить $\frac{1}{30}$ зол., полушка $\frac{1}{60}$ зол., а полполушка $\frac{1}{120}$ зол. = $\frac{4}{5}$ доли. Населеніе принуждено было прибѣгать къ старому способу, который примѣнялся къ арабскимъ диргемамъ, т. е. разбивать копейку на части, чтобы ими расплачиваться по мелкимъ обязательствамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это было невозможно, употребляли суррогаты денегъ: „жеребья“ и кожаные деньги.

Вслѣдствіе этого указомъ отъ 11 марта 1700 г. „Великій государь указалъ дѣлать мѣдныя денежки и полушки, и полполушки, для того (что) во многихъ низовыхъ и иныхъ городѣхъ, за скудностью денежекъ, на размѣнъ въ мелкихъ торгахъ, пересѣкаютъ серебряныя копейки на двое и на трое и торгуютъ ими, вмѣсто денежекъ, на размѣнъ, а въ Калугѣ и въ иныхъ городѣхъ, вмѣсто серебряныхъ денежекъ, торгуютъ же кожаными и иными жеребьями. И для соблюденія серебряныхъ копеекъ, чтобы въ городѣхъ, за уменьшеніемъ серебряныхъ копеекъ и денегъ, не сѣкли и кожаными и иными жеребьями не торговали: нынѣ и впредь на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ селѣхъ, и въ деревнѣхъ по всякимъ торжкамъ, и на перевозѣхъ, ходить и торговать и въ пошлинный сборъ имать ...безъ всякаго прекословія мѣдными денежками и полушками“.

До 1708 г. мѣдныя копейки обращались наряду

съ серебряными, но постепенно онѣ вытѣснили ихъ. Какъ мы видѣли, при чеканкѣ изъ фунта серебра 70-ой пробы 14 р. 40 коп., рубль содержалъ чистаго серебра $4^{31/36}$ зол. = $466^{2/3}$ долей. Слѣдовательно, копейка представляла уже $7/144$ зол. = $4^{2/3}$ доли чистаго серебра. При чеканкѣ изъ фунта 38-ой пробы мелкой серебряной монеты на 14 р. 40 коп., мелкая монета на 1 рубль представляла уже лишь $2^{23/36}$ золот. = $253^{1/3}$ доли и каждая копейка въ мелкой монетѣ представляла $19/720$ зол. = $2^{8/15}$ доли чистаго серебра. Конечно, на практикѣ такая монета оказалась неосуществимой и ее перестали чеканить. Съ 1718 г. чеканятся уже одни только мѣдные алтыны и копейки, такъ же какъ денежки, полушки и полуполушки. вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исчезаютъ изъ оборота и мечевыя денги, а мѣсто ихъ занимаютъ копейныя. Старый допетровскій счетъ рубля, равный 200-мъ мало-вѣснымъ денгамъ, отходитъ въ область исторіи, а его мѣсто занимаетъ новый счетъ, при которомъ рубль становится равнымъ 100 копейкамъ.

Петръ Великій понималъ, что нельзя заставить населеніе признавать мѣдную монету равной серебряной, поэтому первыя петровскія мѣдныя денги чеканились по 12 р. 80 коп. изъ пуда мѣди. Рыночная цѣна мѣди не превышала въ то время 5—6 рублей за пудъ. Нужда въ деньгахъ для веденія великой Сѣверной войны со Шведами заставила вскорѣ уменьшить вѣсъ мѣдной монеты, и съ 1702 г. она уже чеканится по 15 р. 40 к. съ пуда, съ 1704 г. по 20 рублей, а съ 1718 г. по 40 р. съ пуда. Въ 1723 г. было начеканено на 500 тысячъ рублей мѣдныхъ пятикопеечниковъ по 40 р. съ пуда. Такимъ образомъ, правительство вновь вернулось отъ системы мѣдной размѣнной

монеты къ системѣ крупныхъ (по тому времени) мѣдныхъ денегъ.

Съ 1701 г. начинается въ Россіи чеканка золотой монеты. Еще во время Ивана Грознаго начала входить въ обычай раздача золотыхъ медалей за военныя заслуги, и для этого служила сначала иностранныя золотыя монеты (польскіе и голландскіе червонцы), которыя прикрѣплялись къ шапкѣ или рукаву, а также стали чеканить въ Москвѣ подражанія червонцамъ. Такія золотыя монеты, служившія медалями для наградъ, чеканились не только въ видѣ червонцевъ, но и въ видѣ получервонцевъ, и даже четвертей червонцевъ, а также позолоченныхъ копейныхъ и мечевыхъ денегъ. Червонцы имѣли приблизительно вѣсъ венгерскихъ. Къ категоріи монетъ-медалей принадлежатъ и первыя золотыя монеты, которыя чеканилъ Петръ Великій, „цесарскія и червонцы“. Что эти червонцы не составляли монеты и совершенно одинаковы съ червонцами предшественниковъ, ясно изъ того, что они нарицательной цѣны еще совсѣмъ не имѣютъ и составляютъ одинъ изъ предметовъ казенной (царской) торговли. Причемъ принимались мѣры къ тому, чтобы привлекать изъ-за границы золото, а именно, въ видѣ золотыхъ иностранныхъ червонцевъ. Сначала червонцы эти чеканились 93 пробы, по 118 шт. изъ фунта лигатурнаго золота, что составляло на рубль 34,39 доли чистаго золота. Но съ 1712 г. проба измѣняется уже въ 94,5 и 119 шт. въ фунтѣ, въ 1718 г. выпускаются золотыя дукаты (двухрублевки), пробы 75, по 100 шт. въ фунтѣ, съ изображеніемъ апостола Андрея Первозваннаго, названные поэтому Андреевскими. Обращеніе золотой монеты въ народѣ всетаки было крайне ограничено; кромѣ подарковъ,

золотыя монеты употреблялись на особые правительственные расходы, преимущественно заграничные.

Такимъ образомъ, Петръ Великій былъ первымъ, кто организовалъ денежное обращеніе въ Россіи на сколько нибудь правильныхъ основаніяхъ. Онъ установилъ опредѣленно и точно, изъ какихъ металловъ должна чеканиться монета, именно, изъ серебра, золота и мѣди. Затѣмъ онъ опредѣлилъ монеты, которыя должны были чеканиться изъ разныхъ металловъ. Рублевики, полтинники, гривенники чеканились изъ серебра 70-ой пробы, алтыны, копейки и денежки изъ мѣди, а 2-хъ рублевки изъ золота 75-ой пробы.

Затѣмъ, Петръ I ввелъ въ нашу денежную систему понятіе ремедиума или терпимости. Указомъ 14-го февраля 1718 г. было повелѣно, что бы не было „въ серебряныхъ деньгахъ серебра выше писанной пробы у фунта выше или ниже одного золотника, а въ золотой „матеріи“ противъ пробы выше или ниже ползолотника“ подъ опасеніемъ за это казни.

Наконецъ, Петръ установилъ правило законнаго платежнаго средства. Указъ 9-го октября 1718 г. гласилъ: „Великій Государь указалъ публиковать въ народъ, дабы новаго російскаго дѣла тисненныя золотыя и серебряныя рубрики, полтинники и другія мелкія монеты, которыя велѣно чеканить по указу, состоявшемуся въ 1718 году февраля въ 7 числѣ, въ народѣ ходили по назначеннымъ въ ономъ надписямъ обыкновенными деньгами безъ всякаго спору“. Слѣдовательно, извѣстные денежные знаки были объявлены официальнымъ измѣрителемъ цѣнностей, и пріемъ ихъ сдѣланъ обязательнымъ для частныхъ лицъ, при чемъ по назначеннымъ въ оныхъ надписямъ, т. е. по нарицательной цѣнѣ.

Однако, пониженіе дѣйствительнаго содержанія металла въ серебряной монетѣ и значительные выпуски мѣдной монеты, произведенные въ царствованіе Петра Великаго, привели, какъ слѣдовало ожидать, къ тому, что повторились тѣ же явленія, которыя страна пережила сто лѣтъ тому назадъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Обнаружилось вздорожаніе всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и благородныхъ металловъ; дальнѣйшимъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ и выпуска въ значительныхъ количествахъ мѣдной монеты по дорогой цѣнѣ было постепенное вытѣсненіе изъ народнаго обращенія серебряной монеты. Конечно, никто не хотѣлъ платить свои долги серебромъ, когда это можно было произвести мѣдью, оцѣненной гораздо выше въ монетѣ, чѣмъ серебро. Серебряныя монеты переплавлялись въ слитки и вывозились за границу, а въ Россіи расплаты производились съ помощью мѣди. Чтобы удержать серебряныя деньги въ обращеніи, правительство стало требовать платежей серебромъ. Но вслѣдствіе подобныхъ мѣръ мѣдныя деньги еще болѣе дешевѣли, и вытѣсненіе серебряной монеты совершалось быстрее и легче. Кромѣ того, въ торговомъ оборотѣ это производило рядъ новыхъ затрудненій, такъ какъ торговцы не принимали мѣдныхъ денегъ, объясняя, что съ нихъ подушные требуютъ серебромъ, а не мѣдью. Вредъ, наносимый народному хозяйству отъ такого разстройства денежной системы, былъ уже виденъ ближайшимъ совѣтникамъ Петра и ему самому въ послѣдній періодъ его жизни. Бергъ-Коллегія разсуждала, между прочимъ, что „нѣсть полезно нынѣ много сихъ денегъ дѣлать, понеже и безъ того великія суммы въ государствѣ обрѣтаются, и хотя кажется якобы сіе на денежномъ

дворѣ великую прибыль имѣть, однако же, коммерціи великій ущербъ содѣлывается, когда порція мѣдной противъ серебряной монеты гораздо болѣе будетъ, умалчивая, что мѣдныя деньги великими суммами трудно возить“...

На эти пожеланія Бергъ-Коллегіи Петръ положилъ резолюцію: „мѣдныхъ денегъ не дѣлать, а дѣлать только полшки и то противъ серебряныхъ десятую часть“.

Тѣмъ не менѣе, преемники Петра Великаго продолжали его денежную политику и также широко пользовались монетной регалиею для пополненія казны при затруднительныхъ денежныхъ случаяхъ.

Такъ какъ основной монетой въ народномъ обращеніи въ то время была мѣдная монета, то все вниманіе правительства обращается на нее, для извлеченія доходовъ. Въ обращеніе продолжаетъ выпускаться въ значительныхъ количествахъ неполноцѣнная мѣдная монета. Но вредныя послѣдствія чрезмѣрныхъ выпусковъ такой монеты немедленно отражаются самымъ пагубнымъ образомъ на всемъ государственномъ и народномъ хозяйствѣ. Появляется масса фальшивыхъ монетъ, изъ народнаго обращенія исчезаетъ золотая и серебряная монета; цѣны на всѣ товары и припасы, въ томъ числѣ и на мѣдь, повышаются, вслѣдствіе этого уменьшаются выгоды правительства отъ чеканки монеты; частные люди и казна, получающіе свои доходы въ обезцѣненной монетѣ, терпятъ постоянно убытки.

Такимъ образомъ, правительству все время приходится бороться съ двумя побужденіями, которыя толкаютъ его въ противоположныя стороны. Съ одной стороны, оно стремится извлечь возможно больше выгоды изъ чеканки мѣдныхъ денегъ, че-

каня ихъ по пониженной стопѣ; съ другой стороны, ему необходимо такъ или иначе упорядочить денежное обращеніе, для чего требуется привести въ соотвѣтствіе расцѣнку мѣдныхъ денегъ въ монетѣ съ цѣной ихъ въ металлѣ на рынкѣ и надлежащимъ образомъ упорядочить ихъ отношеніе къ золоту и серебру.

Въ теченіе большей части XVIII вѣка, вплоть

Рис. 19. Мѣдныя монеты Екатор. I.

до Екатерины II, на очереди стоитъ вопросъ о мѣдныхъ деньгахъ, при этомъ правительство разрушало одной рукой то, что стремилось сдѣлать другой.

Въ самомъ началѣ этой эпохи, въ царствованіе Екатерины I, дѣлается оригинальная попытка ввести въ народное обращеніе полноцѣнную мѣдную монету. Повелѣно дѣлать на сибирскихъ заводахъ мѣдныя „платы“, по 10 рублей изъ пуда, „дабы въ тѣхъ платахъ не было народнаго убытку,

а воровствомъ такихъ же платовъ дѣлать было невозможно“. Платы были четырехъ видовъ: рубль, полтинникъ, полуполтинникъ и гривна. Эти крупныя, полноцѣнныя, неудобныя для обращенія, деньги просуществовали не долго. Для крупнаго оборота, для котораго онѣ предназначались, онѣ оказались неудобными, да и понятно, уже на 10 рублей нужно было поднимать пудъ мѣди. Затѣмъ обострившаяся нужда въ деньгахъ опять принудила обратиться къ выпуску „неполноцѣнныхъ пятикопеечниковъ“, по 40 рублей съ пуда, на крупную сумму въ 2 милліона.

Въ царствованіе Анны Іоановны въ 1730 г. при сенатѣ учреждается комиссія для разсмотрѣнія монетныхъ дѣлъ, которая признаетъ необходимымъ чеканить мелкую мѣдную монету (денежки и полушки) не ниже 10 р. съ пуда, а мѣдныя 5 коп. предложила перепечатать въ копейки, въ пудѣ по 8 р., „чтобы ворами поддѣлываться было не изъ чего“. Предложеніе относительно мелкой монеты было принято, и указомъ отъ 22-го декабря 1730 г. было повелѣно обмѣнивать на новую 10 рублевую монету старыя мѣдныя копейки, денежки и полушки, дѣланная по 20 и 40 рублей съ пуда. Вымѣнъ же пятикопеечниковъ, которыхъ было выпущено до 3½ милліона рублей, остался безъ осуществленія. Правительство испугалось суммы убытка, которую оно должно было понести при этомъ (около 2½ милліона) и ограничилось лишь прекращеніемъ ихъ выпуска на будущее время и воспрещеніемъ привоза изъ за границы. Однако, эти мѣры мало помогали дѣлу.

Правительство Елизаветы Петровны въ 1744 г. вновь приступаетъ къ обсужденію вопроса объ изыятіи изъ народнаго обращенія мѣдныхъ пяти-

копеечниковъ. Послѣ разсмотрѣнія ряда проектовъ, Сенатъ остановился на предложеніи графа Ягужинскаго, совѣтовавшаго уменьшать цѣну мѣдныхъ

Рис. 20. Золотыя монеты Петра I, Анны Іоановны и Елизав. Петровны.

пятикопеечниковъ по копейкѣ въ годъ, съ тѣмъ, чтобы довести цѣну пятикопеечника до 1 коп., т. е. почти до рыночной стоимости мѣди. Мнѣніе Сената было утверждено государыней, и 11 мая 1744 г.

послѣдовалъ указъ о пониженіи съ 1 августа цѣны мѣдныхъ пятикопеечниковъ до 4-хъ копеекъ, затѣмъ съ 1 октября 1745 г. цѣна ихъ была понижена до 3-хъ копеекъ, а съ 28 августа 1746 г.— до 2-хъ. Затѣмъ дальнѣйшее пониженіе ихъ было приостановлено. Дальнѣйшія мѣропріятія съ мѣдными деньгами возобновляются лишь въ 1755 г., при чемъ принимается проектъ графа Пет. Ив. Шувалова, предложившаго, для предотвращенія новаго убытка народу отъ дальнѣйшаго пониженія двухъ копеечниковъ въ копейки, вмѣсто пониженія, вымѣнить эти двухкопейки въ казну копейка за копейку. Для этого слѣдовало надѣлать новыхъ мѣдныхъ денегъ по 8 руб. съ пуда, на 3 милліона рублей, и прибылью отъ этой чеканки, равнявшейся до 2 рублей на пудъ, покрыть весь убытокъ отъ проектируемаго обмѣна. Проектъ этотъ былъ принятъ, и 9 марта 1755 года послѣдовалъ указъ о чеканкѣ новыхъ копеекъ, по 8 рублей въ пудѣ, и обмѣнъ на нихъ, копейка за копейку, грошевикомъ до 1 сентября 1756 г., послѣ какого срока имъ въ „народѣ ни по какой цѣнѣ не ходить“.

Открывшаяся война съ Пруссіею потребовала новыхъ громадныхъ расходовъ, и въ 1757 г. правительство принуждено опять вдвое уменьшить количество мѣди въ монетѣ. Указомъ отъ 8 апрѣля 1757 г. повелѣвается чеканить мѣдную монету уже по 16 р. съ пуда, и на эту монету обмѣнять прежнюю 8-ми рублевую. Петръ III идетъ еще дальше. Указомъ отъ 17 января 1762 года повелѣвается всю мѣдную монету, кромѣ денежекъ и полушекъ, перечеканить въ новую „легчайшую“ по 32 рубля въ пудѣ; но въ слѣдующемъ уже году Екатерина II отмѣнила это распоряженіе и возстановила въ народномъ обращеніи прежнюю

16 рублевую монету. Въ этомъ видѣ мѣдная монета остается до 1810 г.

Золотая и серебряная монета не играетъ въ теченіе всего XVIII вѣка сколько нибудь замѣтной роли въ народномъ обращеніи. Хотя она и выпускалась правительствомъ въ довольно значительныхъ количествахъ, но быстро вытѣснялась изъ обращенія мѣдными деньгами, при томъ само правительство чинило всякія препятствія къ обращенію монеты изъ благородныхъ металловъ. Объясняется это все тѣми же потребностями и расходами военнаго времени, для покрытія которыхъ правительству, конечно, нужны были настоящія, полноценныя деньги.

Всѣ измѣненія, которымъ подвергались въ это время монеты изъ благородныхъ металловъ, или не удаются, или же не имѣютъ существеннаго значенія. Петровскій рубль въ общемъ остается неприкосновеннымъ.

При Аннѣ Іоановнѣ указомъ 23 марта 1731 г. повелѣно: „рублики, полтинники и гривенки дѣлать изъ пуда по 633 рубля по 60 коп., а изъ фунта по 15 р. 84 коп. въ 77 пробу“. Изъ фунта лигатурнаго серебра 77 пробы чеканили 15 р. 84 коп., слѣдов., лигатурный вѣсъ рубля Анны Іоановны былъ $96 : 15,84 = 6^{2/33}$ зол., а содержаніе чистаго серебра въ рублѣ осталось прежнее, $4^{31/36}$ зол., измѣнился лишь лигатурный вѣсъ рубля, уменьшившійся съ $6^{2/3}$ до $6^{2/33}$, т. е. на $1/11$, отъ соразмѣрнаго уменьшенія лигатуры въ рублѣ. Перечеканка эта была сдѣлана съ фискальной цѣлью, чтобы нажить на разницѣ въ цѣнѣ серебра, которое казна покупала по 18 коп. за чистый золотникъ, а чеканили изъ него $20^{4/7}$ коп.; разность $2^{11/7}$ коп. или $14^{2/7}\%$. Въ такомъ видѣ рубль просуществовалъ царствованія

Анны Иоановны и Елизаветы Петровны. Мелкія серебряныя монеты при Аннѣ Иоанновнѣ были такой же пробы, какъ и крупныя. А при Елизаветѣ ихъ проба была въ 1741—6 годахъ 72-я, а съ 1746 г. опять 77-я.

Золотые червонцы при Аннѣ Иоановнѣ въ первый разъ дѣлаются настоящей монетой и деньгами. Указомъ 23 декабря 1730 г. повелѣно „дѣлать російскіе червонцы пробою и вѣсомъ противъ голландскихъ... въ народѣ ходить и въ казну принимать по 2 р. 20 коп.

При Елизаветѣ Петровнѣ вводится новая золотая монета 88 пробы, съ обозначенной цѣнностью въ 10 и 5 р., подъ названіемъ имперіаловъ и полуимперіаловъ. Это было передѣлкою и приспособленіемъ къ русскому императорскому титулу названія золотой же монеты, давно уже существовавшей во Франціи и въ Англіи, „рояль и полурояль“. Лигатурный вѣсъ имперіала опредѣленъ былъ въ 3 зол. 85 д., такъ что на золотой рубль приходилось 34,19 долей чистаго золота. Затѣмъ чеканится и болѣе мелкая золотая монета: въ 2 р., 1 р. и 50 коп., но монета эта и не выпускалась въ народное обращеніе. Петръ III возобновляетъ чеканку червонцевъ 94 пробы. Эти червонцы попрежнему не имѣли обозначенной цѣнности и ходили по курсу, колебавшемуся въ зависимости отъ оцѣнки золота въ монетахъ изъ другихъ металловъ.

При Екатеринѣ II чеканка мѣдной монеты достигла громаднхъ размѣровъ — 80 милліоновъ. Чтобы понять значеніе этой цифры, необходимо прибавить, что со смерти Петра до Екатерины II было начеканено мѣдной монеты на 22 милліона, а если прибавить чеканку Петра, то всего на 26,5

милліоновъ. Обезцѣненіе мѣдной монеты было доведено до послѣднихъ предѣловъ. Дороговизна, которую такое обезцѣненіе монеты должно было вызвать, коснулась, конечно, и мѣди. Цѣна мѣди на рынкѣ повысилась и одновременно уменьшилась прибыль правительства отъ монетной регалии. Чеканка мѣдной монеты уже перестала быть выгоднымъ дѣломъ и потеряла свое значеніе, какъ финансовый ресурсъ.

Уже Петръ Великій былъ знакомъ съ изобрѣтеніемъ шотландца Джона Ло — дѣлать деньги, которыя не требуютъ никакихъ затратъ. Онъ даже дѣлалъ попытки переманить въ Россію этого мага и волшебника или хотя кого нибудь изъ его родственниковъ, если онъ владѣетъ его секретомъ. По разнымъ причинамъ попытки эти не увѣнчались успѣхомъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ генераль-бергъ-директоръ Минихъ предлагаетъ планъ улучшенія финансовъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ. Этотъ планъ, однако, отвергается сенатомъ, который находитъ, „что предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобы впередъ не подать причины худымъ разсужденіямъ“. Нуждаясь въ средствахъ для задуманнаго похода въ Данію, Петръ III остановился на мысли о выпускѣ бумажныхъ денегъ. Въ засѣданіи учрежденнаго при Дворѣ Собранія, 18 мая 1762 года прочитывается Высочайшее повелѣніе: „буде на то денежныхъ суммъ яко главнѣйшихъ и необходимыхъ способовъ налицо нѣтъ, а присканные Сенатомъ 4 милліона на чрезвычайные расходы такъ скоро получены быть не могутъ, то Его Императорское Величество находитъ удобное и ближайшее къ тому средство въ дѣланіи банкo-цѣнителей“.

Политическій переворотъ, возведшій на престолъ Екатерину II, помѣшалъ осуществленію этого плана, но такое „удобное и ближайшее средство“ къ борьбѣ съ нуждою въ деньгахъ, какъ „дѣланіе“ таковыхъ, не могло остаться надолго забытымъ, и уже въ 1768 г. Высочайшимъ манифестомъ народу было возвѣщено: „Мы съ удовольствіемъ приступаемъ къ учрежденію въ Имперіи нашей промѣнныхъ банковъ, и надѣемся, что оказываемъ чрезъ то новый знакъ Материнскаго ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ попеченія“. Были учреждены два банка, одинъ въ С.-Петербургѣ, а другой—въ Москвѣ, съ основнымъ капиталомъ въ 500 т. р. мѣдью каждый, и на эти банки была возложена обязанность вымѣна—на мѣдь—„государственныхъ ассигнацій, которыхъ выдаваемо будетъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣсть, отъ насъ къ тому назначенныхъ, столько, а не болѣе, какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять“. Ассигнаціи были 4-хъ достоинствъ: 25, 50, 75 и 100 рублевыхъ, впослѣдствіе прибавлены были ассигнаціи мелкихъ достоинствъ: въ 5 и 10 рублей. Онѣ не только принимались въ казенные платежи, но въ С.-Петербургѣ и Москвѣ частные люди обязаны были въ счетъ каждаго 500 р. казенныхъ платежей внести, по крайней мѣрѣ, одну ассигнацію въ 25 р.

Ассигнаціи явились взаимно подверженныхъ сильнымъ колебаніямъ и крайне неудобныхъ для перевозки и храненія мѣдныхъ денегъ; къ тому же мѣдныхъ денегъ было недостаточно для потребностей оживившагося торговаго оборота, и сверхъ этого ассигнаціи, по крайней мѣрѣ въ части, имѣли, такъ называемое, податное обезпеченіе. Благодаря совокупности всѣхъ этихъ

обстоятельствъ, населеніе первое время охотно принимало ассигнаціи, и цѣна ассигнацій держалась около паритета. Но „легкость и удобство „дѣланія“ денегъ были слишкомъ соблазнительны, и количество ассигнацій быстро и безостановочно растетъ.

Въ 1786 г. графъ Шуваловъ составилъ планъ увеличенія средствъ казны путемъ новаго выпуска ассигнацій. Общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій уже достигла 46,2 милліоновъ. Графъ Шуваловъ предлагаетъ увеличить эту сумму до 100 милліоновъ и связать эти выпуски съ кредитной операціею, которая, по его мнѣнію, должна обезпечить покупательную силу ассигнацій, а именно: 28½ милліоновъ должны пойти на выдачу ипотечныхъ ссудъ дворянству и городамъ. Первымъ въ суммѣ 17½ милліоновъ на оборудованіе ихъ имѣній, что, вмѣстѣ съ выданными ранѣе, составило бы приблизительно 22 милліона, изъ 8% (интересы и погашеніе), срокомъ на 20 лѣтъ. Вторымъ же имѣлось раздать въ кредитъ 11 милліоновъ, изъ 7% (интересы и погашеніе), съ возвратомъ черезъ 22 года, затѣмъ 4 милліона предполагалось употребить на расходы по кабинету Ея Величества, 2½ милліона на подкрѣпленіе государственнаго казначейства и 15 милліоновъ оставить на случай войны.

На этихъ основаніяхъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, и были выпущены тогда ассигнаціи болѣе, чѣмъ на 50 милліоновъ рублей, при чемъ Московскій и Петербургскій ассигнаціонные банки были преобразованы въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ.

Однако, правительство видѣло, что задуманное предпріятіе весьма рискованно. Поэтому оно обна-

родовало 28 іюня 1786 г. манифестъ для успокоенія народа. „Узаконяемъ самодержавной, отъ Бога намъ данной властью,—говорилось въ манифестѣ,—и обѣщаемъ святостью слова царскаго за насъ и преемниковъ императорскаго російскаго престола, что число ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше 100 милліоновъ рублей“. Однако, это торжественное обѣщаніе было очень скоро нарушено. Въ 1787 г. открылась вторая турецкая война, за нею послѣдовала война съ Шве-

Рис. 21. Золотая монета Екатер. II.

ціею и Польшей, а въ концѣ царствованія Екатерины II-й съ Персіею. Нужда въ деньгахъ все возрастала, и дефициты стали хроническимъ явленіемъ. Пришлось вновь обратиться къ выпуску ассигнацій. Количество ассигнацій въ 1790 г. было уже 111 милліоновъ, въ 1793 г.—124 милліона, въ 1796 г.—157,7 милліоновъ, изъ которыхъ было покрыто металломъ только на 32 милліона рублей.

Такой огромный выпускъ ассигнацій не могъ, конечно, не повліять на размѣнъ. Правительство начинаетъ испытывать крайнее затрудненіе и по размѣну ассигнацій на мѣдь. Вскорѣ послѣ 1786 г. пришлось даже временно закрыть двери Ассигнаціоннаго Банка. Въ 1789 г. издано было распоря-

женіе объ удовлетвореніи требованій на размѣнъ съ условіемъ, чтобы „въ однѣ руки большихъ суммъ не отпускать, дабы изъ того какой либо вредной монополіи не вышло“.

Послѣдствіемъ огромнаго увеличенія массы ассигнацій въ народномъ оборотѣ и затрудненности размѣна явилось стремительное паденіе курса ассигнацій. Еще въ 1787 г. ассигнаціонный рубль ходилъ за 97 серебряныхъ копеекъ, въ 1788 г. курсъ понизился до 92³/₄ коп., въ 1790—до 87 коп., въ 1792—до 79¹/₃ коп. и, наконецъ, въ 1795 г.—до 68¹/₂ коп. Это паденіе курса сопро-

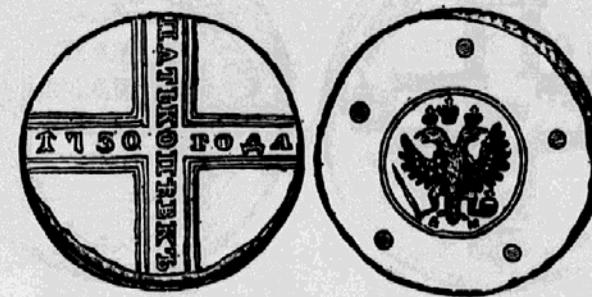

Рис. 22. Мѣдный пятакъ.

ждалось обычными послѣдствіями; благородные металлы исчезаютъ изъ оборота, товарныя цѣны растутъ.—„Богатство всего государства обратилось въ бумажное и состояло въ однѣхъ ассигнаціяхъ, послѣдствіемъ отъ сего было то, что цѣна на всѣ вещи поднялась и все вздорожало“, говоритъ Болотовъ, писатель XVIII в.

Въ царствованіе Павла I продолжаютъ прибѣгать къ выпуску ассигнацій для финансовыхъ надобностей, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются нѣкоторыя попытки укрѣпленія курса ассигнацій. Указомъ 18 декабря 1797 г. было заявлено во всеобщее свѣдѣніе, что ассигнаціи „всегда мы призна-

вали и признаемъ истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ нашей“, затѣмъ повелѣвается „удовлетворить каждаго предъявителя ассигнацій выдачей мѣдной или золотой и серебряной монетой съ лажемъ 30 коп. на рубль“. Послѣдняя мѣра не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ лажь вскорѣ достигъ 40%. Дальнѣйшая попытка—повысить лажь до 40% — тоже не удалась, такъ какъ у правительства не хватило денегъ для поддержанія размѣна, и правительству пришлось прекратить размѣнъ.

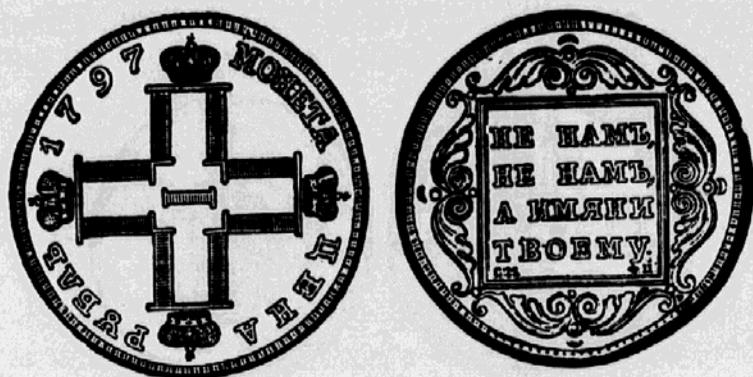

Рис. 23. Рубль Павла I.

Въ первые годы царствованія Александра I выпускъ ассигнацій усилился особенно замѣтно: за девять лѣтъ количество циркулировавшихъ ассигнацій достигло 558 милліоновъ рублей, соотвѣтственно съ тѣмъ курсъ ихъ въ 1809 г. спустился до 43¹/₃ коп., а въ 1810 г. даже 25²/₅ коп.

При такихъ обстоятельствахъ правительство вынуждено было заняться вопросомъ объ упорядоченіи ассигнаціоннаго обращенія. И, дѣйствительно, съ 1810 г., сперва подъ вліяніемъ Сперанскаго, а затѣмъ Гурьева, правительство принимаетъ рядъ мѣръ по упорядоченію денежной системы. Манифестъ 2 февраля 1810 г.: 1) „признаетъ

всѣ государственныя банковыя ассигнаціи дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ на всѣхъ богатствахъ имперіи, 2) новый выпускъ ассигнацій отнынѣ пресѣкается, 3) купечество городовъ С.-Петербурга, Москвы и Риги

Рис. 24. Платиновые монеты.

имѣть избрать по одному члену для опредѣленія въ Государственный Банкъ въ число его директоровъ“. Манифестъ 27 мая 1810 г. объявляетъ о выпускѣ, для постепеннаго погашенія долга правительства за ассигнаціи, внутренняго займа въ 100 милліоновъ рублей. Всю вырученную сумму ассигнацій повелѣвалось предать публичному сож-

женію. Тѣмъ же манифестомъ для завѣдыванія погашеніемъ ассигнацій и другихъ долговъ правительства учреждается Комиссія Погашенія Долговъ. Наконецъ, манифестъ отъ 20 іюня 1810 г. устанавливаетъ новыя основанія монетной системы. „Главной и непремѣняемой законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, является серебряный рубль“ такого достоинства, что въ 100 рубляхъ содержалось 5 фунтовъ 6 золот. лигатурнаго вѣса $83\frac{1}{8}$ пробы, а въ одномъ рублѣ 4 зол. 21 доля чистаго серебра. Всѣ прежнія монеты, какъ серебряныя, такъ и золотыя оставались въ свободномъ обращеніи, но только по сравнительному достоинству съ серебрянымъ рублемъ. Этотъ серебряный рубль и долженъ былъ стать всеобщою законной счетной единицею для всѣхъ расчетовъ въ государствѣ. Начиная съ 1811 г., всѣ акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки повѣлялось писать на російскую серебряную монету, счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Затѣмъ 29 августа 1810 г. мѣдная монета была объявлена размѣнной и съ того времени должна была чеканиться по расчету 24 р. съ пуда; наряду съ мѣдной монетой, устанавливается и серебряная размѣнная монета, для которой сначала установлена 72-ая проба, а затѣмъ черезъ 3 года возстанавливается $83\frac{1}{8}$ проба, наконецъ, вводится свободная чеканка серебряной и золотой монеты.

Благія намѣренія правительства, однако, не могли быть осуществлены. На Россію надвигалась гроза въ видѣ Отечественной войны, за которою послѣдовали заграничные походы 1813 и 1814 г.г., продолжавшіеся до самаго низложенія Наполеона. При такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, былъ

произведенъ въ 1812—1815 г.г. рядъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій, превысившихъ 244,4 милліоновъ рублей, и въ 1818 г. общая сумма выпущенныхъ ассигнацій достигло 836 милліоновъ руб. Такой огромный выпускъ ассигнацій на военныя нужды повлекъ, конечно, за собой значительное паденіе курса, достигшее своего предѣла въ 1814—15 г.г., когда рубль ассигнацій цѣнился всего 20 коп. Несомнѣнно, что паденіе курса было бы еще гораздо болѣе сильнымъ, если бы въ началѣ 1812 г. не были приняты чрезвычайныя мѣры къ поддержанію цѣнности ассигнацій. Манифестъ 9 апрѣля 1812 г. устанавливаетъ, „на всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи основать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ“, причемъ въ договорахъ частныхъ лицъ между собой платежи могъ назначаться серебромъ или ассигнаціями, но даже въ первомъ случаѣ платежи могъ производиться послѣдними по курсу въ день платежа. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ расширенъ раіонъ обращенія бумажныхъ денегъ: до этого времени ассигнаціи ходили только во внутренней Россіи, теперь раіонъ ихъ обращенія былъ расширенъ и на 10 западныхъ губерній.

Манифестъ возвратилъ, такимъ образомъ, ассигнаціямъ значеніе денежной единицы, сохранивъ, однако, и прежнюю серебряную монету. Онъ установилъ принудительное обращеніе ассигнацій, но не по какому либо опредѣленному курсу, а по курсу „биржевому“.

Этими мѣрами было достигнуто, что курсъ ассигнацій, не смотря на огромные выпуски, не падалъ ниже 20 коп. серебромъ, а съ 1816 г., по прекращеніи войны, опять поднялся до прежняго уровня $25\frac{1}{8}$ коп. Но зато въ странѣ появились какъ бы двѣ валюты—металлическая и бумажная,

взаимная цѣнность которыхъ устанавливалась не закономъ, а соглашеніемъ частныхъ лицъ, и при томъ чуть ли не для каждой сдѣлки. Такое положеніе было, конечно, крайне неблагопріятно для развитія производительныхъ силъ страны, поэтому съ окончаніемъ Наполеоновскихъ войнъ вопросъ объ урегулированіи денежнаго обращенія опять выступаетъ на сцену.

Манифестомъ 16 апрѣля 1817 г. была преобразована Комиссія Погашенія Государственныхъ Долговъ, для руководства которой былъ данъ новый уставъ. Главные пункты этого устава заключались: „для уменьшенія количества государственныхъ ассигнацій предполагается извлекать ихъ изъ обращенія до того, пока оныя не приблизятся къ достоинству звонкой монеты, для сего опредѣляется ежегодно: 1) 30 милліоновъ рублей изъ доходовъ государственныхъ имуществъ, 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки отъ государственныхъ доходовъ и 4) суммы, вырученныя отъ продажи имущества“. Для наблюденія за дѣятельностью этой комиссіи и для ревизіи отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, по закону 7 мая 1817, учрежденъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, въ составъ котораго вошли представители разныхъ сословій. Для скорѣйшаго же погашенія части ассигнацій рѣшено было прибѣгнуть къ займамъ. Съ этой цѣлью 10 мая 1817 г. было учреждено положеніе о приѣмѣ безсрочныхъ вкладовъ, взаимъ которыхъ выдавались на вносимую сумму съ надбавкой въ 29% билеты, которые приносили 6% непрерывнаго дохода. 26 іюня 1818 г. было издано второе положеніе о вкладахъ съ тѣмъ же характеромъ, что и

первое, но съ расчетомъ, что 85 рублей взноса засчитываются за 100. Это принесло доходу 108,4 милліоновъ. Кромѣ того, выпущено было 2 пятипроцентныхъ внѣшнихъ займа, значительная часть которыхъ ушла на погашеніе ассигнацій. Количество ассигнацій было сокращено на 229,3 милліоновъ, затѣмъ было исключено изъ счетовъ на 10,9 милліоновъ не представленныхъ къ произведенному въ 1819—20 г. обмѣну на ассигнаціи новаго образца. Цифра бумажнаго обращенія была низведена къ 1823 г. до 595.776.330 рублей. Однако, результаты этого изъятія оказались ничтожными, получилось самое незначительное повышеніе курса ассигнацій, не имѣвшее никакого практическаго значенія. Поэтому въ 1822 г. изъятіе ассигнацій было приостановлено, и общее количество ихъ въ народномъ обращеніи болѣе уже не измѣнялось вплоть до реформы 1839—1843 г.

Какъ мы видѣли, манифестъ 9 апрѣля 1812 г. превративъ ассигнаціи въ принудительное орудіе платежа, поддержалъ и укрѣпилъ тѣмъ ихъ курсъ. Произведенное въ 1818—22 погашеніе ассигнацій на сумму свыше 240 милліоновъ придало установившемуся курсу ассигнацій въ 25—26 коп. серебромъ нѣкоторую твердость и сообщило ему нѣкоторую повышательную тенденцію. Въстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе значительнаго изъятія ассигнацій, обнаружился недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, что вызвало появленіе на рынкѣ звонкой монеты, которая до сихъ поръ скрывалась частными лицами, и способствовало удержанію въ странѣ иностранной звонкой монеты, которая прилиwała въ Россію, вслѣдствіе благопріятныхъ расчетныхъ балансовъ и выгодныхъ вексельныхъ курсовъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Въ то время господствовала кон-

тинентальная система Наполеона I, изолировавшая Англию въ торговомъ отношеніи, и Россія сдѣлалась главнымъ складочнымъ мѣстомъ для колониальныхъ англійскихъ товаровъ. Въ то же время увеличилась и добыча благородныхъ металловъ въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилилась чеканка монеты, которой съ 1817 по 1838 гг. было выпущено болѣе, чѣмъ на 200 милліоновъ рублей серебромъ.

Къ этому времени относится и опытъ введенія въ обращеніе новой монеты изъ платины. Указъ 24 апрѣля 1828 г. повелѣваетъ чеканить платиновую монету, содержащую 2 зол. 41 д. чистой платины, цѣной 3 р. на серебро, затѣмъ, на основаніи указовъ 30 ноября 1829 г. и 12 ноября 1830 г., чеканятся платиновые монеты въ 6 р. и 12 р. Платиновая монета, однако, просуществовала недолго, — въ 1845 г. дальнѣйшая ея чеканка была прекращена.

Такимъ образомъ, началось естественное возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія. Однако, правительство не воспользовалось столь благоприятно сложившимися обстоятельствами и продолжало принимать мѣры къ тому, чтобы удерживать ассигнаціи въ обращеніи, и вело борьбу противъ платежей серебромъ, требуя, чтобы всѣ казенные платежи производились исключительно ассигнаціями. Къ этому времени относится появленіе простонародныхъ лажей, т. е. особая доплата за согласіе принять платежъ ассигнаціями, а не серебромъ. Лажъ этотъ былъ различной величины въ разныхъ мѣстахъ, въ сдѣлкахъ разнаго рода и на денежные знаки разныхъ видовъ и достоинствъ. Напр., въ Москвѣ и въ окрестныхъ губерніяхъ рубль крупнымъ серебромъ ходилъ равнымъ 4 р., мелкимъ же 4 р. 20 коп., 10 рублевая ассигнація—

10 р. 80 коп., даже на рубль мѣди надавались 8 коп. Въ обращеніи водворился полный хаосъ, страшная путаница, вслѣдствіе разнообразія и произвольности лажей; послѣдняя представляла собой настоящее народное бѣдствіе. Жалобы на разнообразіе и произвольность простонародныхъ курсовъ сдѣлались, наконецъ, такими громкими и всеобщими, что на докладѣ курскаго военнаго губернатора, который былъ представленъ императору Николаю I въ 1837 г., императоръ начерталъ резолюцію: „дальше такое положеніе нетерпимо и нужно принять мѣры къ его устраненію“. Эта резолюція вызвала реформу, предложенную тогдашнимъ министромъ финансовъ, гр. Канкринимъ, которая устранила разъ на всегда ассигнаціи. Манифестъ 1 іюля 1839 года устанавливаетъ новую денежную систему, по которой основной государственной монетой вновь признается серебряный рубль, а государственныя ассигнаціи остаются лишь вспомогательнымъ знакомъ цѣнности съ опредѣленнымъ на всегда постояннымъ курсомъ въ 3 р. 50 коп. за одинъ серебряный рубль, причемъ частныя сдѣлки разрѣшались или на серебро, или на ассигнаціи по законному курсу. Для мѣдной монеты былъ тоже установленъ курсъ 3 р. 50 коп. за серебряный рубль. Другимъ указомъ отъ того же числа основано было новое учрежденіе—депозитная касса серебряной монеты. Она принимала на храненіе вклады серебромъ и выдавала взаменъ билеты на соотвѣтствующія суммы. Первоначально эти билеты были достоинства въ 3, 5, 10 и 25 рублей, но впослѣдствіи были еще введены билеты въ 1, 50, 100 р. Всякое частное лицо могло внести въ депозитную кассу опредѣленное количество серебра и взаменъ этого получить оттуда билеты, которые

признавались равными серебряной монетѣ. Билеты эти подлежали безостановочному размѣну на серебро. Успѣхъ депозитныхъ билетовъ былъ полный. Касса буквально осаждалась публикой. Всѣ торопились получить взаменъ золота и серебра билеты. Говорятъ, что эта горячка была вызвана слухами, будто въ скоромъ времени золото и серебро потеряютъ всякое значеніе. Касса дѣйствовала до 1 сентября 1843 г. Затѣмъ дальнѣйшій выпускъ депозитныхъ билетовъ былъ прекращенъ. Въ 1840 г. было приступлено къ выпуску новой мѣдной монеты по счету на серебро. Указомъ 6-го сентября 1840 г. было повелѣно чеканить новую мѣдную монету по 16 руб. серебромъ изъ пуда мѣди, достоинствомъ въ 3, 2, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. Однако, скоро вѣсъ мѣдной монеты былъ пониженъ, по указу 7 февраля 1849 г., вдвое—до 32 р., причемъ для облегченія мелочныхъ расчетовъ прибавлена монета въ 5 копеекъ. Для завершения денежной реформы оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ—замѣнить ассигнаціи новыми бумажными знаками, исчисляемыми на серебро. Ровно черезъ годъ послѣ перваго манифеста былъ изданъ второй манифестъ—о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Они выпускались „для облегченія оборотовъ кредитныхъ установленій и для умноженія въ народномъ обращеніи массы легко подвижныхъ знаковъ, размѣниваемыхъ на монету, золото и серебро, рубль за рубль, и обезпечиваемыхъ всѣмъ достояніемъ имперіи“. На этотъ разъ для обезпеченія размѣна былъ учрежденъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, который съ каждымъ новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ долженъ былъ возрастать съ такимъ расчетомъ, чтобы размѣнный фондъ составлялъ не менѣе одной трети но-

минальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ.

Такъ какъ съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, въ обращеніи оказались три вида бумажныхъ денегъ—ассигнаціи, депозитные и кредитные билеты—то, чтобы устранить это не совсѣмъ удобное разнообразіе денежной единицы, манифестъ 1 іюня 1843 г. замѣнилъ всѣ эти знаки „государственными кредитными билетами“. Какъ мы сказали, въ то время, въ обращеніи находилось ассигнацій на 595.776,310 р., что въ переводѣ на курсъ рубля, равнаго 3 р. 50 коп., составляло 170.321,802 руб. $85\frac{5}{7}$ коп.; по этому расчету ассигнаціи и были замѣнены кредитными рублями. Новый кредитный рубль былъ приравненъ къ серебряному и къ 3 р. 50 коп. ассигнаціями.

Въ періодъ 1843—52 денежное обращеніе Россіи было въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Правда, къ выпускамъ бумажекъ правительство продолжало прибѣгать, но размѣнъ былъ совершенно свободенъ. Если къ этому прибавить, что въ тотъ же періодъ увѣренность въ твердой и неизмѣнной политикѣ Россіи заставляла иностранныхъ капиталистовъ, напуганныхъ народными движеніями конца 40-хъ годовъ, отсылать въ Россію свои сбереженія, то легко будетъ понять, почему кредитные билеты пользовались въ это время высокимъ довѣріемъ населенія. Но вотъ 20 октября 1853 г. появился манифестъ съ объявленіемъ войны. Попытка сдѣлать внѣшній заемъ не удалась, прибѣгнуть къ внутреннему займу не рѣшились. Остался одинъ ресурсъ—выпускъ бумажекъ. И кредитные билеты стали выпускаться все чаще и чаще для нуждъ государственнаго казначейства, причемъ размѣнный фондъ не увеличивается соот-

вѣтствующимъ образомъ. Отъ начала 1853 г. до 1857 г. обращеніе кредитныхъ билетовъ возросло въ круглыхъ цыфрахъ на 424 милліона, такъ что къ 1-му января 1858 г. въ обращеніи оказалось на 734 милліона кредитныхъ билетовъ. Вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ, покупательная сила стала понижаться все болѣе и болѣе, и къ 1858 г. цѣнность кредитнаго рубля упала на 20%. Въ 1858 г. положеніе стало настолько критическимъ, что пришлось приостановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ, и они стали неразмѣнными бумажными деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновляются всѣ явленія, которыя уже были пережиты Россіею въ связи съ ассигнаціями. Наступаетъ эпоха рѣзкаго колебанія курса съ сильной тенденціею къ паденію. Правительство прибѣгаетъ къ разнымъ мѣрамъ для поддержанія курса, истрачиваетъ на это около 20 милліоновъ рублей и не достигаетъ никакихъ результатовъ.

Съ пониженіемъ цѣнности кредитнаго рубля и прекращеніемъ размѣна, серебряная монета, чеканившаяся 83¹/₃ пробы, стала исчезать изъ обращенія, такъ какъ было выгодно переплавлять ее въ издѣлія и сбывать за границу. Повсемѣстно обнаружился недостатокъ въ серебряной монетѣ, въ виду этого правительство въ 1860 г. рѣшило выпустить новую серебряную размѣнную монету въ 20, 15, 10 и 5 к., но для предотвращенія отлива ея за границу 72-ой пробы, съ пониженіемъ ея внутренняго достоинства на 15% противъ нарицательной ея цѣны, серебряныя же монеты въ 1 р. 50 коп. и 25 коп. оставлены безъ всякаго измѣненія въ вѣсѣ и пробѣ. Предполагалось, что такую малоцѣнную монету не будетъ выгодно вывозить за границу. Опытъ, однако, показалъ, что эти расчеты были недостаточно обоснованы, и поэтому указомъ 21 марта 1864 г. проба

была вновь понижена до 48, а внутреннее достоинство на 50%. Обязательный приемъ размѣнной монеты былъ ограниченъ до 3-хъ рублей при каждомъ платежѣ, казначейства же обязаны были принимать ее по нарицательной цѣнѣ на всякую сумму.

Въ началѣ 60-хъ годовъ финансовое положеніе Россіи стало улучшаться, и поэтому была сдѣлана попытка возстановить размѣнъ, отъ которой, однако, скоро пришлось отказаться. Размѣнъ былъ возстановленъ 1-го января 1862 г., а 1-го января 1864 г. онъ уже былъ приостановленъ. Эта операція поглотила специальный заемъ и часть размѣннаго фонда, сумму въ 107 милліоновъ рублей, кредитныхъ же билетовъ было изъято на 79,3 милліона, изъ коихъ уничтожено было на 45,6 милліоновъ, а остальные потомъ опять выпущены были въ обращеніе; за время отъ 1864 по 1876 г. количество кредитныхъ билетовъ возросло съ 679¹/₂ милліоновъ до 790 милліоновъ. Въ 1876 г. объявлена была Русско-Турецкая война, для веденія которой пришлось производить новые и новые выпуски кредитныхъ билетовъ. Къ январю 1879 г. у насъ въ обращеніи находилась неслыханная до того сумма кредитныхъ билетовъ, именно: на 1188 милліоновъ рублей, при совершенно ничтожномъ размѣнномъ фондѣ. Въ результатъ уже въ 1878 году нашъ кредитный рубль упалъ на ¹/₃ своей покупательной силы.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ правительство возвращается къ мысли объ исправленіи нашей денежной системы. Указомъ 1 января 1881 г. повелѣвается прекратить выпуски билетовъ и озаботиться сокращеніемъ ихъ количества. Предполагалось изъять въ теченіе 8 лѣтъ на 400 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ, по 50 милліоновъ въ

годъ. Надѣялись такимъ путемъ повысить покупательную силу рубля, улучшить его курсъ и проложить путь къ восстановленію размѣна. Однако, предположенія указа 1881 года не осуществились, потому что у казны не хватило средствъ на ежегодное изъятіе билетовъ на 50 милліоновъ рублей. Черезъ 6 лѣтъ, въ 1886 г., изъ обращенія были изъяты только 87 милліоновъ, вмѣсто предложенныхъ 300 милліоновъ; такое незначительное сокращеніе количества билетовъ, конечно, не оказало вліянія на повышение курса. Курсъ рубля продолжалъ держаться на томъ же уровнѣ, на которомъ онъ стоялъ и въ 1881 г., и такъ же колебался, какъ колебался тогда. Начиная же съ 1886 г., бумажное обращеніе опять начинаетъ возрастать, заканчиваясь временнымъ выпускомъ билетовъ на 75 милліоновъ рублей, состоявшимся 28 іюля 1891 г. Въ обращеніи находилось тогда 1296 милліоновъ рублей кредитными билетами.

Въ 1892 г. уже начинаются новыя подготовленія къ реформѣ нашей денежной системы. Прежде всего необходимо было накопить значительный металлическій запасъ для размѣна и упрочить курсъ кредитнаго рубля.

Уже въ 1870 г. можно было предвидѣть, что Россіи придется перейти отъ серебрянаго къ золотому обращенію, что придется замѣнить серебряный рубль золотымъ и, слѣдовательно, восстановить размѣнъ, примѣнительно къ золотой единицѣ. Это показывала эволюція денежныхъ системъ всѣхъ культурныхъ странъ, которыя одна за другой, какъ мы видѣли, переходили къ золоту. Съ 1887 г. предпринимается систематическое накопленіе золотого запаса, который и достигаетъ къ 1897 г. такой цифры, при которой размѣнъ сталъ фактически

возможенъ. На 1 января 1887 г. золотой фондъ составлялъ 382 милліона рублей, затѣмъ онъ быстро повышается, такъ что въ слѣдующемъ году онъ достигаетъ уже 389 милліоновъ рублей, въ 1889 году—429 и т. д. Въ 1895 г. фондъ достигъ 911 милліоновъ рублей. Наконецъ, въ 1897 г. онъ составлялъ 1095^{1/2} милліоновъ рублей.

Еще въ 1876 г. устанавливается взимать пошлины золотой монетою, причемъ министру финансовъ предоставляется разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать, независимо отъ русской золотой монеты, также и монету иностранную, иностранные банковые билеты, размѣниваемые на золото и русскія цѣнные бумаги, писанныя на металлическую валюту. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственному банку предоставляется принимать отъ частныхъ лицъ, какъ всѣ упомянутыя цѣнности, такъ и золотые слитки, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на границу, оплачиваемыя золотомъ, и выдавать взамѣнъ ихъ новыя депозитныя квитанціи на золотую валюту, которыя таможенные учрежденія обязаны были принимать въ уплату по нарицательной цѣнѣ, а банкъ размѣнивать ихъ во всякое время на полумперіалы, частнымъ же лицамъ предоставлялось принимать ихъ по соглашенію между собой. Депозитныя квитанціи выпускались 4-хъ достоинствъ: въ 50, 100, 500 и 1000 руб., и только на предъявителя.

Мѣра эта, вызванная необходимостью изыскать средства на покрытіе заграничныхъ платежей, въ то же время явилась предвѣстницей перехода отъ серебряной валюты къ золотой, такъ какъ дѣйствительной монетной единицей съ этого времени являлся уже не серебряный, а золотой рубль. Одно-

временно принимается и вторая мѣра, направленная къ ограниченію роли серебра въ денежномъ обращеніи. Указомъ 9 октября 1876 года повелѣвается, въ виду упадка цѣнности серебра, пріостановить дѣйствіе закона, на основаніи котораго С.-Петербургскій Монетный Дворъ обязанъ былъ обмѣнивать все поступающее къ нему отъ вольно-принесителей серебро на монету по 22 р. 75 коп. за фунтъ. Въ 1881 г. свободная чеканка возобновляется, но по биржевой цѣнѣ серебра.

Далѣе начинаютъ принимать мѣры для созданія у насъ золотой монетной единицы. Такъ какъ наша денежная система основана была на монометаллизмѣ, то у насъ была только одна монетная единица — серебряный рубль въ 4 з. 20 дол. чистаго серебра. Хотя съ Петра Великаго золотая монета и входила въ нашу монетную систему, но, какъ содержаніе чистаго золота въ этой монетѣ, такъ и ея цѣна сильно и часто измѣнялись, потому что стоимость ея не была точно опредѣлена закономъ, подобно серебряной, а основывалась на другихъ частяхъ денежной системы: пока въ странѣ обращалось серебро, золотая монета зависѣла отъ того, во сколько разъ золото дороже серебра, а когда воцарилось бумажное обращеніе, золотая монета находилась въ зависимости отъ ея оцѣнки на рубли, ассигнаціонные или кредитные. — Изданными 17 декабря 1885 г. правилами о монетѣ содержаніе чистаго золота въ полуимперіалѣ уменьшается съ 135 до 130, 68 долей, — такимъ образомъ, былъ сдѣланъ шагъ для приравненія золотой монеты къ стоимости кредитнаго рубля.

Для укрѣпленія курса рубля необходимо было покончить съ сильно вредившей русской промышленности игрой на русскій рубль, а такъ какъ мате-

риалъ для этой игры, т. е. наличные рубли, заграничные спекулянты получали при помощи русскихъ же, главнымъ образомъ, петербургскихъ и варшавскихъ банковъ, то министерство финансовъ настояло на двухъ мѣрахъ: введеніи пошлины въ размѣрѣ 1 к. со ста рублей за вывозимыя за-границу наличныя русскія деньги, и, во-вторыхъ, на изданіи закона (8 іюня 1893 г.), коимъ: 1) воспрещались всякія сдѣлки, имѣвшія въ виду исключительно биржевую игру, 2) министру финансовъ представлялось право надзора за соблюденіемъ этого закона банкирскими учрежденіями, а въ случаѣ нарушенія такового съ ихъ стороны — право наложенія на нихъ взысканій. Первая мѣра дала министерству финансовъ возможность выяснить, какимъ путемъ и черезъ кого получаютъ за-границей необходимые для спекуляціи русскіе рубли, а вторая — позволяла министру въ нужный моментъ воспрепятствовать такому доставленію матеріала. Такой моментъ наступилъ въ концѣ 1894 г., когда тяжело занемогъ Императоръ Александръ III, и биржевая спекуляція, рѣшивъ использовать это обстоятельство въ своихъ цѣляхъ, начала усиленно играть на пониженіе русскаго рубля, распуская для этого, какъ и прежде въ такихъ случаяхъ, самыя нелѣпыя слухи о внутреннемъ положеніи Россіи. На этотъ разъ министерство финансовъ не остановилось предъ затратой 30 милл. руб., и въ отвѣтъ на запродажи спекулянтами на срокъ кредитныхъ рублей, агенты министерства закупили въ значительномъ количествѣ кредитные рубли тоже на срокъ, въ общемъ по цѣнѣ около 219 марокъ за 100 р. Въ то же время министерство финансовъ поставило на видъ банкирскимъ учрежденіямъ въ Россіи, что доставка за-границу наличныхъ кре-

дитныхъ рублей для спекуляціи будетъ сочтена имъ за содѣйствіе этой спекуляціи, и повлечетъ за собою установленное незадолго предъ тѣмъ изданнымъ закономъ взысканіе. Когда въ Берлинѣ, гдѣ всѣ эти сдѣлки заключались, и гдѣ былъ вообще центръ игры на русскій рубль, наступилъ срокъ исполненія сдѣлокъ, покупатели потребовали не уплаты разницы, какъ разсчитывали продавцы, а сдачи кредитныхъ рублей наличными, на что они имѣли право и по закону, и по обычаямъ биржи. Наличныхъ же рублей, благодаря принятымъ министерствомъ финансовъ мѣрамъ, на рынкѣ не оказалось, и спекулянтамъ пришлось обратиться къ министерству финансовъ съ повинной, послѣ чего имъ по распоряженію министра были уступлены 2.420.000 р. по курсу 234 марки за 100 р., что и дало имъ возможность выполнить наиболѣе необходимую часть ихъ обязательствъ. За это спекулянты вынуждены были дать обязательство никогда болѣе не принимать участія въ игрѣ на русскій рубль. Правда, такое обязательство не имѣло строго юридическаго значенія, но понесенныя на этотъ разъ потери и проявленное въ этомъ случаѣ искусство министерства финансовъ отбили у спекулянтовъ охоту возвращаться къ игрѣ на русскій рубль.

Съ другой стороны, было приступлено къ воздѣйствію на курсъ путемъ покупки и продажи траттъ, сначала въ незначительныхъ, затѣмъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Тратты покупались, когда количество ихъ превышало текущія потребности торговли, и продавались, когда въ нихъ ощущался на рынкѣ недостатокъ, причемъ, если не хватало наличнаго запаса, то онѣ трассировались отъ имени Государственнаго Банка на заграничныхъ его кор-

респондентовъ. При обнаружившемся въ 90-хъ годахъ новомъ рѣзкомъ паденіи цѣны серебра, биржевая его стоимость оказалась ниже нарицательной его цѣны. Такое измѣненіе цѣнъ могло вызвать усиленное представленіе слитковъ серебра на монетный дворъ для перечеканки на серебряные рубли. Количество серебряной монеты стало бы увеличиваться и она вытѣснила бы, какъ болѣе дешевая монета, всѣ другіе мѣновые знаки, въ результатъ было бы сильное паденіе курса рубля и полная зависимость денежнаго обращенія отъ рѣзкихъ колебаній цѣнъ на серебро. Для предотвращения этого, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 Іюля 1893 г. былъ прекращенъ пріемъ на монетный дворъ отъ вольноприносителей серебра, какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ, для перечеканки въ новую монету, и воспрещенъ ввозъ въ Россію всякой иностранной серебряной монеты, (за исключеніемъ китайскихъ ямбъ, персидскихъ краповъ, бухарской и хивинской серебряной тенги). Министру финансовъ было временно предоставлено право производить уплату за серебро, доставляемое на монетный дворъ, кредитными билетами и размѣнной монетой по нарицательной цѣнѣ.

Этими мѣрами цѣль была достигнута, курсъ рубля установился на постоянной точкѣ, именно: соотношеніе между металлическимъ и кредитнымъ рублемъ установилось, какъ 1:1¹/₂; золотой рубль стоилъ въ 1¹/₂ раза дороже кредитнаго, или кредитный рубль—66²/₃ коп. золотомъ.

Первая часть подготовительныхъ работъ была окончена, т. е. золотой запасъ былъ накопленъ, и курсъ кредитнаго рубля сдѣланъ прочнымъ и устойчивымъ; для подготовки размѣна осталась еще

одна задача, — постепенно вводить въ употребленіе золотую монету, приучить населеніе къ золотому обращенію. По буквѣ закона, основной россійской монетой былъ серебряный рубль, такъ что всѣ акты и сдѣлки должны были писаться на рубль серебромъ. Золотая монета формально не была орудіемъ обращенія, и стороны, заключающія какую-либо сдѣлку, не могли выговорить уплаты золотомъ. Чтобы ввести золото въ обращеніе, необходимо было снять съ него этотъ запретъ. Это было сдѣлано закономъ 8 Мая 1895 г., коимъ были разрѣшены сдѣлки на россійскую золотую монету, причемъ такимъ сдѣлкамъ было дано нѣкоторое преимущество въ отношеніи гербоваго сбора. Уплата по такимъ сдѣлкамъ имѣла производиться или золотой монетой въ опредѣленной сдѣлкой суммѣ, или кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа; затѣмъ 24 Мая того же года учрежденіямъ Государственнаго Банка было разрѣшено покупать и продавать золотую монету по курсу, который былъ установленъ министромъ финансовъ. До этого Государственный Банкъ имѣлъ право принимать золотую монету только по нарицательной цѣнѣ, которая на ней обозначена: полуимперіаль 5 р., а имперіаль 10 р. Упомянутымъ закономъ банку разрѣшалось покупать по опредѣленному курсу, именно: 7 р. 50 за полуимперіаль и 15 р. за имперіаль. Это уже было фактическое установленіе размѣна, такъ какъ каждый могъ явиться: въ Государственный Банкъ, представить 7 р. 50 коп. или 15 р. кредитными и получить за нихъ полуимперіаль или имперіаль.

20-го Іюля того же года учрежденіямъ Государственнаго Банка было разрѣшено принимать золотую монету на текущій счетъ и вклады также по

опредѣленному курсу; этимъ опять было увеличено обращеніе золотой монеты, вкладчикамъ была дана возможность производить вклады, внося золотую монету по той цѣнѣ, которую она дѣйствительно имѣла.

Наконецъ, 6 Ноября 1895 г. правительственнымъ учрежденіямъ было разрѣшено принимать золотую монету во всѣ платежи, также по опредѣленному курсу. Одновременно съ этимъ былъ установленъ прочный курсъ. Это было сдѣлано сначала временнымъ распоряженіемъ Министра Финансовъ, а затѣмъ въ окончательномъ видѣ указомъ 3 Января 1897 г., которымъ былъ зафиксированъ курсъ, раньше введенный въ употребленіе временными распоряженіями.

Этими мѣрами былъ окончательно подготовленъ переходъ къ золотой валютѣ, который совершился того же 3 Января 1897 г. Манифестомъ, опубликованнымъ въ этотъ день, была введена чеканка новой золотой монеты въ 5 р., равной одной трети имперіала, и затѣмъ денежной единицей былъ объявленъ золотой рубль, равный 17,424 долей чистаго золота. Съ 1898 г. стали чеканить золотую монету въ 10 р. Имперіалы и полуимперіалы прежней чеканки остались въ обращеніи и цѣнятся въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже новаго имперіала.

Закономъ 29 Августа 1897 г. былъ урегулированъ выпускъ кредитныхъ билетовъ. Кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ би-

летовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милліоновъ, должны быть обеспечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соответствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

6. Такъ какъ золотое обращеніе въ Россіи было введено на условіи весьма строгаго эмиссіоннаго права,—ибо Государственный банкъ могъ выпустить въ обращеніе кредитныхъ билетовъ безъ металлическаго покрытія только на 300 милл. руб.,—то дальнѣйшее развитіе русскаго денежнаго обращенія вызывало необходимость въ усиленномъ накопленіи золотыхъ запасовъ. Съ одной стороны, строгое эмиссіонное право было, конечно, отчасти стѣснительнымъ, но съ другой—оно создавало особенно прочное положеніе для золотой валюты. Въ распоряженіе Государственного банка были стянуты колоссальныя количества золота. Русско-японская война была первымъ серьезнымъ испытаніемъ для русской золотой валюты. Во время этой войны эмиссіонный законъ былъ нарушенъ въ слабой степени выпускомъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ свыше установленной въ законѣ нормы въ 300 милл. руб. Послѣ русско-японской войны золотые запасы продолжаютъ быстро нарастать. Изъ обращенія постепенно изъемяются золотыя монеты, замѣняемыя кредитными билетами мелкаго достоинства. Золотое покрытіе выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ до войны и послѣ войны составляетъ свыше 100%, т. е. представляется въ высшей степени прочнымъ, напр., золотое покрытіе въ 1900 г. составляло 170%, въ 1911 г.—117%.

Великая война 1914—1915 гг. застаётъ наше денежное обращеніе въ зенитѣ его расцвѣта. На 1 января 1914 г. кредитныхъ билетовъ въ денежномъ обращеніи было 1.664 милл. руб., золотой запасъ Государственного банка равнялся 1.695 милл. руб., что давало металлическое покрытіе билетамъ въ размѣрѣ 101,8% и оставляло эмиссіонное право свободнымъ, т. е. неиспользованнымъ въ размѣрѣ 330,5 милл. руб. Общее количество денежных знаковъ въ народномъ обращеніи равнялось 2.281 милл. руб., въ составъ которыхъ входило золотыхъ монетъ на 494,2 милл. руб.

Великая война заставила по отношенію къ денежному обращенію принять слѣдующія мѣры: расширить эмиссіонное право Государственного банка и прекратить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. Высочайшимъ указомъ 23 іюля, проведеннымъ потомъ черезъ законодательныя учрежденія, въ формѣ закона 27 іюля 1914 года, размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото былъ пріостановленъ впредь до минованія чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, кредитные билеты были превращены въ бумажныя деньги. Тѣмъ же закономъ право выпуска Государственнымъ банкомъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ было увеличено съ 300 милл. руб. до 1.500 милл. руб., т. е. оно было увеличено на 1.200 милл. руб. Это увеличеніе было обусловлено необходимостью для Государственного банка оказывать содѣйствіе правительству въ финансированіи войны путемъ учета краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства и для оказанія поддержки частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ въ началѣ войны публика стала усиленно выбирать свои вклады.

Во время войны выпускъ кредитныхъ билетовъ происходитъ весьма интенсивно:

кредитные билеты въ обращеніи

на 16 іюля	1914 г.	1.700	милл. руб.
на 1 августа	"	2.400	" "
на 1 сентября	"	2.625	" "
на 1 октября	"	2.800	" "
на 1 ноября	"	2.900	" "
на 1 декабря	"	2.925	" "
на 1 января	1915 г.	3.125	" "
на 1 февраля	"	3.059	" "
на 1 марта	"	3.151	" "
на 1 апрѣля	"	3.312	" "

Къ марту 1915 г. расширенное эмиссионное право Государственного банка оказалось почти исчерпаннымъ. Поэтому Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта министровъ 17 марта 1915 г. рамки эмиссионнаго права Государственного банка снова были раздвинуты на 1 миллиардъ рублей. Такимъ образомъ, въ общей совокупности свободное эмиссионное право Государственного банка составляетъ 2.500 милл. руб. (300, 1.200, 1.000 милл.). Благодаря значительнымъ запасамъ золота, не смотря на такое существенное расширеніе эмиссионнаго права, золотое покрытіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ остается все-же высокимъ: если будетъ использовано все дальнѣйшее увеличеніе эмиссионнаго права на 1.000 милл., то золотое покрытіе составитъ 40¹/₂%, т. е. выше германскаго третнего покрытія.

Приостановка размѣна билетовъ на золото и расширеніе эмиссионнаго права законами объявлены, въ качествѣ временныхъ мѣръ, подлежащихъ отмѣнѣ по окончаніи войны и по ея ликвидаціи въ финансовомъ отношеніи.

ЗАКОНЫ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

1. Условія производства благородныхъ металловъ. 2. Исторія и статистика производства благородныхъ металловъ. 3. Цѣнность денегъ. 4. Исторія цѣнъ. 5. Индексы. 6. Территориальныя различія цѣнности денегъ. 7. Отношеніе цѣнности серебра къ цѣнности золота. 8. Споръ изъ-за валюты. 9. Законъ Грешама.

1. Извѣстный геологъ-экономистъ Зюсъ (Süss) подраздѣляетъ всѣ мѣсторожденія благородныхъ металловъ на двѣ главныхъ группы.

1) Группа первичныхъ образованій, которыя въ видѣ жилъ наполняютъ собою трещины земной коры; вѣроятно, онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ изверженію благородныхъ металловъ изъ глубины нашей планеты въ формѣ горячихъ паровъ или огненножидкой массы. Эти жилы и заключаютъ въ себѣ прямо или косвенно весь почти наличный запасъ благородныхъ металловъ (жильныя образованія). Разработка такихъ мѣсторожденій требуетъ значительныхъ затратъ труда и капитала.

2) Группа вторичныхъ образованій. Соединеннымъ дѣйствіемъ воды и атмосферы были размыты и раздроблены въ куски первичныя каменные породы, содержащія въ себѣ благородный металлъ; вода уносила дальше оторванные камни и размыла ихъ въ песокъ, а болѣе тяжелый металлъ осаждался въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода протекала медленнѣе

(розсыпи). Разработка означенныхъ мѣсторожденій сводится къ простѣйшимъ манипуляціямъ и сопряжена съ сравнительно ничтожными затратами капитала.

До послѣдняго времени около 90% всего наличнаго золотого запаса добывалось изъ мѣсторожденій второй категоріи—въ розсыпяхъ. Разработка такихъ мѣсторожденій отличается крайней простотой. Золото здѣсь встрѣчается въ видѣ довольно большихъ кусковъ-самородковъ, но большею частью оно попадаетъ въ видѣ мельчайшихъ зернышекъ или листочковъ. Самый большой самородокъ, который былъ найденъ, вѣсилъ 1.300 килограммовъ и принесъ своему владѣльцу состояніе въ 3,6 милл. марокъ. Самородки въ 70/100 килограммовъ нерѣдко попадаютъ въ Австраліи и Калифорніи, меньшіе въ орѣхъ или кулакъ встрѣчаются во всѣхъ розсыпяхъ; они выбираются обыкновенно руками. Выбирать маленькія золотыя зерна и пластинки руками, конечно, не представляется возможнымъ, а потому золотоносный песокъ промывается въ качающихся желобахъ или въ болѣе усовершенствованныхъ шлюзахъ, при этомъ золотой песокъ обыкновенно осѣдаетъ на днѣ.

При такомъ устройствѣ, для добычи золота не требовалось ни большихъ знаній, ни большихъ расходовъ. Добывалось почти только то, что въ теченіе многихъ вѣковъ было доставлено дѣйствіемъ природныхъ силъ на поверхность земли, и не требовалось сложныхъ процессовъ для отдѣленія; какъ только дальнѣйшая добыча не окупалась при существовавшихъ приѣмахъ и условіяхъ — розсыпь бросалась,—и люди шли отыскивать новыя мѣста, гдѣ опять продѣлывалось то же самое.

Но открытіе новыхъ розсыпей съ теченіемъ времени становится все рѣже и рѣже, поэтому въ

послѣднее время розсыпи начали терять свое прежнее значеніе, а разработка золота стала сосредоточиваться въ рудникахъ. Отъ мѣсторожденій второй группы перешли къ первой; отъ поверхностной разработки перешли къ подземной.

Соотвѣтственно съ тѣмъ, перемѣнились кореннымъ образомъ и самыя приемы и обстановка добычи золота. Прежде всего измѣнилась техника золотодобычана. Приходится уже добывать золотоносную руду съ большой глубины, раздроблять ее въ особыхъ механическихъ дробилкахъ, затѣмъ промывать ее и извлекать золото изъ нея путемъ альмагамаци. Для этого, конечно, уже требуются сложныя техническія приспособленія и усовершенствованія. Главное значеніе приобрѣли успѣшное примѣненіе динамита, изобрѣтеніе бурильной машины, дѣйствующей сжатымъ воздухомъ; и особенно примѣненіе ціано-каліеваго способа добычи золота.

Эти усовершенствованія дали возможность не только добыть золотую руду съ большой глубины, до сихъ поръ недоступной, но еще значительно сократили расходы производства, что дало возможность эксплуатировать залежи, разрабатывать которыхъ прежде не было разсчета, а также такія, которыя уже были обработаны прежними способами. Такъ, въ Калифорніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ синдикатъ купилъ право переработать массу старой руды изъ давно оставленнаго рудника за 1/2 милл. долларовъ и въ 3 мѣсяца заработалъ нѣсколько сотъ тысячъ долларовъ чистаго барыша.

Но такое усложненіе самаго процесса золотодобычана потребовало затраты громадныхъ капиталовъ. Золотопромышленность, которая раньше

приближалась, по своимъ условіямъ, къ ремесленному типу производства, быстро повернула въ сторону большихъ капиталистическихъ фабрично-заводскихъ предприятий. Золотыя богатства очутились въ рукахъ большихъ акціонерныхъ обществъ. Добываніе золота, имѣющаго громадное социальное значеніе, основаніе золотопромышленныхъ предприятий дѣлаются специальной отраслью промышленности. И вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ рискованной, спекулятивной, какой золотопромышленность была въ прежнее время, когда все зависѣло отъ случайности открытія новыхъ богатыхъ россыпей, она быстро переродилась въ солидное фабрично-заводское дѣло, основанное на твердомъ коммерческомъ расчетѣ.

Въ какихъ странахъ добывается золото? Производящія золото страны находятся, главнымъ образомъ, на периферіи культуры. Существуютъ 3 большихъ источника, изъ которыхъ золотой потокъ, протекающій по свѣту, беретъ свое начало, а, именно: Америка, Австралія и Южная Африка.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, благодаря южно-африканской войнѣ, сократившей добычу золота Трансваальскихъ рудниковъ, эти страны оспаривали другъ у друга пальму первенства. Такъ, въ 1898 г. во главѣ стояла Африка, въ 1900 г.—Соединенные Штаты, въ 1903 г.—Австралія. Въ настоящее время Африка снова заняла первое мѣсто, доставляя свыше 43% всей міровой добычи золота.

Въ Америкѣ добыча золота распространена по всѣмъ штатамъ Сѣверной Америки и Мексики, но, главнымъ образомъ, сосредоточена въ Калифорніи, гдѣ золото обнаружено впервые въ 1848 г. Штатъ Невады также очень богатъ золотомъ, тамъ находится знаменитая Комстокская жила, богатѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ жилъ.

Южнѣе Калифорніи золото находится въ Западной Мексикѣ, Западной Колумбіи, Перу, Чили и во многихъ мѣстностяхъ Южной Америки. Особенно богаты золотоносныя россыпи въ Суринамѣ (Голландской Гвіанѣ), британской Гвіанѣ и Венецуэлѣ.

Далеко расположенныя на сѣверѣ мѣстности западной части Сѣверной Америки также богаты золотомъ, а именно: Британская Колумбія и особенно Аляска. Здѣсь богатые золотыя россыпи были открыты только въ послѣднее время.

Въ Австраліи золото было открыто въ 1841 г., первоначально въ Южномъ Валлисѣ, затѣмъ въ Викторіи, Южной Австраліи, Новой Зеландіи и, наконецъ, въ Квинслэндѣ и Западной Австраліи. Выработка, однако, началась только съ 1851 г., и съ тѣхъ поръ Австралія непрерывно доставляетъ большія количества золота, такъ что ее можно поставить на второмъ мѣстѣ въ ряду золотоносныхъ странъ.

Изъ всѣхъ золотоносныхъ мѣстностей Африки наибольшее значеніе имѣютъ залежи Витватерстранда „Ранда“, въ Трансваалѣ. Это типичныя мѣсторожденія золота, залегающія среди древнихъ осадочныхъ породъ. Первоначально (1870—1885 г.) добыча золота въ Трансваалѣ была очень незначительна. Въ 1886 г. были открыты богатѣйшія мѣсторожденія золота близъ Витватерстранда, и съ того времени Трансвааль обратилъ на себя вниманіе всего свѣта. Съ каждымъ годомъ затѣмъ добыча золота поднималась, и въ 1901 г. число золотопромышленныхъ компаній достигло 659, въ 1912 г. добыто тамъ золота на 38.757 тысячъ ф. ст., около 40% міровой добычи.

Въ Россіи мѣсторожденія золота многочисленны и часто весьма богаты, но мало изучены, а по кли-

матическимъ и другимъ условіямъ эксплуатація этихъ обширныхъ минеральныхъ богатствъ производится медленно и крайне примитивными средствами. Тѣмъ не менѣе, въ міровой добычѣ золота Россія занимаетъ не послѣднее мѣсто.

Почти все русское золото получается изъ Сибири и съ Урала, гдѣ извѣстны и россыпи, и коренныя мѣсторожденія.

Наиболѣе замѣчательнымъ кореннымъ мѣстороженіемъ золота въ Россіи является „Березовское“. Оно находится въ растояніи около 12 верстъ отъ Екатеринбургa къ сѣверовостоку и занимаетъ площадь около 64 кв. километровъ. Другое замѣчательное коренное мѣстороженіе золота находится въ Оренбургской губерніи, въ 80 верстахъ на юго-востокъ отъ Міаса, около селенія Кокчарскаго. Кромѣ того, во многихъ другихъ мѣстностяхъ Урала, напр., около завода Невьянскаго, на дачахъ Алапаевскихъ заводовъ и др. извѣстны коренныя мѣсторожденія золота.

Неисчерпаемы запасы золота въ Сибири. Въ то время, какъ на Уралѣ золотой промыселъ распространялся все болѣе и болѣе на сѣверъ, о существованіи золота въ Сибири не было извѣстно, и только въ 1831 г. въ горахъ между Томью и Енисеемъ, въ системѣ рѣки Кіи были открыты частными лицами золотыя прииски. Въ этой области нѣкоторое время были сосредоточены всѣ усилія золотопромышленниковъ. Въ 1836 г. они перенесли свои поиски далѣе на востокъ въ отроги Саянскаго хребта, къ границамъ Енисейской и Иркутской губ.,— здѣсь въ самыхъ дикихъ и неприступныхъ мѣстахъ были открыты богатыя россыпи на рѣкѣ Бирюсѣ. Въ 1840/1 гг. было открыто между Верхней и Подкаменной Тунгузками большое чи-

сло богатыхъ золотоносныхъ россыпей. Въ 1849 г. начинаютъ развиваться приисковыя работы по Олекминской системѣ, въ предѣлахъ Якутской области. Въ 1854 г. золотопромышленность охватываетъ Баргузинскій округъ Забайкальской области. Въ предѣлахъ Нерчинскаго округа разработка золота производится казной съ 1832 г., но оживленіе золотопромышленности здѣсь замѣчается съ половины 60-хъ годовъ, когда разработка золотыхъ россыпей была разрѣшена частнымъ лицамъ. Въ то же время начинаются поиски золота въ Приморской и Амурской областяхъ. Въ 1875 г. открыты прииски на притокахъ рѣки Буреи. Наконецъ, золото найдено и на берегахъ Охотскаго моря, и на островѣ Сахалинѣ. Въ настоящее время золотопромышленность въ Сибири распространена на огромномъ пространствѣ, золото добывается въ бассейнахъ рѣкъ: Оби, Енисея (съ Байкаломъ), Лены, Амура,—въ предѣлахъ всѣхъ губерній и областей Сибири. Безъ сомнѣнія, въ будущемъ золотопромышленность Сибири обѣщаетъ достигнуть пышнаго расцвѣта. Изъ другихъ мѣстностей Россіи золото встрѣчается въ Финляндіи, въ Донецкомъ бассейнѣ и на Кавказѣ, въ системѣ р. Куры.

Серебро добывается, главнымъ образомъ, изъ мѣстороженій первой категоріи, а именно: изъ жилъ, выступающихъ въ горныхъ породахъ позднѣйшаго вулканическаго происхожденія. Оно никогда не залегаетъ въ рѣчныхъ отложеніяхъ, а встрѣчается только въ твердой породѣ, причѣмъ попадаетъ иногда прямо на поверхности. Серебро находятъ въ видѣ кристалловъ правильной системы или въ видѣ изящныхъ вѣтвистыхъ образованій, кромѣ того, попадаютъ листовидныя, вытянутыя, зубовидныя и мхообразныя формы, похожія на маленькія

растеньица, подернутая легкой изморозью. Самородное серебро преимущественно находятъ въ жилахъ, въ кристаллическихъ сланцахъ, въ гранитѣ и въ осадныхъ горныхъ породахъ; сопровождаютъ его известковый, плавниковый и тяжелый шпаты, кварцы и сѣросодержащія серебряныя руды. Эти серебряныя руды залегаютъ въ глубокихъ частяхъ жилъ, тогда какъ самородное серебро, сопровождаемое иногда хлористымъ, преимущественно въ верхнихъ частяхъ. Почти все серебро, которымъ мы пользуемся, происходитъ изъ рудъ. Серебро содержится въ свинцовомъ блескѣ или встрѣчается въ соединеніи съ сѣрой, сюрьмой, мышьякомъ; самородное серебро находится лишь въ тѣхъ жилахъ, которыя выступили на поверхность земли, гдѣ оно выдѣлилось изъ означенныхъ соединеній подѣ дѣйствіемъ атмосферныхъ вліяній. Обыкновенно, сначала получаютъ возстановленіемъ изъ серебряныхъ рудъ богатый серебромъ свинцовый сплавъ, или плава руду съ обожженнымъ свинцовымъ блескомъ, или же вводя ее въ расплавленный свинецъ, гдѣ изъ нея выдѣляется серебро. Образующійся при доступѣ воздуха свинцовый глетъ разлагаетъ серебряныя руды, серебро освобождается и вмѣстѣ со свинцомъ держится въ расплавленномъ состояніи, тогда какъ другія составныя части руды остаются на поверхности. Серебросодержащій свинецъ сплавляютъ затѣмъ съ цинкомъ, который отдѣляетъ серебро отъ свинца, оставшуюся богатую серебромъ цинковую накипь снимаютъ и отгоняютъ цинкъ. Остатокъ, въ которомъ вмѣстѣ съ серебромъ всегда остается немного свинца, окончательно очищаютъ, продувая въ сплавъ воздухъ, причемъ свинецъ окисляется и всплываетъ въ видѣ глета. Въ концѣ очистки

глетъ образуетъ лишь тонкую корочку, черезъ которую просвѣчиваетъ серебро.

Болѣе всего богата серебромъ Америка. Здѣсь находятся знаменитѣйшіе въ мірѣ серебряныя рудники Перу, Чили, Мексики и Невады. По мнѣнію специалистовъ, Сѣверная и Южная Америки обладаютъ такими громадными запасами серебряной руды, что природа здѣсь не поставила производству никакихъ видимыхъ границъ.

Второе мѣсто занимаетъ Австралія, но собственная выработка серебра въ Австраліи весьма умеренна, такъ какъ наибольшая часть добываемой тамъ серебросодержащей руды и серебристаго свинца вывозится въ Европу.

Далѣе слѣдуетъ Германія, но болѣе половины добываемаго въ Германіи серебра получается изъ иностранныхъ рудъ, изъ мѣстныхъ же рудъ болѣе всего доставляютъ серебро мѣдистные сланцы.

Мѣсторожденія серебра въ Россіи довольно многочисленны и богаты, но разработка ихъ производится въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ. Безусловно первое мѣсто по количеству добываемаго серебра принадлежитъ Алтайскимъ мѣсторожденіямъ. Въ послѣднее время въ Алтайскомъ горномъ округѣ было извѣстно до 800 мѣсторожденій разныхъ металлическихъ рудъ, но рудниковъ, заложенныхъ для добычи серебра, было только 8. Всѣ важнѣйшія серебряныя мѣсторожденія Алтайскаго округа сосредоточены въ его южной части въ Змѣиногородскомъ краѣ и на сѣверо-восточномъ концѣ — въ Саларѣ. Серебряныя руды залегаютъ здѣсь въ формѣ жилъ и штоковъ и заключаютъ въ себѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ разные соединенія мѣди, свинца, цинка и желѣза, а также и золото.

Второе мѣсто, по количеству добываемаго серебра, занимаетъ Киргизская степь, гдѣ богатая залежь серебра свинцовыхъ рудъ встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ Павлоградскаго и Каркалинскаго уѣздовъ Семипалатинской области и прилежающемъ къ нимъ районѣ области Акмолинской. Старѣйшія изъ мѣсторожденій были открыты здѣсь уже въ началѣ XVIII вѣка, но правильная разработка началась сравнительно недавно, и за это время ежегодная добыча металла достигла внушительныхъ размѣровъ.

Видное мѣсто занимаетъ въ русской серебро-промышленности Нерчинскій горный округъ. Всего въ Нерчинскомъ округѣ было открыто до 90 рудниковъ, причемъ въ юго-западной части его разрабатывались, главнымъ образомъ, жильныя мѣсторожденія, а въ Сѣверо-восточномъ—гнѣздовыя. Мѣсторожденія серебро-свинцоваго блеска извѣстны и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Восточной Сибири, напр., въ Якутской и Приморской областяхъ. Кромѣ того, серебряныя руды встрѣчаются во всей горной полосѣ Туркестанскаго края, и нѣкоторыя изъ нихъ славятся своими размѣрами и богатствомъ.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи серебро встрѣчено въ видѣ подмѣси къ сѣрнистымъ рудамъ мѣди и свинца на островѣ Медвѣжьемъ, въ Кандалакской губѣ Бѣлаго моря, на Мурманскомъ берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губерніи, въ Финляндіи, у Питкоронты. Сравнительно съ другими странами, серебряныя мѣсторожденія Россіи не могутъ считаться достаточно благонадежными, и вообще въ міровой серебро-промышленности Россія занимаетъ довольно скромное мѣсто. Добываемаго со всѣхъ мѣсторожденій серебра не

хватаетъ даже для собственныхъ надобностей—для чеканки монеты и для промышленныхъ цѣлей, и потому недостатокъ металла приходится пополнять привозомъ его изъ-за границы.

На основаніи сдѣланнаго краткаго обзора естественныхъ условій добыванія обоихъ металловъ, Зюссъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: стоимость добыванія серебра, со времени открытія неисчерпаемыхъ рудъ Америки, зависитъ болѣе всего отъ состоянія промышленности, отъ степени предприимчивости и развитія горнозаводской техники; всякій прогрессъ въ горнозаводской технику, всякое хотя бы косвенное усовершенствованіе въ области горной промышленности, какъ сооруженіе путей сообщенія, всякій новый шагъ по пути политическаго прогресса, поощряющій къ затратамъ капитала въ эту область промышленности, должны вести къ уменьшенію въ ней издержекъ производства. Напротивъ того, издержки производства по добыванію золота до послѣдняго времени зависѣли преимущественно отъ случайныхъ открытій новыхъ мѣсторожденій. Обыкновенно, въ теченіе извѣстнаго періода, слѣдовавшаго за подобнымъ открытіемъ, золото добывалось въ чрезвычайномъ количествѣ, но за періодомъ оживленія вскорѣ поступало затишье, вслѣдствіе быстрого истощенія новыхъ мѣсторожденій. Такимъ образомъ, цѣнность золота, наряду съ издержками производства, опредѣляется также, и въ весьма значительной степени, рѣдкостью продукта.

Въ то же время количество ежегодно добываемаго золота подвержено бѣльшимъ колебаніямъ, чѣмъ ежегодная добыча серебра. Это явленіе легко объясняется тѣмъ, что добываніе серебра требуетъ большой затраты постояннаго капитала, который

не можетъ быть легко извлеченъ въ періодъ паденія доходности предпріятія, а въ періодъ высокой предпринимательской прибыли не можетъ быть быстро увеличенъ. Другое дѣло золотыя россыпи: онѣ долгое время эксплуатировались съ помощью весьма простыхъ техническихъ приспособленій и, слѣдовательно, небольшого капитала, приливъ и отливъ котораго легко приноравливается къ расширенію и ограниченію производства. Съ теченіемъ времени, однако, разработка золота все больше будетъ сосредоточиваться въ рудникахъ, а россыпи будутъ постепенно терять свое значеніе. Такимъ образомъ, условія производства золота все болѣе и болѣе будутъ приближаться къ условіямъ производства серебра, потому что, съ одной стороны, въ рудахъ содержится болѣе обильное количество золота, чѣмъ въ россыпяхъ, и, съ другой стороны — разработка металла въ рудникахъ болѣе доступна вліянію техническихъ усовершенствованій, чѣмъ разработка въ россыпяхъ. Тѣмъ не менѣе, фактъ сравнительно скуднаго естественнаго запаса золота на всегда сохранить свое значеніе, рано или поздно запасъ этотъ истощится. Но въ настоящее время мы еще далеки отъ этого момента, и нельзя опредѣлить съ точностью время, когда приливъ серебра увеличится въ чрезвычайной степени, а производство золота начнетъ систематически и безповоротно сокращаться; по всей вѣроятности, первый моментъ наступитъ раньше второго. Можно думать, что въ ближайшія къ намъ столѣтія результаты производства благородныхъ металловъ будутъ, какъ въ прошломъ, зависѣть отъ возможнаго открытія новыхъ мѣсторожденій, равно какъ отъ соціально-политическаго прогресса тѣхъ странъ, гдѣ означенныя мѣсторожденія обнаружатся.

2. Въ исторіи производства золота и серебра можно различать слѣдующіе 5 періодовъ: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до образованія Римской Имперіи, 2) со времени образованія Римской Имперіи до открытія Америки (1492), 3) съ открытія Америки до открытія Калифорніи (1848) и австралийскихъ мѣсторожденій (1851 г.), 4) съ открытія калифорнійскихъ и австралийскихъ мѣсторожденій до открытія Трансваальскихъ рудниковъ (1875), 5) послѣдній періодъ, съ 1876 г. до нашего времени, относится уже къ разработкѣ крупныхъ залежей Клондайка, Аляски и Трансваала.

Колыбелью благородныхъ металловъ является Передняя и Средняя Азія съ пограничными областями. Здѣсь эти металлы добывались и ввозились сюда еще изъ другихъ странъ, а именно: изъ пограничныхъ областей Египта и Эіопіи, и, пожалуй, также изъ Индіи. Нѣсколько позже, повидимому, мы встрѣчаемся съ добываніемъ драгоценныхъ металловъ на европейскомъ побережьи Средиземнаго моря. Кажется, что золото разрабатывалось здѣсь въ меньшихъ размѣрахъ, нежели въ Азіи; серебро же доставляла, главнымъ образомъ, Испанія. Изъ Азіи благородные металлы стали привозить за нѣсколько столѣтій до Р. Х. въ главныя культурныя страны древняго міра, въ Грецію и Римъ, сюда же притекало золото и серебро изъ другихъ ближе расположенныхъ областей.

Второй періодъ характеризуется на первыхъ порахъ упадкомъ и совершеннымъ прекращеніемъ азіатскаго производства, приливъ азіатскаго золота въ культурныя страны Запада прекращается, и вмѣсто того начинается, повидимому, систематическій вывозъ того и другого металла изъ этихъ странъ въ Азію. Съ паденіемъ Римской Имперіи, подъ

вляніємъ бурныхъ политическихъ событій того времени, въ европейскомъ производствѣ наступаетъ глубокое затишье, такъ что въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ запасъ золота и серебра въ Европѣ, безъ всякаго сомнѣнія, скорѣе уменьшился, чѣмъ увеличился. Состояніе это длилось вплоть до конца среднихъ вѣковъ, когда разработка благородныхъ металловъ снова получила замѣтное развитіе въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы, особенно же въ Австріи, Венгріи и Германіи.

Важнѣйшими событіями третьяго періода являются: захватъ испанцами, при завоеваніи Мексики и Перу, обширныхъ запасовъ золота и серебра, открытіе серебряныхъ рудъ въ горномъ краѣ Церро де Потизи въ половинѣ 1545 г. и слѣдовавшій за этимъ въ теченіе цѣлаго столѣтія расцвѣтъ серебряной промышленности въ Потози и Боливіи; изобрѣтеніе въ половинѣ XVI в. американскаго способа выдѣлять серебро изъ рудъ посредствомъ амальгамации ртутью, эксплуатація золотыхъ росыпей въ Бразиліи, начиная съ XVII вѣка, значительный ростъ добычи серебра въ Мексикѣ, продолжавшійся съ 1720 г. до начала нынѣшняго столѣтія и ея упадокъ во время гражданской войны въ продолженіе второго и третьяго десятилѣтій, наконецъ, значительное развитіе золотой промышленности въ Россіи, начиная съ 1830 г.

Четвертый періодъ, какъ было упомянуто, ознаменованъ открытіемъ золотыхъ рудниковъ Калифорніи и Австраліи, въ результатъ чего въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ 25 лѣтъ было добыто столько золота, сколько раньше было разработано въ 250 лѣтъ, а отношеніе ежегодной добычи золота къ серебру кореннымъ образомъ измѣнилось. Этотъ же періодъ отмѣченъ также постепеннымъ и непрерывнымъ ростомъ производства серебра,

вызваннымъ преимущественно усиленной эксплуатацией серебряныхъ рудниковъ, начиная съ 1860 г., въ Соединенныхъ Штатахъ, на западъ отъ скалистыхъ горъ.

Послѣдній періодъ начинается съ того времени, когда было приступлено къ эксплуатаціи богатѣйшихъ трансваальскихъ мѣсторожденій золота, которыя ежегодно доставляютъ громадное количество его. Въ самое недавнее время открытъ новый центръ добычи золота въ Аляскѣ, по обѣимъ сторонамъ границы, отдѣляющей Канаду отъ Соединенныхъ Штатовъ (Клондайкъ). Съ 1876 по 1913 г., т. е. за послѣдніе 38 лѣтъ было добыто 13.396.414 килограммъ, въ то время, какъ за первыя столѣтія (1493—1875) вся добыча золота выразилась въ 9.527.695 килогр., слѣдовательно, больше чѣмъ на половину. Не менѣе грандіознымъ представляется развитіе и серебряной промышленности въ V періодѣ, отчасти вызванное замѣной, послѣ 1886 г., прежняго способа амальгамации выплавкой рудъ въ плавильныхъ печахъ, значительно сократившей издержки производства и давшей возможность полученія серебра въ качествѣ послѣдующаго продукта. Развитіе это охватило западные штаты Сѣверной Америки, Неваду, Колорадо, Идаго, Аризану и Уту, затѣмъ Мексику, Австралію и, наконецъ, европейскія государства.

Свѣдѣнія относительно добытаго въ теченіе двухъ первыхъ періодовъ и находившагося въ распоряженіи европейскихъ государствъ ко времени открытія Америки количества благородныхъ металловъ почти отсутствуютъ: нѣкоторые оцѣниваютъ весь міровой запасъ благородныхъ металловъ къ тому времени въ 350.000.000 рублей. Въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ послѣ открытія Америки (1492 г.) годовое производство Америки въ сред-

немъ равнялось 500.000 рублей, а стараго свѣта — 1.000.000 р. Открытіе около этого времени серебряныхъ рудниковъ въ Потози, вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ способа извлеченія серебра изъ рудъ посредствомъ альмагамациі увеличило производство серебра до 20.000.000 рублей въ годъ. Въ XVIII вѣкѣ производство золота возросло въ большей степени, чѣмъ производство серебра. Между 1760 и 1810 г.г. годовое производство обоихъ металловъ достигло 90.000.000 рублей. Въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ оно достигло только 56.000.000 рублей въ годъ. Затѣмъ послѣдовало открытіе золота въ Калифорніи и Австраліи, что увеличило добычу золота въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ, такъ что между 1860—1870 г. средняя добыча золота достигла 250 милліоновъ рублей въ годъ, затѣмъ она понизилась. Въ продолженіе этого періода добыча серебра оставалась въ стаціонарномъ положеніи, но послѣ 1870 г., въ то время, когда добыча золота понизилась, добыча серебра начала возрастать, такъ что въ продолженіе 1880—1890 г. добыча серебра въ среднемъ достигла 258 милліоновъ рублей. Около 1890 г. приливъ золота изъ южной Африки и Аляски, вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности рудниковъ въ Калифорніи, Колорадо и Австраліи, вслѣдствіе примѣненія новыхъ техническихъ приспособленій, увеличилъ общую добычу до 404 милліоновъ рублей въ 1896 г., 612 милліоновъ рублей въ 1899 г., 716 милліоновъ въ 1904 г. и 810 милліоновъ въ 1906 г. Послѣдовательно увеличиваясь, достигнувъ въ 1912 г. 950 милліоновъ рублей; однако, въ 1913 г. добыча сократилась до 940 милліоновъ, вслѣдствіе паденія производительности трансваальскихъ рудниковъ. Въ теченіе этого періода добыча серебра сдѣлала небольшіе успѣхи.

Что касается цѣнности всего накопленнаго за это время золотого запаса, то она исчисляется приблизительно въ 79 милліардовъ рублей, которые и распределены между народами міра, сообразно проявленной ими энергіи и затраченной суммѣ труда.

Ниже мы приводимъ болѣе подробныя статистическія данныя относительно добычи благородныхъ металловъ III—V періодовъ, согласно обработкѣ Зетберга, Лексиса и другихъ.

3. Благородные металлы, подобно другимъ товарамъ, полезны и обладаютъ внутренней цѣнностью. Только благодаря этимъ свойствамъ они могли стать измѣрителями всѣхъ остальныхъ цѣнностей и получить способность обмѣниваться на рынкѣ на всѣ остальные товары.

Теоретически, какъ мы уже знаемъ, благородные металлы, въ качествѣ измѣрителя цѣнностей, должны были бы представлять собой абсолютно неизмѣнную мѣновую цѣнность. Но такое требованіе оказывается неосуществимымъ. Цѣнность благородныхъ металловъ, какъ и другихъ товаровъ, подвержена колебаніямъ, и соотвѣтственно съ этимъ колеблется цѣнность денегъ, которыя вычеканены изъ этихъ металловъ. Но колебанія эти не такъ рѣзки и часты, какъ въ другихъ товарахъ, и этого достаточно, чтобы за благородными металлами было обеспечено положеніе всеобщаго измѣрителя цѣнностей.

Цѣнность денегъ находитъ свое выраженіе въ томъ, что получается за деньги, за что деньги будутъ обмѣниваться, т. е. въ ихъ покупательной силѣ. Измѣненіе цѣнности денегъ выражается въ измѣненіи ихъ покупательной силы; слѣдова-

МИРОВАЯ ДОБЫЧА БЛАГО
съ 1493 по

Г О Д Ы:		Ежегодная средняя добыча золота.		Итого добыто золота.	
		Въсь въ унціяхъ.	Стоимость въ долларахъ.	Въсь въ унціяхъ.	Стоимость въ долларахъ.
1493—1520 . . .	28	186.470	3.855.000	5.221.160	107.931.000
1521—1544 . . .	24	230.194	4.759.000	5.524.656	114.205.000
1545—1560 . . .	20	273.596	5.656.000	4.377.544	90.492.000
1561—1580 . . .	20	219.906	4.546.000	4.398.120	90.917.000
1581—1600 . . .	20	237.267	4.905.000	4.745.340	98.095.000
1601—1620 . . .	20	273.918	5.662.000	5.478.360	113.248.000
1621—1640 . . .	20	266.845	5.516.000	5.336.900	110.324.000
1641—1660 . . .	20	281.955	5.828.000	5.629.110	116.571.000
1661—1680 . . .	20	297.709	6.154.000	5.954.180	123.084.000
1681—1700 . . .	20	346.095	7.154.000	6.921.895	143.088.000
1701—1720 . . .	20	412.163	8.520.000	8.243.260	170.403.000
1721—1740 . . .	20	613.422	12.681.000	12.268.440	253.611.000
1741—1760 . . .	20	791.211	16.356.000	15.824.230	327.116.000
1761—1780 . . .	20	665.666	13.761.000	13.313.315	275.211.000
1781—1800 . . .	20	571.948	11.823.000	11.438.970	236.464.000
1801—1810 . . .	10	571.563	11.815.000	5.715.627	118.152.000
1811—1820 . . .	10	367.957	7.606.000	3.679.568	76.063.000
1821—1830 . . .	10	457.044	9.448.000	4.570.444	94.479.000
1831—1840 . . .	10	652.291	13.484.000	6.522.913	134.841.000
1841—1850 . . .	10	1.760.502	36.393.000	17.605.018	363.928.000
1851—1855 . . .	5	6.410.324	132.513.000	32.051.621	662.566.000
1856—1860 . . .	5	6.486.262	134.083.000	32.431.312	670.415.000
1861—1865 . . .	5	5.949.582	122.989.000	29.747.913	614.944.000
1866—1870 . . .	5	6.270.086	129.614.000	31.350.430	648.071.000
1871—1875 . . .	5	5.591.014	115.577.000	27.955.068	577.883.000
1876—1880 . . .	5	5.543.110	114.586.000	27.715.550	572.931.000
1881—1885 . . .	5	4.794.755	99.116.000	23.973.773	495.582.000
1886—1890 . . .	5	5.461.282	112.895.000	27.306.411	564.474.000
1891—1895 . . .	5	7.882.565	162.947.000	39.412.823	814.736.000
1896—1900 . . .	5	12.446.939	257.301.100	62.234.698	1.286.505.400
1901—1905 . . .	5	15.606.730	322.619.800	78.033.650	1.613.099.100
1906 . . .	—	—	—	19.471.080	402.503.000
1907 . . .	—	—	—	19.977.260	412.966.600
1908 . . .	—	—	—	21.422.244	442.836.900
1909 . . .	—	—	—	21.965.111	454.059.100
1910 . . .	—	—	—	22.022.180	455.239.100
1911 . . .	—	—	—	22.348.313	461.939.700
1912 . . .	—	—	—	22.549.335	466.136.100
Итого	—	—	—	714.747.822	14.775.110.000

РОДНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ
1912 годъ.

Ежегодная средняя добыча серебра.		Итого добыто серебра.		Процентное отношение.					
				Въса золота.	Въса серебра.	Цѣнности.			
Въсь въ унціяхъ.	Стоимость въ долларахъ.	Въсь въ унціяхъ.	Стоимость въ долларахъ.			зол.	сереб.		
1.511.050	1.954.000	42.309.400	54.703.000	11	89	66.4	33.6		
2.899.930	3.740.000	69.598.320	89.986.000	7.4	92.6	55.9	44.1		
10.017.940	12.952.000	160.287.040	207.240.000	2.7	97.3	30.4	69.6		
9.628.925	12.450.000	192.578.500	248.990.000	2.2	97.8	26.7	73.3		
13.467.635	17.413.000	269.352.700	348.254.000	1.7	98.3	22	78		
13.596.235	17.579.000	271.924.700	351.579.000	2	98	24.4	75.6		
12.654.240	16.361.000	253.084.800	327.221.000	2.1	97.9	25.2	74.8		
11.776.545	15.226.000	235.530.900	304.525.000	2.3	97.7	27.7	72.3		
10.834.550	14.008.000	216.691.000	280.166.000	2.7	97.3	30.5	69.5		
10.992.085	14.212.000	219.841.700	284.240.000	3.1	96.9	33.5	66.5		
11.432.540	14.781.000	228.650.800	295.629.000	3.5	96.5	36.6	73.4		
13.863.080	17.924.000	277.261.600	358.480.000	4.2	95.8	41.4	58.6		
17.140.612	22.162.000	342.812.235	443.232.000	4.4	95.6	42.5	57.5		
20.985.591	27.133.000	419.711.820	542.658.000	3.1	96.9	33.7	66.3		
28.261.779	36.540.000	565.235.580	730.810.000	2	98	24.4	75.6		
28.746.922	37.168.000	287.469.225	371.677.000	1.9	98.1	24.1	75.9		
17.385.755	22.479.000	173.857.555	224.786.000	2.1	97.9	25.3	74.7		
14.807.004	19.144.000	148.070.040	191.444.000	3	97	33	67		
19.175.867	24.793.000	191.758.675	247.930.000	3.3	96.7	35.2	64.8		
25.090.342	32.440.000	250.903.422	324.400.000	6.6	93.4	52.9	47.1		
28.488.597	36.824.000	142.442.986	184.169.000	18.4	81.6	78.3	21.7		
29.095.428	37.618.000	145.477.142	188.092.000	18.2	81.8	78.1	21.9		
35.401.972	45.772.000	177.009.862	228.861.000	14.4	85.6	72.9	27.1		
43.051.583	55.663.000	215.257.914	278.313.000	12.7	87.3	70	30		
63.317.014	81.864.000	316.585.069	409.322.000	8.1	91.9	58.5	41.5		
78.775.602	101.851.000	393.878.009	509.256.000	6.6	93.4	53	47		
92.003.944	118.955.000	460.019.722	594.773.000	5	95	45.5	54.5		
108.911.431	140.815.000	544.557.155	704.074.000	4.8	95.2	44.5	55.5		
157.581.331	203.742.000	787.906.656	1.018.708.000	4.8	95.2	44.4	55.6		
165.693.304	214.229.700	828.466.522	1.071.148.400	7	93	54.6	45.4		
167.995.408	217.206.200	839.977.042	1.086.030.900	8.5	91.5	59.8	40.2		
		165.054.497	213.403.800	10.5	89.5	65.3	34.7		
		184.206.984	238.166.600	9.8	90.2	63.4	36.6		
		203.131.404	262.634.500	9.5	90.5	62.8	37.2		
		212.149.023	274.293.700	9.4	90.6	62.3	37.7		
		221.715.673	286.662.700	9	91	61.4	38.6		
		226.192.923	292.451.500	9	91	61.3	38.7		
		202.178.314	261.402.300	10	90	64	36		
Итого	—	—	—	11.083,135.909	14.329.721.400	6	94	50.7	49.3

ЕЖЕГОДНАЯ ДОБЫЧА ЗОЛОТА И СЕРЕБРА.

Г О Д А.	с ъ 1 8 6 0 п о 1 9 1 2 г г.			
	Стоимость золота.		Стоимость серебра.	
	Въ унціяхъ.	Въ долл.	Въ унціяхъ.	Въ долл.
1860	6.486.262	134.083.000	29.095.428	39.337.000
1861	5.949.582	122.989.000	35.401.972	46.191.000
1862	5.949.582	122.989.000	35.401.972	47.651.000
1863	5.949.582	122.989.000	35.401.972	47.616.000
1864	5.949.582	122.989.000	35.401.972	47.616.000
1865	5.949.582	122.989.000	35.401.972	47.368.000
1866	6.270.086	122.989.000	43.051.583	57.646.000
1867	6.270.086	129.614.000	43.051.583	57.173.000
1868	6.270.086	129.614.000	43.051.583	57.086.000
1869	6.270.086	129.614.000	43.051.583	57.043.000
1870	6.270.086	129.614.000	43.051.583	57.173.000
1871	5.591.014	115.577.000	63.317.014	83.958.000
1872	5.591.014	115.577.000	63.317.014	83.705.000
<hr/>				
	78.766.630	1.628.252.000	547.997.231	729.563.000
<hr/>				
1873	4.653.673	96.200.000	63.267.187	82.120.800
1874	4.390.023	90.750.000	55.300.781	70.674.400
1875	4.716.563	97.500.000	62.261.719	70.578.100
1876	5.016.489	103.700.000	67.753.125	78.322.600
1877	5.512.196	113.947.200	62.679.916	75.278.600
1878	5.761.114	119.092.800	73.385.451	84.540.000
1879	5.262.174	108.778.800	74.383.495	83.532.700
1880	5.148.880	106.436.800	74.795.273	85.640.600
1881	4.983.742	103.023.100	79.020.872	89.925.700
1882	4.934.086	101.996.600	86.472.091	98.232.300
1883	4.614.588	95.392.000	89.175.023	98.984.300
1884	4.921.169	101.729.600	81.567.801	90.785.000
1885	5.245.572	108.435.600	91.609.959	97.518.800
1886	5.135.679	106.163.900	93.297.290	92.793.500
1887	5.116.861	105.774.900	96.123.586	94.031.000
1888	5.330.775	110.196.900	108.827.606	102.185.900

Г О Д А.	Стоимость золота.		Стоимость серебра.	
	Въ унціяхъ.	Въ доллар.	Въ унціяхъ.	Въ доллар.
1889	5.973.790	123.489.200	120.213.611	112.414.100
1890	5.749.306	118.848.700	126.095.062	131.937.000
1891	6.320.194	130.650.000	137.170.000	135.500.200
1892	7.094.266	146.651.500	153.151.762	133.404.400
1893	7.618.811	157.494.800	165.472.621	129.119.900
1894	8.764.362	181.175.600	164.610.394	104.493.000
1895	9.615.190	198.763.600	167.500.960	109.545.600
1896	9.783.914	202.251.600	157.061.370	105.859.300
1897	11.420.068	236.083.700	160.421.082	96.252.700
1898	13.877.806	286.879.700	169.055.253	99.742.600
1899	14.837.775	306.724.100	168.337.452	101.002.600
1900	12.315.135	254.576.300	173.591.364	107.626.400
1901	12.625.527	260.992.900	173.011.283	103.806.700
1902	14.354.680	296.737.600	162.763.483	86.264.700
1903	15.852.620	327.702.700	167.689.322	90.552.200
1904	16.804.372	347.377.200	164.195.266	95.233.300
1905	18.396.451	380.288.700	172.317.688	105.113.700
1906	19.471.080	402.503.000	165.054.497	111.721.100
1907	19.977.260	412.966.600	184.206.984	121.577.100
1908	21.422.244	442.476.900	203.131.404	108.655.100
1909	21.965.111	454.059.100	212.149.023	110.364.400
1910	22.022.180	455.239.100	221.715.763	119.727.000
1911	22.348.313	461.939.700	226.192.923	122.143.800
1912	22.549.335	466.136.100	224.310.654	137.883.800
<hr/>				
	421.903.383	8.721.117.300	5.399.341.226	4.082.085.000

Общій итогъ 500.670.013 10.349.369.300 5.947.338.457 4.811.648.000

Изъ общей массы добытыхъ съ 1493 по 1912 г. благородныхъ металловъ приходится (въ унціяхъ).

на I—III періоды (съ 1493 по 1850) золота 152.779.050, серебра 4.816.932.022.

на IV періодъ (съ 1851 по 1875) золота 153.536.344 сереб. 996 772.973.

„ V „ („ 1876 „ 1912) „ 408.432.428 „ 5.269.431.914.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИРОВОЙ ДОБЫЧИ БЛАГОРОДНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ МЕЖДУ
ОТДѢЛЬНЫМИ СТРАНАМИ за 1912 г.

	З о л о т о .		С е р е б р о .	
	Кило.	Унции.	Кило.	Унции.
Сѣверная Америка.				
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты	140.613	4.520.719	1.983.415	63.766.800
Канада	19.032	611.885	983.684	31.625.451
Мексика	36.864	1.185.187	2.321.626	74.640.300
Африка.				
Трансвааль	283.318	9.108.680	30.627	984.672
Западный берегъ	19.963	352.461	—	—
Французскія колоніи	3.076	98.909	2.280	73.286
Родезія	21.407	688.226	4.932	158.572
Австралія	82.018	2.636.894	458.412	14.737.920
Европа.				
Австро-Венгрія	3.074	98.840	57.241	1.840.297
Франція	2.727	87.659	13.370	429.831
Германія	118	3.779	155.044	4.984.677
Велико-Британія	42	1.344	3.539	113.769
Греція	—	—	25.000	803.750
Италія	17	534	13.927	447.761
Норвегія	—	—	7.714	247.988
Португалия	4	113	6.402	205.822
Россия	33.402	1.073.875	6.224	200.094
Сербія	378	12.149	751	24.132
Испанія	—	—	160.268	5.152.626

Швеція	31	984	1.002	32.202	19.800
Турція	1	23	46.940	1.509.133	927.700

Южная Америка.

Аргентинія	162	5.193	2.550	81.996	50.400
Боливія и Чили	263	8.467	125.768	4.049.856	2.489.500
Бразилія	5.373	172.728	1.263	40.610	25.000
Колумбія	4.471	143.757	18.279	587.683	361.200
Эквадоръ	612	19.665	704	22.642	13.900
Перу	741	23.813	259.769	8.351.563	5.133.700
Уругвай	167	5.369	—	—	—
Венцуэла	938	30.162	3.804	122.303	75.200
Гвіана брит.	1.324	42.560	22.527	724.235	445.200
” голланд.	613	19.702	—	—	—
” французская	4.590	147.571	—	—	—

Центральная Америка	4.560	146.594	88.521	2.845.954	1.749.400
-------------------------------	-------	---------	--------	-----------	-----------

Азія.

Британская Индія	16.635	534.822	2.913	93.649	57.600
Китай	5.505	176.999	—	—	—
Восточная Индія британ.	2.034	65.402	—	—	—
” голланд.	5.096	163.852	14.494	465.980	286.400
Индо-Китай	112	3.600	—	—	—
Японія	6.721	216.092	153.43	4.932.852	3.032.200
Корея	4.292	137.993	380	12.224	7.500
Сіамъ	85	2.733	—	—	—

Итого	701.379	22.549.335	6.977.002	224.310.654	137.883.800
-----------------	---------	------------	-----------	-------------	-------------

ДОБЫЧА ЗОЛОТА ВЪ РОССІИ:

Годы.	Уральск. окр.:		Зап. Сибирь:		Вост. Сибирь:		Финляндія:		Всего:		
	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	
1885	530	38	134	36	1.349	12	83	15	2.015	22	63
1886	560	7	136	23	1.345	1	59	11	2.042	4	9
1887	649	30	149	28	1.328	6	48	16	2.128	2	21
1888	665	25	154	6	1.326	1	72	33	2.146	27	2
1889	641	15	169	19	1.462	9	17	1	2.274	19	65
1890	642	21	160	39	1.599	—	30	1	2.403	25	2
1891	704	39	170	28	1.510	1	65	21	2.386	10	40
1892	751	4	171	36	1.701	31	35	11	2.625	4	84
1893	734	29	181	38	1.822	9	66	10	2.739	7	47
1894	649	9	170	27	1.801	19	28	15	2.621	23	25
1895	594	11	162	17	1.752	15	82	24	2.509	29	26
1896	584	5	171	35	1.515	8	74	17	2.271	27	14
1897	621	17	176	15	1.533	38	24	11	2.332	2	4
1898	611	37	167	16	1.591	2	48	11	2.370	27	69
1899	641	17	174	12	1.562	1	19	6	2.377	38	25
1900	539	23	161	11	1.666	19	27	5	2.367	19	17
1901	553	29	170	4	1.665	19	3	4	2.389	18	4
1902	534	39	117	27	1.475	28	57	7	2.128	23	22
1903	503	33	111	8	1.504	20	46	7	2.119	29	2
1904	519	11	122	38	1.430	30	42	4	2.073	6	25
1905	493	3	114	10	1.253	36	2	2	1.862	12	24
1906	470	12	115	17	1.285	31	20	6	1.871	27	17
1907	431	—	107	34	1.335	29	86	8	1.874	33	8
1908	441	8	108	26	1.582	—	64	6	2.132	1	83
1909	504	21	291	26	1.602	20	—	—	2.398	27	—
1910	552	3	326	27	1.769	3	—	—	2.647	33	—
1911	615	32	429	36	2.538	21	—	—	3.584	9	—

ДОБЫЧА СЕРЕБРА ВЪ РОССІИ:

Годы:	Алтайск. окр.:		Нерчин. окр.:		Кавказь:		Киргиз. степь:		Финляндія:		Уральск. окр.:		Всего:				
	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.	пуд.	фун. зол.			
1885	535	23	43	52	13	7	33	36	68	35	2	20	30	20	687	15	42
1886	613	6	74	52	39	50	30	30	49	84	23	40	28	30	810	10	21
1887	661	38	11	51	24	85	32	17	17	16	23	21	17	73	938	34	19
1888	682	4	41	50	29	91	29	8	3	136	8	10	25	35	924	6	18
1889	652	1	64	50	4	8	33	32	15	110	10	46	—	—	846	8	37
1890	681	7	91	54	34	27	30	24	56	72	28	37	49	36	889	11	19
1891	595	7	57	55	10	93	27	23	54	96	13	68	63	15	837	30	80
1892	502	2	55	57	34	91	28	29	33	37	38	42	56	4	682	29	29
1893	339	2	38	56	1	52	33	31	90	96	30	6	54	10	579	35	90
1894	285	16	44	53	10	4	30	32	1	54	28	30	53	23	477	29	72
1895	343	19	4	55	27	86	21	14	22	34	3	2	27	—	481	24	52
1896	278	22	11	56	18	59	25	18	42	85	33	54	22	35	469	7	70
1897	184	38	66	18	6	54	4	1	84	61	13	29	23	11	291	31	41
1898	176	25	25	30	17	67	—	—	—	79	22	34	27	31	514	16	30
1899	140	2	15	30	25	43	—	—	—	84	18	66	14	35	272	—	28
1900	58	22	54	23	29	4	—	—	—	42	26	58	15	11	140	9	20
1901	13	22	19	15	18	11	—	—	—	21	12	94	16	22	66	35	28
1902	12	12	34	35	17	91	—	—	—	7	13	60	18	6	73	10	29
1903	12	31	92	37	25	1	—	—	—	—	—	—	—	19	71	15	45
1904	25	6	36	19	13	2	—	—	—	—	—	—	—	—	44	19	38
1905	41	13	48	16	19	34	—	—	—	—	—	—	—	—	114	2	82
1906	66	25	12	4	34	77	—	—	—	5	16	17	—	—	76	36	10
1907	61	5	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136	14	70
1908	34	2	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84	3	78
1909	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	634	—	—
1910	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	541	—	—

тельно, покупательная сила, которая заключается въ денежной единицѣ, непостоянна, она можетъ быть больше или меньше.

Эта простая истина для многихъ, однако, сначала остается непонятной. Люди привыкли считать цѣнность денегъ неизмѣнной, золото остается для нихъ дѣлателемъ цѣнъ и кажется независимымъ отъ общихъ законовъ, управляющихъ цѣнностями. Для нихъ цѣна какого либо товара есть число рублей или копеекъ, которые за него требуютъ; рубль остается всегда рублемъ, они хорошо знаютъ, что за этотъ рубль никто не дастъ больше и не возьметъ меньше. Но стоитъ только сравнить покупательную силу денегъ, чтобы вполне уяснить это. Если товарныя цѣны низки, то на деньги можно купить больше другихъ вещей, и цѣнность денегъ поэтому оказывается высокой; если же цѣны высоки, то на деньги можно купить мало другихъ вещей, и цѣнность денегъ будетъ низкой.

Какія причины вызываютъ колебанія цѣнности денегъ, и какое вліяніе эти колебанія оказываютъ на общую экономическую жизнь страны?

Когда-то господствовалъ взглядъ, что цѣнность денегъ зависитъ отъ каприза людей или же отъ произвола государственной власти. Этотъ взглядъ послужилъ основаніемъ для теоріи, по которой *princeps habet potestatem dare cursum et valorem monetae*; этой теоріей владѣтельные князья среднихъ вѣковъ пользовались въ широкихъ размѣрахъ. Нуждаясь въ средствахъ, они иногда открыто измѣняли монетную пробу, раздѣляли основной вѣсъ денежной единицы на нѣсколько частей и сообщали законодательнымъ путемъ появлявшейся такимъ образомъ болѣе легкой главной монетѣ цѣнность болѣе тяжелой, хотя фактически она ея не

имѣла; иногда князья тайно, произвольно вычеканивали изъ основного вѣса болѣе монетъ, чѣмъ допускала монетная проба. Жизнь, однако, отвергла эту теорію и доказала, что правительства безсильны опредѣлять цѣнность денегъ по своему произволу. Легковѣсныя монеты стали расцѣниваться по основному вѣсу, соразмѣряясь съ дѣйствительнымъ чистымъ содержаніемъ металла. Гдѣ законодательнымъ путемъ была уже введена болѣе легкая монетная проба, тамъ прежнее названіе главной монеты было удержано и для новой болѣе легкой, а номинальная цѣна всѣхъ товаровъ стала соотвѣтственно возрастать. Такимъ образомъ, измѣненіемъ вѣса монетъ правительства ничего не выигрывали, такъ какъ они всегда должны были уплачивать, по крайней мѣрѣ, тѣмъ же количествомъ благородныхъ металловъ, но зато денежная единица теряла свою надежность, и вредъ отъ этого для всей общественной жизни былъ столь великъ, что, наконецъ, съ прошлаго столѣтія во всѣхъ европейскихъ государствахъ стала признаваться безусловная ненарушимость возможно высшей точности чеканки монеты.

Современная экономическая наука объясняетъ причины колебанія цѣнности денегъ соотношеніемъ спроса и предложенія. Причины же, устанавливающія тѣ или иные размѣры спроса и предложенія, одинаковы для денегъ, какъ и для любого иного товара.

Этими причинами являются полезность денегъ для хозяйственныхъ цѣлей, или ихъ потребительная цѣнность, и трудность ихъ добыванія, или издержки производства.

Посмотримъ, прежде всего, сколько должно быть во всей странѣ денегъ, чтобы товарное движеніе не испытывало затрудненій въ своемъ теченіи.

Каждый товаръ имѣеть свою цѣну; всѣмъ товарамъ мысленно противопоставляется опредѣленная сумма денегъ, которая равна суммѣ цѣнъ товаровъ и которая должна, повидимому, обозначать дѣйствительное количество денегъ, находящихся въ данной странѣ и необходимыхъ для того, чтобы всѣ эти товары были куплены. Но, въ дѣйствительности, денегъ требуется гораздо меньше.

Монета становится посредникомъ между двумя товарами: сначала продается за нее какой нибудь одинъ товаръ, а затѣмъ на нее же покупается какой-либо другой. Каждая монета въ одинъ разъ обслуживаетъ сразу два товара, а не одинъ. Каждой монетѣ, такимъ образомъ, соотвѣтствуютъ, по меньшей мѣрѣ, два товара, и денегъ, необходимыхъ для правильнаго товарнаго обращенія, слѣдовательно, должно быть не столько, сколько составляетъ сумма цѣнъ всѣхъ товаровъ, а, по крайней мѣрѣ, вдвое меньше.

Но такъ было бы въ томъ случаѣ, если бы деньги, выполнивъ единичный актъ обмѣна, дальше не шли, а исчезали бы изъ оборота. Но функція денегъ, въ частности одной какой либо монеты, не ограничивается однимъ оборотомъ. Напротивъ, монета перебѣгаетъ отъ одного человѣка къ другому и должна совершить, въ силу своего назначенія, безчисленное множество оборотовъ.

Такимъ образомъ, количество денегъ, обращающихся въ данной странѣ, должно равняться суммѣ цѣнъ всѣхъ товаровъ, раздѣленной на количество оборотовъ, совершенныхъ деньгами въ опредѣленный промежутокъ времени:

$$\text{количество денегъ} = \frac{\text{сумма цѣнъ товаровъ}}{\text{число денежныхъ оборотовъ.}}$$

$$x = \frac{G}{n}.$$

Если далѣе принять во вниманіе, что, съ одной стороны, товаромъ на рынкѣ является также живая рабочая сила, т. е. рабочій, которому платятъ деньгами за его трудъ, и который, конечно, не можетъ войти въ составъ обращающихся въ странѣ товаровъ и увеличить сумму ихъ цѣнъ, и если принять, съ другой стороны, что количество всѣхъ обращающихся денегъ (т. е., собственно, золота) уменьшается благодаря выпускаемымъ бумажнымъ деньгамъ, которыя собственнаго значенія не имѣютъ, а только замѣняютъ настоящіе деньги въ ихъ роли орудія обращенія, то нашу формулу придется далѣе измѣнить такимъ образомъ:

Количество денегъ = суммѣ цѣнъ товаровъ: количество оборотовъ + количество денегъ, уплаченное за рабочій трудъ — количество денежныхъ знаковъ.

Предположимъ теперь, что въ странѣ вдругъ появилось золота на пять милліоновъ рублей. Изъ этого золота правительство начеканило монеты, которыя, какъ свободныя средства, направятся въ банки данной страны. Въ странѣ увеличится предложеніе денегъ. Банки немедленно начнутъ отыскивать нуждающихся въ деньгахъ предпринимателей: предприниматели, получивъ изъ банковъ деньги, купятъ на нихъ товары и рабочую силу, такъ что спросъ на товары возрастетъ, а потому возрастутъ и цѣны товаровъ. Это вызоветъ повышение общаго уровня цѣнъ, указывающее на паденіе цѣнности денегъ. Высокія цѣны въ странѣ вызовутъ закупки въ чужихъ государствахъ, куда послѣдуетъ вывозъ золота, и на основаніи закона автоматическаго распредѣленія золота, который мы разсмотримъ ниже, каждая страна въ концѣ концовъ получитъ свою пропорціональную долю изъ новаго притока золота, и во всѣхъ странахъ съ

золотой валютой цѣны постепенно повысятся на одну и ту же степень.

Предположимъ теперь, что торговые обороты страны удвоились, и при этомъ количество денегъ осталось неизмѣннымъ, кредитное обращеніе еще не могло развиваться. Спросъ на деньги удвоится, и каждый рубль въ процессѣ обращенія будетъ обмѣниваться на количество товаровъ, въ два раза большее, чѣмъ прежде. Другими словами, цѣны упадутъ на 50% и цѣнность денегъ повысится.

Для болѣе яснаго представленія о цѣнности денегъ, необходимо прибавить еще слѣдующее.

Сумма цѣнъ товаровъ, отъ которыхъ зависитъ количество обращающихся въ странѣ денегъ, сама по себѣ не есть величина постоянная. Она зависитъ, съ одной стороны, отъ количества товаровъ, съ другой—отъ величины цѣнъ каждаго товара въ отдѣльности. Въ общемъ, колебаніе цѣнъ каждаго товара зависитъ отъ увеличенія и уменьшенія того количества труда, которое затрачивается или на производство этого товара, или на добываніе золота. Другими словами: величина цѣнности товара зависитъ, съ одной стороны, отъ измѣненія цѣнности денегъ. Если на товаръ затрачивается меньшее количество труда, чѣмъ раньше, вслѣдствіе прогресса техники, то цѣнность товара падаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ она становится равной меньшему количеству золота, чѣмъ прежде, если цѣнность золота не измѣнилась. Иначе говоря: цѣна товара въ этомъ случаѣ понижается; товаръ дешевле етъ.

Если, наоборотъ, въ производствѣ товара не произошло никакихъ измѣненій, но само золото подешевѣло, вслѣдствіе большей легкости его добыванія, то цѣна товара повышается, товаръ дорожаетъ.

Измѣненія цѣнъ, которыя здѣсь происходятъ, совершенно подобны измѣненіямъ величины дроби; если числитель ея (цѣнность товара) уменьшается, то дробь (цѣна товара) уменьшается; если знаменатель (цѣнность золота) уменьшается, то дробь (цѣна товара) увеличивается. Слѣдовательно,

$$\text{Цѣна товара} = \frac{\text{цѣнность товара}}{\text{цѣнность денегъ}}$$

Съ измѣненіемъ цѣнности денегъ, товарныя цѣны не измѣняются однообразно. Когда происходитъ увеличеніе предложенія денегъ, то измѣняется цѣна только тѣхъ товаровъ, которые связаны съ притокомъ новыхъ денегъ, такъ какъ это, именно, тѣ товары, на которые имѣется усиленный спросъ. Предположимъ, что банки получили вдругъ значительныя свободныя средства. Располагая значительнымъ денежнымъ запасомъ, они понизятъ, конечно, размѣръ $\frac{0}{100}$ за пользованіе деньгами, чтобы вызвать спросъ на нихъ. Прежде всего, вѣроятно, они увеличатъ ссуды спекулянтамъ фондами и главными предметами вывоза и ввоза. Спросъ на эти товары возрастетъ, и, стало быть, поднимутся и цѣны. Широкая публика будетъ занимать деньги и помѣщать ихъ въ желѣзнодорожныя и промышленныя предпріятія. Торговцы и фабриканты увеличатъ свои капиталы при помощи занятаго капитала. Потребные для нихъ матеріалы (сталь, желѣзо, строевой лѣсъ и т. п.) поднимутся въ цѣнѣ, вслѣдствіе увеличенія спроса. Усиленный спросъ на трудъ обезпечиваетъ болѣе высокую заработную плату. Общество вообще будетъ располагать большей суммой денегъ для расходованія на предметы необходимости и комфорта, и, слѣдовательно, розничныя цѣны на эти предметы также поднимутся.

4. Громадное вліяніе, которое оказывало количество благородных металловъ на ихъ цѣнность, можно прослѣдить по историческимъ даннымъ.

Во времена классической древности имѣлись уже большія количества благородныхъ металловъ. Богатства Птоломея Филадельфа оцѣнивались въ 740 тысячъ талантовъ (примѣрно 375 милліоновъ рублей). Киръ оставилъ послѣ себя 500 тысячъ талантовъ. Цѣнность денегъ въ эпоху процвѣтанія Греціи и Рима, повидимому, не особенно отличалась отъ цѣнности ихъ въ періодъ 1750—1850 г.г.

Въ эпоху переселенія народовъ производство благородныхъ металловъ совершенно прекратилось, и значительная часть сокровищъ была отчасти утеряна, отчасти употреблена для цѣлей украшенія, такъ что въ X столѣтіи цѣнность денегъ утвердилась, сравнительно съ цѣнностью ихъ за предшествоующія 100 лѣтъ. (Цѣна коровы 1 р. 50 коп., мѣра пшеницы 50 коп., ржи—38 коп.). Двѣ копейки цѣнились въ то время почти такъ же, какъ нынѣ рубль.

Возрастающая добыча драгоцѣнныхъ металловъ, особенно серебра, въ Европѣ (Богемія, Саксонія, Гарцъ) повела еще до 1300 года къ паденію цѣнности ихъ, послѣ чего до 1500 года наступило затишье. Съ 1560 по 1640 г. товарныя цѣны продолжаютъ расти въ наиболѣе передовыхъ странахъ Европы: въ Англіи, Франціи и Германіи, и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ причину слѣдуетъ искать въ огромномъ ввозѣ серебра изъ Америки. Какой, именно, степени достигло повышение цѣнъ, мы не можемъ въ точности опредѣлить за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ. По вычисленіямъ Гельфериха, въ продолженіе всего XVI в. денежныя цѣны товаровъ под-

нялись всего на 150⁰/₀, въ томъ числѣ слишкомъ ²/₃ повышения приходятся на періодъ 1560—1600 г.г. и лишь ¹/₃—на періодъ 1510—1560 г. Другіе изслѣдователи приводятъ еще большія цифры. Напр., Ньюмарчъ опредѣляетъ повышение цѣнъ въ 200⁰/₀, Рошеръ въ 300—400⁰/₀, а Шевалье даже въ 500—600%.— Такое повышение уровня цѣнъ казалось тогда загадочнымъ и вызвало настоящую революцію во всей экономической жизни. Въ извѣстной связи съ этимъ вздорожаніемъ стоитъ и реформаторское движеніе.

Въ продолженіе всей остальной части третьяго періода, начиная съ XVII в. и до середины XIX, ростъ цѣнъ въ вышеуказанныхъ странахъ прекращается, но начинается въ экономически отсталыхъ странахъ Европы, находя себѣ объясненіе скорѣе въ происходившемъ въ то время уравненіи мѣстныхъ различій въ цѣнности благородныхъ металловъ, нежели въ условіяхъ ихъ производства. Процессъ этотъ длится слишкомъ двѣсти лѣтъ.

Второй значительный подъемъ цѣнъ и паденіе покупательной силы денегъ послѣдовалъ въ періодъ времени 1848—1873 г. и находится въ связи съ открытіемъ калифорнійскихъ и австралійскихъ приисковъ, когда на человѣчество посыпался золотой дождь. Джевонсъ опредѣляетъ размѣръ обезцѣненія денегъ въ 18⁰/₀, Ласпейресъ—20—24⁰/₀.— Съ 1873 года начинается обратный процессъ—паденія цѣнъ, что объясняется переходомъ европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ на золотую валюту послѣ 1870 г., который вызвалъ добавочный спросъ на золото, увеличившій его цѣнность и вызвавшій паденіе цѣнъ. Въ 1896 г. уровень цѣнъ былъ на 50⁰/₀ ниже, чѣмъ въ 1870 г.

Третій и послѣдній періодъ значительнаго подъема товарныхъ цѣнъ начинается съ 1896 г. Онъ связанъ съ возрастаніемъ добычи золота въ Южной Африкѣ и Аляскѣ, а также съ усовершенствованіемъ металлургической техники. До 1900 г. цѣны имѣютъ тенденцію къ постоянному повышенію. XIX столѣтіе, слѣдовательно, обнимаетъ четыре періода движеній цѣнъ: паденіе ихъ съ 1810 по 1850 г.г. и съ 1873—1896 г.г. и подъемъ цѣнъ съ 1848—73 г.г. и съ 1896—1900 г.г.

Громадное значеніе, которое благородные металлы имѣютъ въ экономической жизни народовъ, дало поводъ одному американскому писателю Арчибальду Алисону увидѣть въ нихъ даже какую то темную мистическую силу. „Два величайшихъ событія въ человѣческой исторіи, говоритъ онъ, произошли вслѣдъ за постепеннымъ сокращеніемъ или увеличеніемъ количества обращающейся въ обществѣ монеты... Паденіе Рима, объяснявшееся такъ долго рабствомъ, безсердечіемъ и нравственной распущенностью, было, въ дѣйствительности, вызвано упадкомъ добыванія золота и серебра въ Греціи и Испаніи. Возрожденіе человѣчества изъ его состоянія упадка, обусловленнаго вышеуказанной причиной, было вызвано противоположнымъ сочетаніемъ обстоятельствъ, открытіемъ Америки, утроившимъ годичный размѣръ добыванія благородныхъ металловъ. Окончательнымъ моментомъ этого возрожденія было открытіе рудниковъ въ Мексикѣ и Перу“.

5. Такъ какъ цѣнность товаровъ и цѣнность денегъ постоянно мѣняются, то не всегда бываетъ легко точно опредѣлить измѣненія въ покупательной силѣ денегъ. Лучшій способъ въ такихъ случаяхъ это вычисленіе среднихъ цѣнъ на

главные товары (index numbers). Употребляются много способовъ для вычисленія среднихъ цѣнъ по этому приему. Простѣйшій изъ нихъ слѣдующій:

Предположимъ, что мы выбрали рисъ, картофель, керосинъ и соль, и что желательнo найти, насколько измѣнилась стоимость денегъ по отношенію къ этимъ товарамъ на протяженіи даннаго года. Предположимъ, что цѣны въ теченіе года измѣнились слѣдующимъ образомъ: рисъ поднялся съ 5 до $5\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ, картофель съ 60 до 90 коп. за пудъ, уголь съ 5 до 6 рублей за тонну, керосинъ упалъ въ цѣнѣ съ 10 до 9 коп. за мѣрку, а соль съ 2 до $1\frac{7}{8}$ коп. за фунтъ.

Для того, чтобы устранить вліяніе различія въ денежной единицѣ, необходимо выразить цѣну каждаго товара въ отношеніи ея къ одной и той же денежной цѣнности; это достигается тѣмъ, что цѣну каждаго предмета въ началѣ принимаютъ за 100, а затѣмъ вычисляютъ цѣну этого количества продукта въ концѣ періода. Рисъ поднялся въ цѣнѣ съ 5 до $5\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ, слѣдовательно, предъ нами наростаніе цѣны на 10%. Такимъ образомъ, количество риса, стоившее до 1 января 1 рубль, — 31 декабря будетъ стоить 1 р. 10 к. Картофель поднялся въ цѣнѣ на 50%, такъ что количество его, стоившее 1 января 1 р., стоитъ уже теперь 1 р. 50 коп. Уголь поднялся въ цѣнѣ на 20%, стало быть, то количество угля, которое стоило первоначально 1 р., теперь стоитъ 1 р. 20 коп. Совокупная цѣна условленнаго количества этихъ продуктовъ на 1 января было 5 р. и на 31 декабря 5 р. $63\frac{1}{4}$ коп. Такимъ образомъ, въ теченіе даннаго года имѣло мѣсто повышение всѣхъ цѣнъ вмѣстѣ на $63\frac{1}{4}$ коп., или среднее увеличеніе на 12,65%, слѣдовательно, на 112,65 коп. можно будетъ купить 31 декабря столько же,

сколько можно было купить 1 января на 100 коп., иначе говоря, покупательная сила 100 коп. въ концѣ года будетъ составлять лишь $\frac{100}{112,65}$ часть той, которую онѣ имѣли въ началѣ года, или 88,77%. Слѣдовательно, 31 декабря на 1 рубль можно было купить не больше, чѣмъ 1 января на 0,88,77. Если бы такимъ образомъ можно было вывести среднія цѣны всѣхъ товаровъ въ различное время, то возможно было бы имѣть индексъ цѣнъ, измѣненія въ которомъ указывали бы на измѣненіе покупательной силы денегъ.

Общій законъ, управляющій индексами, таковъ: измѣненія въ индексѣ указываетъ прямо на колебанія въ общемъ уровнѣ цѣнъ; измѣненія въ своей взаимной связи указываютъ на колебанія въ цѣнности денегъ, напр., повышеніемъ на 12,65% въ индексѣ означали бы паденіе въ покупательной силѣ денегъ на 11,23%. Невозможно составить индексъ, который былъ бы абсолютно точнымъ, такъ какъ человѣческія потребности настолько мѣняются, и товары, имѣющіе большое значеніе въ одномъ десятилѣтіи, могутъ совсѣмъ выйдти изъ употребленія въ слѣдующемъ. Для того, чтобы индексъ могъ отразить различную степень важности разныхъ товаровъ, былъ придуманъ методъ квалифицированныхъ среднихъ чиселъ (wighted average). Квалифицировать среднее значить приписывать каждому продукту значеніе, пропорціональное величинѣ его сбыта, или ставить его въ зависимость отъ какого-либо другого критерія, отличающаго одинъ товаръ отъ другого. Напр., если найдено, что стоимость желѣза, потребляемаго во всемъ мірѣ, въ 5 разъ больше стоимости потребляемаго цинка, цѣны на желѣзо могутъ быть пять разъ приведены

въ списокъ цѣнъ, изъ которыхъ выводится индексъ, а цѣны на цинкъ лишь одинъ разъ.

Индексъ показываетъ цѣнность денегъ лишь по отношенію къ товарамъ, но не по отношенію къ заработной платѣ. Если изучить индексъ, то можно было бы рѣшить, путемъ сравненій цѣнъ товара съ одновременными измѣненіями въ индексѣ, имѣли ли мѣсто реальныя измѣненія въ цѣнности какого-либо продукта. Если индексъ повысился на 5% и цѣна даннаго товара поднялась на 5%, то можно было бы отсюда сдѣлать заключеніе, что цѣнность денегъ упала и что реальная цѣнность товара осталась неизмѣнной.

Лучшіе индексы цѣнъ можно найти въ London Economist, у Palgrave, Sauerbeck, Falkner, Commons, Dup и въ соотвѣтствующихъ изданіяхъ бюро труда Соединенныхъ Штатовъ.

Лондонскій „Экономистъ“ публикуетъ разъ въ мѣсяць индексъ цѣнъ, составленный изъ 39 предметовъ; исходнымъ основаніемъ являются для него среднія цѣны за время отъ 1845 до 1850.

Falkner Index Number былъ составленъ для финансово-торговаго комитета сената Соединен. Штатовъ и обнимаетъ періодъ съ 1840 до 1891 г.

Индексъ цѣнъ Зауэрбека ежегодно составлялся Зауэрбекомъ и опубликовывался въ журналѣ Британскаго Королевскаго Статистическаго Общества; онъ основывается на цѣнахъ 37 предметовъ и имѣетъ исходной точкой среднія цѣны отъ 1867 до 1877 г. Недавно Зауэрбэкъ умеръ и его дѣло продолжается извѣстнымъ статистикомъ Пэйшемъ, редакторомъ лондонскаго журнала „The Statist“.

Двѣ газеты въ Соединенныхъ Штатахъ „Dup's Review“ и „Brodstreet's Review“ публикуютъ еже-

мѣсячно таблицы цѣнъ, онѣ показываютъ вообще измѣненія покупательной силы доллара.

Индексъ американскаго бюро труда ежегодно публикуется въ мартовскомъ бюллетенѣ. Индексъ начинается съ 1890 г., въ основѣ его среднія цѣны отъ 1890 г. до 1899 г., и составляется онѣ изъ ежегодныхъ среднихъ цѣнъ 259 предметовъ.

Безъ тѣхъ или иныхъ индексовъ невозможно убѣдиться въ повышеніи или пониженіи общаго уровня цѣнъ.

6. Цѣнность благородныхъ металловъ не только мѣняется во времени, но и на всѣхъ пунктахъ земного шара. Крупныя различія существуютъ не только между отдѣльными странами, но и между отдѣльными мѣстностями одной и той же страны.

Страны, которыя сами не добываютъ благородныхъ металловъ, получаютъ ихъ въ обмѣнъ на другіе производимые ими товары. Обмѣнъ же этотъ можетъ быть затрудненъ не только стоимостью перевозки золота и серебра, обыкновенно весьма умѣренной, но и, главнымъ образомъ, издержками по доставкѣ обмѣниваемыхъ товаровъ. Разница въ цѣнности благородныхъ металловъ, существующая въ двухъ странахъ, только тогда можетъ быть устранена при помощи взаимныхъ торговыхъ сношеній, когда разница въ денежныхъ цѣнахъ товаровъ настолько велика, что можетъ покрыть издержки по пересылкѣ денегъ и товаровъ изъ одной страны въ другую. Поэтому цѣнность золота и серебра будетъ особенно высока, а денежные цѣны прочихъ товаровъ особенно низки въ тѣхъ странахъ, которыя вывозятъ слишкомъ громоздкіе, въ сравненіи съ ихъ цѣной, товары, кото-

рыя не связаны съ міровыми рынками удобными путями сообщенія и которыя получаютъ благородные металлы не непосредственно изъ странъ, производящихъ эти металлы, и не на міровыхъ рынкахъ, а изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Таковы бываютъ обыкновенно области, изолированныя отъ главныхъ морей, отсталыя въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, производящія дешевые сырые продукты.

Иное дѣло—территоріи, расположенныя близко отъ денежныхъ и торговыхъ центровъ, вывозящія дорогіе продукты обрабатывающей промышленности, оживляемая постояннымъ приливомъ иностранцевъ и иностранныхъ денегъ и принимающія непосредственное участіе въ міровой торговлѣ, въ особенности со странами, производящими благородные металлы: въ такихъ областяхъ цѣнность денегъ бываетъ низка, а денежные цѣны большинства товаровъ и разныхъ видовъ труда — высоки.

Однако, современное хозяйственное развитіе постепенно сглаживаетъ мѣстныя различія въ мѣновой цѣнности благородныхъ металловъ, причемъ могучимъ рычагомъ является усовершенствованіе путей сообщенія. Денежныя цѣны повсемѣстно все болѣе и болѣе приближаются къ цѣнамъ, существующимъ въ центрахъ міровой торговли, причемъ во главѣ этого уравнительнаго процесса стоятъ страны, которыя первыми обзавелись хорошими путями сообщенія и открылись для міровой торговли, развивъ свои производительныя силы.

Стоимость благородныхъ металловъ въ странахъ, получающихъ ихъ изъ-за границы, равняется издержкамъ производства тѣхъ товаровъ, которые онѣ отдаютъ въ обмѣнъ за золото и серебро; из-

держки же эти могутъ быть весьма различны отъ издержекъ производства благородныхъ металловъ въ странахъ, гдѣ они добываются. Вообще, между двумя странами, несходными по языку, законамъ и нравамъ и настолько отдаленными другъ отъ друга, что перемѣщеніе труда и капитала изъ одной въ другую представляетъ значительныя затрудненія, обмѣнъ товаровъ въ слабой степени опредѣляется издержками производства. Товары, которые на міровомъ рынкѣ продаются за одну и ту же цѣну, нерѣдко производятся въ различныхъ мѣстахъ съ различной затратой труда и капитала. Смотри по степени производительности труда въ данной странѣ и по размѣру заграничнаго спроса на производимые ею продукты, и обмѣнъ этихъ послѣднихъ на иностранные товары бываетъ для нея то болѣе, то менѣе выгоднымъ. Англичане, напр., за извѣстное количество хлопчато-бумажныхъ или желѣзныхъ товаровъ, представляющее продуктъ труда 100 рабочихъ дней, приобрѣтаютъ гораздо больше чая, чѣмъ столько производятъ его китайцы въ тѣ же 100 рабочихъ дней. Если, такимъ образомъ, страна производитъ свои вывозные товары съ меньшей затратой труда и капитала, чѣмъ другія, то она въ сравненіи съ послѣдними приобрѣтаетъ и благородные металлы болѣе выгоднымъ образомъ: за одинъ рабочий день, выраженный въ собственныхъ экспортируемыхъ товарахъ, она получить больше золота и серебра, чѣмъ получаютъ другія страны за тотъ же рабочий день, быть можетъ, даже больше, чѣмъ тѣ, которыя сами производятъ благородные металлы. Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ въ странѣ будетъ высокая денежная заработная плата, сначала въ соотвѣтствующихъ выгодныхъ отрасляхъ производства, а

затѣмъ и въ остальныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Вслѣдствіе поднявшагося такимъ образомъ въ странѣ общаго уровня заработной платы, произойдетъ общее вздорожаніе товарныхъ цѣнъ въ сравненіи съ цѣнами, существующими въ другихъ странахъ; исключеніе въ этомъ случаѣ составятъ всѣ тѣ товары, которые, какъ и означенные вывозные товары, почему либо производятся при столь же благоприятныхъ условіяхъ успѣшности труда. Такимъ образомъ, всѣ виды труда, какъ и произведенныя при ихъ помощи хозяйственныя блага, будутъ поэтому сравнительно дороже въ странахъ съ высокой денежной рабочей платой.

7. До 1870 г. соотношеніе цѣнностей благородныхъ металловъ представляло собой величину болѣе или менѣе постоянную. Фактъ, достойный удивленія, что во времена Авраама платили за извѣстное количество серебра столько же золота, сколько спустя 7000 лѣтъ. У народовъ передней Азіи отношеніе цѣнности серебра къ цѣнности золота съ древнѣйшихъ временъ равнялась 1:13 или 1:13^{1/3}. Въ Египтѣ, въ XVI в. до Рождества Христова, отношеніе серебра къ золоту не превышало 1:10. Во времена Птолommeевъ серебро нѣсколько подешевѣло относительно золота и цѣнность ихъ между собой выражалась отношеніемъ 1:12 или 1:12,7.

Что касается древней Греціи, то первое надежное указаніе относительно существовавшаго здѣсь соотношенія цѣнностей благородныхъ металловъ даетъ одна недавно открытая надпись, изъ которой узнаемъ, что отношеніе это выражалось 1:14. Къ концу V вѣка отношеніе это, повидимому, измѣнилось, можно думать, что оно не превышало 1:12. Во второй половинѣ IV вѣка соотношеніе

8. Съ пониженіемъ цѣнности серебра возникаетъ вопросъ о валютѣ, который волнуетъ съ 1870 г. весь культурный міръ и до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ.

Пока соотношеніе цѣнности благородныхъ металловъ было величиной постоянной, оба металла были пригодны для исполненія функций денегъ. И, дѣйствительно, вплоть до середины XIX вѣка серебро обращалось, въ качествѣ денегъ, на такихъ же основаніяхъ, какъ и золото. Вся система денежнаго обращенія была построена на серебрѣ и золотѣ, и называлась поэтому, какъ мы уже знаемъ, биметаллической. Но когда отношеніе между цѣнностями серебра и золота перестало быть постояннымъ и съ каждымъ годомъ измѣняется въ смыслѣ все большаго и большаго удешевленія серебра, положеніе вещей должно было сразу измѣниться. Не стало рѣшительно никакой возможности удержать за серебромъ его прежнее значеніе денежнаго матеріала, и государства, одно за другимъ, переходятъ къ монометаллической денежной системѣ, удерживающей значеніе собственно денегъ за однимъ только золотомъ, низводящей серебро на роль представителя золота, помощника его въ дѣлѣ обслуживанія обмѣна, на ряду съ другими помощниками его—мѣдными и никкелевыми размѣнными монетами.

Но какъ это всегда бываетъ при всякихъ перемѣнахъ въ экономической жизни страны, обезцѣненіе серебра и провозглашеніе золота единственнымъ законнымъ орудіемъ обращенія оказалось выгоднымъ для однихъ общественныхъ классовъ и убыточнымъ для другихъ, и вотъ одновременно съ тѣмъ возникаютъ двѣ враждебныхъ партіи—биметаллисты и монометаллисты, которыя ведутъ

между собой ожесточенную и продолжительную борьбу.

Чтобы понять, въ чемъ заключается сущность спора о валютѣ, мы должны познакомиться съ аргументами каждой партіи въ отдѣльности.

Обѣ партіи исходятъ изъ одного и того же положенія—обезцѣненія серебра, но каждая объясняетъ причину и дѣйствія этого факта различно.

Биметаллисты приписываютъ причину чудовищнаго обезцѣненія серебра демонетизаціи его, т. е. вытѣсненію серебра изъ денежныхъ системъ, которое началось съ 1870 г. До этого времени были только два государства, которыя имѣли у себя золотую валюту, а именно: Англія и Португалія, — всего 50 милліоновъ людей. Всѣ остальные народы пользовались въ качествѣ мѣноваго орудія одинаково золотомъ и серебромъ.

Въ 1870 г. передовыя европейскія государства начинаютъ одно за другимъ вводить у себя золотую валюту. Начало этому движенію положила Германія. Получивъ 5-милліардную французскую контрибуцію и объединивъ монетную систему союзныхъ государствъ, основанную на серебряной валютѣ, она рѣшила перейти къ золотой валютѣ и для этой цѣли выбросила на Лондонскій рынокъ громадное количество серебра. До 1879 г. она продала тамъ серебра на 640 милліоновъ марокъ (1:15½). Рядъ другихъ государствъ послѣдовалъ этому примѣру. Въ томъ же 1873 г. къ золотой валютѣ перешли Сѣверо-Американскіе Штаты и еще раньше, начиная съ 1872 г., скандинавскія государства. Вслѣдствіе этого цѣна серебра должна была сильно понизиться, такъ какъ предложеніе его значительно превысило спросъ.

Совсѣмъ иначе объясняютъ фактъ обезцѣненія

серебра монометаллисты. Причину этого обезцѣненія они видятъ, главнымъ образомъ, въ измѣнившемся отношеніи добычи обоихъ металловъ. Добыча серебра возросла за это время гораздо болѣе, чѣмъ добыча золота. Добыча серебра въ 1866—70 достигала 1.339.085 kg. въ среднемъ ежегодно; въ 1900 г., по отчетамъ директора американскаго монетнаго двора, она поднялась до 5.561.212 kg. Повышеніе добычи объясняется нахожденіемъ многихъ богатыхъ мѣсторожденій и усовершенствованіемъ металлургической техники, значительно понизившими издержки добыванія серебра. Это колоссальное количество должно было, конечно, угнетающимъ образомъ повліять на цѣну серебра. Причина пониженія цѣнности серебра находится, слѣдовательно, въ увеличившейся добычѣ этого металла.

Точно также различны мнѣнія послѣдователей золотой и биметаллистической валюты и относительно дѣйствія, оказаннаго обезцѣненіемъ серебра на экономическую жизнь народовъ.

Биметаллисты утверждаютъ, что вытѣсненіе серебра изъ денежныхъ системъ вызвало искусственный недостатокъ денежнаго металла, недостатокъ золота въ обращеніи, его вздорожаніе и, какъ естественное слѣдствіе этого, вздорожаніе денегъ, и пониженіе всѣхъ товарныхъ цѣнъ, что является причиной переживаемаго всѣми странами золотой валюты экономическаго кризиса. И, дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, товарныя цѣны до 1896 г. имѣли тенденцію къ пониженію.

Далѣе биметаллисты говорятъ, что демонетизація серебра создала ненормальныя отношенія между странами золотой и серебряной валюты. Низкій курсъ денегъ въ странахъ съ серебряной

валютой благоприятствуетъ вывозу продуктовъ за границу и облегчаетъ имъ конкуренцію на европейскихъ рынкахъ, а, съ другой стороны, затрудняетъ вывозъ европейскихъ товаровъ въ страны съ серебряной валютой, способствуетъ возникновенію и развитію въ нихъ самостоятельной промышленности и тѣмъ наноситъ ущербъ индустріи Европы.

Предположимъ, что европейскій купецъ экспортируетъ товары изъ Китая. За эти товары онъ платитъ золотомъ. Китайскій промышленникъ получить за это золото больше серебра, чѣмъ если бы онъ эти товары продалъ внутри страны. Такимъ образомъ, низкая валюта въ странѣ дѣйствуетъ, какъ экспортная премія.

Иное получается отношеніе, когда европейскій купецъ ввозитъ товары въ Китай. Онъ получить отъ китайца за проданные товары обезцѣненными серебряными деньгами, въ то время какъ онъ долженъ за эти товары платить золотомъ. Такимъ образомъ, дорогая валюта дѣйствуетъ, какъ ограничительная пошлина.

Монометаллисты признаютъ всѣ эти аргументы неосновательными. Они утверждаютъ, что денегъ въ обращеніи достаточно, вздорожанія золота не произошло. Какъ доказательство, они приводятъ ростъ добычи золота за послѣднее десятилѣтіе. Далѣе они указываютъ, что если бы въ дѣйствительности ощущался недостатокъ денегъ, который имѣетъ своимъ слѣдствіемъ паденіе товарныхъ цѣнъ, то таковой долженъ былъ бы выразиться повышеніемъ учетнаго $0/0$, а также уменьшеніемъ металлическаго покрытія банкнотъ въ банкахъ. Паденіе товарныхъ цѣнъ они объясняютъ непрерывно происходившимъ въ послѣднія десятилѣтія распро-

страненіемъ усовершенствованныхъ путей сообщенія, удешевившихъ расходы по перевозкѣ и сдѣлавшихъ конкуренцію доступной для самыхъ отдаленныхъ странъ, а также общимъ сокращеніемъ издержекъ производства, вслѣдствіе увеличенія производительности труда, прогресса техники и удешевленія сырыхъ матеріаловъ. Они соглашаются, что паденіе цѣнности серебра способствуетъ конкуренціи странъ съ серебряной валютой на европейскихъ рынкахъ, но не считаютъ вѣроятнымъ, чтобы конкуренція эта сама по себѣ могла дѣйствовать угнетающимъ образомъ на товарныя цѣны.

Мы изложили основныя теоретическія положенія биметаллистовъ и ихъ противниковъ—монометаллистовъ. Посмотримъ теперь, какіе практическіе интересы скрываются подъ этими теоретическими основаніями, и какія цѣли каждая изъ названныхъ партій преслѣдуетъ.

На первомъ планѣ среди защитниковъ биметаллизма стоятъ, конечно, владѣльцы серебряныхъ рудниковъ. Введеніе монометаллизма значительно понизило доходы, которые они получаютъ со своихъ серебряныхъ рудниковъ. Партія биметаллистовъ поэтому особенно сильна въ Сѣверной Америкѣ, занимающей первое мѣсто въ міровой добычѣ серебра.

Въ 1878 г. эта партія добилаь изданія такъ называемаго Bland-act'a, которымъ введена была чеканка серебра въ размѣрѣ не менѣе 2 и не болѣе 4 милліоновъ долларовъ въ мѣсяцъ. „Это первый примѣръ закона, отзывается объ этой мѣрѣ Бамбергеръ, устанавлиющаго чеканку монеты изъ драгоцѣннаго металла, не въ видахъ потребности обращенія, а только, чтобы удовлетворить владѣльцевъ этого металла, желающихъ избавиться отъ

запаса, которому они не находятъ сбыта обыкновеннымъ торговымъ путемъ“.

На второмъ мѣстѣ стоятъ капиталисты, ввозящіе товары въ страны съ серебрянымъ обращеніемъ (валютой), напр., англійскіе ланкаширскіе фабриканты, которые вывозятъ свои хлопчатобумажныя ткани на Востокъ. Получая за свой товаръ серебряную монету, англійскій производитель для расчетовъ у себя на родинѣ долженъ обмѣнять ее на золотую, что, конечно, приноситъ ему значительные убытки при пониженіи цѣнности серебра.

Наконецъ, послѣднюю и могущественную группу, борющуюся за биметаллизмъ, образуютъ крупныя землевладѣльцы, обремененные тяжелыми ипотечными долгами. Введеніе двойной валюты значительно понизило бы процентъ, уплачиваемый ими по долгамъ. „Пониженіе долговъ и поднятіе цѣнъ на хлѣбъ, пишетъ Гельферихъ, ухудшеніе денегъ и вздорожаніе хлѣба—вотъ тѣ цѣли, изъ-за которыхъ борются аграріи биметаллисты“.

Выгоды отъ вытѣсненія серебра изъ денежныхъ системъ имѣютъ всѣ тѣ общественные классы и группы, которые владѣютъ или распоряжаются крупными денежными капиталами,—такимъ образомъ Haute finance, банки и биржи,—такъ какъ золото повышается въ цѣнѣ.

Выгодно золотое обращеніе для той группы населенія, которая живетъ на счетъ постоянныхъ окладовъ, слѣдовательно, служащихъ по вольному найму, по выборамъ или назначенію, для лицъ свободныхъ профессій и рабочихъ. Пониженіе товарныхъ цѣнъ, насколько оно вызывается вытѣсненіемъ серебра изъ обращенія, обозначаетъ повышение окладовъ; эти группы имѣютъ возможность

тратить на предметы первой необходимости меньше, чѣмъ при биметаллистическомъ обращеніи.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія общей пользы, биметаллизмъ долженъ быть осужденъ, ибо онъ служитъ только эгоистическимъ интересамъ привилегированныхъ общественныхъ группъ. Наоборотъ, для массы рабочаго населенія биметаллизмъ является величайшимъ бѣдствіемъ. До сихъ поръ, силой историческаго хода вещей, побѣда въ валютномъ вопросѣ остается на сторонѣ приверженцевъ золотой валюты, несмотря на всю ожесточенную борьбу, которую ведутъ съ ними въ литературѣ и политикѣ могущественныя партіи сторонниковъ биметаллизма.

9. Если можно достать различные сорта товара по одной и той же цѣнѣ, мы всегда предпочитаемъ лучшіе сорта; когда же существуютъ различные сорта денегъ, мы пускаемъ въ оборотъ неполноцѣнные деньги. Если на рынкѣ конкурируютъ по одной цѣнѣ свѣжее и горькое масло, никто не станетъ покупать послѣдняго; если же въ обращеніи находятся полноцѣнные и неполноцѣнные деньги, первыя будутъ вытѣснены послѣдними. Плохое масло устранивается съ рынка, неполноцѣнные деньги остаются. Въ первомъ случаѣ, мы выступаемъ, какъ покупатели, во второмъ, какъ продавцы. Пользоваться деньгами не значитъ потреблять, а лишь отчуждать ихъ съ цѣлью приобрѣтенія товаровъ. Отсюда видно, что пока не полноцѣнные деньги допускаются къ свободному обращенію наравнѣ съ полноцѣнными, можно нажать барыши путемъ вывоза или переплавления послѣднихъ и производства расплатъ первыми. Этотъ принципъ извѣстенъ подъ именемъ закона Грешэма. Названіе

это обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что шотландскій писатель Маклеодъ случайно наткнулся на это положеніе въ докладѣ сэра Томаса Грешэма королевѣ Елизаветѣ.

Законъ Грешэма обнимаетъ 3 случая: 1) выпускъ неполновѣсной монеты изъ одного и того же металла; 2) чеканка монетъ изъ металла, цѣнность котораго ниже цѣнности металла другой монеты, 3) выпускъ бумажныхъ денегъ въ противоположность металлическимъ. Однако, законъ Грешэма дѣйствуетъ только при двухъ условіяхъ. Во первыхъ, общая наличность денегъ, полноцѣнныхъ и неполноцѣнныхъ, должна превышать количество, въ которомъ данное государство, дѣйствительно, нуждается. Если неполноцѣнные деньги ограничены въ своемъ количествѣ, то полноцѣнные деньги могутъ продолжать циркулировать, такъ какъ перваго рода денегъ недостаточно для удовлетворенія потребностей денежнаго рынка. Во-вторыхъ, обычай или общественное мнѣніе могутъ, вопреки закону Грешэма, вызвать обращеніе полноцѣнныхъ денегъ, какъ это было, напр., въ Штатахъ Тихоокеанскаго побережья въ теченіе и послѣ междоусобной войны, когда золото предпочиталось ассигнаціямъ.

ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОКЪ И ЕГО ОРГАНИЗАЦІЯ.

1. Понятіе о денежномъ рынкѣ. 2. Организациа и операциа денежнаго рынка. 3. Учетный процентъ и причины его колебаній. 4. Учетная политика центральныхъ банковъ. 5. Значеніе учетнаго процента Англійскаго банка для денежнаго рынка. 6. Денежные кризисы.

1. Современныя культурныя страны, благодаря развитому раздѣленію труда и техническимъ усовершенствованіямъ, обычно производятъ различныхъ цѣнностей значительно больше, чѣмъ сами потребляютъ; такимъ образомъ, у нихъ всегда образовывается излишекъ, который въ капиталистическомъ хозяйствѣ стремится превратиться въ деньги, какъ орудіе экономическаго сбереженія.

Избытокъ цѣнностей, являющійся результатомъ народнаго труда, оказывался, конечно, и раньше, при болѣе примитивныхъ формахъ хозяйства, но тамъ сберегались въ натурѣ преимущественно сырые и обработанные продукты, оставшіеся непотребленными, или же эти продукты обмѣнивались на такіе, которые, имѣя большую цѣнность въ небольшомъ объемѣ, какъ мѣха, драгоценныя камни, металлы и т. д., удобнѣе было скрыть, зарыть въ землю, и поэтому такія сбереженія исчезали изъ оборота.

Приростъ же цѣнностей, наблюдающійся въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ, не

исчезаетъ изъ оборота; онъ не можетъ, какъ раньше, лежать безъ употребленія, запрятаннымъ въ горшкахъ, въ землѣ; наоборотъ, онъ стремится обратиться въ капиталъ, который будетъ способствовать болѣе продуктивности человѣческаго труда, найти себѣ производительное и доходное занятіе.

Съ другой стороны, въ современномъ хозяйствѣ доминирующее значеніе принадлежитъ капиталу. Трудъ, на которомъ было основано натуральное хозяйство, постепенно отходитъ на второй планъ. На каждую живую человѣческую трудовую силу приходится нѣсколько механическихъ. Въ связи съ этимъ, размѣры предпріятій должны быть расширены; средства, принадлежащія отдѣльнымъ предпріятіямъ, оказываются уже недостаточными для веденія ихъ, и они вынуждены прибѣгать къ привлеченію къ себѣ чужихъ капиталовъ,—возникаетъ спросъ на наличныя средства, на деньги, которыя являются представителемъ капитала въ наиболѣе свободной его формѣ, капитала, ни на что еще не затраченнаго.

Такимъ образомъ, въ современномъ обществѣ существуютъ двѣ категоріи лицъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга, капиталисты и коммерсанты. Малое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что нерѣдко одно и то же лицо можетъ явиться и въ роли коммерсанта, и въ роли капиталиста.

Къ капиталистамъ, прежде всего, необходимо отнести тотъ разрядъ лицъ, которыя сами не въ состояніи дать производительное употребленіе средствамъ, имѣющимся въ ихъ распоряженіи: или потому, что у нихъ не хватаетъ на это нужныхъ знаній и способностей, или потому, что этого не позволяютъ имъ другія занятія; затѣмъ слѣдуютъ

предприниматели, у которыхъ моменты времени, когда оборотныя средства поступаютъ къ нимъ, не совпадаютъ съ тѣми моментами, когда средства нужны имъ для собственныхъ надобностей, слѣдовательно, у нихъ на рукахъ оказываются временно свободныя средства.

Къ разряду коммерсантовъ принадлежатъ предприниматели, которые нуждаются въ денежныхъ средствахъ для веденія или для расширенія своихъ дѣлъ.

Первая группа владѣеть свободными средствами, для которыхъ ищетъ производительное помѣщеніе; вторая группа нуждается въ средствахъ, имѣя для нихъ производительное помѣщеніе. слѣдовательно, имѣется предложеніе денегъ со стороны одной группы и спросъ—со стороны другой. Эти группы должны встрѣтиться и вступить въ сдѣлку. Деньги становятся предметомъ торговли, товаромъ, который продается и покупается, возникаетъ денежный рынокъ.

Всякій запасъ денежной наличности можетъ тѣмъ совершеннѣе и производительнѣе исполнять свое назначеніе, чѣмъ обширнѣе та область, на которую этотъ запасъ можетъ простираеть свое вліяніе. Чѣмъ обширнѣе эта область, тѣмъ болѣе имѣется возможности для денегъ не оставаться праздными, а быть израсходованными на что либо выгодное. Отсюда стремленіе денежнаго рынка помѣститься въ самомъ центрѣ экономической жизни, въ главномъ городѣ страны, на которую можетъ простираеться его вліяніе.

Такимъ образомъ, Парижъ является главнымъ денежнымъ рынкомъ для Франціи, Лондонъ—для Великобританіи, Берлинъ—для Германіи, Петроградъ—для Россіи, а Нью-Йоркъ—для Америки.

Впрочемъ, при той тѣсной связи, которая теперь существуетъ между отдѣльными странами, при той легкости, съ какой въ настоящее время передвигаются въ самые отдаленные пункты капиталы, правильнѣе говорить не о денежныхъ рынкахъ, а объ единомъ международномъ денежномъ рынкѣ. Центромъ современнаго международного денежнаго рынка является Лондонъ, хотя временами Парижъ оспариваетъ у него эту роль.

2. Такимъ образомъ, на денежный рынокъ, какъ къ извѣстному центру, приводятся, съ одной стороны, массы цѣнностей, ищущія для себя помѣщенія, а съ другой стороны, около того же центра сосредоточивается спросъ на эти цѣнности. Однако, ищущіе денегъ и предлагающіе ихъ въ непосредственныя сношенія вступаютъ рѣдко.

Какъ на товарномъ рынкѣ переходъ продуктовъ отъ производителя къ потребителямъ происходитъ съ помощью ряда посредниковъ, которые приобрѣтаютъ продукты отъ первыхъ и затѣмъ продаютъ ихъ съ прибылью вторымъ, такъ и на денежномъ рынкѣ сближеніе и объединеніе коммерсантовъ и капиталистовъ совершается черезъ посредниковъ—торговцевъ.

Въ роли посредниковъ здѣсь выступаютъ банки или банкиры. Банки являются лавками, въ которыхъ производится торговля орудіями обращенія, какъ силой, приводящею въ движеніе промышленность и капиталы. Они получаютъ свободныя средства отъ капиталистовъ, которые относятся къ нимъ съ довѣріемъ, и затѣмъ передаютъ полученные средства тѣмъ коммерсантамъ, которые въ нихъ нуждаются для своихъ промышленныхъ цѣлей, и къ которымъ банки относятся съ довѣріемъ.

При этомъ посредническая роль банковъ между капиталистами и коммерсантами такова, что должникъ и кредиторъ остаются неизвѣстными другъ другу и не имѣютъ надобности обращаться другъ къ другу. Капиталистъ передаетъ свои свободныя средства и уже болѣе не заботится о томъ, какое примѣненіе банкъ изъ нихъ сдѣлаетъ. Онъ—кредиторъ банка. Коммерсантъ, получая деньги изъ банка, не знаетъ кому онѣ принадлежатъ, онъ—должникъ банка. Торговля деньгами устанавливается такимъ путемъ на прочныхъ и правильныхъ основаніяхъ. Капиталисты получаютъ возможность безъ труда дать своимъ свободнымъ средствамъ производительное и доходное занятіе, обеспечивая имъ одновременно полную цѣлость и сохранность. Съ другой стороны, коммерсанты имѣютъ возможность получать нужные имъ капиталы скоро и на выгодныхъ условіяхъ. Народное хозяйство выигрываетъ въ томъ, что производительное помѣщеніе капитала дѣлается болѣе обеспеченнымъ, и приводится въ порядокъ снабженіе его производительными средствами.

На денежномъ рынкѣ деньги—товаръ; однако, ихъ нельзя покупать и продавать, какъ обыкновенные товары. Это обозначало бы обмѣнъ денегъ на деньги; купля и продажа, какъ мы видѣли, вѣдь ни что иное, какъ обмѣнъ товара на деньги, что и отличаетъ эту сдѣлку отъ натурального обмѣна, при которомъ одни товары обмѣниваются на другіе.

Деньги можно давать или брать взаймы, въ кредитъ. Деньги, которыя устремляются на денежный рынокъ, это—текущій капиталъ, ожидающій или ищущій быть помѣщеннымъ въ кредитъ, т. е. это — ссудный капиталъ. На денежномъ рынкѣ

деньги обмѣниваются на обѣщанія платежа въ будущемъ.

Такимъ образомъ, время является отличительнымъ элементомъ въ большинствѣ операций денежнаго рынка. Деньги сейчасъ обмѣниваются на большее количество денегъ въ будущемъ.

Другимъ элементомъ, объясняющимъ остальные операции денежнаго рынка, является разстояніе. Помимо того, чтобы брать или давать наличныя деньги въ обмѣнъ на деньги въ будущемъ, денежный рынокъ занимается также платежемъ и полученіемъ денегъ въ одномъ мѣстѣ за наличныя деньги гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Отсюда возникаетъ сложный и трудный механизмъ, который называется переводной операціею.

Слѣдовательно, денежные операціи можно раздѣлить на: 1) сдѣлки, въ которыхъ деньги сейчасъ обмѣниваются на обѣщанія денегъ въ будущемъ; сюда входятъ всѣ кредитныя банковыя операціи, съ которыми мы познакомимся во второй части этого труда. 2) Сдѣлки, въ которыхъ деньги здѣсь обмѣниваются на деньги въ другомъ мѣстѣ; это переводныя операціи, отъ простого перевода почтой до болѣе сложныхъ денежныхъ дѣлъ, какъ обращеніе рублей въ серебряныя шанхайскіе таели или неразмѣнныя бумажныя деньги, выпускаемыя какой-либо южно-американской республикой.

3. Очевидно, что обмѣнивать наличныя деньги сейчасъ на равноцѣнность въ будущемъ было бы абсурдомъ, на такую сдѣлку врядъ ли кто либо согласился бы. Заемщикъ долженъ предложить заимодавцу какое-либо вознагражденіе, чтобы склонить его къ займу, и, такимъ образомъ, количество денегъ, обѣщанныхъ заемщикомъ впослѣдствіи, должно

быть больше количества наличныхъ денегъ, выплачиваемыхъ заимодавцемъ. Разница между этими числами и составляетъ, такъ называемый, учетъ, который является рыночной цѣной денегъ, въ отличіе отъ ихъ естественной мѣновой цѣны, которую мы уже рассмотрѣли выше. Такимъ образомъ, рыночной цѣной денегъ называется вознагражденіе, уплачиваемое владѣльцу денегъ за уступаемое имъ право пользованія ими.

Какъ извѣстно, учетъ исчисляется въ процентахъ, столько-то за 100 рублей; напр., если вы берете займы 1,000 р. на годъ и вамъ считаютъ 5%, т. е. 5 рублей за 100 выдаваемой суммы, то это значитъ, что, получивъ сейчасъ 1.000 рублей, черезъ годъ вамъ необходимо будетъ уплатить 1.050 р.

Учетный процентъ служитъ, такимъ образомъ, мѣриломъ того, насколько дорого или дешево можно помѣстить наличныя средства. Высокій процентъ обозначаетъ, что рыночная цѣна денегъ дорога, низкій процентъ, наоборотъ, обозначаетъ, что цѣна денегъ на рынкѣ дешева. Слѣдовательно, дешевыми деньгами называются такія, которыя даются изъ малаго процента, дорогими, наоборотъ, изъ большого.

Высота учетнаго процента зависитъ отъ соотношенія спроса и предложенія свободныхъ капиталовъ во всякій данный моментъ. На одной сторонѣ оказываются свободныя, но ищущія помѣщенія деньги, а на другой сторонѣ—потребность текущей предпріимчивости въ такомъ денежномъ капиталѣ, опредѣляемая размѣрами производства и обращенія. Слѣдовательно, во всякій данный моментъ мы имѣемъ предъ собой двѣ опредѣленныя величины, которыя встрѣчаются на денежномъ рынкѣ другъ съ другомъ и опредѣляютъ цѣну денегъ.

Когда на рынкѣ, въ кассахъ банковъ, налич-

ность денегъ велика, а спросъ на деньги ограниченъ, учетный процентъ будетъ низокъ. Наоборотъ, когда свободныхъ денегъ мало, а требованія на нихъ со стороны коммерсантовъ велики, учетный процентъ долженъ повыситься.

Учетный процентъ является на денежномъ рынкѣ въ роли шлюзы, регулирующей денежныя капиталы. Когда свободныя средства у банковъ начинаютъ уменьшаться, то шлюза нѣсколько закрывается, т. е. процентъ повышается, точно такъ же, какъ торговецъ хлѣбомъ поднимаетъ цѣну своего продукта, когда онъ видитъ, что запасы его начинаютъ истощаться.

Наоборотъ, когда денежныя капиталы со всѣхъ сторонъ приливаютъ въ кассы банковъ, а спросъ на нихъ малъ, банки пріоткрываютъ шлюзу, т. е. понижаютъ учетный проц.; такимъ образомъ, они, съ одной стороны, пріостанавливаютъ приливъ денегъ въ свои кассы, а, съ другой стороны, способствуютъ отливу ихъ изъ кассъ.

Отчего зависитъ спросъ и предложеніе денегъ, чѣмъ обуславливается потребность и предложеніе въ томъ или иномъ количествѣ денежныхъ капиталовъ въ странѣ? Причины эти весьма сложны и разнообразны. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Состояніе торговли и промышленности. Представимъ себѣ, что въ странѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ все шло хорошо, войны не было, торговля и промышленность благополучно развивались. Населеніе накопило значительныя сбереженія, которыя оно желаетъ какъ-нибудь помѣстить. Вклады въ банкахъ растутъ, точно также растеть спросъ на всякаго рода товары со стороны богатѣющаго народа, что заставляетъ фабри-

кантовъ и заводчиковъ стремиться къ увеличенію производства для удовлетворенія растущаго сбыта. Кредитныя учрежденія охотно помогаютъ имъ въ этомъ, открывая кредиты за счетъ поступающихъ къ нимъ новыхъ вкладовъ. Это даетъ еще новый толчекъ къ усиленію производства, плата за трудъ растетъ, открывается спросъ на трудъ въ новыхъ областяхъ, такъ какъ оживленіе дѣятельности въ одной области торговли ведетъ къ соотвѣтствующему оживленію въ другихъ смежныхъ областяхъ. Доходность предпріятій увеличивается, и вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и ихъ кредитоспособность, т. е. ихъ обезпеченіе считается болѣе вѣрнымъ, такъ что имъ готовы давать деньги и такія лица или учрежденія, которыя раньше не согласились бы на это. Количество денегъ на рынкѣ быстро увеличивается, и учетный процентъ понижается.

Представимъ себѣ теперь, что страна переживаетъ почему либо періодъ затишья. Ростъ производства превосходитъ ростъ спроса, продавать товары становится все труднѣе и труднѣе, цѣны на товары падаютъ: предпріятія, рассчитанныя на продажу по высокимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ періодъ расцвѣта, несутъ убытки, а потому не могутъ съ прежней легкостью разсчитываться по своимъ обязательствамъ. Начинается стремленіе къ сокращенію производства, часть рабочихъ получаетъ расчетъ, другой части уменьшаютъ жалованіе, что заставляетъ рабочихъ требовать обратно изъ сберегательныхъ кассъ свои сбереженія, такъ что средства рынка постепенно уменьшаются. Въ то же время затрудненія въ сбытѣ товаровъ заставляютъ торговцевъ и промышленниковъ усиленно обращаться къ кредиту, а такъ какъ количество свободныхъ денегъ уменьшается, спросъ же на нихъ ра-

стетъ, то быстро поднимается и высота учетнаго процента.

Такимъ образомъ, деньги дешевы въ періодъ торговопромышленнаго расцвѣта страны, и спросъ на деньги увеличивается и онъ дороги во время торговыхъ кризисовъ, когда процентъ поднимается до высшихъ предѣловъ, такъ какъ спросъ на наличные капиталы въ то время великъ, довѣріе поколеблено, предложенія мало.

2) Денежная система. Функціонированіе въ странѣ хорошо организованной системы кредитнаго обращенія и размѣнныхъ усовершенствованій въ техникѣ платежей, какъ расчетныя палаты. Экономинизируя средства обращенія, онъ косвенно увеличиваютъ ихъ, подкрѣпляя тѣ источники, изъ которыхъ банки могутъ оказывать кредитъ, и содѣйствуютъ пониженію учетнаго процента.

3) Высота прибыли, которую приносятъ деньги, вложенныя въ торговлю и промышленность въ данной странѣ. Конкуренція по подыскиванію помѣщенія для капиталовъ также низводитъ прибыль до извѣстной нормы. Гдѣ эта норма, благодаря условіямъ промышленности и торговли, высока, тамъ и размѣръ %% за пользованіе деньгами соотвѣтственно великъ, и, наоборотъ, гдѣ нельзя извлечь большой прибыли изъ денегъ, тамъ размѣръ учетнаго процента незначителенъ.

4) Богатство и цивилизація народа. Въ богатыхъ и культурныхъ странахъ въ оборотъ вовлечены всѣ денежные запасы; безопасность обезпечена, поэтому деньги здѣсь дешевы. Франція и Англія богатые и культурные страны—учетный процентъ у нихъ низокъ; нѣмецъ за капиталъ платитъ больше, чѣмъ французъ и англичанинъ, но меньше русскаго.

Указанныя причины принадлежатъ къ числу главныхъ, постоянно дѣйствующихъ въ странѣ. Кромѣ нихъ, есть еще нѣкоторыя, дѣйствующія періодически. Такъ, напр., въ земледѣльской странѣ бывають сезонныя требованія на деньги, сопровождающіяся, конечно, повышеніемъ учетнаго процента: во второй половинѣ лѣта и осенью, когда сельскимъ хозяевамъ нужны средства на веденіе полевыхъ работъ, зато въ началѣ зимы, т. е. послѣ реализаціи урожая, деньги опять въ изобиліи, и, учетный процентъ понижается.

Въ какихъ предѣлахъ, при нормальныхъ условіяхъ, можетъ колебаться учетный процентъ? Высшій предѣлъ опредѣляется средней величиной прибыли, выше этой границы % не можетъ подняться, при нормальныхъ условіяхъ, такъ какъ въ случаѣ, если бы онъ особенно поднялся, въ страну хлынули бы свободныя средства, что способствовало бы паденію учетнаго процента. Низшій предѣлъ учетнаго процента—проценты, которые банки сами платятъ по вкладамъ. Въ дѣйствительности, учетный процентъ обычно держится на уровнѣ того процента, который приноситъ наиболѣе солидно помѣщенный въ странѣ капиталъ, напр., обращенный въ государственныя или первоклассныя ипотечныя цѣнности. При слишкомъ сильномъ паденіи процента, капиталисты предпочтутъ помѣстить капиталъ въ такія цѣнности, какъ государственныя и общественныя займы.

Въ каждой странѣ существуютъ двѣ нормы учетнаго процента: оффициальный и частный.

Первый устанавливается центральными эмиссионными банками страны. Въ Англіи такимъ банкомъ является Англіійскій, во Франціи—Французскій, въ Германіи—рейхсбанкъ. Въ Россіи уста-

навливаетъ учетный процентъ Государственный банкъ и публикуетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе.

Частный % устанавливается на открытомъ денежномъ рынкѣ вексельными маклерами и частными банками, которые руководствуются при этомъ исключительно собственными интересами.

Между частнымъ и оффициальнымъ учетнымъ процентами наблюдается извѣстная разница, обычно рѣдко превосходящая 1%, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ странахъ, небогатыхъ капиталами, оффициальный процентъ всегда ниже частнаго, и совершенно обратное явленіе замѣчается въ странахъ, богатыхъ капиталами. Въ Россіи оффициальный учетный процентъ обычно стоитъ на $\frac{1}{2}$ или даже 1% ниже рыночнаго. Повышеніе учетнаго процента Центральнымъ банкомъ всегда служитъ поводомъ къ повышенію его на открытомъ денежномъ рынкѣ.

Частный учетный процентъ болѣе чувствителенъ ко всѣмъ колебаніямъ денежнаго рынка и, слѣдовательно, подверженъ болѣе частымъ измѣненіямъ, въ то время какъ оффициальный процентъ въ каждой странѣ остается часто неизмѣннымъ въ теченіе продолжительнаго времени. Въ этой своей чувствительности къ различнымъ вліяніямъ, частный процентъ можно сравнить съ термометромъ съ небольшимъ количествомъ ртути, а оффициальный—можетъ быть уподобленъ термометру съ большимъ количествомъ ртути. Первый очень быстро воспринимаетъ и отражаетъ всякую перемену температуры, между тѣмъ какъ второй требуетъ для воспріятія и отраженія измѣненій температуры, что бы эти измѣненія были болѣе продолжительными.

4. Въ современномъ обществѣ деньги нужны въ ежедневномъ оборотѣ такъ же, какъ смазочное

масло въ машинѣ: безъ масла работа машины была бы затруднена, безъ денегъ обмѣнъ испытывалъ бы затрудненія. Но какъ излишекъ масла не только бесполезенъ, но даже вреденъ, такъ и излишекъ денегъ въ странѣ, сверхъ необходимыхъ для сдѣлокъ, представляетъ расточеніе богатства, которое могло бы быть употреблено на производительныя цѣли. Каждая страна, поэтому, въ извѣстный періодъ ея хозяйственнаго развитія, должна располагать извѣстнымъ среднимъ количествомъ орудій обращеній, которое должно соответствовать размѣру хозяйственныхъ оборотовъ, существующихъ тамъ въ данный моментъ. „Много денегъ столь же вредно, какъ и мало денегъ“.

Эту заботу принимаютъ на себя обыкновенно центральные эмиссіонныя банки. Положеніе, которое пріобрѣтаютъ эти банки въ странѣ, не позволяетъ имъ заботиться исключительно о собственныхъ интересахъ, а обязываетъ ихъ преслѣдовать широкія экономическія цѣли и отвѣчать на потребности всей страны. Первая ихъ обязанность—слѣдить, чтобы необходимые для торговли и промышленности данной страны денежные капиталы не уходили за границу, затѣмъ оказывать во-время помощь денежному рынку и дешевый кредитъ отечественной торговлѣ и промышленности и, само собой разумѣется, принимать мѣры къ тому, чтобы въ кассахъ ихъ не образовалось непроизводительное скопленіе наличныхъ средствъ.

Для выполненія этихъ задачъ банкамъ приходится примѣнять много различныхъ средствъ, а совокупность мѣропріятій, которыми центральные банки пользуются для урегулированія денежныхъ запасовъ въ странѣ, называется учетной политикой.

Для урегулированія денежнаго обращенія внутри страны мѣры эти очень несложны.

Эмиссіонный банкъ, находясь въ центрѣ денежнаго рынка, по движенію суммъ въ своихъ кассахъ, слѣдитъ за тѣмъ, соответствуетъ ли спросъ на деньги предложенію ихъ, или наблюдается обратное явленіе.

Предположимъ, денегъ предлагается больше, чѣмъ требуетъ оборотъ, слѣдовательно, лишнія деньги направятся въ кассу банка. Если эти деньги состояли изъ банкнотъ, то банку остается ихъ уничтожить, изъявъ изъ обращенія, какъ выполнившія свое назначеніе. Если же это временно свободныя вклады—банкъ постарается помѣстить ихъ въ оборотъ, искусственно поднявъ предпринимательскую дѣятельность пониженіемъ учетнаго %. Если послѣ этого все-таки оказывается излишекъ денегъ, то этотъ излишекъ переносится въ другія страны, которыя нуждаются въ деньгахъ. Отсюда получается экспортъ капитала—передвиженіе капиталовъ изъ однихъ странъ въ другія.

Когда наблюдается обратное явленіе, т. е. сильный спросъ не соответствуетъ предложенію денегъ, деньги будутъ отливать изъ банка. Это чаще всего является слѣдствіемъ какого либо хозяйственнаго процесса, какъ, напр., оживленіе торговли весной или осенью, выплата заработныхъ денегъ, необходимость запасаться деньгами для разныхъ закупокъ, для реализаціи урожая и т. д. Въ такихъ случаяхъ банкъ приходитъ на помощь денежному рынку прежде всего выпускомъ банковыхъ билетовъ. Если этотъ источникъ исчерпанъ, и наличныя средства банка продолжаютъ уменьшаться, то онъ повышеніемъ своего учетнаго процента даетъ знать рынку, что свободныхъ капиталовъ мало. Такая мѣра по-

ведетъ къ сокращенію кредита и, въ особенности, для лицъ, не слишкомъ нуждающихся въ кредитѣ, а желающихъ лишь использовать благопріятную конъюнктуру. Такъ какъ капиталъ стремится туда, гдѣ существуетъ наибольшій %, то повышение учетнаго процента привлечетъ въ страну иностранные капиталы, появится импортъ денегъ.

Такимъ образомъ, центральный эмиссионный банкъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи, и для расширенія, и сжатія денежнаго обращенія, сообразно измѣненію денежной потребности страны, два способа: 1) интенсивный—расширеніе или сокращеніе обращенія путемъ увеличенія или уменьшенія количества кредитныхъ знаковъ, 2) экстенсивный—расширеніе или сокращеніе обращенія путемъ передвиженія металлическихъ денегъ изъ одной страны въ другую.

Иногда въ затруднительныхъ случаяхъ на помощь денежному рынку приходитъ правительство, особенно во время кризисовъ, когда недостатокъ денегъ на открытомъ рынкѣ ощущается особенно рѣзко. Оно временно помѣщаетъ на текущіе счета въ частныхъ банкахъ принадлежащія государству суммы. Такъ, у насъ часто помѣщаютъ въ банки строительные капиталы желѣзныхъ дорогъ и выручки городскихъ займовъ. Такъ какъ % при этомъ назначается низкій (2 до 2½%), то банки получаютъ въ свое распоряженіе громадныя суммы почти даромъ, и это даетъ имъ возможность понизить % и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить свои кредитныя операціи.

Нѣсколько сложнѣе задачи эмиссионныхъ банковъ въ томъ случаѣ, когда въ странѣ начинается отливъ золота за границу.

Прежде всего, необходимо выяснитъ дѣйствительную причину такого отлива.

Слѣдуетъ различать отливы: временный и постоянный.

Отливъ драгоцѣнныхъ металловъ бываетъ временнымъ, когда вскорѣ затѣмъ слѣдуетъ обратное явленіе. Обмѣнъ большинства странъ между собой представляется взаимнымъ: если время отъ времени страна привлекаетъ къ себѣ драгоцѣнные металлы, то въ другое время она, въ свою очередь, оказывается въ такомъ положеніи, что ей необходимо отдавать ихъ. Напр., въ земледѣльческихъ странахъ, требованія къ другимъ странамъ приурочиваются почти всецѣло къ моменту реализаціи своего урожая, тогда какъ платежи этихъ странъ за границу распределяются равномерно на весь годъ. При такихъ условіяхъ, отливъ денегъ не долженъ внушать большихъ опасеній, здѣсь мы имѣемъ лишь дѣло съ нѣкоторой неправильностью въ приливѣ и отливѣ денегъ, вслѣдствіе временнаго нарушенія равновѣсія въ расчетномъ балансѣ. Но на обязанности центрального банка лежитъ приостановить этотъ отливъ металла, удержать золотой запасъ въ странѣ, чтобы она не лишилась даже на время своего золотого резерва, и мѣстная промышленность не осталась бы безъ мѣновыхъ орудій.

Самымъ популярнымъ, излюбленнымъ и наиболее вѣрнымъ средствомъ признается опять поднятіе учетнаго процента.

Такъ какъ предвѣстникомъ отлива золота изъ страны является повышение вексельнаго курса, заканчивающееся экспортной золотой точкой, когда уже невыгодной становится покупка векселей, а дешевле переслать наличнымъ золотомъ, то банки еще до достиженія вексельнымъ курсомъ золотыхъ

точекъ, повышаютъ учетный процентъ. Деньги тотчасъ же дорожаютъ, а это въ свою очередь повлечетъ удешевленіе всѣхъ товаровъ и фондовъ. Вслѣдствіе такого удешевленія, усилится иностранный спросъ на векселя данной страны. Далѣе, вслѣдствіе вздорожанія цѣны денегъ, не только мѣстный капиталъ останется на мѣстѣ, но еще будетъ привлечено въ страну значительное количество иностраннаго капитала. Все это приведетъ къ тому, что вексельный курсъ станетъ болѣе благоприятнымъ для данной страны, вывозъ денегъ прекратится. Этимъ средствомъ особенно часто пользуется Англійскій Банкъ.

Вторымъ средствомъ для пріостановленія отлива является установленіе преміи на золото. Сущность этого пріема заключается въ томъ, что банку, въ странѣ съ двойной валютой, предоставляется право, если онъ платитъ своему кліенту не въ ходячей монетѣ, положимъ, — серебромъ, а золотомъ, взимать за это извѣстное вознагражденіе, обычно выражаемое въ промиляхъ (т. е. съ каждой тысячи), которое называется премією на золото.

При нормальныхъ условіяхъ, когда золота въ кассахъ банка и въ странѣ много, банкъ, конечно, не будетъ пользоваться этимъ правомъ, ему нечего бояться за свой золотой фондъ, и каждый, приносящій банкноты въ кассы банка для обмѣна на металлъ, будетъ получать не обезцѣненнымъ серебромъ, а золотомъ, безъ всякаго за то дополнительнаго вознагражденія.

Но не такъ будетъ поступать банкъ въ періоды, когда золота будетъ мало въ обращеніи, и когда будетъ наблюдаться отливъ его изъ кассъ банка. Въ такіе моменты премія на золото и получить свое значеніе.

Предположимъ, что спросъ на деньги значительно увеличился въ Англии и Германіи, по сравненію съ Франціей, и въ то время, какъ въ первыхъ странахъ учетный процентъ поднялся до 7%, во Франціи онъ установился всего на уровнѣ 4%, что, конечно, будетъ сопровождаться усиленнымъ спросомъ на векселя этихъ странъ и повышеніемъ вексельныхъ курсовъ выше золотой точки. Тогда въ кассы Французскаго банка будутъ предъявляться банковые билеты для обмѣна на золото, предназначенное для вывоза въ страны съ высокимъ учетнымъ процентомъ.

Французскому банку остается или повысить свой дисконтъ, что неминуемо отразится и на тѣхъ, кто отнюдь не имѣетъ въ виду вывозить полученныя суммы за границу, — а такихъ, конечно, будетъ большинство, — или же банкъ можетъ съ желающихъ получить не банкнотами и серебромъ, а непременно золотомъ, требовать еще дополнительное вознагражденіе, т. е. премію на золото, которая, имѣя то же значеніе, что и возвышеніе учетнаго процента, своею тяжестью отразится лишь на желающихъ спекулировать на разницѣ учетныхъ процентовъ и вообще на всѣхъ тѣхъ, кто ведетъ сношенія съ заграничными рынками. Къ этой мѣрѣ часто прибѣгаютъ Французскій и Германскій Имперскій Банки.

Прекраснымъ средствомъ, могущимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнить поднятіе учетнаго процента, для предупрежденія отлива золота за границу, и тѣмъ болѣе удобнымъ и полезнымъ, что благодаря ему не удорожается кредитъ внутри страны, является наличность въ центральномъ банкѣ болѣе или менѣе значительнаго портфеля иностранныхъ векселей, при посредствѣ котораго стараются вліять на вексельные курсы въ желательномъ направленіи.

Предположимъ, что въ Петроградѣ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, векселя на Лондонъ стали возрастать въ цѣнѣ, и явилось бы опасеніе, что курсы, перешагнувъ за золотую точку, повлекутъ отливъ золота въ Англію. Тогда Государственный Банкъ, выпуская на рынокъ девизы на Лондонъ, купленные имъ, положимъ, во время хлѣбнаго сезона, когда они были дешевы, предотвращаетъ это явленіе. Для тѣхъ же цѣлей держать иногда большіе запасы золота за границей. Этимъ средствомъ часто пользуется Русскій Государственный Банкъ.

Повышеніе учетнаго процента только тогда дѣйствительно, когда имѣется увѣренность въ томъ, что такимъ путемъ можно достать наличныя средства изъ другихъ странъ. Но когда такой увѣренности нѣтъ, особенно во время кризисовъ, то для улучшенія вексельныхъ курсовъ прибѣгаютъ къ денежнымъ займамъ въ другихъ странахъ. Такъ, Французскій Банкъ пришелъ на помощь Американскому рынку въ 1906 г., ссудивъ ему подъ англійскіе векселя. Неоднократно тотъ же Французскій Банкъ ссужалъ во время денежныхъ затрудненій Англійскому Банку.

Во время Русско-Японской войны, Японія, дѣйствуя черезъ Yokohama Specie Bank, изобрѣла новый пріемъ для предупрежденія отлива золота изъ страны. Она заключила соглашеніе черезъ этотъ банкъ съ другими руководящими банками страны, согласно которому курсы назначались банками произвольно ниже экспортной золотой точки. Потери, которыя банки несли отъ такого произвольнаго назначенія курса, возмѣщались имъ правительствомъ.

Конечно, всѣ эти мѣры могутъ принести нѣкоторую пользу, если нарушеніе равновѣсія между

вывозомъ и привозомъ или, лучше сказать, между требованіями и долгами—явленіе временное. Если же это равновѣсіе будетъ нарушаться продолжительное время, если перевѣсъ долговъ надъ требованіями будетъ хроническимъ явленіемъ, то указанныя мѣры не помогутъ улучшенію курса и не остановятъ отлива денегъ изъ страны.

Наоборотъ, привлеченіе капиталовъ въ данную страну, служа временному улучшенію вексельнаго курса, въ своемъ конечномъ результатѣ, поведетъ къ еще большей задолженности и, вслѣдствіе этого, къ еще большему ухудшенію курса.

Отливъ денегъ, носящій постоянный характеръ, долженъ быть устраняемъ другими средствами: высылкой товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, а, главное—измѣненіемъ финансовой и экономической политики.

Когда правительство и финансовыя сферы страны находятъ, что финансовое положеніе страны нуждается въ укрѣпленіи путемъ увеличенія ея золотого запаса, то для этой цѣли покупается и ввозится извѣстное количество золота. Это будетъ спеціальное передвиженіе золота. Это золото можетъ быть приобрѣтаемо у владѣльцевъ золотыхъ розсыпей или на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. При покупкѣ считаются не столько со стоимостью золота, сколько съ непосредственной потребностью въ немъ; покупка золота создаетъ для импортирующей страны такія же обязательства, какъ и покупка всякаго другого товара.

Въ европейскихъ странахъ покупка золота для выше указанныхъ цѣлей производится центральными банками. Французскій, Германскій Имперскій Банки часто платятъ премію за золото. Такъ какъ Лондонъ является главнымъ міровымъ рынкомъ золота, то Англійскій Банкъ можетъ приобрѣтать

нужный запасъ золота безъ особыхъ затрудненій. Къ покупкѣ золота на иностранныхъ рынкахъ для возстановленія своего денежнаго обращенія при-бѣгала неоднократно Россія.

5. Наболѣе яркой иллюстраціе сильнаго вліянія, которое оказываетъ Центральный Банкъ на экономическую жизнь при помощи учетнаго процента, является Англійскій Банкъ. Вліяніе его простирается далеко за предѣлы Англій въ виду того положенія, которое Англія занимаетъ на международномъ денежномъ рынкѣ. Вліяніе его внутри государства велико, потому что въ моменты колебаній и разстройства денежнаго рынка, имѣющихъ переходящій характеръ, банкъ, вмѣсто измѣненія размѣра учетнаго процента, старается возстановить равновѣсіе, или путемъ широкаго кредитованія коммерческаго міра, когда ощущается недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, или путемъ свободнаго приѣма вкладовъ, когда денежный рынокъ переполненъ.

Вліяніе банка на международномъ рынкѣ объясняется, конечно, той ролью, которую играетъ Лондонъ, какъ торговый и финансовый центръ міра, а также той мудрой и осторожной политикой, которой держатся директора банка, которые всегда чутко и зорко слѣдятъ за настроеніемъ финансоваго міра. Регулярныя засѣданія директоровъ Англійскаго Банка происходятъ еженедѣльно по четвергамъ. На каждомъ такомъ засѣданіи опредѣляется размѣръ учетнаго процента банка, долженъ ли онъ остаться прежнимъ или быть измѣненнымъ. Чрезвычайныя засѣданія назначаются только въ критическихъ случаяхъ, такъ что измѣненіе учетнаго процента банка рѣдко дѣлается въ другіе дни.

Поэтому за четверговыми засѣданіями съ интересомъ слѣдитъ весь торговый міръ, особенно въ періоды разстройства денежнаго рынка.

Измѣненія въ размѣрѣ учетнаго процента англійскаго банка совершаются только въ крайнихъ случаяхъ, тогда, когда положеніе внутренняго и международного рынковъ дѣйствительно требуетъ такой перемѣны. Такимъ образомъ, уровень учетнаго процента Англійскаго Банка является хорошимъ барометромъ состоянія международного рынка.

6. Денежный рынокъ очень удачно сравниваются съ разлившимся на широкомъ пространствѣ безбрежнымъ моремъ. Поверхность моря никогда не бываетъ спокойной, постоянно на ней происходятъ отливы и приливы, время отъ времени она переживаетъ сильныя бури.

Денежный рынокъ находится въ вѣчномъ движеніи, денежные запасы передвигаются постоянно изъ одного центра въ другой, въ зависимости отъ потребности въ нихъ, производя тѣ же отливы и приливы. Чтобы урегулировать это движеніе, центральнымъ банкамъ приходится, какъ мы видѣли, примѣнять много различныхъ средствъ. Въ обыкновенное время эти мѣры оказываются вполне достаточными. Но бываютъ періоды, когда вдругъ на денежномъ рынкѣ разражается сильная буря; денежный рынокъ охватываетъ паника, притокъ золота совершенно прекращается, а отливъ его принимаетъ громадные размѣры, крахи и раззореніе тысячъ людей являются слѣдствіемъ такихъ бурь. Денежный рынокъ, говорятъ тогда, переживаетъ кризисъ.

Словомъ „кризисъ“ обозначаютъ болѣзнь народнохозяйственнаго организма. Болѣзнью мы на-

зывается всякое отклонение отъ нормального теченія жизненныхъ процессовъ, вызываемое ослабленіемъ силъ или вообще неправильнымъ соотношеніемъ внутреннихъ регулирующихъ силъ организма и внѣшнихъ условій.

Какими причинами обуславливается кризисъ или болѣзнь денежнаго рынка?

Какъ мы видѣли, металлическія деньги въ современномъ обществѣ составляютъ самую незначительную часть общаго денежнаго обращенія. Главнымъ орудіемъ обращенія являются кредитные знаки (банковые билеты, чеки и векселя), основанные лишь на довѣрїи, на увѣренности въ томъ, что, въ случаѣ надобности, они могутъ быть обращены въ металлъ.

Очевидно, что кредитные знаки могутъ выполнять свои функціи только до тѣхъ поръ, пока существуетъ эта увѣренность. Если же она будетъ внезапно поколеблена какимъ либо непредвидѣннымъ событіемъ, тогда кредитные знаки потеряютъ свою силу, установившійся кредитный механизмъ перестанетъ функционировать, и въ результатѣ—денежный кризисъ. Воцаряется всеобщая паника; всѣ финансовыя учрежденія стремятся поскорѣе реализовать кредиты; кредиторы требуютъ уплаты слѣдующихъ имъ суммъ, а должники должны сбывать свои товары иногда за безцѣнокъ.

Возникаетъ большой спросъ на металлическія деньги, а такъ какъ ихъ всетаки оказывается недостаточно для удовлетворенія возросшей потребности, то цѣна ихъ поднимается до чудовищныхъ размѣровъ. Во время послѣдняго американскаго кризиса, учетный процентъ доходилъ до 112%. Товарныя цѣны рѣзко падаютъ, банкротство слѣ-

дуетъ за банкротствомъ, паника достигаетъ своего апогея, неся съ собой убытки и раззореніе.

Событія, вызывающія денежные кризисы, весьма разнообразны: плохой урожай, общій экономическій кризисъ, война, неожиданное банкротство крупной фирмы, пользовавшейся всеобщимъ довѣріемъ.

Денежный кризисъ продолжается недолго, но вслѣдъ за нимъ начинается періодъ болѣе или менѣе продолжительнаго застоя, цѣны стоятъ на низкомъ уровнѣ, дѣла идутъ плохо, въ промышленности царитъ безработица и низкая заработная плата, на денежномъ рынкѣ взаимное недоувѣріе. Затѣмъ, снова рождается волна промышленнаго подъема, дѣла постепенно улучшаются, цѣны повышаются, возникаютъ всевозможныя предпріятія, кредитныя операціи расширяются, повсюду царитъ оживленіе и расцвѣтъ, пока жизнь снова не вызоветъ кризиса.

Такимъ образомъ, на денежномъ рынкѣ, постоянно чередуются періоды подъема съ періодами кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1. Ретроспективный взглядъ. 2. Недостатки существующей системы и ближайшее будущее.

1. Бросимъ взглядъ на путь, пройденный человечествомъ со времени возникновенія мѣновыхъ сношеній.

Первыя мѣновыя сношенія людей имѣли характеръ непосредственнаго натурального обмѣна. Они состояли, вѣроятно, въ томъ, что первобытныя хозяйства отдавали то, что имъ не нужно было, за то, въ чемъ они нуждались, т. е. они обмѣнивали излишнее на необходимое. При этой формѣ хозяйственнаго развитія, мѣновыя сдѣлки рѣдки и случайны, такъ какъ всѣ блага, необходимыя для удовлетворенія потребностей, добывались участниками первобытнаго хозяйства общими силами и распределялись между ними начальникомъ (патріархомъ).

Однако, различіе въ способностяхъ и наклонностяхъ людей скоро привели къ раздѣленію труда и спеціализаціи занятій. Кланъ, племя постепенно распались на рядъ независимыхъ другъ отъ друга, самостоятельныхъ хозяйствъ, иногда посвящавшихъ себя производству одной какой либо категоріи благъ, къ которой они были болѣе всего приспособлены. Вслѣдствіе этого мѣновыя сдѣлки должны были учащаться и усложняться, такъ какъ

удовлетворить собственными силами свои потребности каждое отдѣльное хозяйство оказывалось не въ состояніи. Натуральный обмѣнъ постепенно становится неудобнымъ и сопровождается большими затрудненіями, для устраненія которыхъ общество соглашается признавать одно какое нибудь благо всегда пріемлемымъ въ видѣ платежей за другія. Это благо дѣлается деньгами, и обмѣнъ превращается въ куплю и продажу.

Какъ мы видѣли, самые разнообразныя товары были испробованы, на различныхъ ступеняхъ развитія общества, въ качествѣ денегъ, но постепенно они были вытѣснены благородными металлами, золотомъ и серебромъ, какъ наиболѣе пригодными для выполненія функций денегъ. Въ концѣ концовъ, золото отодвинуло на второе мѣсто серебро и теперь является единственнымъ металломъ, который служить въ культурныхъ странахъ законнымъ платежнымъ средствомъ.

Благородные металлы, въ качествѣ денегъ, первоначально обращались въ формѣ слитковъ или предметовъ украшеній (колець, цѣпей), которые при каждой новой сдѣлкѣ должны были взвѣшиваться и подвергаться качественной оцѣнкѣ. Это, конечно, сопряжено съ неудобствами и затрудненіями, для избѣжанія которыхъ изобрѣтается чеканка монетъ, и возникаютъ монетныя системы. Этотъ періодъ можно назвать періодомъ чистаго металлическаго обращенія.

Чеканка монетъ переходитъ къ правительственной власти; она дѣлается государственной регалиею. Но при этомъ власть сначала оказывается не на высотѣ своего положенія. Она стремится превратить монетную регалию въ источникъ дохода и старается всевозможными способами для извлеченія до-

хода уменьшить вѣсъ монеты и содержанія въ ней чистаго металла.

Это подрываетъ довѣріе къ законнымъ деньгамъ, и денежная единица, такимъ образомъ, обезцѣнивается. Въ торговомъ оборотѣ водворяется полный хаосъ, страшная путаница, что парализуетъ товарообмѣнъ. Эта путаница въ денежномъ обращеніи и затрудненія стали особенно невыносимыми тогда, когда завязались торговля сношенія между различными государствами и развился международный товарообмѣнъ. Опредѣленіе цѣнности различныхъ монетъ, которыя обращались на тогдашнихъ рынкахъ, сдѣлались весьма сложнымъ дѣломъ, требовавшимъ техническихъ знаній и долговременнаго опыта.

Выходомъ изъ создавагося положенія послужило возникновеніе банковыхъ учрежденій. Прежде всего появились банкиры-мѣнялы. За извѣстное вознагражденіе они опредѣляли взаимное отношеніе монетъ, которыя чеканились многочисленными суверенами, и размѣнивали чужія деньги на туземныя. Затѣмъ учреждены были депозитныя банки. Этимъ банкамъ торговцы отдавали разнообразныя монеты на храненіе, банки оцѣнивали ихъ разъ на всегда и записывали на счетъ вкладчика. Возникаетъ новая денежная единица— банковая, на которую всѣ начинаютъ вести свои расчеты, и къ которой приравниваются всѣ существовавшія въ обращеніи монеты. Звонкая монета скапливается въ кладовыхъ банковъ, а торговый оборотъ удовлетворяется представителями ея— банковыми квитанціями. Эти квитанціи сначала ничто иное, какъ депозитныя деньги, которымъ соотвѣтствовали опредѣленные вклады наличными деньгами въ кладовыхъ банковъ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока

какому то хитроумному управляющему банкомъ не пришла въ голову счастливая мысль выдавать квитанціи не только тѣмъ, которые приносили ему звонкую монету на храненіе, но и тѣмъ, которые приходили брать у него займы. Это открыло новую эпоху въ денежномъ обращеніи. Депозитныя квитанціи превратились въ кредитныя билеты, и это положило начало кредитному обращенію. Эти билеты обращались не потому, что обладали внутренней стоимостью, а въ силу того довѣрія, которымъ пользовались банки, выпускавшіе ихъ. Принимавшіе билеты были убѣждены въ томъ, что можно вмѣсто билетовъ получить звонкую монету, если это потребуется. Темпъ и размѣры хозяйственной дѣятельной благодаря этому измѣнились и значительно расширились.

Однако, благодаря вмѣшательству государственной власти, и этотъ періодъ заканчивается неблагополучно. Контроль надъ банками и руководство выпускомъ билетовъ переходитъ къ правительственной власти. Но такъ какъ обезцѣненіе звонкой монеты къ тому времени стало уже или невозможнымъ, или невыгоднымъ, то правительство старается превратить билетную операцію въ новый финансовый источникъ для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ потребностей, но, главнымъ образомъ, военныхъ. Вслѣдствіе этого въ обращеніи появляются неразмѣнныя бумажныя деньги, которыя вносятъ въ торговый оборотъ ту же неустойчивость и путаницу, какую въ свое время вносила обезцѣненная звонкая монета.

Изъ этого новаго затруднительнаго положенія народное хозяйство послѣ періода долгихъ исканій и неувѣренныхъ попытокъ выходитъ учрежденіемъ эмиссионныхъ банковъ. Въ половинѣ прошлаго сто-

лѣтія въ Англіи вырабатывается современная намъ система банкнотъ, которая затѣмъ заимствуется съ тѣми или другими измѣненіями остальными культурными странами. Отъ предыдущей системы бумажно-денежнаго обращенія система банкнотъ отличается строгимъ порядкомъ и тщательнымъ контролемъ, которыми обставляется билетная операція. Дѣятельность эмиссионныхъ учреждений подробно регламентируется закономъ, власть правительства въ дѣлѣ управления значительно ограничивается. Основными регуляторами банкнотъ признаются лишь потребности торговаго оборота и наличность металлическаго покрытія. Такимъ образомъ, былъ созданъ денежный знакъ, которымъ въ настоящее время мы пользуемся, и денежное обращеніе вступаетъ въ новую стадію развитія. Правительственная власть продолжаетъ прибѣгать къ эмиссионной операціи для увеличенія средствъ казначействъ. Такъ, наполеоновскія войны, континентальная система и финансовая поддержка Англіею противниковъ Наполеона заставили англійское правительство использовать кредитъ англійскаго банка до крайнихъ предѣловъ, въ результатъ получилось: пріостановка размѣна банкнотъ на металлъ. Во время Франко - Прусской войны, Французскимъ правительствомъ были использованы средства Французскаго банка, и пришлось прекратить размѣнъ билетовъ. Великая война европейскихъ народовъ также отразилась на размѣнѣ банкнотъ воюющихъ государствъ. Но такое пользование средствами эмиссионныхъ банковъ теперь поставлено въ извѣстные предѣлы, оно производится только въ дѣйствительно затруднительныхъ случаяхъ, когда государству грозитъ сильная опасность. Затѣмъ, когда опасность прекращается,

немедленно принимаются мѣры къ восстановленію размѣна. Такимъ образомъ, прекращеніе размѣна продолжается сравнительно недолго и дѣйствіе его не такъ губительно, какъ раньше. Параллельно съ системой банкнотъ образовалась другая система — чековъ и расчетныхъ палатъ. Расчетныя палаты, совершая взаимное погашеніе обязательствъ и требованій, устраняють изъ обихода наличныя деньги, остающіяся только единицей для измѣренія цѣнностей. Колоссальныя денежныя операціи, произведенныя въ разныхъ городахъ, можетъ быть, въ разныхъ странахъ, завершаются въ одной комнатѣ, наполненной счетчиками, помощью лишь простой записи по счетамъ. При этомъ цифры въ книгахъ ихъ все еще изображаютъ собою золото, и по всякому кредиту, по желанію, можно требовать звонкую монету; но при нормальныхъ обстоятельствахъ никому въ голову не приходитъ обременять себя большими кучами металла, такъ какъ въ подвалахъ банка металлъ не только болѣе сохраненъ, но онъ тамъ можетъ быть использованъ производителнѣе. Золото, такимъ образомъ, въ современномъ денежномъ обращеніи играетъ скромную роль.

2. Однако, несмотря на все свое совершенство и гибкость, современная система денежнаго обращенія имѣетъ и свои недостатки, которые часто ведутъ къ губительнымъ послѣдствіямъ.

Чудовищный ростъ торговыхъ оборотовъ современныхъ культурныхъ странъ вызвалъ усиленную потребность въ орудіяхъ обращенія.

Путемъ выпуска кредитныхъ знаковъ и открытіемъ кредитовъ банки нашли средства для удовлетворенія этой потребности довольно легко. Но осно-

ваніемъ всѣхъ этихъ операцій служить по прежнему золото, такъ какъ оно до сихъ поръ осталось единственной основой платежа. Какъ мы видѣли, всѣ кредитные знаки банковъ имѣютъ силу обращенія золота до тѣхъ поръ, пока существуетъ увѣренность въ томъ, что они будутъ обмѣнены на золото. Между тѣмъ, увеличеніе кредитныхъ операцій банковъ не сопровождается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ въ банкахъ золотыхъ запасовъ, которые должны гарантировать эти операціи. Доставать нужный металлическій фондъ, въ силу конкуренціи и крайне измѣнчивыхъ условій международнаго рынка, становится все труднѣе и труднѣе. Ежегодная добыча золота ограничена и добытый металлъ немедленно расхватывается. Золотое покрытие, по мѣткому выраженію Бисмарка, стало узкимъ одѣяломъ, которое каждый тянетъ къ себѣ.

Такимъ образомъ, народнохозяйственные обороты неимоვნно растутъ, спросъ на орудія платежа увеличивается, но сравнительно мало измѣняются лишь металлическіе запасы банковъ, ихъ золотые резервы. И это несоотвѣтствіе между суммой торговыхъ оборотовъ и количествомъ наличнаго запаса золота составляетъ ахиллесову пятю современнаго денежнаго обращенія. При нормальныхъ условіяхъ, никому золота не нужно, потому что существуетъ увѣренность въ томъ, что его можно получить, какъ только оно понадобится. Но лишь только въ народномъ хозяйствѣ произошла нѣкоторая заминка, этотъ сложный и хорошо налаженный механизмъ портится, не можетъ уже функционировать такъ легко и свободно, какъ раньше; всѣ спѣшатъ получить золото, его оказывается недостаточнымъ, народное хозяйство переживаетъ кризисъ, который долго и губительно дѣйствуетъ,

разоряя сотни тысячъ людей и разстраивая экономическую дѣятельность страны.

Существующая система денежнаго обращенія, такимъ образомъ, уже не удовлетворяетъ современное народное хозяйство, обороты котораго достигли чудовищныхъ размѣровъ. На смѣну ей должна явиться новая, болѣе совершенная система, должны выработаться новые приемы регулированія внутренняго и внѣшняго кредита и расчетнаго механизма.

Трудно сказать, въ какую сторону пойдетъ дальнѣйшая эволюція денежнаго обращенія. На основаніи опыта послѣднихъ десятилѣтій, можно предположить только одно: обращеніе реальныхъ денежныхъ знаковъ будетъ постепенно вытѣсняться изъ оборота развитіемъ системы взаимныхъ расчетовъ и чековымъ обращеніемъ. Въ минуты же критическихъ потрясеній кредита, на которомъ покоится современный расчетный механизмъ, на сцену долженъ выступить организованный кредитъ. Вопросъ сводится къ тому, чей кредитъ будетъ служить основой для борьбы съ кризисами? Кредитъ ли государства, или частный кредитъ? Опытъ великой войны европейскихъ народовъ далъ показанія и въ ту, и въ другую сторону. Такъ какъ современные центральные банки, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ являющіеся частными учрежденіями, располагаютъ огромною властью надъ рынкомъ и воспитали къ себѣ полное довѣріе, то можно думать, что на ихъ долю и выпадетъ задача выработать дѣйствительныя мѣры борьбы съ кризисами. И такъ какъ центральные банки, въ существѣ дѣла, опираются на кредитъ государства и покрываются авторитетомъ государства, то можно думать, что въ дальнѣйшемъ де-

нежное обращеніе будетъ опираться на государственный кредитъ при помощи центральныхъ банковъ. Новое, что мы можемъ ожидать въ этой области, будетъ заключаться въ томъ, что центральные банки разныхъ странъ вступятъ во взаимное соглашеніе въ цѣляхъ совмѣстной борьбы съ разстройствами денежныхъ системъ. Мы живемъ въ эпоху единого денежнаго рынка. Жизнь показываетъ, что борьба на этомъ рынкѣ отдѣльныхъ странъ никому не можетъ быть выгодной и полезной. Всѣ страны заинтересованы въ томъ, чтобы повсюду былъ должный порядокъ въ области денежнаго обращенія. Поэтому можно ждать, что въ будущемъ центральные банки займутъ въ дѣлѣ регулированія денежнаго обращенія такую позицію, которая будетъ опираться на сознаніе общности интересовъ. Исторія уже знаетъ много примѣровъ солидарныхъ выступленій центральныхъ банковъ. Во время великой войны солидарность центральныхъ банковъ союзныхъ державъ проявила себя рядомъ наглядныхъ примѣровъ. Все это служитъ гарантіей того, что человѣчество найдетъ выходы изъ тѣхъ тупиковъ, въ которые время отъ времени попадаютъ денежные системы то одной, то другой, а часто и цѣлой группы странъ.

Какъ отдаленный идеалъ въ области денежнаго обращенія, можно представить себѣ унификацію денежныхъ системъ и денежныхъ единицъ во всемъ мірѣ. Вездѣ будетъ золотая валюта и одинаковая денежная единица. Существованіе латинскаго монетнаго союза является нѣкоторымъ прообразомъ грядущихъ порядковъ. Но нужно твердо помнить, что въ области денегъ, при наличности современнаго экономическаго строя, основою всегда будетъ цѣнность, на которую будутъ обмѣниваться всѣ

другія цѣнности. Мечтать объ отвлеченныхъ денежныхъ знакахъ, о какихъ-то мистическихъ „нуменахъ“, значитъ не понимать существа современныхъ экономическихъ и социальныхъ отношеній.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Монетная система современных государств. 2. Банкнотное обращение главнейших государств. 3. Хроника важнейших событий из новейшей истории денежного обращения.

1. Австро-Венгрия. Золотое обращение. Монетный законъ отъ 1892 г. Единица—крона = 100 геллерамъ, 0,30488 граммъ чистаго вѣса. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся 164 шт. въ 20 кронъ каждая, монетнаго вѣса 6.7751, пробы 900, б) серебра—239,521 кронъ, монетнаго вѣса 5 граммъ, пробы 835. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20 и 10 кронъ, дукать (прежней чеканки) = 11,291 кронъ; 2) серебряныя въ 1 крону, гульденъ (прежней чеканки) = 2 кроны. 3) Никкелевыя въ 20 и 10 геллеровъ. 4) Бронзовыя въ 2 и 1 геллеръ.

Аргентина. Бумажное обращение. Монетный законъ отъ 1881 г. Единица—Peso nazionale = 100 centavos, 1,4516 гр. чистаго вѣса. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся $137\frac{7}{9}$ шт. argentino (5 пезо), монет. вѣса 8,0645 гр., 900 пробы; б) серебра— $44\frac{4}{9}$ пезо, монет. вѣса 25 граммъ, пробы 900. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 5 и $2\frac{1}{2}$ пезо, 2) серебряныя въ 1 пезо, 50, 20, 10 и 5 centavos, 3) бронзовыя въ 2 и 1 centavos. Законнымъ платежнымъ средствомъ считается только бумажный пезо, золотыя монеты обращаются съ большимъ лажемъ (200—400%).

Боливія. Серебряное обращение. Монетный законъ отъ 1863 г. Единица—Boliviano = 100 centavos. Изъ 1 кило серебра чеканятся $44\frac{4}{9}$ шт., монетнаго вѣса 25 гр., пробы 900. Монеты въ обращеніи: 1) серебряныя въ 1 Boliviano, въ 50, 20, 10 и 5 centavos, 2) никкелевыя въ 10 и 5 centavos. Чеканится и золотая монета—унція; изъ 1 килограмма золота $44\frac{4}{9}$ шт., монет. вѣса 25 гр., пробы 900. Цѣнность ихъ устанавливается на биржѣ.

Бразилія. Бумажное обращение. Монетный законъ отъ 1849 и 1871 г.г. Единица—мильрейсъ = 1000 рейсамъ, 0,82178 чистаго вѣса. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся 121,6874 шт., въ 10 мильрейсовъ каждая, монетнаго вѣса 8,9649, пробы $916\frac{2}{3}$. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20, 10 и 5 мильрейсовъ, 2) серебряныя, размѣнныя, въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ мильрейсовъ, 3) никкелевыя въ 200, 100 и 50 рейсовъ, 4) бронзовыя въ 20 и 10 рейсовъ. Законнымъ платежнымъ средствомъ служатъ лишь бумажныя деньги, золотыя монеты обращаются съ высокимъ лажемъ.

Великобританія. Золотое обращение. Монетный законъ отъ 1816 г. Единица—фунтъ стерлинговъ = 20 шиллингамъ по 12 пенсовъ, чистаго вѣса 7,3224. а) Изъ 40 трой фунтовъ чеканятся 1869 шт. фунтовъ стерлинговъ, монетнаго вѣса 7.9885 граммъ каждый, пробы $916\frac{2}{3}$. б) Изъ 1 килограмма серебра чеканятся 191,1665 шиллинговъ, монетн. вѣса 5.6552 граммъ, пробы 925. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя: 1 совернъ, $\frac{1}{2}$ соверна, гиней (прежней чеканки) въ 21 шиллинговъ, 2) серебряныя—крона, (5 шиллинговъ), полкрона въ $2\frac{1}{2}$ шиллинга, флоринъ (2 шиллин.), шиллингъ, 6, 4 и 3 пенса, 3) бронзовыя: 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ пенни. Изъ англійскихъ колоній эта си-

стема принята на Гибралтарѣ, Мальтѣ, въ Западной Индіи, Западной и Южной Африкѣ, Цейлонѣ и Австраліи.

Британская Индія. Хромающая валюта. Монетный законъ отъ 1835 и 1895 г.г. Единица— рупія = 16 аннасъ по 12 піисъ, чистаго вѣса 10.6918 граммъ. Изъ 1 килограмма: а) серебра чеканятся 93,5294 рупій, монет. вѣса 11,6638 гр., 916²/₃ пробы; б) золота—204,85125 шт. по 10 рупій каждая, монетнаго вѣса 5.3254, пробы 916²/₃. Золотая рупія = 16 пенсамъ, 15 рупій = английскому соверну. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя: (мохуръ) въ 15, 10 и 5 рупій, 2) серебряныя: 1, ¹/₂, ¹/₄ и ¹/₈ рупій, 3) бронзовыя: ¹/₂, ¹/₄, ¹/₈, и ¹/₁₂ аннаса. Серебряная рупія обращается также въ Занзибарѣ и въ Нѣмецкой Восточной Африкѣ, часто рупія дѣлится на 100 cents (Цейлонъ).

Германская Имперія. Золотое обращеніе. Монетный законъ отъ 1871 и 1873 г.г., вступилъ въ силу въ 1876 г. Единица—рейхсмарка = 100 пфенигамъ, чистаго вѣса 0,35842 граммъ. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся 139,5 шт. двойныхъ кронъ (въ 20 марокъ), монетнаго вѣса 7,9650 граммъ, 900 пробы, б) серебра—200 марокъ, монетн. вѣса 5⁵/₉ гр., 900 пробы. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20, (двойная крона), 10 (крона) и 5 марокъ, 2) серебряныя въ 5, 2, 1, ¹/₂ и ¹/₅ марокъ; прусскій и союзный таллеръ = 3 маркамъ; 3) никкелевыя въ 20, 10 и 5 пфениговъ. 4) бронзовыя въ 2 и 1 пфенигъ.

Египетъ. Золотое обращеніе. Монетный законъ отъ 1885 г. Единица—піастръ (гершъ) = 10 охръ, чистаго вѣса 0,074375 гр. Изъ 1 килограмма золота чеканятся 134,4538 лиръ (100 піастровъ), монетнаго вѣса 8,5 гр., 875 пробы каждая. Монеты

въ обращеніи: 1) золотыя въ 100 (лира, египетскій фунтъ), 50, 20, 10 и 5 піастровъ, 2) серебряныя въ 20, 10, 5, 2, 1, ¹/₂ ¹/₄ піастра, (только какъ размѣнные деньги), 3) никкелевыя въ 5, 2 и 1 охръ, 4) бронзовыя въ ¹/₂ и ¹/₄ охръ. Допущены къ обращенію и иностранныя монеты: совернъ (97¹/₂ піастровъ), турецкая лира (87,75 піастровъ) и 20 франковъ (77,15 піастровъ). Въ Южномъ Египтѣ—Суданѣ—обращается также талеръ Маріи Терезы.

Китай. Монетный законъ еще окончательно не выработанъ. Единица—таель = 1000 кашъ, или 100 центовъ. Вѣсъ и проба не одинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ послѣднее время вводится въ обращеніе серебряный долларъ (мексиканскій), внутри государства обращаются кеши (чохи), низкопробная бронзовая монета.

Мексика. Золотое обращеніе. Монетный законъ отъ 1867 г., измененный въ 1905 г. Единица—пезо (піастръ) = 100 centavos, чист. вѣса 1.4805 гр. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся 67,5447 шт. гидальго (въ 10 пезо), монет. вѣса 16,92 грам., 875 пробы каждая, б) серебра—40,915 пезо, монетн. вѣса 27,0730 гр., 902⁷/₉ пробы. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 16 (onza), 10 (hidalgo), 5, 2¹/₂ и 1 пезо. 2) серебряныя въ 1 пезо, 50, 25, 10 и 5 центавосъ, 3) бронзовыя въ 1 центавосъ.

Нидерланды съ колоніями. Хромающая валюта. Монетный законъ отъ 1847 г. установилъ серебряное обращеніе, закономъ отъ 1875 г. свободная чеканка серебра прекращена, однако, платежная сила серебрянаго гульдена неограничена. Единица—флоринъ = 100 центамъ, чист. вѣса 0,60480 грам. Изъ 1 килогр.: а) золота чеканятся 165,3439 шт. tjentie (10 флориновъ), монет. вѣса 6,72 гр., пробы 900; б) серебра 105,8201 флориновъ, монет. вѣса 10 гр.,

пробы 945. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 10 флор. 2) серебряныя въ $2\frac{1}{2}$, 1, $\frac{1}{2}$ флорина, 25, 10 и 5 центовъ, 3) бронзовыя въ $2\frac{1}{2}$, 1 и $\frac{1}{2}$ центовъ.

Португалія. Бумажное обращеніе. Закономъ отъ 1857 г. было установлено золотое обращеніе, однако, кризисъ 1891 г. принудилъ къ введенію бумажнаго обращенія, золотыя монеты циркулируютъ съ лажемъ въ 50%. Законъ 22 мая 1911 г. ввелъ новую монетную систему. Единица — эскудо = 100 центавось = 1000 рейсовъ, чист. вѣса 1,62571 гр. Изъ 1 килограмма золота чеканятся 61,5116 кронъ (въ 10 эскудо), мон. вѣса 17,7350 гр., пробы $916\frac{2}{3}$. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 10 (крона), 5, 2 эскудо, 2) серебряныя, размѣнныя, 835 пробы, въ 5 (500 рейсъ), 2 (200 рейсовъ) 1 (100 рейсъ) и $\frac{1}{2}$ (тестонъ), 3) бронзовыя въ 20, 10, 5 и 3 рейса.

Россія. Золотое обращеніе, монетный законъ отъ 1897 г. Единица — рубль = 100 коп., чист. вѣса 17,424 долей (0,7742 гр.). Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся $129\frac{1}{6}$ шт. 10-ти рублевыхъ, монет. вѣса 8,6026 гр., пробы 900, б) серебра — $55\frac{5}{9}$ рублей, монет. вѣса 20 гр., пробы 900. Монеты въ обращеніи: а) золотыя въ 10 и 5 р.; имперіалы прежней чеканки (15 р.) и полуимперіалы ($7\frac{1}{2}$ р.)- б) серебряныя въ 1 рубль, 50, 25, 20, 15, 10 и 5 коп. 3) мѣдныя въ 5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп.

Государства Скандинавскаго Монетнаго Союза (Данія, Швеція и Норвегія). Золотое обращеніе. Конвенціонное соглашеніе было установлено въ 1872 г., вступило въ силу съ 1875 г. Единица — крона = 100 эръ, чист. вѣса 0,4032 гр. Изъ 1 килограмма: а) золота чеканятся 248 шт. 10-ти кронеровъ (10 кронъ), монет. вѣса 4,4803 гр., 900 пробы. б) серебра — $166\frac{2}{3}$ кронъ, монет. вѣса

7,5 гр., пробы 800. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20, 10 и 5 кронеровъ, 2) серебряныя въ 2 и 1 кронъ, 50, 40, 25 и 10 эръ, 3) бронзовыя въ 5, 2 и 1 эръ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Хромающая валюта. Монетный законъ отъ 1873 г., нѣсколько разъ измѣненный. Единица — долларъ = 100 центовъ, чист. вѣса 1,50463 граммъ.

Изъ 1 килогр.: а) золота чеканятся 66,4615 шт. Eagle (по 10 долларовъ), монет. вѣса 16,7181 гр., пробы 900, б) серебра 41,5684 долларовъ, монет. вѣса 26,7296 гр., 900 пробы. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20 (double eagle), 10 (eagle), 5, 3 и 1 долларъ, 2) серебряныя въ долларъ, 50, 25, 20 и 10 центъ, 3) никкелевыя въ 5 и 3 цента, 4) бронзовыя въ 2 и 1 центъ.

Турція. Золотое обращеніе. Монетный законъ отъ 1844 г. Единица — піастръ (гершъ) = 40 пара, чист. вѣса 0,0661 гр. Изъ килогр.: а) золота чеканятся 151,2892 турецкихъ лиръ — меджидіоръ — (100 піастровъ), монет. вѣса 7,216 гр., пробы 916, б) серебра 50,086 шт. серебряныхъ меджидій (20 піастровъ). Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 500, 250, 100 (меджидіоръ), 50, 25 піастровъ, 2) серебряныя въ 20, 10, 5, 2, 1 и $\frac{1}{2}$ піастровъ.

Государства Латинскаго союза. Въ 1865 г. было заключено соглашеніе между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италией, коимъ вводилась однообразная монетная система въ означенныхъ государствахъ, обязательное отношеніе золота къ серебру устанавливалось въ 1:15, 5, причемъ законнымъ платежнымъ средствомъ, въ качествѣ высокопробной государственной монеты, были приняты золотыя монеты и серебряныя пятифранковики. Остальныя серебряныя монеты были признаны

лишь различными, обязательными къ приему частными лицами до 50 франковъ по каждому платежу, и чеканка ихъ ограничена 6 франками на человѣка. Однако, уже въ 1874 г. пришлось ограничить, а съ 1878 г. вовсе прекратить приемъ серебра отъ частныхъ лицъ для перечеканки въ 5-франковики, такъ какъ эта монета, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, грозила вытѣснить золотую монету изъ территоріи союза.

Такимъ образомъ, фактически союзъ перешелъ къ золотой валютѣ. Къ союзу впослѣдствіи присоединилась Греція; Болгарія, Румынія, Сербія, Испанія, Финляндія приняли монетную систему латинскаго союза, не вступая, однако, въ союзъ. Единица—франкъ (въ Болгаріи—левъ, Греціи—драхма, Италіи—лира, Румыніи—лей, Сербіи—динаръ, Испаніи—пезета и Финляндіи—марка) = 100 centimes, чистаго вѣса 0,290,323 гр., 900 пробы. Изъ килограмма: а) золота чеканять $172\frac{2}{9}$ гр. 20 франковыхъ монетъ (Napoleon d'or—во Франціи), монет. вѣса 6,4516 гр., 900 пробы; б) серебра— $44\frac{3}{4}$ пятифранковыхъ серебряныхъ монетъ, монет. вѣса 25 гр., 900 пробы. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 100, 50, 20, 10 и 5 франковъ, 2) серебряныя въ 5 франковъ, низкопробныя различные въ 2, 1 франкъ, 50 и 20 сантимовъ; 3) бронзовыя въ 10, 5, 2 и 1 сантимъ. Въ Греціи, Италіи и Испаніи—бумажно-денежное обращеніе. Золотыя монеты обращаются съ высокимъ лажемъ.

Государства Центральной и Южной Америки. Гватемала—Серебряное обращеніе. Монетная система та же, что въ Аргентинѣ. Колумбія. Золотое обращеніе съ 1903 г. Монетный законъ отъ 1872 г., измѣнен. въ 1903 г. Единица пезо = 100 центавось, чист. вѣса 1.4516. Изъ ки-

лограмма: а) золота чеканять $34\frac{4}{9}$ шт. onza di oro (20 пезось), монетнаго вѣса 32.2581 гр., пробы 900. б) серебра— $44\frac{4}{9}$ серебр. пезо, монет. вѣса 25 гр., 900 пробы. Перу. Бумажное обращеніе. Монетная система та же, что въ Аргентинѣ, Колумбіи и Гватемалѣ. Единица—sol (пезо) = 100 центавось. Чили. Золотое обращеніе. Послѣдній монетный законъ отъ 1895 г. Единица—пезо чилийское = 100 центавось, чист. вѣса 0,5492 гр. Изъ килограмма: а) золота чеканять 91.045 кондоровъ (въ 20 пезо), монет. вѣса 11,9821 граммъ, $916\frac{2}{3}$ пробы, б) серебра (прежней чеканки) $44\frac{4}{9}$ пезо чилийскихъ, монетн. вѣса 25 гр., пробы 900; новыя серебряныя монеты вѣсятъ 20 гр., 835 пробы, имѣютъ значеніе лишь различныхъ. Англійскій совернъ принимается за $13\frac{1}{2}$ пезо. Уругвай. Хромающая валюта. Монетный законъ отъ 1862 г. Единица—пезо = 100 сантимовъ, чистаго вѣса 1,55615 гр. Изъ килограмма: а) золота чеканять 64,2612 шт. доблоновъ (10 пезо), монет. вѣса 16,970 гр., пробы 917, б) серебра— $44\frac{4}{9}$ пезо монет. вѣса 25 гр., пробы 900. Венецуэла. Монетные законы отъ 1879 и 1891 гг. Монетная система Латинскаго союза. Единица—боливаръ = 100 центимовъ. Эквадоръ. Серебряное обращеніе. Монетный законъ тотъ же, что въ Аргентинѣ и Колумбіи. Единица—серебряное пезо (sucré) = 100 центавось, чистаго вѣса 22,5; чеканится золотая торговая монета въ 10 sucrés.

Персія. Расчетъ ведется на динары, счетная единица, составляющая $\frac{1}{10,000}$ тумана въ 10 кранъ, по 20 шаки. Чеканная монета: кранъ содержитъ 4,6 гр. монетн. серебра, пробы 900. Изъ 1 килогр. чистаго золота чеканять 327,26 тумановъ. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ тумана (различной пробы), 2) серебряныя въ 5, 2, 1 $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$

крана, 3) мѣдныя въ 4 (абаса), 2, 1 и $\frac{1}{2}$ (пуль) шаки.

Японія. Золотое обращеніе съ 1897 г. Единица—іень = 100 сенъ, чистаго вѣса 0,75 гр. Изъ килограмма: а) золота чеканятъ $133\frac{1}{3}$ шт. монетъ въ 10 іень, монет. вѣса $8\frac{1}{3}$ гр., 900 пробы б) серебра—45,7988 іень, монетнаго вѣса 26,9564 гр., пробы 900. Монеты въ обращеніи: 1) золотыя въ 20, 10, 5, 2 и 1 іень, 2) серебряныя въ 1 іень, 50, 20, 10 и 5 сенъ, 3) никкелевыя 1 и $\frac{1}{2}$ сенъ, 4) бронзовыя — ринъ.

2. Австро-Венгрія. Въ обращеніи банкноты Австро-Венгерскаго банка въ 1,000, 100, 50, 20 и 10 кронъ. Бельгія. Законнымъ платежнымъ средствомъ считаются банкноты Бельгійскаго Національнаго Банка въ 1,000, 500, 100, 50 и 20 франковъ. Великобританія. Билеты Англійскаго банка въ 1,000, 500, 200, 50, 20, 10 и 5 фунтовъ стерлингъ считаются законнымъ платежнымъ орудіемъ только въ Англии и Валисѣ, но не въ Шотландіи, Ирландіи и Англійскихъ колоніяхъ. Въ обращеніи имѣются банкноты нѣсколькихъ частныхъ банковъ, только въ очень ограниченномъ количествѣ. Въ Шотландіи право выпуска банкнотъ принадлежитъ Шотландскому банку (и, кромѣ того, 8 частнымъ банкамъ), а въ Ирландіи — Ирландскому банку. Нидерланды. Въ обращеніи билеты Нидерландскаго банка въ 1,000, 300, 200, 100, 60, 40, 25 и 10 гульденовъ, однако, они не считаются законнымъ платежнымъ орудіемъ. Данія. Банкноты выпускаются Датскимъ Національнымъ банкомъ въ 500, 100, 50, 10 и 5 кронъ. Италія. Право выпуска банкнотъ принадлежитъ Итальянскому, Неаполитанскому и Сицилійскому банкамъ; банкноты въ 1,000, 500, 200, 100, 50 лиръ считаются законнымъ пла-

тежнымъ средствомъ. Кромѣ того, государственныя бумажныя деньги въ 25, 10 и 5 лиръ. Испанія. Въ обращеніи билеты Испанскаго банка на 1,000, 500, 100, 50 и 25 пезетъ. Норвегія. Въ обращеніи банкноты Норвежскаго банка въ 1,000, 500, 100, 50, 10 и 5 кронъ. Россія. Право выпуска принадлежитъ Государственному банку. Кредитные билеты въ 500, 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 рубль. Сѣверо-Америк. Соедин. Штаты. Въ обращеніи: государственныя билеты (eagle tender notes) въ 1,000, 500, 100, 50, 20, 10 и 5 долларовъ, казначейскіе (treasury notes) по 1,000, 100, 50, 20, 10, 5, 2 и 1 долларъ, и, кромѣ того, банкноты частныхъ банковъ. Швейцарія. Банкноты Швейцарскаго Національнаго банка по 1,000, 500, 100, 50 и 40 франковъ служатъ законнымъ платежнымъ орудіемъ; прежнія ноты Concordats Banken—потеряли свою платежную силу 20 іюля 1910 г.; однако, обмѣниваются Швейцарскимъ Національнымъ банкомъ на новыя до 1940 г. Швеція. Право выпуска билетовъ принадлежитъ Государственному банку, билеты въ 1,000, 500, 100, 50, 10 и 5 кронъ; банкноты частныхъ банковъ больше не существуютъ.

3. 1786. Въ Сѣверо-Амер. Соед. Штатахъ устанавливается биметаллизмъ, при отношеніи 1:15,25, т. е. на основѣ вѣса доллара въ 375,61 грень чистаго серебра и $\frac{1}{2}$ eagle (5 дол.) въ 123,134 грень чистаго золота, безъ расходовъ чеканки. 1792. Въ Сѣвер. Амер. Соедин. Шт. отношеніе серебра и золота устанавливается въ 1:15; объявляется свободная и бесплатная чеканка монетъ. Серебряный долларъ равенъ $371\frac{1}{4}$ грень, золотой въ 5 долларовъ—123,75 грень. 1803. Въ Франціи вводится биметаллизмъ, принимая отношеніе серебра и зо-

лота въ 1:15,5, несмотря на то, что на рынкѣ отноше-
 ніе это = 1:15. **1815.** Рѣзкое обезцѣненіе бумаж-
 ныхъ денегъ въ Англіи, достигшее $26\frac{1}{2}\%$ въ маѣ.
 Курсъ золота 5.6. фунта стерлинговъ, а серебра
 $71\frac{1}{2}$ пенса за унцію standart. Въ декабрѣ, однако,
 лажь не превышаетъ 6%. Золото котируется
 4.3. фунта ст., серебро—64 пенса. **1810** г. Въ Россіи
 вводится серебряная валюта. Серебряный рубль
 устанавливается въ 17.99 гр. чистаго серебра; въ
 1817 г. начинаетъ чеканиться золотая монета
 (полуимперіаль) въ 5 р., вѣсомъ 5,998 гр., слѣдов.,
 отношеіе серебра къ золоту принимается, 1:15.
 Это отношеіе, однако, позже измѣняется въ
 1:15,45 увеличеніемъ стоимости полуимперіала
 до 5 р. 15 к. **1816.** Въ Англіи вводится золотой
 монеталлизмъ. Высшія цѣны 4.2. фун. ст. за
 золото и 64 пенсовъ за серебро—въ январѣ; 3.18.6
 фунта ст. и $59\frac{1}{4}$ пенсовъ—въ декабрѣ. Въ Голландіи
 отношеіе серебра къ золоту измѣняется съ
 1:15 $\frac{1}{2}$ въ 15 $\frac{7}{8}$. **1819.** Уничтоженіе принудитель-
 наго курса банкнотъ въ Англіи. Цѣна золота
 3.17.10 $\frac{1}{2}$ фун. ст., серебра 62 пенса—въ октябрѣ
 противъ 4.1.6 фун. ст. и 67 пенсъ въ февралѣ.
1832. Бельгія принимаетъ французскую монет-
 ную систему. Серебро $59\frac{3}{4}$ пенса. **1834.** Соедин.
 Амер. Штаты измѣняютъ отношеіе серебра къ зо-
 лоту съ 1:15 до 1:16 уменьшеіемъ вѣса eagle
 съ 270 грень до 258 грень. Серебро $59\frac{15}{16}$ пен-
 совъ. **1835.** Въ Индіи вводится компанейская ру-
 пія, серебряная монета вѣсомъ 165 грень, вмѣсто
 sicca гирее. Устанавливается торговая монета „мо-
 хуръ“ или 15 рупій, вѣсомъ 165 грень чистаго зо-
 лота. Серебро $59\frac{11}{16}$. **1844.** Въ Турціи вводится
 биметаллизмъ, на основѣ отношеіа серебра 1:15,10.
 Серебро $59\frac{1}{2}$ пенсовъ. **1847.** Голландія возвращается

къ серебряному обращенію, на основѣ флорина
 въ 0,945 гр. чистаго серебра, чеканка котораго
 была рѣшена уже въ 1839 г. Серебро $59\frac{11}{16}$. **1848** г.
 Открытіе золотыхъ рудниковъ въ Калифорніи. Се-
 ребро $59\frac{1}{2}$ пенсовъ. Испанія измѣняетъ отношеіе
 серебра къ золоту съ 1:16, существовавшее съ
 1786 г., въ 1:15,77. **1850.** Швейцарія принимаетъ
 французскую монетную систему. Серебро $60\frac{1}{16}$ пен.
1851. Открытіе золотыхъ рудниковъ въ Австраліи.
1853. Сѣвер. Амер. Соедин. Штаты уменьшаютъ
 вѣсъ размѣнныхъ монетъ (ниже доллора) на $8\frac{1}{2}\%$ и
 ограничиваетъ обязательный пріемъ ихъ при плате-
 жяхъ до 5 долларовъ. Серебро $61\frac{1}{2}$ пенса. **1854.**
 Португалія вводитъ у себя золотой монетал-
 лизмъ. До этого времени страна имѣла серебряное
 обращеніе съ большимъ количествомъ золотыхъ
 монетъ, основанныхъ на отношеіи 1:15 $\frac{1}{2}$ до 1835
 и 1:16 $\frac{1}{2}$ съ 1847 г. Серебро $61\frac{1}{2}$ пенсовъ. Испа-
 нія исправляетъ размѣръ своего %% отношеіа съ
 1:15,77 до 15,48 уменьшеіемъ вѣса піастра съ
 23,49 до 23,36 граммъ чистаго серебра. Ява при-
 нимаетъ серебряную валюту, существующую въ
 метрополіи. **1857.** Заключение монетнаго договора
 между Австріею и Германскими Государствами.
 Устанавливается, что изъ фунта чистаго серебра
 должно чеканиться 80 таллеровъ, или 52 $\frac{1}{2}$ гульде-
 новъ Южной Германіи, или 45 гульденовъ австрій-
 скихъ, слѣдоват., таллеръ = $1\frac{3}{4}$ гульденамъ или 1 $\frac{1}{2}$
 австрійскимъ гульденамъ. Серебро $61\frac{3}{4}$ пенсовъ.
1862 г. Италія вводитъ у себя французскую мо-
 нетную систему. Серебро $61\frac{7}{16}$ пенсовъ. **1865.** Об-
 разованіе латинскаго монетнаго союза. Участву-
 ютъ Франція, Бельгія, Швейцарія и Италія, про-
 центное отношеіе серебра принимается 1:15 $\frac{1}{2}$.
 Серебро $61\frac{1}{16}$ пенсовъ. **1867.** Первая междунаро-

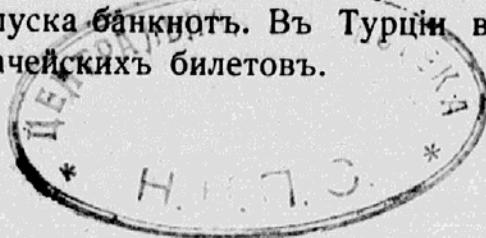
ная монетная конференція въ Парижѣ. **1868 г.** Румынія вводитъ у себя монетную систему латинскаго союза. Серебро $60\frac{1}{2}$ пенсовъ. Греція присоединяется къ латинскому союзу. Испанія вводитъ у себя монетную систему латинскаго союза. **1871.** Германія вводитъ у себя золотой монетализмъ вмѣсто серебрянаго. Серебро $60\frac{1}{2}$ пенсовъ. Японія вводитъ у себя биметаллизмъ, на основѣ отношенія серебра къ золоту 1 : 16,17. **1873.** Въ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатахъ увеличиваютъ внутреннюю стоимость размѣнной монеты, вводится золотой монетализмъ вмѣсто серебрянаго, ограничиваютъ обязательный пріемъ при платежахъ серебряныхъ долларовъ до 5 долларовъ, понижаютъ плату за чеканку до $\frac{1}{500}$; окончательное уничтоженіе ея послѣдовало лишь въ 1875 г. Выпускается специальный торговый долларъ (trade dollar) въ 420 грень, пробы 900. Серебро $59\frac{1}{4}$. Прекращается чеканка 5 франковиковъ въ Бельгіи. Ограничивается чеканка 5 франковыхъ за счетъ частныхъ лицъ во Франціи. Прекращается чеканка серебра въ Голландіи. Образовывается скандинавскій монетный союзъ введеніемъ золотого монетализма въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. **1874.** Устанавливается система контингентовъ для 5 франковиковъ. Серебро $58\frac{5}{16}$. **1875.** Прекращается чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ въ Италіи. Серебро $56\frac{7}{8}$ пенсовъ. Прекращеніе чеканки серебра за счетъ Голландской Компаніи. Въ Голландіи устанавливается биметаллизмъ на основѣ 1 : 15,62. **1876.** Рѣзкія колебанія цѣны серебра. Паденіе въ Іюль до $46\frac{3}{4}$ пенсовъ, представляющее собой отношеніе 1 : 20,17, въ декабрѣ цѣна поднимается до $58\frac{1}{2}$. **1877.** Чеканка 5 франковиковъ въ Испаніи продолжается, несмотря на паденіе цѣны серебра на

рынкѣ. Серебро $54\frac{3}{4}$ пенса. Финляндія вводитъ у себя золотой монетализмъ вмѣсто биметаллизма, принявъ монетную систему латинскаго союза. **1878.** Проведеніе закона Bland Allison въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ. Чеканка серебра для частныхъ лицъ запрещена. Серебро $52\frac{9}{16}$ пенсовъ. Вторая монетная конференція въ Парижѣ. Латинскій союзъ продолженъ до 1 Января 1886 г. **1879.** Германія прекращаетъ покупку серебра. Серебро $51\frac{1}{4}$ пенсовъ. Сѣверо-Амер. Соедин. Штаты возстановляютъ размѣнъ банкнотъ. **1881.** Третья монетная конференція въ Парижѣ. Серебро $51\frac{11}{16}$ пенсовъ. **1883.** Италія уничтожаетъ принудительный курсъ своихъ банкнотъ послѣ 17 лѣтъ. Серебро $50\frac{9}{16}$ пенсовъ. **1885.** Египетъ вводитъ золотой монетализмъ. Серебро $48\frac{5}{8}$ пенсовъ. Латинскій союзъ продолженъ до 1 Января 1891 г. **1886.** Сильное паденіе цѣны серебра; въ августѣ цѣна понижается до 42 пенсовъ (% отношеніе 1 : $22\frac{1}{2}$), въ декабрѣ повышается до 46 пенсовъ. Измѣненіе вѣса серебряныхъ и золотыхъ монетъ въ Россіи. Серебро $45\frac{3}{8}$ пенсовъ. **1887.** Въ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатахъ изымаютъ изъ обращенія торговый долларъ. Въ Испаніи демонетизируется піастръ Фердинанда Карлоса. Новое паденіе серебра въ мартѣ до 44 пенсовъ, представляющее отношеніе 1 : 21,43. Серебро $44\frac{5}{8}$ пенсовъ. **1890.** Законъ Bland Allison расширяется. Демонетизація 25 милліоновъ серебряныхъ 5-лей въ Румыніи, вслѣдствіе перехода на золотую валюту. Серебро $47\frac{11}{16}$. **1891.** Введеніе въ Тунисѣ французской монетной системы. Серебро $45\frac{1}{16}$ пенсовъ. **1892.** Австро-Венгрія переходитъ на золотую валюту. Четвертая международная конференція въ Брюсселѣ. **1903.** Прекращеніе чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ въ Британской

Индіи. Паника на серебряномъ рынкѣ въ Лондонѣ въ Іюль, цѣна серебра падаетъ до 30.92 пенсовъ (отношеніе 1:31.43). Соедин. Штаты прекращаютъ поупку серебра за счетъ Казначейства. **1895.** Чили переходитъ на золотую валюту. Россія чеканитъ на 100 милліоновъ золотыхъ рублей. **1896.** Коста-Рика переходитъ на золотую валюту. Россія рѣшаетъ возстановитъ размѣнъ. **1897 г.** Россія и Японія переходятъ на золотую валюту. Перу прекращаетъ чеканку серебра и запрещаетъ ввозъ его. Эквадоръ ограничиваетъ обязательный пріемъ въ платежи серебра до 10 sucrés. **1899.** Индія переходитъ на золотую валюту. **1900.** Сѣверо Амер. Соед. Штаты и Эквадоръ переходятъ на золотую валюту. **1901.** Санъ-Доминго принимаетъ монетную систему Соед. Штат. **1903.** Колумбія переходитъ на золотую валюту. Филиппины вводятъ монетную систему Соединен. Штатовъ. **1904.** Панама переходитъ на золотую валюту. **1905.** Мексика вводитъ у себя золотую валюту. **1906.** Въ Филиппинахъ законъ о пониженіи содержанія серебра въ монетѣ до 700/1000, въ цѣляхъ борьбы съ экспортомъ монеты на материкъ. Выпускъ сертификатовъ вмѣсто серебряныхъ денегъ. Въ Индіи новый монетный уставъ. Введены нѣкоторыя новыя постановленія, и кодифицировано монетное законодательство. Во Франціи увеличеніе предѣльной суммы банкнотнаго обращенія съ 5.000 милл. до 5.800 милл. фр. Въ Китаѣ веденіе новой серебряной монеты. Панамериканская монетная конференція. **1907.** Въ Германіи изъяты изъ обращенія серебряныя талеры. Въ Болгаріи изъятіе банкнотъ, значившихся на серебро. Въ Сѣверо.-Амер. Соед. Штатахъ выпускъ сертификатовъ расчетной палаты для борьбы съ извѣстнымъ кризисомъ. **1908.**

Въ Германіи среднее количество звонкой монеты повышено съ 15 марокъ до 20 мар. на жителя. Возстановлено обращеніе серебряныхъ талеровъ. Въ Колумбіи основной единицей объявленъ золотой піастръ, равный $\frac{1}{5}$ англійскаго фунта стерлинговъ. **1909.** Латинскій монетный союзъ. Новая конвенція, контингентъ серебряныхъ монетъ повышенъ съ 7 фр. до 10 фр. на 1 жителя. Въ Германіи новый монетный законъ (о серебряной и никкелевой монетѣ). **1910.** Въ Бельгіи серебряная размѣнная монета новаго типа. Въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ выпускъ кредитныхъ билетовъ въ 1 долл. **1911.** Въ Австро-Венгріи новая монета въ 2 кроны. Увеличеніе чеканки серебряныхъ монетъ. Въ Франціи увеличеніе эмиссионнаго права Французскаго банка съ 5.800 милл. до 6.800 милл. фр. **1912.** Въ Португаліи новая золотая монетная единица escudo, равная 1.000 рейсовъ золотомъ. Серебряная монета въ 1 escudo и дробныя. **1913.** Въ Германіи увеличеніе массы билетовъ имперской кассы съ 120 милл. м. до 240 милл. **1914.** Въ Англійи выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ для выдачи ссудъ банкамъ, размѣнныхъ на золото и обеспеченныхъ золотымъ фондомъ и %% бумагами, достоинствомъ въ 20 и 10 шилл. Во Франціи пріостановка размѣна банкнотъ на золото. Расширеніе эмиссионнаго права съ 6.800 милл. фр. до 12.000 милл. фр. Насыщеніе оборота мелкими банкнотами. Въ Россіи прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Расширеніе эмиссионнаго права Государственнаго банка съ 300 милл. до 1.200 милл. руб. Въ Германіи прекращеніе размѣна банкнотъ. Выпускъ билетовъ военныхъ ссудныхъ кассъ. Фактическое расширеніе эмиссионнаго права рейхсбанка разрѣшеніемъ обезпечивать вы-

пускъ банкнотъ билетами ссудныхъ кассъ. Въ Бельгii перенесенiе бельгiйскаго эмиссионнаго банка въ Лондонъ. Образованiе германцами въ Бельгii новаго эмиссионнаго банка. Въ Италii удвоенiе эмиссионнаго права трехъ эмиссионныхъ банковъ. Увеличенiе массы государственныхъ бумажныхъ денегъ. 1915. Въ Россii дальнѣйшее расширенiе эмиссионнаго права Государственнаго банка на 1 миллиардъ руб. Созданiе мелкихъ купюръ для билетовъ государственнаго казначейства (серiй). Въ Францii расширенiе эмиссионнаго права Французскаго банка съ 12 до 15 миллиардовъ фр. Въ Германii новый выпускъ билетовъ имперской кассы на 120 милл. мар. Билеты служатъ основанiемъ для выпуска банкнотъ. Въ Турцii выпускъ мелкихъ казначейскихъ билетовъ.

ЛИТЕРАТУРА.

А. Антоновичъ. Теорiя бумажно-денежн. обращенiя и государств. кредитн. билетовъ. *В. Безобразовъ.* О нѣкоторыхъ явленiяхъ денежнаго обращенiя въ Россii. *М. И. Богольповъ.* Государственный долгъ. *Б. Брандтъ.* Теорiя вексельныхъ курсовъ. *Брикнеръ.* Мѣдныя деньги въ Россii и Швеции въ XVI ст. *Н. Бунге.* О кредитъ и банкахъ. *Л. Бухъ.* Деньги. *Бэла Фельдшъ.* Охрана металлическихъ запасовъ. *А. Вагнеръ.* Бумажныя деньги въ Россii. *С. Герингъ.* Рубль. *Т. Герцка.* Вексельный курсъ и лажъ. *В. Гольдманъ.* Русскiя бумажныя деньги. *А. Гурьевъ.* Реформа денежнаго обращенiя. *А. Гурьевъ.* Денежное обращенiе въ Россii въ XIX ст. *В. Джевонсъ.* Металлическое обращенiе. *В. Джевонсъ.* Бумажныя деньги. *А. Исаевъ.* Государственный кредитъ. *И. Кауфманъ.* Кредитъ, банки и денежное обращенiе. *Ю. Жуковский.* Бумажныя деньги и цѣны. *И. Кауфманъ.* Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленiе. *И. Кауфманъ.* Изъ исторiи бумажныхъ денегъ въ Россii. *И. Кауфманъ.* Серебряный рубль въ Россii. *Ключевскiй.* Русскiй рубль XVI—XVIII в. въ его отношенiи къ нынѣшнему. *Кокленъ.* О кредитъ и банкахъ. *Курсель Сенель.* Банки, ихъ устройство, операции и управленiе. *В. Лебедевъ.* Бумажныя деньги. *А. Миклашевскiй.* Деньги. *Д. С. Миль.* Основанiя Полит. Экон. *П. Никольскiй.* Бумажныя деньги въ Россii. *Л. Рафаловичъ.* Что говорятъ противъ биметаллисты. *И. Сементовскiй.* Нашъ вексельный курсъ. *С. Сергѣевъ.* Русскiй рубль, его исторiя и предстоящая реформа. *В. Судейкинъ.* Возстановленiе металлическаго обращенiя въ Россii. *Л. Федоровичъ.* Теорiя денежнаго и кредитнаго обращенiя. *А. Э. Нассе* и *В. Лексисъ.* Металлическiя деньги и валюта. *Е. Эпштейнъ.* Эмиссионныя и кредитныя банки въ новѣйшей эволюцii народнаго хозяйства.

БАНКОВОЕ ДѢЛО

Теорія, практика и техника операций современных коммерческих банковъ.

Гр. В. А. Дмитриевъ-Мамоновъ и З. Евзинъ

подъ редакціей

Проф. М. И. Боголѣпова.

Подъ заглавіемъ „**Банковое Дѣло**“ предпринимается изданіе настольной, руководящей и справочной книги по всѣмъ отраслямъ банкаго дѣла.

„**Банковое Дѣло**“ предназначается какъ для начинающихъ, приступающихъ къ изученію банкаго дѣла, такъ и для практическихъ дѣятелей, работающихъ уже на банковомъ поприщѣ. Первые найдутъ здѣсь теоретическое и практическое руководство, знакомящее ихъ, безъ предварительной подготовки, со всѣми отраслями сложнаго банкаго дѣла. Вторые же получаютъ настольный и полный справочникъ, необходимый для всякаго практическаго дѣятеля въ его повседневной работѣ.

„**Банковое Дѣло**“ будетъ состоять изъ 4-хъ частей.

ПРОГРАММА:

КНИГА I.

„Д е н ь г и“.

Металлическое обращеніе. Кредитное обращеніе: общія понятія; банкноты и чеки; иностранные векселя. Бумажно-денежное обращеніе. Законы денежнаго обращенія. Денежный рынокъ и его организація. Заключение. Приложение.

КНИГА II.

Теорія и практика банковыхъ операций.

Банкъ, какъ коммерческое предпріятіе: Общій обзоръ банковыхъ операций. Краткій очеркъ русскаго вексельнаго права. Учетная операція. Курсовыя операціи съ девизами. Процентныя бумаги. Эмиссионная операція. Обращеніе %% бумагъ. Операціи съ %% бумагами. Товарные документы. Товаросудныя операціи. Вкладныя операціи. Текущіе счета. Сочетаніе банковыхъ операций.

КНИГА III.

Внутренняя организація и техника банковыхъ операций.

Очеркъ внутренней организаціи современ. банка. Дирекція и основные принципы управленія. Вексельный отдѣлъ. Отдѣлъ фондовый. Товаро-ссудный отдѣлъ. Отдѣлъ вкладовъ. Отдѣлъ текущихъ и корреспондентскихъ счетовъ. Иностранный отдѣлъ. Отдѣлъ переводовъ. Корреспонденція. Хозяйственный отдѣлъ. Касса. Бухгалтерія и контроль. Организація современнаго крупнаго банка. Центральное Управленіе. Центральная бухгалтерія. Контроль и инспекція.

КНИГА IV.

Банковое дѣло въ Россіи.

Историческій очеркъ развитія банкаго дѣла въ Россіи. Главнѣйшія русскія кредитныя учрежденія краткосрочнаго кредита. Сводные уставы, исторія и характеристика ихъ дѣятельности.

Съ требованіями обращаться въ лучшія книжныя магазины.

ВЪ КРУПНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

продаются слѣдующія книги:

- М. И. Боголѣповъ. **Государственный долгъ.** Спб. 1910. Стр. XII+569. Ц. 3 р.
- М. И. Боголѣповъ. **Основныя причины Государ. долговъ** Спб. 1911. Ц. 30 коп.
- М. И. Боголѣповъ. **Война, финансы и народное хозяйство.** Птрг. 1914 г. Ц. 65 коп.
- М. И. Боголѣповъ и М. П. Соболевъ. **Очерки русско-монгольской торговли.** Экспедиція 1910 г. Съ рисунками и картой. Томскъ 1911 г. Стр. 498. (Удостоено преміи Кузнецова) Ц. 4 р.
- М. И. Боголѣповъ, съ участіемъ В. А. Мукошѣва и В. С. Зива. **Русскія биржевыя Цѣнности.** Птрг. 1915 г. Стр. 373. Ц. 3 р. 50 к.
- В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ. **Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонер. предпріятій.** Спб. 1902 г. Стр. XXXIX+2007 Ц. 15 р.
- В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ. **Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерн. предпріятій и торговыхъ домовъ.** Пизд. Спб. 1905 г. 2 тома. Ц. 25 р.
- З. Евзлинъ. **Общепонятный отчетъ акціонерныхъ предпріятій и его значеніе въ торгово-промышленной жизни (къ вопросу объ однообразной формѣ отчетовъ для акціонерныхъ обществъ.)** Спб. 1901 г. Ц. 75 к.
- З. Евзлинъ. **Банки и банкирскія конторы въ Россіи** (справочно-статистическія свѣдѣнія о всѣхъ оперирующихъ въ Россіи кредитныхъ учрежденіяхъ). Спб., 1904 г. Ц. 3 р. 50 к.
- З. Евзлинъ. **Бюджетный контроль и система Государственной отчетности при конституціонномъ образѣ правленія.** Спб., 1907 г. Ц. 1 р.